

ОЛЕГ ОРЛОВ

ШАГ ИЗ ТЬМЫ

Утратить человеческую сущность легче лёгкого. Как правило, для этого даже ничего делать не надо, максимум, просто отвернуться. А вот получится ли вернуть её? Особенно, если ты стал подопытным в чьём-то эксперименте и оказался в прошлом, в двенадцатом веке, в самом разгаре феодальных войн. Да ещё и мир, хоть и похож, но не родной.

Выйти из рядов (произнести слово) — ритуал принесения клятвы особой формы. Применялся, как правило, военными и врачами Русского царства и Российской империи. В отличие от присяги, не нес в себе правового аспекта и являлся сугубо добровольным. Прошедшие ритуал назывались вышедшими из рядов. Известен с одиннадцатого века. В Российской Федерации не применяется.

Британская энциклопедия. Издание 2000 г.

— О как!? — удивился сидящий с удочкой мужчина, — у нас намечается силовая акция? — при этом даже не повернув голову в сторону подошедшего молодого человека.

— На сколько я знаю, пока нет. Просто, начальство так заинтересовалось твоим проектом, что решило несколько расширить область задач. Так что теперь у тебя, в подчинении я и ещё трое гражданских. Но если вдруг чего, ты же знаешь, я всегда готов.

— Ну-ну, мне и одного тебя хватит, чтоб окончательно добить этот несчастный мир.

— Не, добивать не придётся, вроде как местные и сами неплохо справляются. Тут начальство набросало примерный план работы, в дополнение к твоему, надо что бы ты хозяйским глазом посмотрел и поправил, как человек наиболее сведущий.

— Давай, посмотрю. — Внешне ничего не изменилось, разве что оба человека застыли на несколько секунд. — Даже так, задумчиво пробормотал рыбак. Сразу не отвечу, не совсем понятна задумка. Надо думать. Хотя, по тебе сразу скажу — отправишься служить, будешь среди местных вояк подходящий материал искать.

— Ну, дело знакомое. Но для меня есть два не слишком понятных момента. Почему именно здесь? Навскидку, соседний мир, где СССР разваливается, выглядит предпочтительней.

— Может быть, — рыбак пожал плечами, — просто, не нравятся они мне.

— Ладно, принимается. И самый животрепещущий вопрос — я не понял, кого ты хочешь получить на выходе? Зачем у них эта закладка? Ведь обязательно свернут куда-то не туда.

— Закладка, необходима, что бы они сделали шаг во тьму. Смогут вернуться, значит наша методика верна. Не смогут, пересмотрим методы воспитания. Кого хочешь получить на выходе? Людей. Обычных людей, — рыбак оторвал взгляд от поплавок и посмотрел на небо, — таких, какими хочет нас видеть Он.

Тридцать лет спустя

— У тебя всё? — бросил в раздражении генерал. Вся эта галиматья его окончательно достала. Эта дурацкая война, эти горы, эти совещания и этот долбаный разведчик со своими картами, графиками и прочей лабудой. Придурок не понимает, что всё уже давно решено, а они просто отбывают номер, отстреливая оставшихся непримиримых.

— Ни как нет.

Генерал закатил глаза. Когда же этот придурок угомониться? Сейчас будет опять вещать про банду спрятавшуюся в роще. Когда же кончится его командировка?

— Товарищ генерал, хочу ещё раз обратить ваше внимание на рощу в квадрате...

— Майор, как же ты меня достал, Тебе мало лишения квартальной? — оборвал докладчика генерал, — ещё раз повторяю, для тех кто на бронепоезде! Это зона ответственности внутренних войск и на этом всё!

— Вчера у них был усиленный радиообмен, а сегодня сидят под радиомолчанием. Завтра, первое сентября. До Таврополя или Осетии, от туда два часа на грузовике. Даже если предположить, что на всех блокпостах стоят кристально честные стражи порядка, то все просёлки ими не перекрыть. А нам работы на пять минут, один удар и совесть чиста.

— Откуда ты такой правильный? Ты что, успел выйти из рядов?

— Ни как нет.

— О, хоть что-то в тебе есть положительное. А свои домыслы, засунь знаешь куда? Будешь и дальше умничать, отправишься служить в Тикси! Хотя нет! Тикси это считай центр цивилизации, а ты поедешь на Новосибирские острова. Там строят военную базу и такой замечательный специалист по радиоразведке, там точно пригодиться, — генерал не смог скрыть усмешку, — а теперь, пошёл вон! А то ещё и боевых лишу.

— Ты ни чего не хочешь мне сказать, — возмущился бородатый мужик размером со среднего медведя, — и хватит уже лыбиться! Останови этот идиотизм! Ты же сам видел, что эти идиоты там наворотили! Оторвать руки и гнать поганой метлой! Даже если сейчас мы всё это скроем, то в процессе эксплуатации оно всё вылезет и хорошо если обойдётся без жертв!

Симпатичный молодой парень, к которому обращался здоровяк, наоборот, был совершенно спокоен и всё происходящее его даже забавляло.

— Василич, да не переживай ты так. Наша командировка закончилась неделю назад. Синоптики обещают, что послезавтра, погода устаканиться и мы с тобой первым же бортом отправимся в Архангельск, забыв весь этот дурдом как страшный сон. Я уже перетёр с руководством и следующий проект у нас будет в Темрюке. Юг, тепло, девушки красивые, пляжи песчаные и грёбаный снег всего два месяца в году. Кстати, и от родного Таврополя, всего ничего. На выходных можно будет домой гонять.

— Ты что, резко поглупел, или просто больной на голову — расsvирепел здоровяк — ты понимаешь, что сейчас произойдёт?

Красавчик задрал голову вверх, обозревая исполинскую конструкцию стационарного морского ледостойкого причала. Фантастический проект, кто бы в институте сказал, что когда-нибудь он станет причастным к возведению столь грандиозного сооружения, ни за что бы не поверил.

— Что произойдёт? — задумчиво повторил красавчик, — пожалуй, всё случится даже раньше, сейчас эти придурки уронят кран..., а вот куда он упадёт, зависит только от квалификации крановщика. Если совсем баран, то восьмой секции..., - красавчик осёкся, — он не баран, он идиот!

В этот момент, перекрывая грохот стройки и вой ледяного ветра, запел гитарной струной перегруженный трос, а кран с жутким скрипом начал заваливаться прямо на причал.

Шесть лет спустя

На входе в торговый комплекс со стороны Манежной площади всегда толкучка. Какой — то умник из соображений безопасности решил пропускать встречные людские потоки через одни узкие двери. Входящий поток, по идее, должен был проходить под рамкой металлодетектора и попадать в руки рослых молодых людей в безупречных черных костюмах, которые, по идее, и обеспечивали эту самую, безопасность. Конечно, если подойти к вопросу со здравым смыслом, то создание толкучки на входе, этой самой безопасности ни чуть не способствует. Но приказы об её обеспечении, отдаются в таких кабинетах, обитателям которых если что-то и грозить, то исключительно случайный

метеорит, по этому, о безопасности они имеют весьма смутное понятие.

Учитывая популярность подземного универмага, вся бесперспективность таких мероприятий стала понятна в первый же день работы нововведения. Досмотр посетителей прекратили через полчаса, после начала работы, по причине возникновения давки перед металлодетектором. Потом до начальника службы безопасности дошло, что ещё чуть-чуть и кого-нибудь точно затопчут в толпе и этот день станет последним днём его работы. С этого момента, к практике досмотра посетителей больше не возвращались, дабы рослые молодые люди не сошли с ума от постоянного писка, детектор в рамке отключили. Но дополнительные двери так и не открыли и народ продолжал толкаться в узком проходе.

ЧП случилось примерно в половину седьмого вечера, когда вырвавшиеся из душных офисов клерки ринулись поглазеть на модные шмотки в бесчисленных магазинчиках. Оккупировать столики в забегаловках «всякая отравка на скорую руку, тому кто возьмет две — пиво бесплатно», или просто побродить в недрах огромного магазина. Высокий молодой человек в безупречном костюме расценивал весь этот ажиотаж как форму коллективного помешательства. Кому может придти в голову, ломиться после рабочего дня в дорожный магазин, когда на улице отличная погода. Ещё час и жара окончательно спадёт и будет вообще шикарно. Тем более, что в спальном районе все те же товары можно приобрести быстрее и дешевле. Хотя, молодой человек перестал забивать себе голову подобными вопросами уже давно. Он просто ждал смены и мирно спал, стоя с открытыми глазами.

Особое искусство, принципиально отличающееся от искусства офисных работников, спать сидя с открытыми глазами. Некоторые считают, что по настоящему, спать стоя, можно научиться только в бесконечных ночных бдениях по охране боевого знамени. Молодой человек был с этим утверждением полностью согласен. Два года его высокое стройное тело не оставляло ему шансов попасть на охрану ни склада артвооружения ни автопарка, или на худой конец караулить залетчиков на гауптвахте. Пост номер один это лицо части, там не место задохликам, им самое место в халявном автопарке, по дальше от начальственного ока.

Единственное, чем не овладел молодой человек в костюме, так это мгновенным переходом от сна к бодрствованию. По этому, несколько секунд ему потребовалось на то чтобы разобраться в обстановке.

На входе возникла необычная давка, здоровый мужик в военной форме согнулся пополам и обхватив себя руками, спотыкаясь медленно брел среди спешащей толпы. На пьяного не похож, брюки с широкими лампасами, генерал, не абы что. Наверное какая-то шишка, до здания министерства обороны отсюда минут двадцать пешком, что там у него, печень желудок? А может сердце, не смотря на вечер, на улице двадцать девять градусов, а у мужика лишний вес. Типа в группе риска. Жестом показав напарнику на военного, молодой человек двинулся сквозь толпу, но не успел. Группа молодых людей входящая в магазин наткнулась на согнувшегося военного, один из них не стал затруднять себя шагом в сторону, а просто оттолкнул его с дороги. Человек упал ударившись головой об пол и так и остался лежать. Слетевшая фуражка покатила по полу, и была немедленно затоптана в толпе.

Молодой человек в костюме поспешил к упавшему, по пути ловко заехав молодому подонку по щиколотке. Не обращая внимание на отборные ругательства за спиной, быстро подхватил военного под руки и выволок из людского потока. Военный, оказавшийся генерал — лейтенантом, лежал без сознания. Не смотря на жару, генерал был бледен как смерть и еле дышал, слабый пульс с трудом прощупывался на толстой шее. Похлопывание по щекам ничего не дало. Человек в костюме включил передатчик — центральная, ответе

пятнадцатому. Ответ пришел незамедлительно — центральная на связи, что у вас?

— Походу сердечный приступ на главном входе, мужчина, ориентировочно пятьдесят пять — шестьдесят лет, сейчас без сознания.

— Принял пятнадцатый, вызываем скорую.

— Подожди — молодой человек вытащил из генеральского кармана удостоверение личности — он генерал, армеец, не знаю, будет ли его обслуживать гражданская скорая. Да и не мешает воякам позвонить, генерал как ни как. На всякий случай запиши его данные.

На этот раз центральная выдержала паузу в десяток секунд и только потом ответила — диктуй.

— Генерал-лейтенант Сиворогов Виктор Ильич.

— Сиворогов, герой второй Кавказской?

— Да мне по чём знать? Вроде похож на того, кого по ящику показывали.

— Принято, сейчас пришлем тебе кого —нибудь, перетащите его в дежурку.

Через три минуты сквозь толпу протиснулся еще один высокий молодой человек в черном костюме — ты под левую, я под правую.

Если учесть километровые пробки скапливающиеся в это время на магистралях мегаполиса, то скорая добралась очень быстро, минут за сорок. За это время генерал так и не пришел в сознание. Уже по дороге в больницу, в процессе снятия кардиограммы, сердце его остановилось.

Олег

Телефон звонил не умолкая, Олег решил принципиально не брать трубку. Ну что за скотство, названивать человеку в семь утра субботы. Кем вообще можно быть, чтоб названивать людям в такую рань? Хотя, чего он всё усложняет, просто, надо являться конкретным мудаком. Телефон наконец замолчал. Олег облегченно вздохнул, перевалился на другой бок и с хрустом потянулся. Звонок раздался снова — интересно, кто там такой настырный? Настырным оказался начальник департамента. Шеф мудаком точно не был, как раз наоборот, он был просто святым. Ну, на сколько таким может быть топ менеджер одной из крупнейших корпораций. Ко всему прочему, был он человеком, невероятно адекватным и видимо на такой звонок у него были веские причины. Олег взял трубку.

— Александр Николаевич, чем могу в такую рань?

— Здравствуй Олег. Ты как на счет поработать на Волховском проекте, прямо сейчас, и прямо там? — начал он с ходу.

Босс конечно святой человек, но иногда может отмочить, так отмочить, да еще без предварительных ласк, — Александр Николаевич, побойтесь Бога, вы же знаете, я пол года горбатился на южном побережье Ледовитого океана, вчера вечером с самолета. Кстати, вы же меня туда и отправили. Теперь хочется солнца тепла, зарыться в кучу одеял, свернуться калачиком и спать. Еще хочется пожрать чего — нибудь, только не оленину. Ни за какие деньги.

Шеф печально вздохнул, — понимаю, настаивать не могу, — еще один вздох, — это идея Бурлакова, собственно прямой приказ.

— Я этому уроду в понедельник расскажу, что он может сделать с таким приказом.

— Эх Олег, Олег, человек конечно он никчемный, но жизнь осложнить тебе сможет, так что по аккуратней. Ну ладно, до понедельника.

Николаевич повесил трубку. Олег еще немного повалялся, но спать после таких звонков уже не хотелось. За полярный круг просачивалось не слишком много информации, но по полученным сведениям, дела на Волхове шли не важно. На технические трудности наложилось бестолковое управление, кто — то намутил с проектировщиками, кто — то с поставщиками, полетели сроки и денежный проект начал стремительно катиться в минус. Бросить бы все, только слишком серьезные деньги уже были вложены серьезными людьми. Собственно другого было трудно ожидать, когда человеку построившему пару курятников доверяют строить электростанцию, гидроэлектростанцию... Ах да, у него еще и папа в совете директоров, не маловажный факт. Картина маслом — сынок не справился и теперь хочет вовремя соскочить, интересно посмотреть как.

Олег успел сделать гимнастику и уже готовил завтрак, когда телефон зазвонил в очередной раз. На проводе было его величество и по совместительству исполнительный директор Бурлаков В.Г. Начиналось самое интересное, любимая игра под названием «доведи начальство до истерики». По истеричным воплям раздавшимся из трубки, стало ясно, можно сразу переходить на следующий уровень — «доведи начальство до припадка». В течении пяти минут исполнительный директор изливал яд в телефонную линию, закончив речь монументальной фразой о необходимости сегодня вечером быть на стройке. И тут Олегу пришла в голову блестящая мысль, как одной фразой вызвать царственный припадок.

Ухмыльнувшись он бросил в трубку — извините Владимир Геннадьевич, я вас не слушал, повторите пожалуйста — в ответ раздалось бульканье и вопль — УВОЛЕН!

Был ли стук упавшего тела, Олег уже не услышал, исполнительный успел бросить трубку. Однако, Бурлаков подал здравую мысль, а не уволиться ли к херам собачьим из мега корпорации, будь она не ладна. С его опытом, можно спокойно, не выезжая за пределы кольца получать те же деньги. Ко всему прочему в корпорации обстановка стала слишком нервной, расплодилось невероятное количество отделов, служб и департаментов к стройкам ни какого отношения не имевшим, этакие вещи в себе. На одного с сошкой оказалось семеро с ложкой. Да и по большому счету, денег было достаточно даже для того, чтоб бросить всякие работы и всю оставшуюся жизнь провести на теплых морях. Хорошая мысль, один минус, главным архитектором родного городка уже не стать. Была такая детская мечта, но при здравом рассмотрении, а оно ему надо?

Доступ ко всемирной паутине был оплачен на год вперед, осталось только посмотреть сколько в настоящее время стоят специалисты с его навыками, или недвижимостью в Таиланде. Или лучше во Вьетнаме, там русскоговорящих больше, а махинаций с недвижимостью меньше. Но для начала почту. Давненько он не заглядывал на свой ящик, всяко разного там накопилось изрядно. Девяносто процентов сразу в корзину, быстро пробежался по письмам товарищей, в которых информация давно устарела. Извинился перед всеми за длительное отсутствие в сети, прикрепил фотографию законченного объекта, типа не отдыхал, творил! Среди ничего незначущих писем одно заставило понервничать. Младший братик умудрился вляпаться в очередную перестрелку, по результатам которой загремел в госпиталь и заимел третью ногу. Алюминиевую! В качестве компенсации, министерство обороны выдало ему очередную медальку и сослало в родную бурсу. Последнее плохо, нет, очень плохо. На родине осталось не разрушенным одно очень тухлое дело и как бы он не начал его разруливать самостоятельно. Для таких дел у него имелось слишком горячее сердце и не слишком холодная голова. Плохое сочетание для разруливания тухлых дел. Срочно отписаться и вправить ему остатки мозгов. Благо, такой вариант он предполагал давно, загодя к нему готовился.

Закончив с вразумлением младшенького, вернулся к первоначальному вопросу. Плюнуть на всё и смотаться в южные страны или ещё поработать. Решил поработать. Как оказалось, в этом вопросе жизнь сильно продвинулась вперед, мысль о смене работы обрела экономический базис. Хотя, при чём тут экономика, для него работа уже давно стала хобби.

Увлёкшись корректировкой старого резюме и рассылкой оно по интересующим вакансиям, Олег не заметил, как прошло два часа. От столь увлекательного занятия его оторвал очередной звонок, но уже не телефонный, а дверной. Такая бешеная популярность, в выходной день, уже начала напрягать. Когда он открыл дверь, левая бровь произвольно поползла вверх, на пороге стояли начальник службы безопасности и генеральный директор компании.

— Только не говорите, что заехали лично довести приказ об увольнении? — нашелся Олег, — в любом случае прошу.

Он посторонился пропуская незваных гостей в квартиру. Если с безопасником он был неплохо знаком, по специфике работы часто приходилось общаться с его ведомством, то директор был человеком новым и что он забыл в квартире у одного из служащих было решительно не понятно. И хотя служащий этот далеко не рядовой, но всё равно, ранг не тот. Нет, если конечно тупо мериться количеством денег, у директора их наверное поменьше, но

он то об этом не знает. По крайней мере, не должен. Интересно, что ждать от этой парочки в свете последних событий? Безопасник, за полтора года работы, зарекомендовал себя человеком вменяемым, в офисе прекратилась тотальная охота за работниками без бейджиков, закончились профилактические обыски. За то, высвободившиеся силы были направлены на работу с внешней средой. Удалось даже получить пару государевых заказов в регионах, где позиции компании никогда не были сильны. Несколько раз лично приходил консультироваться по техническим вопросам. После чего компания отказалась от услуг некоторых подрядчиков и по паре особо одиозных личностей в договорном отделе и у снабженцев были по тихому уволены. Словом, работал человек, зря хлеб не проедал. А вот директор пришел всего пол года назад, встречались с ним всего один раз, когда он совершал вояж по северным стройкам. Что он за человек, понятно еще не было.

Гости попытались пройти в комнату, но нерешительно застыли на пороге. Это да, на неподготовленного человека ее меблировка производила сильное впечатление. Книжные стеллажи до потолка, по углам расположились: компьютерный стол с креслом, лежак со штангой, угловой шкаф, в последнем углу, прямо на полу лежала постель. Ближе к окну с потолка свисал боксерский мешок.

— Господа, давайте лучше на кухню, там хоть есть куда присесть.

— Олег Андреевич, а почему кухня нормальная? — были первые слова директора.

— Оказалось, проще купить полностью, в месте с установкой, — Олег пожал плечами.

Когда гости расселись, на какое-то время установилось неловкое молчание, потом директор кивнул и безопасник начал.

— Судя по твоему приветствию и открытой страничке на мониторе, господин Бурлаков пообещал тебя уволить?

— Да собственно уже уволил, — усмехнулся хозяин квартиры, — хотел завтра на работу придти в компании адвоката и чиновника из инспекции по труду.

Собеседник покачал головой — ну ты пока не спеши, со сменой работы, в этот раз фортуна повернулась к этой семейке задницей. За год работы накопил на них столько, что на ближайшем совете директоров старшего ждут серьезные неприятности. Кстати, твои расчеты по закупаемому бетону с присадками, очень помогли. Даже сумма, на которую они обули компанию, совпала. Посадить конечно не получится, но возьмут на цугундер основательно. — пошутил безопасник, — так что не бери дурного в голову, Оба Бурлакова работают в компании последние дни, — и уже серьезно продолжил, — ты думаю уже понял, с чего бы это столь представительная компания заявила в субботу с утра по раньше?

— Не трудно догадаться, — Олег ухмыльнувшись кивнул, — если разговоры идут с самого утра. Вы же знаете, я не специалист по плотинам, как и в любом деле, там окажется масса нюансов, о которых я не имею ни малейшего понятия. Пока ...

Директор поднял руку, прерывая монолог — Олег Андреевич, ваша задача организация, за инженерные вопросы уже отвечает Александр Николаевич. Он прибудет туда в конце следующей недели, — и уже тоном бесконечно уставшего человека, просто попросил — пожалуйста, продержитесь еще месяц, очень важно, для всех, наладить там нормальную работу. После этого, возьмете отпуск на сколько захотите и все положенные отгулы. От себя добавлю вам двадцать суток с сохранением зарплаты. Отгуляете по полной, появитесь на рабочем месте в конце октября.

— Когда ехать?

— Да хоть сейчас, конторский мерс может прибыть к подъезду в течении получаса.

— Не, только не легковушка. Надо приехать хоть чуть подготовленным, а я не могу в них читать.

— Ладно, тогда автобус с северного вокзала сегодня в девять вечера, примерно в пять утра он остановится в селе Болотники, там будет наша машина.

— Лады, я готов — Олег прекрасно понимал, отказываться при таком раскладе глупость несусветная.

Уже прощаясь, директор обернулся на пороге — да, кстати, Олег Андреевич, я в курсе той не приятной истории, что произошла с вами четыре года назад. Если хотите, фирма оплатит вам пластическую операцию.

— Благодарю, но нет, — ухмыльнулся Олег, — для меня это как напоминание.

Дверь за начальством закрылась и Олег уже не слышал, как начальство перемывает ему кости. Начал директор.

— Ты уверен, что не ошибаешься на счет его? По виду обычный задрот, живет в конуре, уж при его деньжищах мог бы улучшить жилищные условия. Или я что-то не понял? Ты же говорил что он мультимиллионер?

— Есть в юго-восточной Азии одна зверюшка, — безопасник усмехнулся, — мангуст называется. Быстра, ловка, осторожна, способности к выживанию и смертоубийству имеет изрядные, а на вид полное фуфло, помесь выдры с крысой. А что до квартир машин и прочих признаков успешного человека ... мне кажется ему это просто не интересно. Он и работает только из любви к искусству. Может в любой момент плюнуть на всё и безбедно прожить на одни дивиденды всю оставшуюся жизнь в богатстве и праздности. На счёт «задрота», не берусь судить, но вряд ли у у задротов есть подобные невинные увлечения, как участие в боях по старым правилам тайландского бокса. И вряд ли задрот без папы чиновника сможет владеть десятью процентами Русь металла. А у него папа обычный инженер. И не просто владеть, а активно и успешно участвовать в управлении. Так что без комментариев.

— Бои, это что, как в кино, верёвки со стеклянной крошкой?

— Фи, это же не Голливуд, а маленькая деревушка на границе Бирмы с Таиландом, где обходятся обычными бинтами. На сто боёв одна смерть.

— Хм, интересные тараканы в голове у товарища. А как он влез в Русь металл?

— Крайне удачно спекулировал на бирже во время войны. Он был доверенным лицом одного очень уважаемого человека и в благодарность за работу, тот оставил ему солидное наследство, которое парень не промотал, а приумножил.

— Ладно, по крайней мере, по работе проколов у него не случилось. А на счет морды, что он имел ввиду?

— Не все смог раскопать, еще до меня была гнусная история с несчастным случаем на стройке. Тогда погибло несколько человек, подключилась прокуратура. Потянула за одно и вытянуло на свет такое.... Короче, у старых сотрудников эта тема до сих пор табу, одно упоминание вызывает истерику. А кое кто на столько проштрафился, что копает уран и по ныне, теперь правда для китайцев. Тогда, он сам был ранен, не опасно, только поцарапало личико.

— Ничего себе поцарапало, пол морды снесло — хмыкнул директор — ладно, надеюсь ты не ошибся на его счёт.

Владимир

Владимир Сергеевич Рябушев очень не любил столицу с ее вечной сутолокой и бешеным дёрганым ритмом. Летом, огромный мегаполис, с воздухом пропитанным выхлопными газами, вызывал у него особенную неприязнь. После тихого, зеленого уездного городка, в котором он прожил практически всю сознательную жизнь, раскаленные улицы казались ему местом из другого мира, чьей-то злой волей перенесенным на землю. С целью скоротать время до автобуса, он совершил речную прогулку по столице. На середине реки было не так жарко и легкий ветерок создавал некую иллюзию свежести. Потом не много посидел в прохладном кафетерии, медленно прихлебывая крепкий обжигающий чай. В автобус он вошел первым и теперь лениво рассматривал своих попутчиков. За тридцать лет работы хирургом общей практики через его умелые руки прошли, в прямом смысле, тысячи людей. После стольких лет наблюдений за человеком и его страданиями, люди стали для него открытой книгой. Среди компаний студентов, челноков, мелких служащих и вездесущих горцев желающих посетить северную столицу, попадались пассажиры, выделяющиеся из общей массы, на которых взгляд старого хирурга задерживался несколько дольше.

Первым был высокий молодой человек в зеленой бандане с мужественным волевым лицом и военной выправкой. В старой империи, такие типажи подбирали на роли благородных офицеров. Молодой человек был одет по походному, в одежде преобладал цвет хаки, широкий офицерский ремень на поясе, на ногах крепкие кроссовки, за спиной рюкзак. Когда он поднялся в автобус, то стрельнул глазами в дальний конец салона и их взгляды на мгновение встретились. Владимир Сергеевич понял, что ошибся.

Хотя, когда тебе идёт шестой десяток, для тебя и тридцатилетний мужик — молодой человек. Но самым интересным, были его глаза. Такие глаза он встречал только один раз, у начальника уголовного розыска, стоявшего на защите граждан, в их городке еще при империи. Не глаза, а датчики самонаводящейся ракеты поймавшей цель. Врача аж передернуло, из глубины его глаз ощутило тянуло холодным ветерком безумия, который так привлекает молоденьких девушек, ошибочно принимающих его за внутренний огонь. «Воин», как про себя окрестил вошедшего врач, прошел в начало салона и расположился на первом ряду слева. На свободное сидение поставил свой рюкзак, видно выкупив оба места, такой рюкзак не поставишь в ногах, только сдавать в багаж.

Вторым человеком, резко выделяющимся из общей массы был высокий и худой мужчина, по виду ровесник хирурга. Рябушев сразу определил его как профессора, технарь. На его лице напрочь отсутствовал тот налет истеричности, который зачастую наблюдается у представителей интеллигенции, работников всяческих ниичаво и прочих дармоедов. По одежде было видно, что человек не бедный, почему не воспользовался более комфортным поездом или самолётом не понятно. Наверное, как и у него самого, поездка образовалась в последний момент, когда билетов за вменяемые деньги уже не достать.

На некоторое время его внимание было приковано к группе девиц в количестве семи особей самого детородного возраста и их руководителю, мужику лет тридцати пяти. Не смотря на приличный внешний вид и общую ухоженность род деятельности девушек не вызывал у него особого сомнения. Дело здесь было в их руководителе. Смотря на этого

мужчину, в кавычках, Рябушев начинал с тихой грустью вспоминать времена империи, когда такие граждане помещались в специальные лечебные заведения. Теперь же, распушенность специально демонстрировалась, причем делалось это максимально вызывающе.

Было еще понятно, личное желание человека выделиться, но демонстрация подобного на государственных каналах не лезла ни в какие ворота. Между тем девицы громко щебеча по поводу предстоящей поездки, начали рассаживаться по местам. Их мамочка, или как сейчас принято — продюсер, постоянно метался между ними, то ли пытаясь рассадить по местам, то ли раздавая инструкции. Владимир Сергеевич понял, как ему повезло приобрести место в конце салона, а вот, у соседней девицы будет еще та поездочка.

Последним, в автобус зашел совершенно примечательный тип. Привезли его на шикарной машине прямо к двери автобуса. И хотя Рябушев никогда раньше такого чуда зарубежного автопрома не встречал, но весь вид ее говорил о том, что стоит она как новая жизнь, а может даже и не одна. Из машины вышли двое. Водитель, мужик лет шестидесяти и его пассажир, парень среднего роста, на вид не больше тридцати. Явно не отец и сын, скорей начальник и подчиненный. Парень был одет и экипирован в точности как зашедший первым «воин», с одним существенным отличием. «Воин» выбирал себе экипировку исходя из соображения цена качество. Парень из VIP тачки, в средствах был явно не стеснен, другой уровень виден сразу. Единственно, с обликом туриста не вязалась дорогая кожаная сумка на плече и защитный чехол для костюма из которого торчал крючок вешалки. Водитель открыл багажник, достал из него ярко желтый пластиковый ящик для транспортировки хрупкого оборудования и треногу.

Перебросившись парой фраз, пожали друг другу руки и подхватив оборудование молодой вошел в автобус. Только теперь Рябушев заметил безобразный шрам под левым глазом тянувшийся по всей скуле и рассекавший ухо. Да собственно, чего кривляться, от уха осталась едва ли половина. Такое впечатление, что после получения травмы ему не оказали и элементарной медицинской помощи, или попал в руки конкретного коновала. Хотя нет, любой ветеринар относится к своим мохнатым пациентам более бережно, его явно пользовал человеческий доктор. Парень прошел в начало салона и занял первые два места на против «Воина». Более не размышляя над странностями в молодом человеке, врач присвоил ему кличку «VIP».

Огромная машина плавно тронулась, выехала с территории вокзала и влилась в общий поток транспорта. Владимир Сергеевич вынул из сумки газету, на первой полосе помещалась статья под громким названием «Охота на цвет армии». Не то чтобы его сильно интересовало кто и за чем охотится на «цвет армии», но название было достаточно интригующим, а альтернативы газете все равно не было. Если не считать глупого сериала, показ которого начали как только автобус выехал на прямую трассу к северной столице.

В статье журналист проводил собственное расследование загадочных смертей высокопоставленных офицеров за два последних года. Все погибшие были участниками последней контр — террористической операции и служили на штабных должностях. Должности, срок и время службы был у каждого разный, объединяло их только одно. Все они находились на Кавказе в момент террористического акта прогремевшего на всю страну первого сентября четыре года назад.

Первым погиб бывший начальник службы ГСМ, сгорел в своем загородном доме. Бывший начальник службы вооружения умер в результате перелома основания черепа. Не удачно поскользнулся на лестнице, прямо в здании министерства обороны. Начальник

службы расквартирования, засветился в те годы на должности начальника штаба группировки. Пол года назад застрелился в своем кабинете. Два офицера из службы тыла отравились угарным газом на даче. Правда в этом случае, журналист не исключал гибель по неосторожности, вскрытие показало, что оба вояки были накачаны водкой под горлышко. Собственно, в спирте, который содержался в их венах, крови обнаружено не было. И вот буквально вчера от обширного внутреннего кровоизлияния в брюшной полости умер сам бывший командующий группировкой.

Врач поморщился от такого диагноза, репортеру не мешало бы проконсультироваться у специалиста, прежде чем использовать не знакомые термины. Дальше автор основательно порылся в грязном белье всех погибших. Выяснилось, что все они люди далеко не бедные, жили явно не по средствам. Точнее, не они сами, а их семьи. Например, через два месяца после возвращения из горячей точки начальника службы ГСМ, его супруга, работавшая начальником отдела кадров в ГорОНО, приобрела тот злосчастный дом, за пятнадцать миллионов. Аналогичная ситуация была у всех погибших. Скромная жизнь офицера, а потом стремительное восхождение по лестнице материальных благ. Были проведены скрупулезные расчеты по заработной плате, выяснилось, что все офицеры исправно получали выплаты за боевые действия, хотя живых бандитов видели только по телевизору, потому как в боевых действиях участия не принимали. Исключение составляли командующий и начальник штаба, которые по долгу службы иногда выезжали в части дислоцированные глубоко в горах. По подсчетам автора, для такого образа жизни им необходимо было прослужить в составе группировки минимум лет по пять, при этом не пить и не есть деньги семьям не отсылать и круглосуточно находиться на переднем крае.

Под конец статьи автор связал все эти смерти с трагедией первого сентября, указав попутно на факт гибели всех милиционеров на одном из блок постов стоявшем на выезде из мятежной республики. Данный пост как раз перекрывал одну из возможных дорог, по которым убийцы могли добраться до своей будущей цели. Статья окончилась большим вопросом о связи наших военных и милиции с горными бандитами. Журналист рвал на груди рубаху в обещании выдать читателям правду в самом скором времени.

По большому счету, статейка была из разряда «про большой заговор», кои можно печатать всем скопом под одним заголовком — «а на собственное ли правительство нас взорвало?». Если по поводу правительств, что дома, что за океаном Рябушев уже давно не питал ни каких иллюзий, и не испытывал ни каких эмоций, то граждане готовые нажиться на чужом горе, не важно каком, до сих пор вызывали в нем оторопь. А еще говорят, об особом цинизме врачей. На его взгляд, у акул пера этого качества было гораздо больше.

Ниже помещался некролог посвященный умершему вчера генералу, расписывался его боевой путь, как безрезультатно он боролся с бандитизмом на Кавказе и как мужественно отсиживался в столице во время стодневной войны. Как ни странно, бравый вояка на карьерной лестнице счастливо избегал таких неблагоприятных должностей как командир роты или батальона, даже командиром полка ему побывать не довелось, из штабного кресла сразу прыгнул в командующие. Странная карьера, примерно как если бы психиатра поставили главврачом в травматологию, или анестезиолога назначили в инфекционку, наводила на невеселые мысли.

Следующие статьи как на подбор были совершенно ни о чем, долго и нудно обсасывались интимные подробности жизни знаменитостей, о которых хирург не имел ни малейшего понятия. Многочисленные интервью с некими аналитиками, прогнозы которых

никогда не сбывались, политологами, которые изгалялись в интерпретации речей президента и прочая чушь. На Китайской границе было как всегда не спокойно, в районе Барнаула снова стреляли. Журналисты выли во всю, требуя от правительства сию минуту начать войну за возвращение Восточной Сибири и Приморья. Такую ерунду он даже не дочитывал до конца.

Была статейка посвященная прениям в парламенте по поводу распространения порнографии. Оказывается, слуги народа, не исполнившие ни одного предвыборного обещания, просравшие две трети территории государства, внезапно озаботились нравственностью своих избирателей и со следующего года решили объявить крестовый поход против обнаженки. То-ли в знак протеста против попиранья гражданских прав и свобод, то-ли желая вкусить запретного уже в будущем году плода, а может просто по доброй традиции, центральный разворот нес на себе фотографию в стиле ню семи уже знакомых Рябушеву девиц. Обозначенных как «шоу группа Пламя страсти». Пришлось мысленно попросить прощения у девушек, провинциальный доктор по глупости принял их за обычных проституток. А вон оно как обернулось, «шоу группа».

Целая полоса отводилась под разгромную статью о довольно спорном и странном изобретении «кошачий глаз». Автор рвал и метал, язвил, обливал изобретателей помоями, обвинял в шарлатанстве, грозил натравить на ученых прокуратуру и обещал добиться его полного запрета при диагностике. Не посвящённому читателю могло показаться, что речь идёт об очередном супер приборе исцеляющем от всех болезней одним присутствием, но это если не знать подноготную. «Кошачий глаз» был довольно простым оптическим устройством позволяющим при определённой сноровке видеть биополе, точнее, потоки некой биоэнергии вокруг человеческого тела.

Ну может и не биоэнергии, но что-то в него было видно и по отзывам коллег, оно здорово помогало в экспресс диагностике. Однако, в место грамотного анализа сильных и слабых сторон метода, журналист клещом вцепился в неудачное слово «биополе», поставив между ним и «надувательством» жирный знак равенства. А между тем, с помощью этого простейшего устройства онкологические болячки диагностировались в течении трёх минут. Сам Рябушев навыков работы с ним не имел, но не однократно присутствовал при диагностике и в разговорах, слышал исключительно положительные отзывы. Для трехминутного теста, результаты оказывались более чем достойными. При цене прибора в тысячи раз меньшей, чем у установки магнитного резонанса. В этом и была главная проблема, слишком много граждан кормилось на поставках дорогого импортного оборудования. Так что, при здравом размышлении, будущего у «кошачьего глаза» в российской медицине не существовало.

За то в следующей статье, читателям втирали, какое счастье всем принесёт имплантация в предплечье идентификационного чипа, в котором будут записаны абсолютно все данные о его носителе. Начиная от родинки на заднице и кончая банковскими счетами. Отпадала всякая надобность в наличных, кредитках, паспортах, различных свидетельствах, больничных книжках и прочих документах. А как упроститься работа милиции и налоговой полиции...

Сразу припомнилось: «И он сделает то, что всем, малым и великим, богатым и нищим, свободным и рабам, положено будет начертание на правую руку их или на чело их, и что никому нельзя будет ни покупать, ни продавать, кроме того, кто имеет это начертание, или имя зверя, или число имени его.» Путанное пророчество двух тысячелетней давности,

начинало воплощаться прямо на глазах. Что заставляло задуматься.

Да даже если абстрагироваться от пророчества и воплей о том что прогресс не остановить, то что мы имеем? Данные по клиентам любого банка, сотового оператора, крупного интернет магазина, да даже базы МВД и налоговой, можно приобрести в сети за вполне вменяемые деньги. И где гарантия, что вся информация с этого чипа не окажется завтра в свободной продаже? А ведь там будет вообще всё!

Уже под конец, перед спортом и юмором была помещена довольно серьезная статья, посвященная мировой финансовой системе. В ней автор пытался проанализировать ее развитие и современное состояние, а также, неприглядной роли центральных банков во всем этом. Сделано это было в увлекательной форме, о запутанных малопонятных обывателю вещах, говорилось простым и понятным языком. В конце, автор высказался совершенно прямо и конкретно, о том, что все мировые финансы не что иное, как надувательство всего мира кучкой финансовых воротил, меняющих труд людей и невозполнимые ресурсы на обычную бумагу. И родина, никогда не поднимется с колен, пока будет играть по чужим правилам.

Вскоре стало слишком темно для чтения и отложив газету провинциальный врач откинулся в кресле и задремал. Завтра предстоял тяжелый день, в Северной столице дочь выходила замуж.

Олег

Фирма хоть и та ещё падла, но постаралась обеспечить своему служащему максимальный комфорт, взяв сразу два кресла в первом ряду. Огромное лобовое стекло на втором этаже автобуса пропускало много света, а светлый летний вечер позволял работать, работать и работать. И Олег работал, до упора разбирался в бумагах переданных ему перед отъездом. Уже около двух ночи он понял, дальше работать бесполезно. Удобно устроившись поперек обоих кресел, положив ноги на желтый ящик, с любимым тахеометром шефа он провалился в сон.

Без десяти пять на коммуникаторе заработал будильник, пора вставать, скоро его остановка. Олег встряхнул головой прогоняя остатки сна. Салон был погружен во тьму, а сам автобус не двигался. Приглядевшись, Олег понял, что они попали в полосу густого тумана, за окном была сплошная серая муть. Спустившись на первый этаж он пошел к месту водителя, которого на месте не оказалось. Дверь была открыта и в тумане виднелся огонек сигареты.

— Командир, до Болотников далеко, — спросил Олег высунувшись из автобуса. Туман был на столько густой, что на расстоянии двух метров было ничего не видно.

— Далековато, — из тумана донесся сдавленный смешок, — от Валдая только километров на сто отъехали.

Да, началась командировочка, достав коммуникатор, Олег прошел несколько метров по дороге, размять затекшее тело. Набрал штаб стройки, не смотря на время, трубку сняли после первого гудка. Представившись, Олег объяснил ситуацию, пообещав позвонить по прибытию. Вернувшись к автобусу немного поболтал с водителем о не обычном природном феномене. Каждый вспомнил по паре похожих случаев, но такого сильного тумана припомнить не смогли. Чтоб дальше не мокнуть, зашли в автобус. Водитель вернулся на свое место, а Олег отправился досыпать.

Проснулся он от яркого солнечного света заливавшего салон. Время было девять утра, автобус не двигался, а снаружи доносились встревоженные людские голоса. В салоне никого из пассажиров не оказалось, все высыпали на улицу, устроив там импровизированный митинг. Сквозь толстое стекло было не разобрать слов, но судя по жестам, страсти кипели прямо латиноамериканские. Оглядевшись вокруг, он с удивлением обнаружил, что автобус стоит на заливном лугу, рядом с какой-то речкой, дороги нет, а вокруг стеной высится лес.

Вот это новость. И как они сюда заехали? Выяснить это можно было очень просто. Пройдя по салону до ближайшего люка, сдвинул в сторону крышку люка и одним мощным рывком оказался на крыше. Увиденное озадачило еще больше. Оказывается, многотонная машина, с малым клиренсом, каким-то образом проехала в центр кочковатого луга, не оставив следов. В довершение всего, в сплошной стене деревьев ему так и не удалось обнаружить проход, через который можно было попасть на этот самый луг. Моста через реку тоже не наблюдалось. Другой берег реки был повыше и сплошь покрыт тем же лесом.

Олег достал коммуникатор и запустил программу спутниковой навигации. Через некоторое время на экране появилось окошко с сообщением об отсутствии спутников в эфире. Возврат устройства в режим телефона, аналогично не принесло результатов, отсутствовал сигнал с базы. С другой стороны, родина все еще большая, при всем желании, всю территорию сотовой связью не покрыть, а вот отсутствие сигнала со спутников

действительно странно. Место открытое, да еще и на автобус залез. Факт этот можно было принять, если бы пользовался серьезным геодезическим прибором, который автоматом отсекает спутники у горизонта, пользуясь для расчетов только данными с высоких орбит. Но та игрушка, с символической точностью, что была встроена в коммуникатор, не должна была вести себя таким образом.

Оставался еще один вариант, друзья за океаном решили опять поиграть мускулами и отключили свои спутники. Хотя, как они сами без них обходятся? Тогда уж проще внести известную ошибку, как они уже делали во время войны в заливе и стодневной. Да не, фигня всё, Олег поскрёб подбородок. При здравом размышлении, оставался один вариант — они стали героями романа о поподанцах. Вот это залёт!

Между тем страсти участников импровизированного митинга накалялись и Олег решил посмотреть на развитие событий поближе, хоть понять, о чём разговор. Может пришла пора хватать рюкзак и валить куда подальше? Люди они всяко разные и в опасной ситуации, как правило, проявляют не лучшие свои качества.

Спустившись к выходу он обнаружил там десяток человек не участвовавших в общем мероприятии. Несколько симпатичных девчонок, существо не определенного пола, хотя, судя по торчащему кадыку — мужского. Рослый мужик с соседнего ряда и еще два перца предпенсионного возраста. Мужики хмурились, девчонки выглядели испуганными.

— Господа, по какому поводу народное собрание? Не иначе граждане хотят знать, почему мы на природе и не работают мобилы?

— Почти, — ответил здоровяк в хаки, — основной вопрос можно сформулировать следующим образом: время «Ч», а где же славный город Петроград?

— А собственно, кто-нибудь знает, где мы находимся, и как мы сюда попали. Что-то дороги я не заметил. Ах да, время «Ч», а где Петроград?

— Ага, так же как и следов на влажной земле, — снова ответил здоровяк проигнорировав шутку, — даже трава не примята.

— Сейчас начнется, — выдавил один из пенсионеров.

— Что именно? — не понял Олег.

— Линчевание водилы, — ответил в место пенсионера здоровяк. — Все быстро в автобус!

Олег наоборот рванулся было к толпе, но здоровяк остановил его, схватив железными пальцами за плечо.

— Если хочешь помочь, давай в автобус, — и не спрашивая швырнул его в открытую дверь.

Владимир

От висящих над костром котелках, поднимались струйки ароматного пара. На соседнем костре девчонки пытались запечь стерлядь, нанизав ее на прутики и держа над огнем. Воин и ВИП, обмазав выпотрошенные рыбы тушки глиной, для запекания в углях и ушли за дровами. Кто бы мог подумать, что в безымянной речушке, около которой волей случая оказался их автобус, водится истребленная практически повсеместно стерлядь. Стерлядь? Да кто бы знал, но без сомнения кто-то осетровый. Вообще, рыбы было до неприличия много, так много, что пришлось отпускать всю мелочь, та, что с ладонь и меньше, а потом и большую часть улова.

Рядом на подстилку из лапника опустился Василий, водитель, для которого сегодняшний день чуть не стал последним. Протянул Рябушеву пачку печенья. Владимир Сергеевич взял пару печенюшек и с благодарностью кивнул

— Василий Петрович, угостите барышень, девчонкам после стресса полезно сладкое, — Петрович улыбнулся разбитыми губами и молча переполз к соседнему костру. До Рябушева донеслось его вопросительное мычание и радостные девичьи возгласы. Говорить водитель пока не мог, один из ударов пришелся в подбородок снизу и челюсть захлопнулось прямо на языке.

После несостоявшегося линчевания, водитель проникся ко всем членам случайной компании безграничным уважением и теперь далеко не отходил от их импровизированного лагеря. В принципе правильно, не смотря на сокрушительное поражение, которое понесла агрессивно настроенная часть пассажиров, расслабляться ему не стоило. Зная мстительность присущую человеческим существам, врач и сам не расслаблялся, нет, нет, да бросая настороженные взгляды в сторону автобуса. Однако, вскоре появились Воин и ВИП с охапками сухих веток. Под охраной таких головорезов можно было чувствовать себя как за каменной стеной. Владимир Сергеевич откинулся на своем самодельном ложе и попытался спокойно разобраться в событиях сегодняшнего дня.

Проснулся он от суеты в автобусе, судя по времени, уже должен быть конечный пункт путешествия. Однако, они почему-то стояли на живописном берегу какой-то речки. Пассажиры были в легкой панике, бестолково металась по поляне и автобусу. Попытавшись выяснить что происходит, он обратился к дородной женщине сидевшей позади него. Еще не закончив фразу, Рябушев понял, что ошибся. И точно, женщина набросилась на него с упреками на тему исчезновения настоящих мужчин. Как наличие настоящих мужчин соотносится с заданным вопросом, понять было совершенно невозможно и решив поискать более адекватного собеседника, он отправился вниз.

Невдалеке, он заметил вчерашнего профессора, тот стоял сложив руки на груди и с задумчивым видом перекатывался с пятки на носок. Ожидания хирурга оправдались полностью, мужик оказался рассудительным, не склонным к поспешным решениям. Звали его Вячеслав Леонидович Величкин, проснулся он пол часа назад и тоже не мог понять, в чем дело. Мобильная связь не работала, дороги по которой они приехали, тоже не наблюдалось. Водитель ничего толком объяснить не мог и в настоящий момент метался где-то в лесу, ища дорогу. В целях скоротать время, Рябушев предложил новому знакомому прогуляться по лесу. Возможно это ускорит поиски трассы. Уламывать Вячеслава не

пришлось, видимо его самого не устраивала неопределенность ситуации.

По дороге к лесу, профессор указал на интересный факт, который ускользнул от хирурга. Автобус совершенно не оставил следов на поляне. Многотонная машина словно перенеслась на свое теперешнее место по воздуху. Так слово за слово, разговор свелся к необъяснимым случаям, воспоминаниям о различных необъяснимых с точки зрения науки явлениях. Попутно выяснилось, что Вячеслав в действительности является профессором кафедры специального машиностроения в одном из столичных университетов.

Не смотря на преподавательскую деятельность, он не отрывался от реального производства и знал совершенно невероятное количество баек о необъяснимой работе технологических линий, роботов и прочих сложных механизмов. Только в конце, у необъяснимых явлений всегда находилась вполне реальная причина, связанная как правило, с халатностью обслуживающего персонала, или кривыми руками программиста. Для каждого чуда имелось в полнее заурядное физическое явление. Как правило, отсутствие контакта там, где он был необходим и наоборот, наличие его не в том месте. А вот для человеческого разгильдяйства, пределы, по его мнению, действительно отсутствовали. Что собственно и имеет место быть. Водитель в тумане съехал с трассы, а теперь не может найти обратной дороги.

— Это не разгильдяйство, — от неожиданности оба мужика аж подпрыгнули. На встречу им вышел Воин, передвигался по лесу он беззвучно, да и в своем костюме удачно сливался с растительностью, — я обошел окрестности, прочесал лес здесь и на другом берегу. Ни каких следов. Несколько звериных троп, по которым если и можно проехать, то только на велосипеде. Среднее расстояние между стволами менее пяти метров, лес не проходим даже для тяжелой техники.

— Как же мы здесь очутились? — спросил профессор, — не по воздуху же перенеслись?

Воин покачал головой и не обращая внимания на сарказм, серьезно ответил.

— Если только вертолетом, но машин способных перетащить двухэтажный автобус на перечет, каждый их вылет стоит серьезных денег. Да и в такой туман, как был ночью, ни один нормальный летчик не полетит. — Вячеслав усмехнулся.

— Молодой человек, вы в серьез верите в телепортацию, и полагаете мы стали жертвой некоего природного феномена или человеческого творчества?

— Когда я не нахожу нормальных ответов, я начинаю рассматривать даже самые невероятные. Постепенно пропуская их через призму фактов. Помните, голливудское кино про зомби апокалипсис? Вот типа того. А невероятные напрашиваются сами собой. Например, почему-то нет сигналов с навигационных спутников и отсутствует активность в радиоэфире.

— Вот такой подход полностью поддерживаю, — отозвался профессор — есть ли у вас какие-либо предположения на счет нашего современного состояния?

— Пока ничего вразумительного, — Воин пожал плечами — на ум приходят только сюжеты про попаданцев. Предлагаю отправиться к народу, возможно у кого-нибудь есть более здравые идеи. Или кто-то был более внимателен в своих хождениях по лесам.

— Судя по всему, вы и сами изрядно по ним походили? — закинул пробный шар Рябушев.

— Да, люблю я это дело, — отозвался здоровяк, но на подначку не повёлся и развивать тему не стал.

По выходу из леса их глазам предстала следующая картина: бывшие пассажиры

разделились на две не равные группы, меньшая состояла в основном из женщин и находилась у автобуса. Вторая, образовав круг, стояла в некотором отдалении, то и дело нарушая естественные звуки утреннего леса гневными выкриками. В центре толпы находился незадачливый водитель. Рябушев мгновенно понял суть происходящего. А вот его спутники догадались далеко не сразу.

— Ну вот, уже собралось вече, — высказался профессор.

— Скорей уж дума, шума много — толку мало, а с вечевой традицией разобрались ещё в шестнадцатом веке, — парировал Воин.

— Вообще-то, сейчас мы будем наблюдать пресловутый суд Линча, — прервал начинающуюся дискуссию Рябушев, — граждане хотят знать, где Петроград и куда их привезли за их деньги. И похоже у нашего водителя с объяснениями не заладилось. Минут пять, не больше, потом начнут бить. Стой!

Рябушев схватил за руку направившегося к толпе здоровяка — поздно, без нагана уже не остановить. Только радикальным образом переключить внимание.

— Есть идея?

— Да, угнать автобус.

— Куда, кругом лес? — не понял здоровяк

— Смысл не в автобусе, а в переключении внимания, — включился понявший его замысел профессор, — только боюсь, молодой человек прав, как только остановимся, линчевать будут уже нас. Да и ключи скорей всего у водителя.

— Нет, отличная идея, — возразил Воин — а два последних пункта предоставьте мне.

Они почти бегом направились к группе у автобуса. Троица не успела перевести дух, как из автобуса выпрыгнул ВИП, он явно только проснулся и не ориентировался в происходящем. Несколько драгоценных секунд пришлось потратить на него. Потом Рябушев услышал со стороны второй группы «да что мы его слушаем» и понял, сейчас начнется. Видимо он сказал это в слух, так как ВИП не понимающе посмотрел на него и переспросил что должно начаться.

Реакция же Воина была мгновенной. Он успел очень аккуратно впихнуть в автобус всех присутствующих, и поймать рванувшегося было ВИП. Пока народ поднимался на второй этаж, он метнулся к водительскому месту и ударом ноги разбил пластик на рулевой колонке. Из общей паутины проводов безошибочно выдрал отвечающие за зажигание. Мощный дизель завелся что называется с пол-оборота. Взглянул на пульт и тут же нашел кнопки управления дверьми. Не человек — автомат.

Пару раз демонстративно взревев двигателем, Воин включил передачу. Огромная машина плавно тронулась и медленно переваливаясь на кочках начала разворот по широкой дуге. До сих пор наука не может объяснить, какая сила отключает мозги людям находящимся в толпе. Однако, непонимание процесса, ни чуть не мешает им пользоваться. Рябушев верно просчитал ситуацию, несчастный водитель был мгновенно забыт, а толпа бросилась догонять автобус. Они бежали рядом, колотили кулаками по его стальным бокам, их перекошенные ненавистью рты извергали нескончаемый поток проклятий. Один одержимый даже попытался пнуть ногой движущуюся машину, но не удержал равновесия и упал под ноги дородной женщины, обвинявшей хирурга в отсутствии мужских качеств.

Когда Воин сделав по поляне круг, послал машину на второй заход, до некоторых начала доходить абсурдность ситуации. Трудно придумать занятие глупее, чем бегать по кругу за движущимся автобусом, от которого по большому счету, нужно не понятно что.

Толпа преследователей начала быстро редеть. Когда осталось десяток самых отчаянных, или самых безмозглых, Воин вопросительно посмотрел на стоявшего рядом ВИП. Тот словно прочитав его мысли хищно оскалился и спросил.

— Переднюю, заднюю?

— Нет, только переднюю, перекрой проход, — Воин ответил ему таким же оскалом.

Воин остановил автобус и открыл дверь. Произошедшее дальше, Владимир Сергеевич не видел даже в западных боевиках. В дверь можно было пройти лишь по одному и входящего встречали сразу с двух сторон. Руки обоих молодцов работали со скоростью швейной машинки. Трое самых ретивых в мгновение ока оказались на полу, создав импровизированную баррикаду. Четвертый, еще не зашедший в салон, а стоявший на ступеньке получил подошвой по лицу и растянулся на траве. Воин скомандовал атаку и парни разъяренными демонами вылетели из автобуса раздавая оплеухи всем до кого смогли дотянуться конечностями.

ВИП вертелся как волчок, сметая нападавших ударами рук и ног. Бил быстро, много по разным уровням. Воин перемещался словно капля ртути в болтающейся пробирке, по ходу ловко разбрасывая противников. Бил в основном руками, метя в печень и подбородок. После его ударов, человек уже не вставал. Меньше чем через минуту все было кончено с общим счетом одиннадцать ноль. Воин, даже не запыхавшись подошел к остальным линчевателям, не участвовавших в драке и теперь сбившимся в кучу. Только что они были готовы растерзать человека за его мнимую вину, теперь испуганно жались друг к другу, ожидая возмездия.

То, что здоровяк сказал толпе Рябушев не слышал. Собственно осознание этого факта и вывело его из оцепенения в котором он находился, пребывая под впечатлением от увиденного. Вот уж действительно, век живи — век учишься, не оскудела земля русская талантами. Пусть даже такими необычными. Поднявшись на второй этаж, он забрал из своих вещей аптечку и направился к водителю. Повреждения его были не значительны, пара ушибов мягких тканей головы, разбитый нос и губы. Как не странно, все зубы были на месте. Самой серьезной травмой можно было считать прикушенный язык. Ну это мелочи, посидит пару тройку дней на манной каше, здоровее будет. Благодарный водитель пытался что-то сказать, но получалось плохо. Хирургу пришлось попросить его по меньше ворочать языком в ближайшие три дня. Дабы не замедлять процесс выздоровления. Водитель кивнул и печально улыбнулся разбитыми губами. Выступившую кровь Рябушев промокнул ватой, после чего отправил его отлеживаться в автобус.

Тем временем здоровяк в хаки уже во всю раздавал команды. Не участвовавшие в драке были отправлены в лес за хворостом, с заданием принести каждому ровно семьдесят три хворостины. Возражать, за исключением уже знакомой Рябушеву женщины, ни кто не посмел. Воин подошел к ней мило улыбаясь, прошептал на ухо несколько слов. Скандалистка побледнела и со всех ног бросилась к ближайшему лесу.

В это время, ВИП уже привел в чувство участвовавших в драке мужиков и построил их вдоль автобуса.

— И так господа, проясним ситуацию, — начал подошедший Воин, — для начала позвольте представиться. Подполковник Климин Алексей Сергеевич — он достал из внутреннего кармана красную корочку, раскрыл и провел перед ей по дуге, дабы каждый из стоящих мог рассмотреть, — ваши действия попадают под целую кучу статей, от банального хулиганства, до экстремизма. Так что по какой статье вы задержаны, можете придумать

сами. А сейчас, с целью найти применения вашей дурной энергии, будите копать две канавы.

Подполковник разделил стоящих на две группы, по пять и шесть человек. Первой была поставлена задача выкопать канаву длиной три метра, шириной и глубиной по пятьдесят сантиметров. Второй точно такую же. Но длиной четыре метра. Потом, указал на местности, где должны быть расположены будущие канавы.

Дальше произошел примечательный случай. Один из южных гостей во второй группе начал возмущаться и рассказывать, кто он такой и что со всеми присутствующими сделает, и вообще, являясь гражданином другой страны, не обязан соблюдать местные законы. И вообще, зарежет подполковника как бешеную собаку. До этого бесстрастное лицо Климина приобрело заинтересованное выражение. Дав человеку выговориться он сказал.

— Хорошо, выкопайте трех метровую канаву, — потом из кармана вытащил зажигалку и спокойно сказав, — возьмите, — кинул ее южанину. Последний, сбитый с толку, рефлекторно схватил летящий предмет. Одним длинным шагом Воин оказался рядом с ним, заломил кисть на вытянутой руке, перехватил второй рукой и резким движением сломал южанину сразу четыре пальца. Поморщился от резкого крика и коротким ударом в подбородок отправил раненого в глубокий нокаут.

— Ах да, мне совершенно безразлично, чем вы будите копать, но к вечеру они должны быть. Разрешаю на четыре минуты посетить автобус, с целью поиска в личных вещах предметов типа палка-копалка. Исполнять!

Больше желающих пререкаться не нашлось и понурые мужики разбрелись по автобусу в надежде найти адекватную замену древнему орудью. Опоздавших не было, способ решения проблем подполковником был понят и прочувствован. Задержанные, быстро разошлись по местам работ и перед автобусом остался лежать еще не пришедший в себя южанин.

— Зачем вы так? — спросил Рябушев, указывая на распростертое тело, — ведь действительно может зарезать.

— Охотно верю, — Климин усмехнулся, — но не убивать же его за желания, а с поломанными пальцами шансов у него гораздо меньше. Предлагаю обсудить ситуацию в компании адекватных людей.

Владимир Сергеевич не возражал и захватив ВИП они поднялись на второй этаж к профессору и девушкам. Там их встретили настороженными взглядами. В воздухе просто физически ощущался невысказанный вопрос «а дальше что?». При виде девушек подполковник расплылся в улыбке и засиял как начищенный медный таз в солнечный день.

— Сударыни, позвольте представиться, подполковник Климин, для вас просто Леша. Прошу прощения за это маленькое недоразумение. Но когда люди начинают искать врагов, они их обязательно находят, хотя бы в тех, кто отказывается принимать участие в поисках, — все это протараторил не убирая с лица восторженной улыбки, — давайте знакомиться.

Среди девиц оказались две Лены, светлая и темная, шатенка Настя, крашенная блондинка Маша, пепельная Юля, рыженькая Даша и разноцветная Натали. Каждая девица получила от него обжигающий взгляд и поцелуй ручки. Руководитель группы жеманно протянул подполковнику руку и томным голосом назвался Себастьяном. ВИП тихо прыснул и помянул небезызвестного Перейру, торговца чёрным деревом, но Климин так же улыбаясь крепко пожал хлипкую ладонь. Потом представился Рябушев, за ним профессор и все взоры обратились к ВИП. Тот пожал плечами, сделал неопределенный жест рукой и назвался

Олег. Подошел водитель, промычал свое имя, оказался Василием. Чтоб дополнительно не травмировать его прикушенный язык, Олег принес ему ежедневник и попросил описать все события с момента их приближения к туману.

— Есть тема, обсудить происходящее, у кого есть какие соображения, даже самые невероятные, выкладывайте, не стесняйтесь, — так подполковник открыл заседание, затянувшееся на два часа. Возвращавшиеся из леса сборщики хвороста не смело подтягивались в автобус. Климин их не прогонял, а наоборот пытался вовлечь в обсуждение. Однако толку было мало. Большинство просыпалось ночью и помнило необычно густой туман. У всех не принимали телефоны, навигация тоже не работала. Кто-то заикнулся на счет карт. Олег со смехом спросил, умеет ли господин определять координаты по солнцу. Или может обнаружены особые приметы данной местности, позволяющие однозначно идентифицировать ее с бумагой? Было бы здорово, т. к. подробных карт у него на всю необъятную и даже много дальше. При этом все взгляды скрестились на подполковнике, логично, военных наверно обучают всякому такому. Но тот только развёл руками, по солнцу не умеет. Надо ждать ночи, по звёздам сможет определить их местоположение, но очень приблизительно, привязаться к карте не получится.

Юля из «шоу группы» заметила про тишину в радио эфире. Подполковник и ВИП встрепенулись одновременно.

— Красавица, одолжите мне на время приемник, нужно для чистоты эксперимента — попросил девушку Олег. Юля протянула ему телефон в розовом чехле, расшитом блестками.

— Сейчас, наушники достану.

— Нет, благодарю, мои подойдут и чехол возьмите, не понадобится.

— А куда вы — не поняла Юля

— По выше забраться, вон та сосна думаю в самый раз.

Олег вышел и дискуссия продолжилась. Как всегда, не находя решения, люди начали обсасывать уже высказанное снова и снова. Наконец Василий закончил переливать свои воспоминания на бумагу. Прочтение его сбивчивого рассказа совершенно не прояснило обстановку. По его словам выходило примерно следующее: Примерно в сотне километров от Валдая заехали в полосу сильного тумана. Вскоре, ехать стало невозможно по причине нулевой видимости, пришлось остановиться на обочине. В начале шестого он заснул, а проснулся в автобусе стоявшем уже на берегу реки.

Вернулся Олег, перепачканный сосновой смолой и застрявшими в волосах иголками. Возвращая телефон, только покачал головой. В FM диапазоне глухо, не считая природного фона, конечно. Обсуждения зашли в тупик, не видя другой темы для разговора подполковник предложил организовать обед. Время как раз было подходящее и предложение нашло понимание среди пассажиров. Только еды было мало, ни кто не рассчитывал на длительную поездку. Скучную провизию разделили поровну, не забыв про землекопов и не давно очнувшегося южанина. После обеда Климин показал на кусты, куда отправил на работу арестантские команды и сообщил, что места общественного пользования уже готовы. За левыми кустами для девочек, за правыми кустами для мальчиков. Оставив пассажиров, он подмигнул Рябушеву и Олегу с профессором, кивком показав на выход.

Отойдя на порядочное расстояние в лес, подполковник начал новое совещание. Но уже по поводу, что дальше делать. Первым высказался Олег. По его мнению особых проблем не предвиделось. Ну телепортировало их от дороги в неизвестном направлении, отсутствие связи и радио просто говорит о том, что до ближайших обитаемых мест более сорока

километров. Отсутствие спутников конечно не понятно, но вполне объяснимо. Война, профилактика, человеческая ошибка, да мало-ли может быть вариантов. Вон, у него младший братишка служит в РВСН, нарасказывал ужасов. Там одни кадры, однажды забыли после сеанса борт закрыть и привет. Спутник за сорок миллионов вечнозелёных президентов, превратился в кучу железа.

Так что, в этом мире возможно всё. И если они не на Урале или в Сибири, то максимум пару дней вниз или в верх по реке гарантированно выведут их к людям. Это конечно, если они переместились в пределах родного мира.

Климин согласился, с некоторыми уточнениями, даже при начале большой войны, все спутники сразу не наверх. Скорей всего, если они в России, до ближайшего жилья не далеко, но что делать с городскими жителями, на сколько растянется такой переход по лесу, без еды. Одежда и обувь у большинства, не предназначены для путешествий. На следующий день место стоянки превратиться в лазарет со всеми вытекающими последствиями.

Профессор предложил воспользоваться для передвижения рекой. Подполковник возразил, указав на отсутствие необходимых инструментов.

— Господа, мы не о том говорим, — прервал дискуссию Олег, — сейчас у нас в обозе пол сотни человек совершенно не готовых к лесной прогулке. Из этих пятидесяти, одиннадцать получивших по мозгам и задействованных на общественных работах, откровенно враждебны. Остальной народ скорей всего присоединиться к этим одиннадцати при первых трудностях. Которые, наступят уже завтра, так как жрать нечего. А потом народ догадается, что господин подполковник не из комитета государственной безопасности и даже не из милиции..., - он вопросительно посмотрел на Климина, но не дожидаясь его реакции продолжил, — короче, предложение следующее: хватаем водилу, торговца черным деревом с компанией и валим вниз по течению.

— Алексей, вы действительно не офицер? — спросил Вячеслав Леонидович, прозвучало это так, словно человека оскорбили в лучших чувствах.

— От чего же, офицер, только вооруженных сил, — и обращаясь к Олегу спросил — как догадался, или такой глазастый?

— Наша служба безопасности регулярно информирует сотрудников о таких вещах, по нашей работе важно знать у кого какие ксивы и каковы права их обладателей. Сегодня граждане увидев твою корочку, сами записали тебя в комитет или милицию, хотя большинство таких документов в жизни не видели. Но что будет завтра, когда будет жрать нечего, на ногах появятся мозоли, а морду лица искусают комары с прочими насекомыми? Решайся подполковник, ничего с народом не будет, поблуждают пяток дней по лесу, только умней станут. Но мы избежим серьезных неприятностей. Кроме того, без них быстрее доберёмся до жилья и вызовем им помощь.

— В этом есть резон, — вставил Рябушев — а учитывая отношение общества к своим защитникам, факт вашей военной службы лучше пока не афишировать.

— Предлагаю отложить эту тему до утра, нас все равно будут искать с воздуха. Выложим из костров SOS и подождем помощь.

— Военный, — Олег скорчил страдальческую мину, — ну кто нас будет искать в дали от дорог, да еще и с воздуха. Сильно сомневаюсь что среди путешествующих междугородним автобусом есть люди ради которых поднимут хотя бы дрон. Если сильно повезет, заметит твой сигнал пилот пассажирского самолета, передаст его в диспетчерскую которая его в данный момент ведёт, и которая может находится не просто в другой области, а в другом

федеральном округе. Об этом факте, диспетчер, отвечающий за жизнь сотен человек, должен не забыть доложить в службу спасения. Где в свою очередь, сообщение примет сраный искусственный интеллект, на чём всё и закончится. Он хоть и искусственный, но всё же интеллект, его работать фиг заставишь.

Или, если сильно повезёт, девчонка оператор, подрабатывающая там по ночам. Она доложит оперативному дежурному, тот, в лучшем случае посмотрит по карте координаты, и скинет инфу дежурному по нашей области. Он посмотрит журнал учета туристических групп, окажется, что ни одна не регистрировалась и продолжит спокойно дремать. Если он не поленится и возьмет карту, тогда до него дойдет, что-то не так, вот только тогда он закажет вертолет. По тем координатам, что получит пилот вертолета, ему придется прочесать район в пару сотен квадратных километров. Хотя, фиг нам, а не вертолёт. Будет дрон, который поставила компания, предложившая на тендере самую низкую цену. То есть, это будет не ваш Альбатрос, который сутки может в воздухе висеть, а летающий кусок говна.

Посмотри, сколько допущений и тонких мест, я бы не рассчитывал на спасателей. Или у тебя есть маячок, чтоб пилот не блуждал и дрон навёлся? — Климин отрицательно покачал головой, — так я и думал. И заметь, этот геморрой, появится если мы оказались дома, просто далеко от жилья. Представь, если это другой мир, где нет ни МЧС, ни самолётов, а есть эльфы-гоблины для которых мы тупо жратва. Короче, если не добудем еды, надо выдвигаться прямо с утра.

— Не получится, девки на каблуках и в миниюбках, по лесу не пройдут.

— Делов то, распотрошим несколько кресел, намотаем им на ноги обивку. Из резиновых ковриков сделаем подошвы, решаемый вопрос.

— Не разделяю вашего оптимизма, — включился в разговор профессор — просто намотать обивку с присобаченной резиной не выход, надо сшить хоть какое-то подобие обуви.

— Подождите, мы пошли не в том направлении, как уже правильно подмечено, что есть будем? — сменил тему подполковник — у меня есть рыболовная снасть, давайте порыбачим, а за одно обмозгуем ситуацию еще раз. Посмотрим, что выловим. Если окуни караси, это одно, если кракены и ктулху, то совсем другое.

Рыболовные снасти оказались и у Олега, который не много поворчал о неподходящем для рыбалки времени, но к процессу присоединился. Пока молодежь вырезала удилища из ближайшего орешника, Рябушев с профессором ловили кузнечиков и копали червей складной лопаткой принесенной Олегом. С кузнечиками получалось не очень, Рябушев списал это на возраст, с червями было несколько лучше. Подошедшая с уже готовыми удочками молодежь, с проблемой наживки разобралась быстро. Нахватав из травы первых попавшихся букашек и наполнив ими пустую бутылку, они всей компанией отправились вверх по реке на поиски подходящего для рыбалки места. Минут через шесть — семь такое место обнаружилось, усевшись на берегу они забросили удочки и продолжили обсуждение. Однако, конструктивного диалога не получалось, Олег предлагал все бросить и двигаться по реке, не важно, вверх или вниз. По его мнению это было не суть важно, рано или поздно, ее пересечет автодорога или рядом найдется жилье. А если вокруг другой мир, то тем более пофигу. Чистая угадайка.

Алексей наоборот предлагал остаться на месте, исходя из следующих соображений: автобус не прибыл в пункт назначения, водитель на связь не выходит, руководство компании уже наверное в милиции и требует найти их собственность. Ко всему прочему, такую

машину скорей всего оснастили спутниковой сигнализацией, в тайне от водителя, так что вопрос с их местонахождением не представляет интереса. Опять же, если они в другом мире, то необходимо вникнуть в обстановку, провести разведку ближайшей окрестностей, чтоб понять, с чем они имеют дело. И ни в коем случае не переться наобум, не представляя какие сюрпризы приподнесёт новый мир.

Олег вынужден был признать, что не подумал о такой возможности, но раз фирма перевозит людей, значит в системе должна быть тревожная кнопка и водитель просто обязан о ней знать. Тут он поймал первую стерлядь, ну может и не стерлядь, но точно кого-то осетрового. Пару минут все рассматривали и фотографировали диковинную рыбку. Потом ВИП буркнув о родной природе и об уголовной ответственности за ловлю осетровых, швырнул ее обратно в реку. Когда через пять минут он вытащил еще одну, пришлось пошутить, по поводу рыб самоубийц и тоже отпустить. Но когда у профессора, потом у Алексея и Рябушева на крючках забились живые деликатесы, гибкие моральные принципы позволили ему забыть о родной природе и законе. Обойдясь без пафосных лекций, сказал «отведать сегодня шашлыка из осетра — это судьба».

Рыбы было на удивление много, стало понятно, смерть от голода в ближайшее время не грозит. Оставалась одна проблема, отсутствие соли. У Алексея и Олега были не большие запасы, но не на сорок человек. Положительным моментом наличия в реке стерляди, но не в качестве деликатеса, а в качестве намека на место их нахождения. На Дону и Днепре осетровые были поголовно уничтожены еще в прошлом веке, единственная их хилая популяция сохранилась на Волге. Соответственно и река, на берегу которой они сейчас рыбачили, относилась к бассейну Волги. Оставалось просто спускаться вниз по течению, с гарантированным прибытием в населенный пункт. Благо по всему бассейну Волги они следуют один за другим. Опять же, с условием если это не другой мир и не Сибирь.

Олег

Естественно, спутниковой сигнализации в автобусе не оказалось, ну может была где-то спрятана, по дальше от водилы. Хотя мало вероятно, автобус не грузовик и не бензовоз, на нем не подзаработаешь. Украсть, так кому его продать? Идея с кострами наверняка не сработала. Народ накормленный рыбой, около часа ползал по лугу, пытаясь хитро сложить дрова, дабы с высоты был виден огненный SOS. Может что и получилось, сверху оно как говорится виднее. Только как ни всматривался Олег в ночные небеса, ни самолетов, ни спутников обнаружить не удалось. Последние было особенно странно. Небо огромно и даже над европейской частью страны много мест лежащих в дали от воздушных трасс. Но что со спутниками? За свою жизнь он побывал и за полярным кругом и на экваторе. И не было такого места, где бы по черному небу не пронеслась рукотворная звездочка.

В течении дня и ночью, он несколько раз запускал навигатор и каждый раз на дисплей выводилось одно и то же сообщение — нет спутников в эфире. Хорошо, компас есть, и карты в компьютере, правда толку от них, попробуй, привяжись к месту. Единственным плюсом оказалось пол пачки соли у водителя. Своей, было чисто символически, все припасы он собирался закупить перед отпуском. И вот пожалуйста, хорошо, хоть в костюме не поехал, вот смеху было бы.

Единственный положительный момент из всей ночёвки, смог по звёздам узнать что в другой мир их всё же не перенесло. Все созвездия знакомы и находятся на своих местах, из за чего, удалось приблизительно определить их местоположение. Если грубо, то пятьдесят шесть градусов северной широты. Время захода солнца, восхода луны и последующего восхода он получил и если принять на веру, что сейчас четвёртое июня, то выходило, примерно тридцать градусов восточной долготы. А водила говорил, что Валдай проехали. Получается, что их отнесло на юго-запад.

Залез в ноутбук, открыл карту. Ну да, места не слишком населённые, болота кругом. Пожалуй, если совсем перестраховаться, надо двигать на запад, где они упрутся в Ловать. По берегу которой полно деревушек, где точно хоть какая-то связь есть. Можно двинуть на восток, тогда выйдут на Плаксинское шоссе. Единственное, туда маршрут не слишком удобный, сплошь по болотам. В общем, ничего страшного, как говорится — не такие дела заваливали.

Олег ночевал отдельно от народа и позволил себе после фиксации времени восхода и определения долготы, снова лечь поспать, до восьми утра. Проснувшись, спокойно сделал гимнастику, искупался еще в прохладной, по началу лета, реке. Запалил маленький костерок, на котором подогрел остатки вчерашней стерляди. Вкусно, жаль что без гарнира. Запил земляничным отваром, не чай конечно, но повкусней простой воды. Быстро свернул временный лагерь и отправился посмотреть на состояние дел у остальных.

Как и предполагалось, помощь не спешила. Паники к счастью не наблюдалось, видимо пламенная речь произнесенная подполковником вчера вечером вселила в граждан уверенность. Народ ни куда не собирался, а наоборот, разобрав багаж, разбился по интересам. Одна группа образовалась вокруг парня с гитарой, которому Олег вчера удачно зарядил в солнечное сплетение. Гитарист надрывался в исполнении блатного шлягера, вызывая устойчивое желание воткнуть его головой в ближайшую сосну. Но судя по лицам

слушателей, Олегово желание связанное с сосной и головой певца, они не разделяли.

Рядом примостилось пара групп пассажиров коротающих досуг за карточными играми. Торговец черным деревом Себастьян Перейра расположился со своим товаром у воды. Компания дружно принимала солнечные ванны. Теперь, когда девчонки остались только в символических купальниках, можно было оценить товар во всей красе. Посмотреть было на что, гибкие тренированные тела больше подошли бы спортсменкам, а не представительницам древнейшей профессии. Естественно, рядышком находился несостоявшийся резатель военнослужащих, с правой рукой заключенной в сложную конструкцию из плохо обструганных деревяшек. Вчера Рябушеву пришлось потратить целый час на ее сооружение.

Хирург и профессор расположились несколько поодаль, так что могли без проблем наблюдать за всем происходящим на лугу. Поздоровавшись, Олег предложил обоим отправиться на прогулку. Пенсионеры, пошутив по поводу беспокойной молодежи, выдвинули контр предложение, присоединиться в этом предприятии к подполковнику, который сейчас в машине уже собирается на разведку.

Алексея он встретил на выходе из автобуса, поздоровавшись, предложил свою компанию. Подполковник не возражал. Закинув спальный мешок и тент на свое место, вытащил из рюкзака бинокль, поприветствовал водителя и через минуту был уже внизу.

Прогулка налегке, по летнему лесу была бы значительно приятней, если бы комары поискали себе источник гемоглобина в другом месте. На лугу припекало солнце и гулял легкий ветерок, кровососы там не показывались. Они ждали в лесу. Маленькие сволочи жили вдали от цивилизации, телевизор не смотрели, по этому без сомнений атаковали Олега, намазавшегося самым дорогим средством от всех видов летающих гадов. И занимались этим делом, весьма успешно, вскоре ему пришлось последовать примеру Алексея и отгонять назойливых насекомых сорванной веткой.

Вообще подполковник оказался довольно занятым типом. Свою принадлежность к специальным подразделениям всячески отрицал, но по лесу передвигался тише, чем Олег, считавший себя опытным туристом. Дрался вообще не понятно как, казалось, сам не понимает что делает. Такой техники Олег еще не встречал, похожа на модное айкидо, но с большим количеством ударов, как руками, так и ногами. Ноги правда высоко не задирает, но уж если попадал, то буквально сметал противника. Руками работал, как боксер, а перемещался, словно капля ртути в болтающейся колбе, короче машина смерти. Было бы интересно сойтись с таким человеком на ринге.

— Я все хочу спросить, — начал Олег, — перед тем как переломать южному гостю пальцы...

— Кинул зажигалку? — закончил за него Алексей, — хотел узнать, какая рука основная, чтоб гарантированно не смог нанести акцентированный удар ножом.

Сказано это было таким тоном, словно он проделывает такие фокусы двадцать раз на дню. Может, от другого человека фраза прозвучала бы пустым бахвальством, но глядя на скользящего между деревьями подполковника, сомнений почему-то не возникало. Как и не возникало желания продолжать тему. Зато по другим вопросам офицер оказался отличным собеседником. О себе и своей службе рассказывал с юмором, отвечая на вопросы касающиеся последней, не корчил из себя носителя страшных секретов. Понятное дело, информацию фильтровал, но делал это без пафосных восклицаний о государственных тайнах к коим гражданских допускать не можно. В целом производил приятное впечатление.

Так незаметно, за пару часов они отмахали, судя по шагомеру в коммуникаторе, почти десять километров. Привал устроили на ближайшем пригорке. Воспользовавшись хоть какой-то возвышенностью, Олег с помощью Климина залез на подходящую сосну осмотреться. Новых результатов не получилось. Радио по прежнему молчало, связи не было. Осмотр местности с помощью оптики аналогично ничего нового не принес. Кругом, на сколько хватало глаз, простирался все тот же смешанный лес. Лишь в низ по течению реки угадывалось некое изменение в рельефе, то ли овраг, то ли еще одна река. После небольшого отдыха они продолжили движение и еще через час вышли на место слияния двух рек, где обнаружили первые следы присутствия человека.

Несколько деревянных построек, окруженных покосившимся частоколом стояли на высоком берегу, как раз над местом впадения их реки, в другую, более полноводную. Сразу бросалось в глаза запустение царящее на хуторе. Двор зарос травой и кустарником, одно из строений стояло перекошенным, у второго крыша провалилась вовнутрь. Более менее добротной оставалась лишь центральная постройка. Сорванные с петель ворота валялись в проходе, да собственно и сами петли были вырваны, причём так давно, что следа не осталось.

Предназначение постройки с обвалившейся крышей определить было уже невозможно. Все внутреннее пространство было завалено полу сгнившими древесными обломками. Центральная постройка, по всей видимости, предназначалась для ночлега. Посередине располагался сложенный из камней очаг, дым из которого выходил через отверстие в крыше. В двух стенах были прорублены окошки, больше похожие на амбразуры. У третьей, сплошной стены располагалось нечто похожее на кровать собранную из распиленных вдоль бревен. Второй предмет мебели был более узнаваем. Козлы, собранные из таких же распиленных брёвнх, по всей видимости выполняли роль стола.

Света сквозь амбразуры и прорехи в крыше проникало достаточно, по этому Олег без труда смог рассмотреть оба предмета. Первое, что сразу бросалось в глаза, были трудозатраты. Неизвестный мастер предпочитал не использовать гвозди для скрепления элементов конструкции. Для каждого бревна из столешницы, в поперечном бревне был вырублен индивидуальный паз. Аналогичным образом были соединены между собой ножки стола. Дополнительно, место соединения было обмотано сырой кожей, которая высохнув, намертво притянула их друг к другу. Вся мебель была сработана крайне грубо и неумело. Словно столяр не знал о существовании рубанка. Сами брёвна оказались не распиленными, а расщеплёнными, а потом obtёсанными.

В углу были свалены какие-то истлевшие шкуры, судя по всему, валялись они уже долго, было решительно невозможно определить какому зверю они принадлежали ранее. На этом убранство комнаты заканчивалось, если не считать разбросанных по полу полусгнивших элементов разрушающейся крыши. Классическая сторожка, заночевать или переждать непогоду, не больше. Похожее, Олег уже встречал в Сибири, только там сооружения были по надежнее. Что в полнее объяснимо, климат там не чета европейскому.

А вот находка в третьей постройке его серьезно озадачила. Когда Олег вошел в покосившийся сарай, Алексей уже с интересом рассматривал странный предмет, по началу показавшийся обычным корытом. Потом, привыкнув к полумраку, по обтекаемой форме догадался, лодка. Только вот конструктивное исполнение было совершенно оригинальное, такое впечатление, что ее вырубили из целого ствола дерева. Именно вырубили, на почерневшем от времени дереве все еще виднелись явные следы работы топора, — клуб

любителей исторической реконструкции, — пробормотал Олег. Видимо фраза прозвучала как вопрос.

— Не иначе, какой нормальный человек будет возиться несколько дней с такой, такой... — подполковник так и не смог подобрать подходящего слова для увиденного, — по ходу это был склад и по совместительству лодочный сарай. Посмотри, там вторая дверь к реке.

Подполковник указал на заваленное хламом пространство, где сквозь горы мусора проникал свет.

Разбор завала дал несколько любопытных находок. Несколько грубо сделанных деревянных ложек, мотки полусгнившей пеньковой веревки, несколько испорченных шкур. Самой интересной была маленькая баклажка, тоже вырезанная из целого куска дерева. Баклажка была плотно закрыта деревянной пробкой, для большей герметичности обернутой куском кожи. В баклажке оказалась крупная соль низкого качества, серого света с попадающимися посторонними предметами. В конце концов завал был разобран и вместо предполагаемой двери исследователи оказались перед довольно широким проходом ведущим к реке. Правда сейчас, из за перекосившихся стен пройти в него можно было только пригнувшись.

— Точно склад, остатки стеллажей и выход сразу к реке, удобно. Только чем можно в такой глуши заниматься?

— Чем, — Олег усмехнулся, — браконьерством, чем еще. Посмотри, сколько старых шкур, вспомни, сколько стерляди поймали. На рынке от пятисот за килограмм. Есть еще и совершенно законные грибы, ягоды и травяной сбор в аптеку. Берешь лесника в долгу и крутишь свои мелкие гешефты. Товар сплавляется по реке, где шансов налететь на милицию значительно меньше. Думал такое дело уже не рентабельно, в связи с малочисленностью зверья в европейской части, а поди ты. Знаешь, что меня смущает как инженера строителя? — подполковник заинтересовано наклонил голову, — то что мы копаемся тут целый час, а не нашли ни ржавого гвоздя, ни куска пластика.

— Точно, — подполковник улыбнулся, — еще обрати внимания на размер окон и дверей, такое впечатление, что для пигмеев делали.

— Нет, тут все нормально, дом — явно временная постройка. Сделан топорно и на скорую руку, окна амбразуры и низкие дверные проемы экономят тепло. Так строят еще и в наши дни, на севере. Посмотри, в не отапливаемом сарае проемы близки к стандартным. А почему тебя это заинтересовало?

— Не могу тебе доложить, — Алексей пожал плечами, — просто фиксирую все странности, теперь их на одну меньше. Что думаешь по поводу лодки? Браконьерствовать на такой как-то не очень.

Олег хмыкнул — не готов тебе доложить — передразнил он подполковника — сэкономической и технической точек зрения — идиотизм. Так же как и баклажка с солью, редкостный дебилизм.

— Или нищета, — задумчиво добавил Алексей.

— Я вас умоляю, уж пару тройку лисьих шкур можно обменять на резиновую лодку и нормальную посуду.

— Не скажи, не раз видел я на Кавказе жилища рабов, очень похоже.

— Ты их не спрашивал, им тоже ножи с топорами выдавали? И ты думай что говоришь, то Кавказ, где после отречения императора ни какой власти не было и российская глубинка.

Да, работают у нас на стройках господ из бывших подданных, да в скотских условиях, но их ни кто силой не пригонял, и расчет они могут получить в любой момент по собственному желанию.

— Ну так и здесь могли обитать такие же бедолаги.

— Может быть, но судя по всему, дело заглохло лет пять назад, а лодка так вообще выглядит как музейный экспонат. — Олег задумчиво присел на борт лодки — знаешь, что подумал, может это была остановка на некоем туристическом маршруте. Типа посмотрите, как жили наши предки. Есть такая экскурсия в Таиланде, путешествуешь по реке, потом по джунглям на слоне, по пути заходя в деревушки, где все сделано под старину. Может и у нас организовали нечто подобное, потом, когда все рухнуло, маршрут закрыли за нерентабельностью, а пустующую заимку прибрали к рукам браконьеры.

— Может так и было, нам правда от этого не легче. Давай перекусим и пойдем обратно, не хотелось бы ползать по лесу ночью.

Путешественники расположились во дворе, разведя костер из обломков стеллажей. Перекусили разогретыми остатками вчерашнего улова. Не много повалялись на траве, просто смотря в светлую глубину летнего неба с проплывающими в ней облаками. Олегу всегда казалось, что он может лежать так вечно, постепенно погружаясь все глубже и глубже в эту пронзительную синь. Но чистоту эксперимента соблюсти никогда не удавалось. Всегда находилось нечто мешающее, всякие не предвиденные факторы и прочие и прочие. Вот и сейчас, из глубины его выдернул лёгкий толчок в плечо. Над ним стоял улыбающийся подполковник — хорош медитировать, пора домой.

Возвращались той же дорогой вдоль реки. Не пройдя и четверти пути до автобуса, в месте, где на пологом берегу образовался не большой просвет среди сплошной стены деревьев, со стороны реки послышался странный шум.словно пьяная компания не разбирая дороги перла сквозь кустарник. Алексей предостерегающе поднял руку, сделав по армейской привычке еще и какой-то информационный жест. Олегу, с его строительным образованием, досталось служить в инженерных войсках, где за время службы он успел сделать ремонт в квартирах командира роты и батальона. Потом был его первый самостоятельный проект по постройке дачи для командира части. По этому, о военной азбуке жестов он мог судить только на основе продукции отечественного кинематографа. Между тем, Климин, видимо разглядев что-то в зарослях, повернулся с вытупленными глазами к Олегу, и уже набирая ускорение, коротко крикнул — бежим!

Через секунду строитель увидел то, что обратило в бегство бравого подполковника. Прямо на него перло чудовище, демон, каким его изображали в старых книгах. Огромная косматая голова, увенчанная кривыми рогами, раздувающиеся ноздри, в которые казалось можно просунуть кулак, уродливое горбатое туловище покрытое темно рыжей шерстью. Глаза, отражавшие багровый свет всех преисподен. Так быстро Олег еще никогда не бегал. За два удара сердца он оказался впереди длинноногого военного.

Они неслись в лес не разбирая дороги, чудовище не отставало, его шумное дыхание отчетливо слышалось за спиной. Спасение пришло неожиданно. Беглецы вылетели на лесную поляну, в центре которой стоял лесной исполин — огромный кряжистый дуб. Олег просто взбежал по стволу до первой ветви, потом, не чувствуя ни рук ни ног, взлетел еще метров на пять, спрятавшись в кроне дерева. Не на много от него отстал и Алексей. В прыжке ухватившись за нижний сук, он сделал выход силой, такой мощный, что буквально взлетел над ветвью, став на нее ногами. Через секунду он был уже рядом с Олегом. Теперь,

находясь в относительной безопасности, можно было рассмотреть чудовище более детально.

— Я думал они вымерли, в смысле перебиты, — выдавил Олег.

— Как видишь, живы и здоровы. Там, у реки разглядел еще четырех, — подполковник уже пришел в себя, а вот у строителя зубы все еще выбивали барабанную дробь, — видел такое чучело в зоологическом музее, только оно поменьше, видимо от молодой особи.

— Если ты про питерский, да, там похоже вообще детеныш. Посмотри, эта дура наверное с тонну весом, не меньше. Как на них охотились до изобретения огнестрельного оружия?

— Не знаю, вроде как на коне и со специальным копьем, с длинным и широким наконечником. Били сверху вниз с левого бока, чтоб сразу в сердце.

— Копьем? — Олег усмехнулся, — я от одного его вида чуть в штаны кирпичей не наложил. Если первый удар промажешь, то второй уже точно не сделаешь. Он отберет твое специальное копье и засунет плашмя, туда, где солнце не светит. Причем заметьте, не снимая специального наконечника.

— Фига с два, пусть вначале догонит.

Беглецы истерически захохотали, а под ними, вокруг дуба ходил разъяренный представитель уничтоженного сто лет назад вида.

Алексей

Да, удалась поездочка. Сначала застряли в каком-то тумане, потом как в дешевом романе телепортировались неизвестно куда. И дела пошли, правда все больше под откос. Пришлось напомнить людям, о том что они все-таки люди, как всегда с помощью вовремя розданных зуботычин. В наказание за благое дело пришлось стать нянькой для сорока пяти великовозрастных детишек. Нет, пожалуй для сорока четырех. Сорок пятому, сидящему на соседней ветке, пожалуй нянька не потребуется, сам кого хочешь успокоит.

Ладно, случайная выборка граждан будет всегда одинакова, примерно десять процентов в состоянии самостоятельно мыслить, остальные так, ни о чем. Но как это связано с домами, где люди не используют ни железа, ни пластика, стерилью в реках, лодках вырубленных из древесного ствола. И причем тут уничтоженные сто лет назад зубры? Целое стадо. Один из них, вон, ходит внизу и не добро поглядывает на верх, пытаясь разглядеть их в густой листве.

Климин яростно затряс головой. Процесс мышления зашел в тупик. Точнее начал идти по кругу. Новых мыслей не приходило, по десятому разу обсасывались старые. Так, военный, думать, думать. Если по предыдущим событиям мыслей нет, то что можно сказать про зубров. Клонирование отпадает, уж о таком все газеты трубили бы, не умолкая. Считается, что последнего зубра убили в Пуще перед первой мировой. А что если не последнего? Пуща и сейчас густой лес раскинувшийся на тысячи квадратных километров, а тогда и подавно. После войны произошла смена династии и гражданская война. Только очухавшись от первой мировой, новая империя, не смотря на гений своего императора, все же вляпалась во вторую мировую. Тут всем на долго стало не до ботаники с зоологией.

Но дальше выдалось пятьдесят относительно спокойных лет, когда злопыхатели не решались на открытое противоборство с империей, предпочитая вредить ей из за угла. Тогда Пущу объявили заповедником, ограничив доступ в нее любителей пакостить, в смысле отдыхать, на природе. И опять толком ее ни кто не исследовал. Дети империи мечтали стать летчиками, а не зоологами. Что говорить, гуманитарное образование было не слишком популярно. Потом империя рухнула и изучение всяких зверюшек осталось уделом младших школьников на всем пост имперском пространстве. Возможно, что в глубинах Пущи парочка зверей могла и сохраниться.

Хорошо, предположим оказались в Пуще. Сейчас она находится на территории трех государств. Неплохо бы оказаться в Белой Руси. Но судя по тому, как поперло, мы или на территории Украины, а то и вовсе в Польше. Отличный расклад, группа россиян, без виз бродит в лесах рядышком с границей. Один из них офицер российской армии. Вот это будет номер, на следующий день все европейские газеты выйдут под заголовком: «Обезврежена группа русских диверсантов».

Так, стоп. Какая Пуща? Он сам ночь не спал, на звёзды смотрел, засекал закаты с восходами. До Пущи ещё тысяча километров на запад. Кстати, у соседа по насесту аналогичные результаты. То есть, с большой долей вероятности, своё местоположение они определили правильно. Тогда, откуда здесь зубр? Хотя, это с широтой нормально, а долготу так сразу не определить, может ошибся.

Видимо похожие мысли пришли и в голову инженера — строителя. Устав фотографировать злобного быка, он толкнул Алексея в плечо и с ехидной улыбкой сообщил

осенившую его гениальную мысль.

— Слушай, я читал, что раньше зубры водились практически по всей Европе, а последние были замечены в Пуще — Климин обреченно кивнул, понимая по какому поводу сейчас будет извергнута нереально смешная шутка, от чего ему захотелось придушить попутчика немедленно, а потом убить себя об дуб — Похоже, мы конкретно накосячили с определением долготы. Представляешь, если мы сейчас в Польше? Вот смеху будет, когда нас загребут местные пограничники. «Русские диверсанты хотели помешать интеграции Польши в свободную Европу» или так «Полковник Климин — главный террорист русских», как тебе заголовки утренних газет?

— Смешно, сядем лет на двадцать.

— Э, нет, только ты. У меня загран паспорт с собой, шенгенская виза и бабло на адвоката. А ты самая подходящая кандидатура, в тебя вцепятся насмерть. Офицер, воевал, высок, красив, просто живое воплощение былой имперской мощи, — и уже без тени иронии добавил, — тебе надо срочно линять. Бросать весь балласт и прямым ходом на север-восток. Собирай манатки и отчаливай по тихому. У одного шансы есть, у всей группы нет, упакует в первом населенном пункте.

— Не могу, один ты не справишься, — Алексей не весело усмехнулся, — при первых трудностях тебя прирежут ночью, а потом сами поубивают друг дружку. А пока они держат меня за представителя власти есть шанс выбраться без потерь.

Олег ничего не ответил, но с интересом посмотрел на подполковника, и ему на миг показалось, что глаза менеджера среднего звена на миг полыхнули внутренним огнем. Вовсе не свойственным для сытого и успешного молодого человека. Тогда Алексей не придал этому значения, полностью сосредоточившись на предстоящей задаче.

В принципе решений было только два. Или он выведет всех на границу Белой Руси, лучший вариант. Или доведет до населенных мест в Польше, пусть она, как самый плохой вариант. Там он бросает пассажиров и самостоятельно пытается пересечь границу. Но если трезво подумать, то можно просто сжечь удостоверение и закосить под гражданского, благо паспорт лежит в рюкзаке. Контрразведка запарится пыль глотать, ища данные по его скромной персоне. А может и не запариться, был момент, когда пришлось стать звездой ютуба. Правда, тогда он был не в лучшей форме, в общем, есть шанс проскочить. Но если заметут на границе, без вариантов — труба.

Своими измышлениями он поделился со строителем, тот сослался на не знание принципов работы контрразведки, но согласился, что план выглядит убедительным. Есть шанс отделаться маленьким сроком и пожизненным запретом на въезд в Европу. Пока обсасывали сложившуюся ситуацию, зубр ушел. Вроде. Но они еще долго сидели на дереве, выжидая и попутно обсуждая подготовительные мероприятия к предстоящему переходу. Наконец окончательно уверившись в том, что зубр действительно ушел, а не прячется где-то поблизости, путешественники покинули свое убежище.

А поляна оказалось не простой. С восточной стороны дуба располагалось нечто похожее на древнее святилище. По крайней мере, так его описывали в научно популярных книгах. Несколько вкопанных в землю деревянных столбов с вырезанными на них человеческими фигурами. Они стояли полукругом, обращенные своими деревянными лицами на встречу солнцу. Фигуры были вырезаны с большим искусством, ни каких следов топора или резца, как на лодке или деревянной утвари на заимке. Но все выполнены в довольно странной манере. Художник не пытался придать абсолютное сходство с

человеком, а переносил на дерево свое видение вопроса. Однако, сумел вовремя остановиться, зависнув между абстракцией и реализмом.

— Точно туристический маршрут, посмотри какие старые, — высказал свое мнение Олег — предположительно семидесятые годы прошлого века, вроде тогда был период интереса к средневековой истории.

— Скорей всего ты прав, — пробормотал Алексей увлеченно разглядывая хитрую резьбу покрывающую столбы, — забавно, посмотри какая резьба.

— Резьба, как резьба, не как искусствовед, а как строитель, могу сказать, нечто похожее можно встретить в рязанском кремле. Там сотни квадратных метров таких художеств, причем на камне. Аналогичный, древнерусский стиль, веточки, листики.

— Нет, ты сюда посмотри, — Алексей указал на несколько символов, органично переплетающиеся с вырезанными листьями.

— Да говорю тебе, не искусствовед я, был у нас курс по древнерусской архитектуре, потом на досуге прочитал пару специальных книг, из чистого любопытства.

— Не уверен конечно, но похоже это руны.

— Безграмотный плотник наваял руны на скульптурах славянских божеств? Да и пес с ним. К чему тебе забивать голову лишней информацией?

— Информация, это то, чем можно воспользоваться в корыстных целях, а у нас пока только данные. Которые, лишними не бывают.

— Когда завяжешь с военной службой, приходи работать в нашу службу безопасности. У нашего главного безопасника это любимая поговорка. Вместо культурологических изысканий, предлагаю рассмотреть сугубо практический вопрос. А именно, взять в сарае чудо кораблестроения и отправиться на нем, пешком можем не успеть.

Идея была здравая, все равно, до темноты уже не успевали. После встречи с зубрами, шляться по ночному лесу не было ни малейшего желания. В месте с травоядными, в лесу могли обитать зверюшки для которых подполковник российской армии лишь приятное добавление в меню. Вернуться к реке труда не составило, проломившийся сквозь чащу зубр оставил весьма заметные следы. Нанеся повреждения растительности, сопоставимые с повреждениями от легкого танка.

Обратный путь до заимки прошел в напряженном молчании, путешественники настороженно замирали на каждый шорох в кустах. На опушке срубили пару молодых деревьев, для использования в качестве шестов, попутно очищая тонкие стволы от веток, вернулись в сарай. Спустить ложку на воду не составило особого труда, единственное, выдолбленная из целого ствола, она оказалась значительно тяжелее, чем казалось на первый взгляд. Устойчивость у нее оказалась не ахти, орудовать шестами приходилось очень осторожно.

Менеджер среднего звена болтливостью не отличался, болтать самому подполковнику не хотелось. Он не знал, что делать с новым кусочком окружающей его головоломки, а именно славянскими рунами. Забавная штука эти руны. Ни в одном учебнике истории они не упоминаются, ни один автор до революции о них не писал. Немецкая династия, правившая до гражданской войны, была больше озабочена легитимностью своего положения, ей было не до исследований славянской культуры. Но первый император, как ни странно, не имея ни капли русской крови, реабилитировал русскую историю. Именно в период его правления начинаются масштабные раскопки и впервые появляются сведения о славянских рунах. Правда, писали о них все больше авторы настроенные уж больно патриотично, напрочь

отрицающие положительное влияние на славян культуры других народов. Сохранилось даже несколько артефактов с рунами, расшифровать которые естественно не удалось. Однако, не смотря на всю слабость позиции славянских рун, ни кто из маститых историков не спешил поливать грязью ее сторонников. Так что, на фундаментальный вопрос о наличии рунического письма у славян, однозначного ответа не было.

Вообще, вопрос был жутко узко специальный, Алексей сам совершенно случайно наткнулся на него. На кой ляд неизвестному художнику надо было в место стандартного узора, украшать идолов сомнительным письмом, о котором вообще мало кто знает? К тому же, или автор знал о рунах значительно больше прочитанных Алексеем авторов, либо обладал не умеренной фантазией. За время проведенное на капище, он насчитал пятнадцать символов, тогда как в книгах приводилось всего семь, из них на капище присутствовало пять. Возможно, в Польше об общей истории славян знают несколько больше. Опять же, если предположить, что они накосячили с долготой и оказались именно в Польше.

Владимир

Парни вернулись довольно поздно, на какой-то допотопной лодке. Без лишних разговоров собрали всех перед автобусом. ВИП притащил свой ноутбук, подключил к нему фотоаппарат и подполковник начал доклад о путешествии. Вымерший зубр произвел впечатление лишь на нескольких человек, видимо на тех, кто знал о существовании таких животных. А вот, сообщение о пролегающем рядом старом туристическом маршруте вызвало оживление. В конце, подполковник поделился с пассажирами своими гипотезами о настоящем местоположении. Рассказал об ареале обитания зубров и славянской письменности. Звучало довольно бредово, но у собравшихся идей не было вообще, только критика.

Дав людям выговориться, подполковник объяснил, чем всем им грозит не законное нахождение на территории, мягко говоря, не дружественного государства. Сказав, что ни кого силой принуждать не намерен, но после завтра утром, он с ВИПом начинает движение на север. С собой они готовы взять всех желающих, но свое согласие необходимо дать завтра до десяти часов утра. На прощание он настоятельно порекомендовал всем ночевать в автобусе. ВИП к себе эти рекомендации не относил, по этому забрав спальный мешок, отправился в лес. Подполковник пошел купаться и пассажиры оказались предоставлены сами себе.

Дабы не участвовать в бестолковых переливаниях из пустого в порожнее Рябушев с Величкиным решили прогуляться к реке и обратно. Естественно разговор зашел о том же самом, что и у остальных пассажиров, только без лишних эмоций. Вячеслав, будучи профессором факультета робототехнических систем и мехатроники, не отрицал возможность телепортации, теоретически. Тем более, все факты были на лицо, и уж если событие имело место, то почему не Польша или западная Украина. Да даже в случае их нахождения на территории Белой Руси, помощи ждать неоткуда. Кто в здравом уме станет искать пропавший автобус на территории соседнего государства, за многие сотни километров от маршрута? По всему выходило — лучше идти. Вот только вопрос «куда», требовал уточнения.

Рябушев с выводами был полностью согласен. Решив не тянуть время, они подошли к уже возвращавшемуся с вечернего купания подполковнику и сообщили о своем решении. Тот искренне обрадовался их компании, и с ходу попросил помочь завтра в заготовке припасов на предстоящую дорогу. Получив согласие, объяснять ничего не стал, пообещав распределить работы завтра утром. Сославшись на усталость отправился в автобус, где на входе был атакован митингующими. Вежливо, но в то же время твердо отказался отвечать на вопросы, сказав, что к уже сказанному добавить абсолютно нечего и пришло время каждому принимать решения самостоятельно. Не задерживаясь ни на секунду прошел на свое место, и демонстративно одев наушники, откинулся в кресле. Стихийный митинг затих сам собой, граждане столкнувшись с таким новым делом, как самостоятельное принятие решения, оказались крайне озадачены. Жесткая позиция подполковника не оставила им особого выбора. Идти по лесу в неизвестном направлении, или с не понятными перспективами оставаться на месте.

Утром, как и было обещано, подполковник с менеджером сидели у автобуса и

фиксировали всех желающих. Как и предполагал Рябушев, желающих остаться не нашлось. Не большая проблема возникла с Василием, который колебался, может ли он оставить автобус. По всей видимости, к нему у организаторов похода был отдельный разговор. Отойдя в сторону, они долго что-то обсуждали, причем во время всего разговора лицо водителя выражало крайнюю степень отчаянья. Видимо устав от разговоров, VIP достал из кармана солидную пачку иностранной валюты принялся отсчитывать купюры. Василий сразу сник, обреченно махнул рукой, видимо согласившись на предложение организаторов, но деньги не взял.

После разговора с водителем, подполковник собрал пассажиров. Кратко рассказал о трудностях предстоящего путешествия, приказал переодеться в походную одежду и через час построиться с вещами. Оглядев окружающую его пеструю толпу, пояснил, что по его мнению будет считаться походной одеждой. Обувь, полностью закрывающая стопу, брюки, куртка или рубашка с длинными рукавами, на голове платок или кепка. Предоставив гражданам свободу творчества, вместе с менеджером и водителем направились в лес.

Когда через час, нагруженные свежеприготовленными жердями они вернулись, половина пассажиров еще не была готова. Не дожидаясь опоздавших, подполковник начал импровизированный строевой смотр, внимательно осматривая одежду и обувь каждого, результаты заносил в записную книжку. Дойдя до Рябушева, скептически покачал головой, глядя на его летние туфли. Рекомендовал изготовить дополнительный комплект обуви, повязку на голову и попросил занять должность начальника медицинской службы в предстоящей экспедиции. Обещав организовать в качестве помощницы одну девицу из «Пламени страсти», закончившую медицинский колледж.

Наконец смотр был закончен и подполковник обратился к собравшимся с краткой лекцией. В которой рассказал про змей, клещей, комаров и прочую живность, способную доставить путешественнику массу неприятностей, а то и стать причиной оставления сей юдоли скорби. Объяснил, как с помощью резинового коврика расстеленного в проходе между креслами, обивочной ткани сидений и промышленного степлера изготовить нечто, похожее на обувь. А из занавесок по его словам могли получиться не плохие брюки. Для повязки на голову вообще может подойти практически любая тряпка, лишь бы не дырявая и полностью закрывала волосы.

Пока Климин распространялся на тему походного снаряжения, VIP быстро обежал всех пассажиров собирая медикаменты. Оказался обычный набор для короткого путешествия, сердце желудок обезболивающее. Серьезные лекарства и перевязочный материал были только у менеджера и военного, которые намеривались побродить по карельским лесам. У обоих была довольно интересная подборка лекарственных средств, кроме обычных антибиотиков имелись препараты не продающиеся в аптеках.

Подполковник вообще имел при себе лекарство, о существовании которого Владимир Сергеевич узнал, уже став глав врачом, на одном из военных сборов. Чудо химической промышленности могло заставить человека пробежать марафон, протаскивая за собой собственные кишки. Плата за такой подвиг была соответствующая. Рябушев несколько удивился такому выбору лекарств молодым человеком, чем надо заниматься в походе, если таскаешь с собой такую отраву? В трудной ситуации, вместо спасения такая штука может запросто в гроб вогнать. Но замотавшись с приготовлениями к предстоящему путешествию, не придавал этому особого значения, списав на присущую армейцам паранойю.

Следующим утром они не выступили, так же как и следующим и еще одним.

Сказывалось полное отсутствие припасов и неопределённость с местоположением. Все последующие наблюдения, упорно выдавали первоначальный результат. В конце концов, наличие в лесу зубров, это ни как не научное доказательство. Вон, под Мурманском камчатские крабы живут, и ничего. Ещё при империи, проводили эксперимент по их разведению в Баренцовом море. В отсутствии естественных врагов, членистоногие так размножились, что уже поговаривали об исключении их их Красной книги. Может и с зубрами такая же история.

Для решения продовольственного вопроса Климин взял десяток мужчин и устроил загонную охоту. Не смотря на титанические усилия охотников и большое количества зверья в окрестностях, успехи были более чем скромные. Пара лисиц, пяток зайцев и молодой лось, завалить которого удалось только благодаря счастливой случайности. Он сломал ногу, на бегу неосторожно наступив на вход в чью-то нору. Зайцев и лисиц съели сразу, приятно разнообразив рыбное меню. Мясо лося разрезали на тонкие полоски и коптили до состояния подошвы армейского сапога. В остальное время подполковник уродовал автобус, пытаясь извлечь из его конструкции максимальную выгоду для предстоящего путешествия, и обучал личный состав азам походной жизни.

Наконец, на пятый день, когда провиант и снаряжение были заготовлены, личный состав обучен и двадцать раз проинструктирован, растянувшись в длинную цепь, бывшие пассажиры комфортабельного автобуса двинулись на северо-запад, искать Ловать.

Алексей

Для марш броска, по предположительно вражеской территории, народ подобрался самый не подходящий. Работники сферы обслуживания, мелкие конторские служащие. Как на зло, даже студенты были по новой моде не технарями, а юристо-экономистами. Армейская подготовка отсутствовала. Профессор служил двадцать пять лет назад и то на флоте. Водитель отслужил танкистом, примерно с таким же сроком давности. Самым подготовленным человеком в группе оказался менеджер среднего звена. Хотя, судя по прикиду и пачке денег на карманные расходы, товарищ он явно не бедный. Однако, за время военной службы он научился только мастерски класть плитку. С обучением военному делу в их части дело обстояло не важно.

Как ни странно, меньше всего проблем возникло с командой девиц и их странным продюсером. Оказалось, он является творцом нового направления в шоу бизнесе. Его девицы были не только стриптизершами, а мастерицами на все руки. Они и пели и плясали, показывали простенькие фокусы, раздевались, но за рамки приличия не выходили. Причем проделывали это даже лучше, чем так называемые звезды, постоянно мелькающие на телевиденье.

Свое шоу они продемонстрировали в последний вечер перед отправлением. Климин, совершенно равнодушный к таким мероприятиям, решил посмотреть пару минут, ради спортивного интереса понять что это такое. По ходу представления, он понял, что происходящее действие все больше и больше ему нравится. Было не обычно, весело, эротично, но в то же время целомудренно. Подошедший менеджер смотрел на происходящее оценивающим взглядом. Климину отчетливо слышалось, как в менеджерской черепной коробке щелкают шестеренки старинного арифмометра, подсчитывая не полученную прибыль. По всей видимости сумма ему понравилась и не дожидаясь окончания представления он принялся что-то обсуждать с продюсером.

Вот действительно, самый странный пассажир. Для которого кроме боевых искусств, денег и работы ничего большего не существовало. На эти три темы он мог болтать часами. Обычно не многословного мужика как прорывало, стоило начать с ним разговор на одну из тем. Ладно, на первый взгляд вроде ничего, адекватный, а дальше посмотрит по обстановке.

Наибольшие трудности возникали с отработкой взаимодействия между членами отряда. На всякий случай, подполковник решил отработать действия при нападении хищников или встрече с крупными зверьми. Конечно, в европейской части России нападений зверя на человека если и случалось, то уже много лет почитались за сенсацию, но кто знает, что может произойти в такой глуши, со свободно гуляющими живыми зубрами. После многочисленных практических и теоретических занятий, граждане наконец-то освоили простейшие поведенческие навыки, заготовили неприкосновенный запас провизии и морально настроились для предстоящего путешествия. После концерта Василий по максимуму загнал автобус в лес, и всем миром была сделана его примитивная маскировка. Утром, определив самого себя в головной дозор, подполковник повел отряд на север.

Не привыкшие к долгим пешим прогулкам граждане шли медленно, через каждые два часа приходилось устраивать привалы. За первый день, по подсчетам Олега было пройдено всего около одиннадцати километров. Менеджер шел последним, осуществляя тыловое

охранение, подбадривая отстающих и перенося пройденный маршрут на бумагу. Как и предсказывал Рябушев, в первый же вечер пять человек заработали мозоли, став первыми пациентами медицинской службы, куда кроме хирурга вошла разноцветная Натали из «Пламени страсти».

Первый день прошел относительно спокойно. Маршрут пролегал вдоль реки, по этому в конце дня можно было не тратя запасы провизии, а поймать ужин в реке. К середине второго дня река начала плавно уходить на восток и отряду пришлось углубиться в лес. Тогда начались первые проблемы. Произошла незапланированная встреча с лосем. Глухомань, зверь совсем не пуганый. В большинстве случаев вид двухметровой туши, внезапно вышедшей из кустов, производит сильное впечатление даже на бывалого человека. Чуда не произошло и в этот раз. Одна из дам даже грохнулась в обморок. Для восстановления порядка и сбора брошенных вещей пришлось устраивать незапланированный привал.

На третий день пришлось сделать солидный крюк, обходя стороной большое стадо зубров. Двенадцать особей, для вымерших сто лет назад зверей, очень достойный результат. Зубры произвели сильное впечатление. Люди стали собраннее и молчаливее. Прекратились громкие разговоры и перемещения по колонне, но по сторонам смотреть стали чаще. К концу дня Олег заметил следующих за отрядом волков. Прямо на ходу было изготовлено несколько факелов, кои подожженными были незамедлительно использованы при осуществлении демонстративной атаки. Видимо гвалт поднятый всей мужской частью путешественников в сочетании с запахом горелой резины произвел нужный эффект. Хищники на глаза больше не попадались, решив поискать себе добычу по проще. Не смотря на такую легкую победу, боевого духа в отряде не прибавилось. Скорей наоборот, до городских жителей начала доходить серьезность ситуации. Одни, неизвестно где, без связи с остальным миром, окруженные опасными животными, которых они в лучшем случае, видели в зоопарке сидящими в прочной клетке.

Четвертый день прошел без происшествий, но утомительная ходьба по однообразному лесу, под непрекращающиеся комариные атаки, измучила большинство путешественников. Климин понимал, людям необходим отдых, вот только подходящего места все не было. Вяленая лосятина подходила к концу, рек на пути не попадалось, спутниковая навигация и мобильная связь так и не работали. Не смотря на то, что дневные переходы были не велики, по прикидкам Олега около десяти километров, к концу дня народ просто валился с ног. Хорошим ходоком показал себя только менеджер, как и большинство любителей боевых искусств, товарищ был вынослив как давешний лось. В дополнение к солидному рюкзаку и треноге за спиной, на шее тащил ящик с тахеометром своего шефа и хоть бы что, даже дыхание не сбивал. Неплохо держались южные гости, девушки танцовщицы и некоторые из студентов, с остальными была просто беда. Мозоли, стертые ноги, царапины, клещи и комары, с каждым пройденным километром группа путешественников все больше трансформировалась в санитарный обоз.

Бывшим пассажирам повезло на пятый день после обеда. Климин, шедший как обычно в головном дозоре, в очередной раз раздвинул перед собой еловые ветви и оказался на берегу лесного озера. Еще даже не осматривая берега в бинокль, он сразу понял, что встретил идеальное место для привала. Осталось выяснить, не таят ли окрестности неприятных сюрпризов, вроде зубров, волков и прочих коренных обитателей. Наблюдение в бинокль позволило установить наличие трех ручьев впадающих в озеро, и одной вытекающей речушки. Рядом находилась пара капитальных деревянных строений, не понятного

назначения, лодочный причал, навес и пяток обычных шалашей из веток. Ни людей, ни зверей. Телефоны все так же показывали отсутствие сети.

Строения оказались практически копиями уже виденных у места телепортации. Только эти оказались не брошенными, а вполне ухоженными. Оба строения на случай половодья были приподняты над землей, в одном из них оказалась массивная печь из булыжников на мощном фундаменте. Обследовавший строения Олег высказал предположение о высоком уровне воды характерном для этих мест в период половодья. И наличие рядом еще одной, но уже полноводной реки. Капитан, блин, очевидность. По его словам до нее должно быть не более пары километров, высоко поднятые жилые помещения должны были спасти как раз от разлива реки, а не озера.

Как и в прошлый раз строение с печью оказалось жилым, длинный стол, широкие лавки и двухэтажные нары у стен были сделаны аналогично уже виденным. И самое приятное, в доме обнаружилась еда. На печи были найдены полтора мешка черных сухарей и два с половиной мешка зерна. В печи стояло несколько горшков с остатками пищи. Судя по всему люди ушли отсюда два-три дня назад.

Второе строение сразу преподнесло сюрприз. Дверь с массивными железными петлями запиралась снаружи деревянным брусом. Окна в нем отсутствовали, по этому пришлось воспользоваться переносным светильником из запасов Василия. В ярком свете, перед путешественниками предстало помещение склада. Вдоль стен располагались многоярусные стеллажи часть из которых была завалена различными тюками, сундуками и мешками. Отдельно лежало несколько топоров, заинтересовавших Алексея особенно. Сами лезвия сделаны были довольно грубо, отлично просматривались следыковки. Сами маленькие и легкие, колоть дрова такими одно мучение. Похожи на боевые топоры древности, какими они представлены в музеях и на картинках в справочниках по оружию. С одним исключением, этими реально пользовались. Крепкие дубовые топорища, отполированные руками владельцев, несли на себе зарубки полученные по всей видимости от столкновений с другим оружием. У интересного топора с двумя маленькими полукруглыми лезвиями и оплетенным кожаным ремнем топорищем, вообще на одной стороне была конкретная зарубка, словно со всего размаху его опустили на другое лезвие.

— Господин полковник, — раздался за спиной голос Олега, — предлагаю конфисковать часть продовольствия и вооружения, да по быстрому линять от греха подальше.

— Что тебя смущает? — Алексей еще раз оглядел помещение, — закос под старину, похоже мы действительно на туристическом маршруте, только уже на рабочем участке.

— А, ты ж военный, — Олег с разочарованием махнул рукой, — ты привык, что у тебя на одном складе могут лежать и портянки и компьютеры. Теперь оглядись вокруг, ты видишь хоть одну вещь, которая пригодилась бы для жизни в лесу? Посмотри, что в сундуках — Олег потащил Климина к раскрытым сундукам в углу, — беличьи шкурки, сотни. А в этом похоже бобровые.

— Не спеши с выводами, ты бобра-то в живую видел?

— Чучело в зоологическом музее считается? — пошутил менеджер, — у моего шефа на пальто такой же воротник, говорит что бобер. Ладно, смотри сюда, — он подвел Алексея к месту занятому маленькими кожаными свертками. Развернув один из них, Олег извлек на свет металлический слиток с клеймом по середине — походу обычная сталь. А наверху тюки с тканью, вот эти склянки с ароматизаторами, а там бруски красного дерева и тонко выделанные кожи. У тебя не вызывает вопроса, что делают все эти вещи на одном складе, в

глубине леса. Только не говори мне, что этот сарай крупный логистический центр, на складах которого можно найти и стиральный порошок и вертолетный двигатель. Хозяева только косят под старину, а сами браконерничают, плюс подрабатывают грабежом на ближайшей трассе. Подозреваю, им свидетели нафиг не нужны.

Действительно, довольно странный набор предметов, заинтересовавшись оружием Алексей не обратил на это внимания. Да и сами предметы донельзя странные. Тяжелые деревянные сундуки и кожаные мешки то же не самая подходящая упаковка. У подполковника возникло ощущение, что пропущено некое связующее звено, без которого не возникает целостной картины. Он почти физически ощущал, как шестеренки в голове противно лязгают, пытаясь сцепиться своими зубьями. Но что-то мешало, шестеренки бестолково крутились не способные повернуть главный генератор идей.

— Ты прав, берем сухари и ходу — Алексей сгреб в охапку топоры и направился к выходу. Пока Олег бегал за мешком сухарей он еще раз осмотрел окрестности. Судя по кучкам под навесом, у хозяев была парочка лошадей. На них и перевозилось добро. Канистр с топливом он не наблюдал, да и следов шин то же, в качестве транспорта оставались только лошади. Зато имела место быть едва приметная тропка со следами лошадиных копыт, идущая параллельно с вытекающей из озера речушкой. Там скорей всего там скорей всего трасса, если верить менеджеру, то еще и река. Не мешает проверить. И кстати, лошади у них не подкованные, очень странно.

Вернулся Олег с мешком сухарей. Предлагая уходить, качнул головой в сторону лагеря. Алексей отрицательно покачал в ответ, — сделаем вот как. От истока реки возьми азимут двести тридцать и отведи по нему группу на два километра, там сделаешь лагерь. Если на пути будет болото или река поворачивай направо и пройди километр по кромке. А я на всякий случай сделаю ложный след. Что-то мне то же начинает это все не нравиться, очередной приступ военной паранойи, — и протягивая топоры произнес, — на вот, студентам раздай, и нашим не забудь.

Олег опять молча кивнул, развернулся и исчез в лесу, а подполковник принялся за работу, предстояло перенести теоретические знания на практику. На войне он несколько раз выполнял задания в составе разведгруппы и видел как такие вещи проворачивают профессионалы. Реально оценивая свою подготовку в данном вопросе, повышенных обязательств на себя брать не стал. Все следы он все равно не уничтожит, да одна пропажа сухарей чего стоит. А вот попробовать представить происшедшее, как действия одного человека, будет самое оно. Алексей старательно замел следы менеджера и свои на выходе из леса. Потом создал видимость своего выхода к заимке с другой стороны и уход в третью. Активней потопать, бросить обертку от жвачки, ближе к лесу выплюнуть ее саму. Сломать ветку у куста, на сучек зацепить пару ниток, для человека живущего в лесу, таких следов более чем достаточно. Пройдя таким способом с пол километра, подполковник решил, что сделал уже достаточно и начал прятать следы. Развернулся и по широкой дуге начал возвращаться к озеру. Ступая осторожно, только на твердую землю или многочисленные корни деревьев выступающих из грунта. Периодически останавливаясь и оценивая результаты своего труда. Получалось вроде неплохо, без собак не проследить. А для последних, есть пара фокусов, вычитанных в книжке.

Старый проверенный способ. Переплыть озеро, дабы максимально осложнить жизнь возможным преследователям. При определенной сноровке, в презерватив можно запихать кроссовок, даже если у тебя сорок пятый размер, главное старание. Тоже самое для плотно

свернутой куртки и штанов. Биноклю, часам, компасу и ножу купание не страшно. К подходящей ветке, на концах аккуратно привязал упакованный груз, замаскировал сооружение камышом, тщательно осмотрел берега озера в бинокль и только тогда вошел в воду. Для достижения гарантированного результата, плыть пришлось вдоль берега, где его маскировка сливалась с прибрежной растительностью. Крюк получился изрядный и под конец пути, подполковник уже успел несколько раз нецензурно выразиться в свой адрес, как автора столь сложных планов. Наконец, достигнув планируемого места на берегу, тщательно осмотрелся и не обнаружив ничего подозрительного выполз на берег.

Олег

Подполковник задерживался, видимо приступ военной паранойи в этот раз был особенно серьезным. Олег уже как целый час был с коллективом в условленном месте, а его все не было. Наконец, устав от бесконечного нытья бывших пассажиров, он взял за компанию самого адекватного, на свой взгляд, студента и отправился на разведку к реке. Студент носил гордое имя Александр и по всей видимости периодически навещался в спорт зал. Держал себя в форме, на тяготы пути вроде не жаловался, короче, за отсутствием подполковника, в спутники годился. Одна беда, городской житель передвигался по лесу с грацией носорога.

Шли быстро, к тому же река оказалась значительно ближе, чем первоначально предполагал Олег. А с рекой было не все в порядке. Точнее, не с самой рекой, а с ее размерами и направлением. Перед разведчиками предстал могучий поток, устремивший свои воды прямехонько на север. Ни Олег, ни Сашка не числили себя великими знатоками географии, но в Пуще имелась только одна река подходящего размера и текла она прямо в противоположном направлении. Перед ними была точно не Припять. Чтож, похоже, с определением своего местоположения они конкретно накосячили.

Идя вверх по течению и размышляя над все новыми и новыми странностями своего вынужденного путешествия, Олег наткнулся на странный след. Словно в лес волокли некий тяжелый предмет, судя по ворсинкам оставленных на корнях деревьев, предмет находился в мешке. Рассмотрев след более детально, только убедился в своем предположении. Что-то выловили в реке, потом потащили в лес. На влажной почве берега виднелись старые отпечатки ступней. Судя по примерно сороковому размеру, подросток или женщина. Дальше отпечатки ступней терялись и оставалась одна борозда. И еще была кровь. Неровные, бурые линии по обеим сторонам от борозды, еле заметные на земле. Он так и не придал бы им значения, если бы одна из них не пересекла крупный зеленый лист. Олег еще раз вернулся к реке, и по новой принялся изучать след.

Теперь, он уже ясно видел картину произошедшего. Из реки выловили человека с двумя серьезными ранениями. И похоже это еще не все, подросток тащивший раненого тоже был ранен. Вот, на белой коре березы следы крови на уровне пояса. Тащил раненого он скорей всего спиной вперед, значит рана с правой стороны. Жестом показав Сашке держаться позади, Олег осторожно двигался по следу.

Они лежали в густом кустарнике. Первый не высокий, плотный мужик с окладистой бородой, был бледен как смерть. В место правой кисти пропитанная кровью тряпка, левая ступня тоже в кровавой тряпке, сапог валяется рядом. Второй, молодой мужик с голым торсом, перемазанный грязью и кровью, получил две пули. Одну под ключицу, вторую в плечо, сейчас спал, прислонившись к дереву.

— Сань, дуй за Сергеичем, возьми тенты у меня и военного и троих приятелей покрепче.

— Олег, да ты чего, я же дорогу не найду, — возмутился студент, — давай вдвоем, эти ни куда не денутся.

— И то верно, — ведь действительно, пропадет будущий юрист — на зажигалку, разведи пока костерок, а я за нашими сбегаю. Только сделай это в яме, большой не разводи и

сырых веток не клади, а-то мало ли, вдруг стрелков приманим.

И не дожидаясь ответа побежал к лагерю. Обратный путь не занял много времени, уже через пять минут легкого бега он был на месте.

Владимир Сергеевич, у нас два раненых, — бросил он с ходу — один огнестрел, второй тяжелый, оторвана кисть и рана ступни, большая кровопотеря.

Профессионала видно сразу, врач без лишних вопросов подхватил сумку Олега, в которой теперь лежали собранные у пассажиров медикаменты, кликнул Наташку и был готов. Олегу то же не понадобилось много времени. Прихватил с собой троих драчунов, благо после мордобоя и всего в последствии навалившегося, народ ходил как шелковый. Сколь много проблем может решить обычное насилие, данному факту Олег не переставал удивляться уже много лет. В школе и в институте, на улице и в армии, даже в благополучном офисе их солидной конторы, всегда находились граждане, понимающие только крепкий кулак. Вроде двадцать первый век, все образованные, а вот поди ж ты.

На месте уже полыхал маленький костерок и Рябушев без промедления занялся ранеными. Начал с тяжелого, так и не пришедшего в сознание. Олег подошел к спящему, смочил кусок ваты и провел по его пересохшим губам. Тот судорожно плотнул и тихо застонал. Олег легонько похлопал его по щекам, возвращая к реальности. Наконец он вынырнул из тяжелого сна и с испугом уставился на Олега.

— На, глотни, — менеджер приложил к губам раненого горлышко пластиковой бутылки, — тише, тише, не все сразу, а то поплохееет. — Олег отнял от него бутылку и принялся смывать засохшие кровь и грязь вокруг раны. — Давай, рассказывай, как дошли до жизни такой.

Раненый только сделал не определенное движение головой и выдал фразу на не понятном языке. Хотя нет, язык был вроде как знакомый, безусловно один из славянских. Точно не белорусский, и не украинский. Раненый еще что-то сказал, вроде и не польский, кто его разберет, если слышал польскую речь только фоном на пиратском видео.

— Лях, Польша? — спросил Олег. — Как ни странно, раненый его понял, отрицательно покачал головой и ответил не совсем понятной фразой, из которой выходило, что сам он славянин из Новгорода. Зашибись не встать, славянин он. — А по конкретней, русский что — ли? — от неловкого прикосновения Олега раненый поморщился, потом отрицательно покачал головой. Его ответная речь несколько озадачила менеджера, он даже застыл на несколько секунд. Чтобы понять надо слушать, и сейчас он понял, не все, слово через слово, но понял.

По словам раненого, выходило, что зовут его Вторак, и ни какой он не русский, а именно славянин. Живет он в Новгороде, и на каком-то людином конце все его знают. Заканчивал монолог он малопонятным вопросом, по ходу просил представиться. После представления, раненый с интересом посмотрел на него и произнес слово «свей» в вопросительной интонации.

— Нет, русь, — раздался сзади голос Климина. Видимо это был правильный ответ, поэтому как раненый удовлетворенно кивнул и слабо улыбнулся.

— Ты давно здесь? Понимаешь, что он говорит?

— Сразу после вас. Понимаю, через слово, — подполковник ухмыльнулся, — он интересовался, не швед ли ты. Взял на себя смелость записать тебя русским, не возражаешь?

— Назови ты хоть горшком, только чисти с порошком, на каком языке он говорит?

— Я конечно не специалист в этом вопросе, — подполковник в задумчивости поскреб

подбородок, — мне кажется это древнерусский.

Подполковник присел рядом и принялся изучать раны, хмыкнул, опять задумчиво поскреб подбородок. Встал и отправился к реке, оставив Олега один на один с человеком, говорящем на языке умершем лет триста назад. В связи с этим разговор не клеился, менеджер понимал слово через три, Вторак и того меньше. Но не смотря и вопреки, суть происходящего Олег уловил. Их компания плыла из Киева в Новгород, по пути: «тати придоша избиша», видимо подверглись нападению. Уйти удалось им двоим, что случилось с остальными, Вторак не знал. Путешественники это хорошо. Обильно сопровождая свой вопрос жестами, менеджер спросил, как называется река, рядом с которой они находятся. К немалому изумлению Олега, раненый не колеблясь назвал ее Ловать.

Хрень какая-то. Но хоть не промахнулись с определением своего местоположения. Радует, что дома. Ха, а дома ли? На вопрос про Белую Русь и Великие Луки, раненый что-то сказал и махнул рукой сначала вниз, потом вверх по течению. Вообще замечательно, значит через несколько дней можно оказаться дома. А вот почему не работает спутниковая навигация Вторак ничего сказать не мог, или не понял вопроса. Стоп! Какая к лешему навигация, если тут на древнерусском шпрехают? Что-то тут не то! Но подробнее расспросить не дал подошедший Рябушев. Отогнав Олега и прочих любопытных, он с Наташкой принялись обрабатывать раны Вторака.

— Это не огнестрел, — через некоторое время сказал врач, — обе раны колотые, — и уже обращаясь к пациенту, — признавайтесь молодой человек, как и чем?

— Может быть этим? — подполковник опять появился совершенно неожиданно, вертя в руках короткие тонкие прутья измазанные в засохшей крови. На одном был стальной наконечник, а на другом..., оперение. Присев рядом, показал раненому сломанную стрелу, потом на рану под ключицей. Тот кивнул. Рябушев взял обломки стрелы, пошевелил наконечник, удрученно покачал головой — да, на соплях держится, хорошо что он их проталкивал, даже не знаю, как бы их выковыривал.

— Доигрались ребята в эльфов, хоббитов, одного стрелами истыкали, другого вообще калекой сделали, хорошо если выживет. Необходима немедленная госпитализация.

— До Великих Лук несколько дней пути, если разживемся лодкой, то доберемся меньше чем за сутки.

— Это он тебе сказал? — показывая на раненого, спросил Алексей. — Владимир Сергеевич, как вы смотрите на то, что я немного побеседую с вашим пациентом?

— Да без проблем, но боюсь он отрубится когда я закончу.

Со стороны эта беседа смотрелась даже забавно. Климин мешал русский с древнерусским, путался, переспрашивал, по разному формулировал один и тот же вопрос, при этом активно жестикулируя, в общем, изгалялся как мог пытаясь компенсировать незнание языка. Вскоре беседа все больше и больше стала напоминать допрос с пристрастием, по мере того, как Вторак выдавал информацию, Климин все больше мрачнел. Наконец, Рябушев закончил свои врачебные манипуляции и прогнал всех с глаз долой. Климин молча мотнул головой в сторону, приглашая Олега поговорить без свидетелей. Но опережая подполковника Олег поинтересовался.

— Откуда ты знаешь древнерусский? Окончил духовную семинарию?

— Не совсем, хотя родное училище иногда называли бурсой. Просто, всегда увлекался историей и на досуге прочитал «сборник русских летописей с комментариями», дальше дело хорошей памяти, однако, как ты видел, говорить на нем я не могу. Но речь не о том, ты

правильно предположил на счет местного бандитя. Ребята налетели на топляк, пробити борт и вынуждены были пристать к берегу. Там их уже ждали. И знаешь кто? — подполковник выдержал театральную паузу, — литовцы!

— Че за бред! — возмущенно фыркнул Олег, — вроде там народ не так плохо живёт, что бы как в средние века вооружившись луками и топорами, ходить на Русь за зипунами. Там, на этих стрелах, даже оперение было не пластиковое, а из настоящих перьев. Господин Вторак пережил тяжелый шок, судя по имечку ещё при рождении. В добавок, потерял много крови и не адекватно воспринимает происходящие.

— Хорошо если ты прав, потому, что по его мнению сейчас шесть тысяч шестьсот семьдесят седьмой год.

— Правильно Сергеевич сказал, игры в эльфов и жевание грибов на голодный желудок, для великовозрастных дитяток, даром не проходят. На умственных способностях такое времяпровождение отражается самым плачевным образом. Или ты подводишь меня к мысли о провале в прошлое? Так это невозможно в принципе.

— А про другой мир ты не подумал? Возможность их существования, математика признала ещё в пятидесятых годах прошлого века. Ладно, такой глобальный вопрос, сейчас не горит. Пока ясно только одно, в округе орудует банда отморожков, косящая под любителей исторической реконструкции. Надо все толком разведать, нападение произошло выше по течению, стоянка банды, скорей всего, рядом с берегом. Компанию составишь?

На том и порешили, Алексей пошел за остальной группой, Олег с ранеными отправился вниз по течению искать подходящее место для лагеря. Такое место нашлось довольно быстро, не далеко от воды за пригорком густо заросшим кустарником. Пока размещали раненых и готовили место для стоянки, подошла основная часть группы во главе с подполковником.

После непродолжительного совещания, в котором кроме менеджера и военного приняли участие хирург с профессором, было решено довести до остального коллектива версию с действующей в районе бандой. Обнаружение противника было решено провести ближе к вечеру. Дабы не смущать граждан странностями в речи Вторака, Рябушев угостил его снотворным, гарантировав сон до самого утра. По поводу второго раненого волноваться не стоило, хирург с уверенностью заверил, что очнутся ему в ближайшее время не грозит, хорошо если выживет, уж очень плоха рана на ноге.

Алексей

Подобраться к лагерю удалось довольно близко. Бандиты явно не ожидали нападения со стороны леса, сосредоточив все внимание на реке. Картина наблюдаемая разведчиками была прелюбопытнейшая. На данный момент в лагере находилось двадцать человек, из них трое легкораненых, плюс, десять лошадей. Все как один коротышки, метр с кепкой, бородатые, оружие из рук не выпускали. Четверо вообще были в кольчугах. Огнестрельного оружия Алексей заметить не смог, что собственно не говорило о его отсутствии. За то холодного было под завязку. Короткие копья, рогатины, у каждого в обязательном порядке топор, у некоторых еще и мечи. У одного, в кольчуге, вообще из за спины торчали рукоятки двух сабель. Метательное оружие было представлено десятком разных луков и парой грубо сделанных арбалетов, один из которых был вообще с деревянным луком. Болтали между собой вполголоса, костры жгли в ямах, по нужде отходили в одно место. В общем, народец попался тертый, к жизни в лесу привыкший, связываться с таким очень не хотелось.

После пары часов наблюдений, разведчики отползли подальше в лес на производственное совещание.

— Как тебе компания? — начал Алексей.

— Если исходить из того, что нас не перенесло в какой-то другой мир, то странные они какие-то, с оружием постоянно и что интересно, большинство взрослые мужики. Вроде как увлечение это для народа помоложе. Потом начинаются жёны дети, нахлобучивают выплаты по кредитам и становиться не до этого. Надо будет днем сделать несколько снимков, да показать по возвращению своим приятелям. Есть у меня любители реконструкции. Сообщество это не большое, все друг друга знают, так что гулять им на свободе пока я не добрался до Интернета.

— Ишь как разошелся, — ухмыльнулся Алексей, — улик кстати, на них ни каких нет. И давай исходить из того, что это всё же наш мир, мало ли. И так, конструктив какой нить есть?

— А как же, — менеджер улыбнулся в тридцать три зуба, — раз они все такие боевые, значит выставили дозор. Дорог тут нет, остается только у речки. Вот с ними думаю, стоит потолковать в приватной обстановке.

— Как у тебя все просто. Попробуй, найди их наблюдателя в ночном лесу?

— Кто у нас военный, если я правильно понимаю, вас должны учить таким штукам — съязвил Олег.

— Некоторых учат другим штукам, я например, радиоинженер. Хотя, есть одна мыслишка. У тебя фонарик с синим светофильтром, есть?

— Обижаешь, — менеджер вытащил из кармана светодиодного немца с пробкой от минералки вместо светофильтра. Молодца, у самого такая же система.

— Тогда пошли.

План был прост как три копейки. Лагерь располагался в углу образованным слиянием Ловати и уже знакомой им безымянной речки, на которой была расположена основная база. Ни кто не стал бы располагать пост на другой стороне речки, можно дать сто процентную гарантию, что он где-то поблизости, обеспечивающий обзор реки. Осталось скрытно расположиться на предполагаемом маршруте выдвижения новой смены часовых на

исходную, между лагерем и берегом, а потом перехватить одного из возвращающихся. Конечно, оставалась вероятность того, что караульная служба в банде налажена, народ ходит с поста на пост группами, каждый раз по другому маршруту. Но по армейскому опыту, Алексей знал, как редко выполняются эти простые правила. И если выход на пост контролируется самим караульным и работает принцип — сейчас ты задержишься, а потом тебя тоже забудут вовремя сменить, то на возвращающихся всем плевать — отстояли и ладно.

Ждать пришлось довольно долго, но ожидания оправдались полностью. Ни каких тебе разводящих, ни людей для усиления, просто караульный в лагере разбудил очередную смену в количестве двух человек, а сам улегся спать. Разбуженные вяло повозились, один уселся на место предыдущего, второй подхватив лук и колчан, засунув за пояс топор побрел к реке, прямо на Олега. Подполковник поводит фонариком вверх — вниз, показывая «внимание», получил в ответ одну короткую вспышку — «принял». Пропустили караульного вперед и бесшумными тенями заскользили следом, постепенно сокращая дистанцию между собой. На пол дороги до реки остановились, поджидая сменившегося. И кстати, где это менеджер научился так передвигаться по ночному лесу?

Когда Алексей уже начал сомневаться в действенности своего плана, среди деревьев показался темный силуэт караульного. Подождав, когда он поравняется с деревом, за которым притаился Олег, подполковник сделал шаг в сторону, оказавшись за спиной караульного, и резко рубанул того ребром ладони в основание черепа. То — ли удар получился не очень, то — ли мужик оказался значительно крепче, но сознание он не потерял, просто закачался на ногах — макаронинах, непроизвольно сделал пару шагов в сторону Олега. Тот не подвел, пользуясь преимуществом в росте и массе тела, он выскользнув из за дерева и вlepил караульному кулаком в челюсть. Этого оказалось достаточно, бедный мужик рухнул там где стоял. Отличный удар у менеджера. Забив в рот пленного кляп, Алексей связал ему руки и подхватив его за ноги и подмышки бросились прочь.

Прикрученный к дереву мужик уже пришел в себя и теперь недобро зыркал на своих пленителей. Алексей заметив это прекратил рассматривать конфискованный арсенал, вытащил свой нож и обратился к пленнику.

— Закричишь, прирежу. Но вопросы отвечать быстро и точно. И так, первый вопрос — сколько человек в отряде? — прижав лезвие к горлу пленника вынул кляп. Мужик буркнул какую-то фразу, похоже опять на древнерусском, — дядя, да ты смотрю в варягов заигрался. — Алексей провел ножом по щеке пленного, лезвие отточенное до бритвенной остроты легко срезало бороду, кое где с кусочками кожи. — Говори со мной по русски, — лезвие прошлось по второй щеке, — я не садист, но разговорить тебя смогу, — завершающее движение ножа по подбородку срезало остатки бороды вместе с солидным куском кожи, заставило связанного вздрогнуть и застонать, — вопрос тот же, — лезвие уперлось в горло.

Ответ прозвучал опять на древнерусском. Алексей схватил пленника за ногу, оттянул ее в сторону и уселся на нее.

— Подержи вторую, — обратился он к Олегу. Когда вторая нога была надежно зафиксирована подполковник ловким движением распорол на пленном штаны. Нижнего белья любитель исторической правды не носил. От прикосновения холодной стали к гениталиям мужик замер. — Последний шанс для наследника варягов, — Алексей вопросительно посмотрел на связанного, — ну нет, так нет, — и снова обратился к Олегу, —

будь добр, заткни ему пасть.

Олег не успел и на половину поднести руку с кляпом, как пленника буквально прорвало. Слова полились нескончаемым потоком. Только вот беда, на все том же древнерусском. Подполковнику пришлось прервать монолог, пленный мужик играл великолепно, создавалось впечатление, что он ему родной. А может и правда родной? Шпарит на нём будь здоров. Бред какой-то. Ну и не пытаться же его в самом деле, улик против него никаких, свидетельств тоже, на суде потом окажется, что это был работник местного леспромхоза, отец семейства и столп общества. Другого выхода, кроме как временно принять его правила Алексей не видел. С трудом подбирая нужные слова и по возможности сопровождая речь поясняющими жестами, он начал допрос.

Понятое из сказанного частично подтверждало уже слышанное от Вторака. Текущую рядом реку он называл Ловать, деятельность свою и всего отряда ни мало не стеснясь — татьба. И буквально вчера, им подвернулась удача, взяли купца. И если Алексей его правильно понял, то ладья его сейчас стоит в устье уже знакомой им речушки. Ближайшим городом по его словам были Великие Луки, находившиеся в дне пути, если вниз по реке. Если не соврал, то есть во всём этом положительный момент, они точно не в Польше.

— Есть предложение захватить яхту, — сказал прерывая допрос Алексей, — как я понял, бандиты её подшаманили и она готова к отплытию. В качестве бонуса, охраной кораблика они не озаботились.

— А у нас есть выбор? Сергеевич говорит, безрукому нужно срочно в госпиталь. Не на себе же тащить, когда транспорт простаивает.

Да, менеджер парень конкретный, долгих разговоров не ведет. И главное все с юмором воспринимает, даже сегодняшнюю дерьмовую ситуацию.

После некоторых колебаний пленного решили взять с собой, в качестве заложника на случай провала. Путь к устью речушки ни каких сложностей не доставил. Как и предполагал Алексей, исчезновение одного человека прошло для отряда незамеченным. Шорох начнется только после подъема, но к этому времени они рассчитывали быть уже далеко.

— Ты же говорил про яхту, — задумчиво пробормотал Олег, глядя на виднеющийся в темноте корпус судна.

— М... да, особенности перевода, а ведь он ясно сказал, «ладья». Заигрались дяденьки. А может, это он сам боится признавать очевидное?

На самом деле, было от чего придти в изумление. Перед ними была самая настоящая ладья. Посудина метров восемнадцать длиной, одинаковая с обоих концов, так что было совершенно не понятно, где у нее нос, а где корма. Мачты тоже не было, за — то борт был довольно странной формы, по центральной части шли округлые выступы, предназначение которых оставалось пока не ясным. Оставив Олега с пленным в лесу, Алексей пополз проверять ладью.

Попасть на корабль оказалось не таким простым делом, вроде и борта не высоки, а вот подиж ты. Но со второй попытки ему удалось зацепиться за борт и почти бесшумно перелезть на палубу. Никого. В пространстве под палубой, которое только с большой натяжкой можно было назвать трюмом, аналогично пусто. Убедившись в отсутствии охраны, Алексей начал более детальный осмотр корабля.

Двигатель отсутствовал и судя по конструктивным особенностям, его установка здесь даже не предусматривалась. В качестве компенсации, имелись весла, в настоящий момент сложенные вдоль палубы рядом с мачтой, пребывающей в разобранном состоянии. Там же

лежало несколько длинных и толстых шестов для маневра на мелководе. Странные выступы по бортам оказались щитами, развешенными так, чтобы прикрывать сидящего напротив гребца.

Все это было здорово, и наверно историческая достоверность была на уровне, но было пока не понятно, как эта штука управлялась. По идее должен быть руль, но ни на одном конце ничего подобного не наблюдалось. Алексей с досадой хлопнул себя по лбу. Ну правильно, вот же он, лежит вместе с веслами, похож, только массивнее и сама плоскость значительно шире. И самое главное в их случае, кораблик уже успели починить. Посигналил Олегу, можно выходить.

С тихими ругательствами они подняли на борт связанного пленника, подполковник развязал ему руки и сделав из шнура подобие наручников связал их спереди. Вторым шнуром привязали его за пояс к скамье гребца, так что быстро освободится ни как не получится. Установили руль и с помощью шестов начали постепенный вывод судна в Ловать. Благо на это особого умения не требовалось, провести судно три десятка метров, держась по центру потока. Дальше пошло сложнее, выявились принципиальные отличия в управлении по сравнению с современной яхтой. Но менеджер вставший у руля справился и больше не пытался выбросить корабль на берег. Алексей вручил пленному весло, сам сел у другого борта и теперь греб на пару с ним в пол голоса задавая ритм.

Подполковник был приятно удивлен, подгоняемая течением и двумя гребцами ладья шла неожиданно быстро. Хотя, кто ж его знает, какая должна быть скорость у такой посуды, по началу были вообще определенные сомнения по поводу ее способности к плаванию. Предки на таких и даже меньших, плавали и не жаловались, а вот смогли ли далекие потомки правильно осмыслить древний замысел, а потом и применить на практике?

Например, кто может сказать как построили Мачу-Пикчу с Чокекирао? Аналогично с пирамидами, сфинксами и прочими Колизеями. Кто бы еще знал, как обстоят дела с кораблестроением, на взгляд дилетанта, вроде ничего сложного. Кораблик, примитивней только выдолбленная из ствола лодка, брошенная ими у автобуса, а менеджер на руле вон как пыхтит, пытаясь удержаться по центру. Но пока плывут.

То что их засекли, у Алексея не было ни малейшего сомнения. Вопрос — будет ли погоня, даже не стоял. Все свои действия он планировал исходя из критерия гарантированного результата, ориентируясь на самое худшее развитие событий. Оставался только один вопрос — кто успеет раньше. Успели они, почти.

Дозорный на берегу, который должен был подать сигнал, естественно спал. Им повезло с короткой летней ночью, иначе точно проскочили бы. Олег вовремя узнал место лагеря и направил ладью к берегу. Незадачливый дозорный проснулся только от хорошего пинка, пресекая оправдания, Алексей буквально за шкуру потащил полусонное тело в лагерь. Порадовало что в лагере часовой не спал, при подходе, из за дерева выступил держащий топор двумя руками перед грудью Себастьян.

— Будите всех и быстро к реке на корабль, — бросил на бегу Алексей, — время на сборы нет, хватаем вещи и бежим. После памятной драки у автобуса, творческая личность прониклась к военному безграничным уважением, признав за ним, как за самым опытным и подготовленным, право отдавать команды. Человек искусства пулей метнулся к своему спящему цветнику и принялся тормозить спящих девчонок.

С остальными получилось не так хорошо. Не смотря на вчерашний инструктаж, исключавший двоякое толкование, половина народа была не готова. Вещи не собраны, спят

без обуви. Как говаривал один старый майор зеленому лейтенанту Климину — «война, по своей сути, это мир скорости». Надо отдать должное, человек знал о чем говорил, за всю компанию его разведгруппа группа не потеряла ни одного человека. И вот теперь, Алексей остро чувствовал, как ему сейчас не хватает этой самой скорости. Жирная тетка не спеша запикивающая в сумку плед, любитель блатных песен, ползающий в поисках кроссовок, все они крали драгоценные секунды. У всех!

Волосы на затылке встали дыбом, мозг впрыснул в кровь столько адреналина, что задрожали онемевшие кончики пальцев. Сердце застучало словно на финише восьмьсотметровки, а растянувшиеся секунды завопили — беги! Иначе путешествие закончится, у всех, прямо сейчас!

Алексей подскочил к жирной тетке и заорал ей прямо в ухо, — беги, дура! — подкрепив слова хлесткой пощечиной, — бросайте все, бегом на корабль! — происходящее дальше он уже помнил плохо. Он метался среди копошащихся пассажиров, раздавал пенки и оплеухи, очищая стоянку и гоня это стадо к кораблю. Хорошо, хоть менеджер не подвел. Прибывший первым народ был вовсе оружию. Переставил руль, часть мужиков посадил на весла, часть упиралась в дно шестами, выводя ладью с мелководья.

Он почти успел. С одним из драчунов, он уже затягивал на борт жирную тетку, Олег закричал команде на веслах и шестах — давай! — народ дружно крякнул от натуги, ладья дернулась и соскочила с отмели. Тетка в руках Алексея дернулась и обмякла, а помогавший ее тащить драчун грохнулся на палубу со стрелой во лбу. Тетка тоже была мертва, стрела попала ей в затылок и вышла под правым глазом. Подполковник отпустил безжизненное тело и с криком — «ложись» — бросился на палубу. Эту команду народ выполнил четко и без промедления, сидевшие на веслах дружно рухнули под лавки, стоявшие на палубе, просто бухнулись там где стояли. Единственный замешкавшийся, южанин с поломанными пальцами, получил по стреле в грудь и в голову.

На ладье царил паника, от ужаса орали все, и женщины и мужчины, в общую какофонию ужаса вплетались вопли раненых. Но вдруг, перекрывая общий гвалт над палубой пронесся резкий, продирающий до кишок крик. Ударной волной он прошел по ладье, оставляя за собой слабость в коленях и тишину. На краткий миг замолчали даже получившие по стреле, и в этот миг Олег успел вставить свои три копейки — на весла ..., или всем хана! Слушай счет!

Сейчас он единственный стоял на ногах, в нелепой косолапой стойке со сведенными коленями. В правой руке большой каплевидный щит с тремя торчащими стрелами, в левой рулевое весло.

— Раз! — в щит ударила четвертая стрела.

— Раз! — один из гребцов осторожно приподнял голову над лавкой.

— Раз! — ближе к носу кто-то взял в руки весло.

— Раз! — еще одна стрела вонзилась в щит, пробила его насквозь, как что наконечник царапнул ему щеку.

— Раз! — несколько весел вразнобой ударили по воде.

— Слушай счет! Раз! — конское ржание и плеск воды рядом с ладьей.

— Раз! — ладья дернулась вперед, а в борт рядом с Алексеем вцепились две руки.

— Раз! — ладья набирая разбег заскользила вниз по течению, Алексей развернувшись на спине с силой врезал ногами по зацепившимся за борт пальцам.

— Раз! — Олег навалился на руль, направляя корабль на середину реки, — Леха,

фотоаппарат в рюкзаке у меня, сверху, снимай, засадим ублюдков на всю оставшуюся жизнь. Рюкзак Олега перепутать с другим было просто невозможно, вещица для профессионала, стоимостью в месячное жалование подполковника, ко всему прочему, рядом стоял желтый ящик с тахеометром. Хитрый менеджер оставил свое имущество у дозорного, словно заранее знал, чем все закончится. Подполковник быстро подполз к рюкзаку, достал его удобную цифровую мыльницу с вращающимся дисплеем видеискателя. Последнее было особенно актуально, в связи с непрекращающимся обстрелом. Подняв фотоаппарат над бортом, Алексей увидел на экране своих противников — стрельбу по ним вели семь человек, причем двое из них были верхом. Восьмой, совершивший неудачный абордаж, выбирался из реки. Не смотря на некоторую качку, снимки выходили четкие, сидеть реконструкторам выйдет аж до второго пришествия. Если они конечно реконструкторы.

Видя безрезультатность стрельбы, один из всадников резким выкриком прекратил обстрел, кивнул своему конному подельнику. Тот кивнул в ответ и небрежно махнул рукой в сторону ладьи. После этого они оба натянули луки и выстрелили вверх, — сигнал подают — успел подумать Алексей, прежде чем произошло невозможное. Две стрелы описав высокую дугу рухнули на палубу, прямо на первого гребца левого ряда. Одна вошла в бедро, пригвоздив его к лавке, вторая в основание шеи, увязнув в человеческом теле почти на треть древка.

— Хватайте щиты, защищайте гребцов — заорал подполковник и сделав кувырок оказался между первой и второй лавкой, сорвал с борта сразу два щита. В этот момент в свободную вторую лавку воткнулись стрелы — делай как я — кинув щит лежащей рядом светленькой Ленке и встал на одно колено, прикрывая щитом гребца и себя. Вовремя, но не очень удачно. Пытаясь сбить лучникам прицел, Олег навалился на руль, ладья изменила траекторию и стрелы которые должны были ударить в центр щита ушли ниже. Одна вонзилась в самый край щита, вторая чиркнула по голени подполковника. — Лена, щит ниже! — успела. Испуганно вскрикнула, когда щит дважды вздрогнул от попаданий — молодчина, так и держи.

Алексей не мог сказать сколько продолжалась погоня, ему казалось — пару часов. Уже потом, по разнице во времени между снимками, оказалось, что всего-то пятнадцать минут. После подполковника фотоаппарат подхватила Настя и продолжала снимать до конца. За это время их маленький отряд потерял шесть человек убитыми и семь ранеными. В их числе погибли пленник и Лена темненькая.

Осмотревший рану Алексея врач, отозвался о повреждениях как о пустяке и обещал ему через неделю скачки в прежнем режиме. Олег, в которого стреляли больше всего, получил только две царапины, когда стрелам удалось пробить его щит. Профессор поймал стрелу в предплечье, потеряв всяческую ценность в качестве гребца и теперь сменил менеджера у руля, вспоминая свою флотскую юность. Рядом разместился Вторак, знавший фарватер и теперь жестами подсказывающий Леонидовичу куда править.

После случившегося, народ начал приходить в себя только под вечер. Оставшиеся в живых молча гребли весь день, кто мог. Получалось не очень, махали веслами в разнобой, несколько раз садились на мель, пока профессор окончательно не освоился с управлением и не наладил взаимодействие с лоцманом. К ночи подул южный ветер и под руководством Второка была установлена мачта. Ветер наполнивший большой прямоугольный парус избавил людей от утомительного сидения на веслах. Постепенно, то там, то здесь, начались разговоры, шепотом, словно боясь потревожить уложенных на носовой палубе попутчиков.

Алексей сидел на первой скамье и смотрел на проплывающие за бортом берега. Хотел как лучше, а вышло как всегда. Для спасения человека был нужен корабль, который стоил жизни шестерым. А вышло, что все зря, помощи, кроме которую может оказать Рябушев ему все равно не получить.

От невесёлых раздумий подполковника вывел трясущий его за плечо Олег.

— Леха, это нифига не Ловать, — заговорщицким тоном выдал менеджер, тыкая в экран ноутбука, где на открытой карте извивалась тонкая синяя ниточка Ловати, — такой ширины она может быть только в нижнем течении, в Великих Луках это просто большой ручей, шириной метров двадцать.

— Читал я воспоминания Стефана Батория о русской компании, пишет он, что переправился через Ловать на коне, даже сапог не замочив, — вздохнул Алексей.

— Причем тут Баторий, это ж времена Ивана Законодателя, — потом спохватившись — ну, так я тебе о чем говорю, по карте она вообще здесь несудоходна, максимум — резиновая лодка пройдёт, но ни как не наше корыто.

— Ты не понял, — Алексей стряхнул с себя оцепенение, все равно такой разговор предстоял уже в ближайшие часы, раньше, позже, наверное, лучше раньше. — Начну издали, только пожалуйста, не записывай меня сразу в психи, — продолжил, дождавшись утвердительного кивка. — Ты встречал в своей жизни действительно выдающегося стрелка, не важно, из лука или винтовки? — менеджер пожал плечами и скорчил непонимающую мину, — а я встречал и видел совершенно выдающейся выстрел. С километра, через боковое окно, снайпер попал точно в висок водителю машины едущей со скоростью примерно километров семьдесят. Я думал, такой выстрел в жизни невозможен. Элитный снайпер развед управления, сам то-ли чукча, то-ли эвенк, короче из тех людей, что стрелять учатся раньше чем ходить, этакий Номоконов наших дней. Там где они живут по другому просто невозможно, не смотря на вездеходы, самолеты, спутники и прочие игрушки.

Сегодня я расширил свои представления о невозможном. Ты сам видел, как они стреляли, эти двое на лошадях, на скаку поражая цель которую они не могли визуально наблюдать. Они мазали только когда ты начинал резко дергать рулем. — Видя непонимание на лице у Олега подполковник понял, что за многословием тот начинает теряться, — прости, заболтался. Переходим к конкретике — эти ребята стреляют с самого детства, в нашем обществе такое просто невозможно. Одно дело, любить родную историю, мастерить дома доспехи, изучать фехтование, но ТАК стрелять! В общем, сегодня в головоломку вставлен последний пазл.

Наш странный перенос, отсутствие спутников и радио, зубры в лесу, руны на идолах. Древнерусский, на котором не говорят уже лет триста, а то и четыреста. За две недели, не встретить ни пластика, ни резины, ни консервных банок, даже разбитых бутылок не попало. Посмотри на наш корабль, единственная металлическая деталь на нем — уключина рулевого весла. Посмотри на местных, ни одной шмотки с синтетикой. Найденные вчера в лесу, никогда не посещали стоматолога, Сергеевич подтвердит. Могу поспорить, у того бандюгана, — подполковник кивнул в сторону мертвых тел, — не найдем ни клочка синтетики, за то, обнаружится патологическая неприязнь к современной медицине. Да ладно стоматологи — подполковник поднялся, подошел к телу их недавнего пленника, ухватился за ворот его рубахи, резко рванул разрывая ткань — посмотри что доктор нашел, ничего необычного не видишь — спросил Алексей, показывая на обнаженное левое плечо покойника.

Менеджер вновь показал свою сообразительность и наблюдательность, задумчиво поскреб заросший подбородок спросил,

— А может на правой, сельская местность, пьяный ветеринар и все такое?

— Хорошо, вот тебе правая, — Алексей еще раз рванул ткань, обнажая правое плечо, — я спросил у Сергеевича, при империи за такое могли вклеить год условно, избежать было невозможно, поголовная вакцинация была даже в блокадном Питере.

— А без шрама можно обойтись?

— Да, доктор говорит, что есть шанс, примерно на одном из миллиона заживает как на собаке. У нас три человека без прививки, посчитай вероятность. Подводя итог под сказанным, смею заметить, что домой мы не вернемся, — подполковник усмехнулся, — а вообще, мне с моей паранойей, пора в санаторий, расслабить мозг целебными клизмами. Если завтра в место избушек за деревянным забором нас встретят панельные дома районного центра, обещаю, первым же делом отправлюсь в госпиталь к мозгоправу.

Менеджер обреченно махнул рукой, выключил компьютер и плюхнулся рядом на скамью

— Мажем? — протянул ему открытую ладонь.

— Не вопрос.

Владимир

Чуть больше суток назад их приключение стало напоминать фантастический боевик. Началось все с того, что прибежал ВВП с вылупленными глазами и сообщил о двух раненых найденных им в лесу. И хотя, за свою многолетнюю врачебную практику Рябушев повидал всякое, но эти два раненых были особенные. Интересно было все, характер ранений, который Олег пытался объяснить ролевыми играми в комплекте с исторической реконструкцией. Сам внешний вид раненых — невысокие, но с отлично развитой мускулатурой, ладони так вообще сплошь мозоли, такие в спортзале не заработаешь при всем желании. Кроме того, при осмотре создалось такое впечатление, что современная медицина этих двоих ни как не коснулась. Старые раны были залечены самым варварским образом, оставив уродливые шрамы. Стоматологов мужики аналогично не жаловали, предпочитая тянуть с зубами до последнего, дабы потом решать вопрос самым радикальным образом, с помощью щипцов. Интересным было отсутствие характерных шрамов на плече, на память от вакцинации в детстве. Может быть, будь мужики по моложе, он и не обратил бы внимание, мало ли какой беспредел мог твориться в районных больницах. Но при империи такое было попросту невозможно. В качестве апофеоза всех непонятностей, выступал древнерусский, на котором говорили раненые. Собственно, осмысленно говорил только один, второй на нем бредил.

Военный так вообще вцепился в отсутствие прививки, все выпрашивал, а мог ли человек не попасть под вакцинацию, а могло бы не остаться шрамов. Рябушеву пришлось основательно покопаться в своих знаниях по данному вопросу, чтоб отбиться от настырного вояки. А вечером он объявил, что отправляется на разведку и всем надлежит быть готовыми сорваться с места по первому свистку. В тот вечер он особо тщательно инструктировал всех по поводу поведения в лагере, особое внимания уделив дозорным. Понадеялся на людскую сознательность. Как показали последующие события — напрасно.

Утренние события бешеным калейдоскопом промелькнули у Рябушева перед глазами. Словно услужливое сознание отсекло все ненужное. Ранний суматошный подъем, короткий, но стремительный бег к реке с ранеными на самодельных носилках, погрузка на допотопную деревянную яхту. Начало обстрела он не видел, только помнил, как в предплечье у Вячеслава появилась стрела, после чего он рухнул на палубу, потянув за собой хирурга. Дальше были вопли испуганных людей и глухие удары стрел впивающихся в человеческую плоть, падающие на палубу тела. Рядом рухнуло чье-то тело и Владимир Сергеевич увидел смотрящие прямо на него глаза Леночки танцовщицы. Красивые голубые глаза молоденькой девушки, которые уже ничего не видели. Она умерла мгновенно, одна стрела вошла чуть выше солнечного сплетения, вторая точно в сердце.

За свою длительную медицинскую карьеру, он много раз видел смерть, пару раз пациенты умирали у него на руках. Первый раз, когда он работал на скорой, будучи еще зеленым ординатором. Второй, не так давно, и случай был совершенно безнадежный. Но вот убийство он видел впервые. Нет, конечно за все годы у него были пациенты и обожженные и изрезанные, избитые, отравленные, каких только не было, один был даже прошит автоматной очередью. Может для мегаполиса, с его вечными бандитскими разборками, стрелять из автоматов в людей является в полнее естественным, но не для тихого районного

центра. Было наверное все. Но не такое. Только что человек был жив, и вот кто-то взял и убил его, совершенно незнакомого, который не сделал ни кому ни какого зла.

Сталкиваясь с последствиями чужой жестокости Владимир Сергеевич оказался совершенно не готов встретиться с ней лицом к лицу. Всякий раз, вспоминая этот день, ему становилось стыдно за тот период растерянности, но в тот момент он ничего не мог с собой поделать. Мысли кружились в стремительном хороводе, не задерживаясь в сознании. Множество коротких пакетов забили всю нейронную сеть, наглухо повесив процесс принятия решений.

Сколько продолжался ступор Рябушев бы никогда не ответил, несколько секунд или минут, так и осталось для него загадкой. В реальность его вернул резкий, болезненный звук. Такой пронзительный, словно в мозг воткнулось сразу несколько ледяных игл. Чехарда в голове мгновенно прекратилась, будто там нажали на кнопку «reset» и некоторое время хирург удивленно хлопал глазами, пытаясь придти в себя. В этот момент раздался рев менеджера среднего звена сопровождающийся отборнейшей бранью. Как ни странно помогло. Он вместе с остальным народом, на четвереньках бросился к скамьям для гребцов, сначала не уверенно, в разнобой, но подстраиваясь под счет все слаженной ворочали тяжелыми веслами выводя корабль из под обстрела. Все это время профессор стоял над ним, прикрывая щитом.

Раненых было всего семеро, по счастливой случайности ни одного тяжелого. Даже найденный в лесу мужик с отрубленной рукой пришел в себя. Быстро управившись со своими врачебными обязанностями Владимир Сергеевич снова сел за весло. Греб, отдыхал, подкреплялся скудной пищей, снова греб, так до самого вечера, пока ветер не переменялся и на яхте не установили мачту с парусом. Совершив обход раненых он провалился в сон, рядом со скамьей гребца, на которой провел весь день.

Утро началось с сюрприза. Очень неприятного. Рябушев не смог встать. Вчерашний день на веслах дал о себе знать. Болело все, руки не поднимались, поясница не сгибалась, пальцы на руках наоборот не разгибались. Пытаясь привести себя в работоспособное состояние, несколько раз перекатился с боку на бок, перевернулся на живот и с кряхтением встал сначала на четвереньки, потом на ноги. Вроде жив.

На судне царил нервная атмосфера, впереди виднелись Великие Луки. То что это районный центр, Рябушев понял из разговоров путешественников. Однако поселение на берегу реки на город ни как не походило. Обычная деревенька российского Нечерноземья, одно — двух этажные дома, причал с десятком посудин, размером с их яхту и множеством мелких лодок. Дома сплошь деревянные, выше двух этажей была пожалуй только колокольня и несколько башен.... Хирург аж присвистнул, одна часть деревушки была огорожена деревянной стеной из горизонтально уложенных бревен. По углам были расположены бревенчатые башни, увенчанные пирамидальными крышами. Прямо живая иллюстрация из жизни древней Руси, «...поселения древних славян располагались преимущественно по берегам судоходных рек...», всплыла фраза из школьного учебника. И ни клочка асфальта или тротуарной плитки, да и автотранспорта было не видно.

Между тем, подгоняемая ветром и течением яхта быстро приближалась к пристани. Послышался обеспокоенный голос Второка, обращавшийся к стоявшему у руля профессору. Тот только покачал головой и крикнул Олегу убрать парус. Рябушев подошел к товарищу, поинтересоваться обстановкой.

— Ты стал понимать древнерусский? Что за деревня прямо по курсу?

— Ни коим образом, хотя, некоторый прогресс имеет место быть, — Вячеслав усмехнулся, — но в данном случае я просто догадался. Наш попутчик боится, что мы не сможем причалить на такой скорости. Деревню прямо по курсу называют Великие Луки, как районный центр в Новгородской области, — Вячеслав набрал полную грудь воздуха и лекторским тоном оповестил пассажиров, — уважаемые господа, попрошу вас держаться за борт, сейчас нас тряхнёт, — и обратившись к Владимиру, продолжил, — кстати, тебя это тоже касается.

Не дожидаясь пока пассажиры очухаются, навалился на руль, направляя корабль прямо на берег. Разогнавшаяся яхта ощутимо воткнулась в дно и по инерции выползла носом на сушу, рядом со штатным причалом. Не смотря на раннее утро, в порту уже кипела жизнь и такой странный маневр вовсе не показался неожиданным людям на берегу. Ни кто даже внимания не обратил, за исключением парочки субъектов, по виду типичных бомжей.

Перед сходом на берег, подполковник устроил очередное собрание, где долго инструктировал на счет правил поведения в городе. Советовал по меньше лезть с расспросами к местным, ни в коем случае не хватать их за одежду, особенно женщин и вообще, быть повнимательней. К трем часам всем надлежало явиться на корабль, возможно, придется давать показания. Сам обещал разобраться с властями.

Вскоре, на судне остались только раненые, подполковник, VIP и сам Владимир Сергеевич. Когда пассажиры отошли достаточно далеко, меченный вдруг расхохотался.

— Вот это ты отжег, — сквозь смех обратился он к подполковнику, — нафига ты их послал в город, кроме неприятностей они ничего оттуда не принесут.

— Теперь ты мне веришь? А вдруг это не Великие Луки, а просто нищая деревня на реке?

— Знаешь, по своей работе, я много помотался по стране, много путешествовал сам по всему миру, но ни где я не встречал, чтоб среднестатистический обыватель отказался от телевизора.

А ведь точно, ни одной антенны над крышами, не может же у них быть сплошь кабельное — подумал Рябушев.

— Кстати, с меня должок, — все еще смеясь сказал меченный и протянул собеседнику полтинник.

Подполковник потер между пальцами синюю бумажку, словно пытаясь найти в затертом полтиннике новые, неизвестные свойства и задумчиво произнес

— Никогда не задумывался, но им даже и подтереться нельзя, — чем вызвал новый приступ хохота у Олега. Оставив корчащегося от смеха приятеля, он подошел к Втораку и долго что-то выпрашивал. Наконец, выяснив что хотел, бросил, — постараюсь по быстрому, — перешел на нос и ловко прыгнул на прибрежный песок. Храня раненую ногу, перекатился через плечо и как ни в чем не бывало, бодро захромал напрямик к огороженной части поселка.

— Олег, может объясните, что у здесь происходит? — подал голос Вячеслав

— А, просто поспорили по поводу нашего местонахождения, в пространстве и во времени, все к тому, что военный оказался прав.

— С момента про пространство и время поподробней пожалуйста, — вмешался Рябушев, — последнее время мы просто в эпицентре странностей.

— Что ж, на этот счет есть следующие соображения...

Владимир Сергеевич и до этого понимал, что в их ситуации все далеко не просто,

однако не смотря на кучу приведенных Олегом фактов, его рассуждения больше подходили к фантастическому рассказу. Конечно, их приключения были сами по себе невероятны, но путешествия во времени, это что-то с чем-то. По окончанию монолога тут же возник ожесточенный спор среди присутствующих на палубе. Достали ноутбук, по новой просмотрели фотографии идолов, зубров и вчерашних бандитов. В обсуждение попытались вовлечь Второка, но кроме подполковника общаться с ним толком ни кто не мог. Фразы типа: «азм есмь», да «иже херувимы», известные каждому, не позволяли наладить диалог.

Так, незаметно прошло два часа, за спорами когда Олег заметил, как в порту появился Алексей в сопровождении двоих бородатых мужиков в национальных костюмах. Смотрелось довольно забавно. Здоровяк подполковник в полувоенном хаки, словно с рекламного плаката министерства обороны, рядом два мужика коротышки в отороченных мехом шапках, украшенных вышивкой косоворотках до середины бедра, перехваченных широкими поясами и в шароварах заправленных в остроносые сапоги, этакие официанты из ресторана «жри сколько хочешь за четыреста девяносто девять».

На подходе к кораблю, один из пришедших мужиков, с седыми прядями в окладистой бороде, не глядя вытянул руку в сторону греющихся на солнышке бомжей, щелкнул пальцами и указал на их корабль. Эффект был совершенно потрясающий, оба асоциальных элемента подскочили как ужаленные, подхватили лежавший рядом деревянный щит и с кряхтением потащили к реке. Сброшенная в реку, деревянная конструкция уперлась передней частью в дно, образовав передвижной причал. Работники тут же бросились назад и приволокли сходни. Судя по заготовленному оборудованию и слаженным действиям, таран берега предпринятый Вячеславом был общепринятым способом швартовки в данном порту.

Странная компания поднялась на борт и направилась на нос. У лежащих тел остановились, мужики сняли шапки, перекрестились. Говорили тихо, до собравшихся на корме долетали лишь обрывки фраз. Судя по всему обсуждали вчерашнюю бойню, мужик помоложе присел, осматривая труп пленника, поднялся пожав плечами. После этого вся компания направилась на корму. Теперь Рябушев смог рассмотреть прибывших детально. Лица простые, что называется рязанские, но глаза выдавали людей облаченных властью и ответственностью. Взгляд у обоих цепкий, пассажиров просканировали в один момент. Внимание задержали только на Петре Михайловиче, на взгляд Рябушева, гражданин совершенно не примечательном, типичный мелкий клерк задавленный грузом мелких житейских неурядиц. Вчера ему в плечо воткнулась стрела, рана не опасная, но покидать корабль ему было пока рано. Теперь он удивленно разглядывал пришельцев сквозь массивные очки в дешевой пластиковой оправе. Те в свою очередь, отметили его заинтересованными взглядами.

А с Второком, они были явно знакомы, при их приближении раненый попытался вскочить, но старший покачал головой и махнул рукой, лежи мол. Заговорили все на том же древнерусском. Вот тут Рябушев понял, сколь сильно различаются языки. В разговорах Вторак видя трудности с языком у путешественников, говорил медленно, подкрепляя сказанное поясняющими жестами. Теперь, общаясь со своими, не сдерживался, тараторил так, что сложно было понять даже общий смысл. Хотя, с темой разговора сомнений не возникало, раненый рассказывал о своих злоключениях, по ходу рассказа показывая то на одного, то на другого члена команды. Что-то в рассказе раненого вызвало сомнение и старший обратившись к подполковнику усмехнувшись спросил — лжа голимая?

Алексей покачал головой.

— Олег, покажи им фотографии вчерашнего утра.

— А нас не сожгут во имя технического регресса?

— Не должны, в нашем мире, сейчас период затишья в религиозном мракобесии. Вроде, всех кого надо уже сожгли. В период распространения христианства, жгли язычников, но по идее, уже лет сто как успокоились. И первого из несчастного новой волны сожгут еще не скоро и то, по скорей по политическим соображениям. Правда, сейчас будет, или уже был, в Киеве один инцидент, но там тоже, чистая политика. Так что не дрейфь.

Олег пожал плечами, пробурчал «под вашу ответственность, таарич полковник» и развернул к гостям экран ноутбука. И ничего не произошло, да, мужики выглядели несколько удивленными, но не более. Хотя, кто его знает, как должен реагировать житель средневековья на электронику. Если это действительно средневековье. Интересно то, что мужики освоились очень быстро, не тупили на меняющиеся фотографии, а деловито обсуждали между собой увиденное, тыкая пальцами в экран. Эмоции прорвались, когда при длительном разглядывании одного из снимков Олег увеличил изображение. Кончилось все тем, что пришлось научить их элементарным навыкам работы на компьютере, как то, перемещение курсора по рабочему столу и пользовании программой просмотрщиком. Некоторое время гости увлеченно листали фотографии, то приближая, то удаляя изображение. Однако за радостью от нового занятия о деле не забывали, когда просмотр дошел до фотографий с навесной стрельбой и ее результатами. Мужики разом посуровели и начался чисто профессиональный спор. Посыпались упоминания городов, имен, когда Вторак попытался вставить свои три копейки с Литвой, младший его тут же заткнул. От сосредоточения даже высунув язык, он пролистал несколько снимков назад, увеличил изображение одного из всадников. Красивый мужик с длинными тёмно-русыми волосами перехваченными на лбу зеленой ленточкой. Из за спины торчат рукояти двух сабель, в руках натянутый лук. Следующая фраза была понятна без перевода: «литва, литва, зеньки разуй, берендей то».

Наконец гости вдоволь наигрались с компьютером и собрались уходить. Старший что-то втолковывал Алексею, тот похоже не очень понимал о чем собственно речь, но вовремя кивал. Покинув корабль гости разделились, младший получив Ц.У. пошел обратно в город, а старший отправился к другим кораблям. Видимо подполковнику удалось познакомиться с местными шишками, встречные граждане кланялись им, те в ответ вежливо кивали.

Подождав пока гости удалятся на приличное расстояние, Алексей уселся на лавку, вытянул раненую ногу и предложил Рябушеву, Олегу и Вячеславу если тот в силах, совершить прогулку по средневековому городу. Обещая много интересных открытий. Какие открытия можно совершить в этой деревне, Владимир Сергеевич не имел ни малейшего понятия. Может для подполковника, любителя истории, все окружающее было наполнено смыслом, но для хирурга история заканчивалась на Пикеле и Дюма. С другой стороны, не торчать же весь день на этом корыте?

Деревня не произвела ни на кого из троих особого впечатления, разве только нищеты и запустения. О генеральной планировке поселения ни кто даже не подумал. Казалось, одноэтажные невысокие домишки с маленькими окнами затянутыми мутной пленкой, разбросаны как попало, образуя кривые улочки лишь по счастливому стечению обстоятельств. Мостовая из половинок бревен имела только в огороженной части деревни. Об уборке улиц в местной администрации не имели ни малейшего понятия, по пути постоянно встречались экскременты домашних животных и обычный мусор. Народ

встречался все больше мелковатый, Владимир Сергеевич со своим средним ростом, был выше большинства местных.

Как и говорил Олег, привычные с детства материалы, предметы и сооружения напрочь отсутствовали. Понятно, что газа в Нечерноземье отродясь не бывало, но вот чтоб в довольно большой деревне отсутствовало электричество, просто невероятно. Ни бетона, ни кирпича, ни стекла, ни пластика. Вместо водопровода журавли у колодцев, вместо автотранспорта лошади. Одежда прохожих особым разнообразием не отличалась. Сапоги, лапти, широкие штаны, рубахи, у некоторых еще что-то вроде курток. На женщинах длинные сарафаны с вышивкой и прямоугольным вырезом на груди, иногда наряд дополняла короткая куртка. У всех длинные волосы заплетены в косу, в общем, никакого унисекса. В расцветке преобладали три цвета: серый, белый и переходный — грязно-белый, или светло-серый, кому как больше нравится. Пожалуй, представители местной администрации посетившие их сегодня, были самыми нарядными.

Ни почты, ни аптеки, ни привычного гастронома. В качестве альтернативы всему вышеперечисленному, присутствовал рынок. За время путешествия все жили мягко говоря впроголодь, по этому было принято решение приобрести нормальной еды. У Олега с собой была куча денег, черный нал для решения оперативных вопросов и прочих форс-мажоров. Только, как уже заметил подполковник, применить эти капиталы было проблематично даже в туалете. Решили попробовать с мелочью. Продавец у прилавка с хлебобулочными изделиями медяки отмер сразу, никелированные монетки вертел и так и сяк, даже попробовал на зуб, но в качестве оплаты принял. История повторилась у торговца квасом.

В конце рынка наткнулись на закусочную, причем определили ее только по запаху доносящемуся из открытой двери. Ни тебе надписи, ни даже стилизованного изображения ножа с вилок. Внутри типичный кабак, точно такой же, как и дома. В меру грязный, полутемный, типичная пивная в старом промышленном районе, в котором демократическая власть убила производство. Из еды были хлеб и гречневая каша с мясом и грибами поданная в глиняном горшке. Ложек с тарелками не полагалось. Олег пошел разбираться с барменом, но вернулся только с ложками, объяснив, что тарелки не предусмотрены форматом заведения. После предыдущей голодухи, незатейливая горячая еда показалась просто великолепной. Поданный квас, аналогично был выше всяких похвал, натур продукт настоящий на ягодах. Хоть какая-то компенсация за отсутствие электричества и водопровода.

В конце обеда заявили несколько бывших пассажиров автобуса, которые, подвинув соседний стол присоединились к компании. Естественно, почту, телефон, телеграф, отделение милиции, службу спасения ни кто из них не нашел. Зато один из студентов нашел неприятностей на свою голову, в прямом смысле слова. Под глазом красовался здоровенный фингал. И когда только успел? Оказалось, парнишка начал приставать к местной красотке, та понятное дело ничего из сказанного не поняла, но по тону, жестам и похабной улыбочке, сделала однозначный и совершенно правильный вывод, за которым последовал точный удар коромыслом и глубокий нокаут. Все это приятели узнали со слов свидетелей, сам соблазнитель сидел злой, крыл матом весь белый свет, особенно останавливаясь на менеджере с воякой, вина последних во всех неприятностях последнего времени. Олег на это отреагировал только не доброй усмешкой, пошел к стойке и заказал еду на вынос.

Поддерживать разговор не имело смысла, народ ничего нового сообщить был не в состоянии, а под воздействием заказанного спиртного становился все более агрессивным. Не

то чтобы кто-то боялся глупую молодежь, но как потом заметил Олег, лучшая драка та, которая не начиналась. После этой фразы разговор повернул в сторону «за жизнь». Во время их перехода через лес VIP держался в хвосте, подгоняя отстающих, присмотреться тогда к нему не удалось. Кроме того, что человек он не бедный, мастак помахать кулаками и похохмить, ничего больше сказать про него было нельзя. Происшедшее на яхте, заставило Рябушева взглянуть на него с другой стороны. Там, на раскачивающейся палубе, со щитом истыканным стрелами, стоял брат близнец подполковника, предусмотрительный, с железными нервами и бешенной реакцией. Сейчас был просто молодой парень, рассказывающий о своих приключениях совершенно уморительно.

Не смотря на свои умения, продемонстрировать их лишней раз VIP не стремился, философски отмечая переменчивость военного счастья и уголовную сторону вопроса. Фокус проделанный им на яхте он назвал дыхательной гимнастикой, украсив свой рассказ историей о том, как его учитель с помощью аналогичного крика заставил за раз обоссаться всех в радиусе двадцати метров. В зону поражения тогда попали десяток гопников, решивших поглумиться над двумя прохожими в темном переулке и сам Олег, бывший как раз вторым прохожим.

Вообще, боевыми искусствами он занимался сколько себя помнил. Особо отмечая своего учителя, который под маской американского бизнесмена, много лет тихонько шпионил в Китае. Пока очередная лампасная сволочь не решила улучшить свое материальное положение за счет доступа к секретам, уничтожив одной бумажкой десятилетия кропотливого труда сотен людей.

К тому времени, будущий учитель Олега, стал уже человеком заслуженным, по этому он сам выбрал свое следующее место службы. Поехал ждать пенсию на теплое место заместителя начальника военного училища в свой родной город. Где наконец-то он смог в первые за много лет действительно расслабиться, приобрел на окраине дом с садом, начал писать мемуары и организовал секцию ушу для детей. В нее то и попал малолетний оболтус Олег, да так и остался, на целых пятнадцать лет, пока молодого специалиста по протекции учителя не пристроили в крупную столичную контору.

Дальше были стройки, второе высшее, уже экономическое, хорошие зарплаты, удачные инвестиции, успешные проекты. Как он сам выразился «поперло». В командировках объездил всю страну, в отпусках объездил пол мира. В горячих точках он не служил, мобилизации на стодневную войну счастливо избежал работая на одной из северных строек. Все было хорошо, прекрасно как никогда. После командировки, куда он направлялся в злополучном автобусе, его ждал длительный отпуск, путешествие по Карелии, повышение по службе и прочие сопровождающие «ничтяки».

Однако, не смотря на всю свою устроенность в прошлой жизни, потерять ее, он совершенно не боялся. О родителях тоже не беспокоился, после одного несчастного случая на стройке, он все движимое и недвижимое имущество переписал на них и не забыл составить правильное завещание. Так что факт переноса неизвестно куда его ни капли не расстраивал, а даже наоборот, веселил. Обозвал происходящее «самым замечательным приключением» заливисто рассмеялся. Разве может строитель остаться без работы, среди такого примитива?

При упоминании о будущем трудоустройстве Величкин помрачнел. Если Алексей прав и они действительно оказались в мире стоящем на уровне развития их двенадцатого века, то с трудоустройством у него могут возникнуть серьезные проблемы. Из материалов

использовавшихся в его механизмах, здесь известна только сталь и та не ахти какого качества. Заметив терзания профессора, Меченный усмехнулся.

— Да не переживайте по ерунде, Вячеслав Леонидович. Умный и решительный человек всегда найдет себе место под солнцем. Только дураки находят везде неприятности, — он указал на перпендикулярную улицу, — вот как этот.

Пяток мужиков и столько же женщин тащили одного из пассажиров автобуса. Заносчивый мужик, действовал на нервы окружающим на протяжении всего похода. Внушительные габариты могли бы сделать его общество вообще невыносимым, но присутствие подполковника, у которого габариты были не меньше, заставляло его сдерживаться. Теперь, когда сдерживающий фактор сидел на яхте с простреленной ногой, накопившаяся спесь выплеснулась на окружающих. Судя по количеству повреждений на лице и одежде, не на тех выплеснулась. Проводив взглядом процессию, Олег предложил следующий план действий: Рябушев с Величкиным отправляются в порт, нести раненым еду, а он сам посмотрит на развитие событий. Принципиальных возражений на этот счет не было, если человеку интересны чужие чудачества, почему и нет? Чем бы дитя не тешилось.

На яхте, народ был просто в восторге от горячей еды, наверное еще никогда не ели обычную гречку с таким аппетитом. Пока шел прием пищи, Алексей попросил поделиться своими соображениями от увиденного. А какие могли быть соображения, все увиденное только подтверждало его теорию перехода в другой мир. Вон, строитель вообще рад радешенек, что атмосфера кислородная и гравитация привычная. По большому счету, может он и прав. Перенесло бы на какой-нибудь Юпитер... А так, пока живы — здоровы и даже сыты. Уж отсутствие телевизора с теплым клозетом можно перенести, все ж не повышенная гравитация. Есть даже свои плюсы, свежий воздух, натуральные продукты, здоровый образ жизни, правда в средние века до шестидесяти мало кто доживал, не смотря на все эти бонусы. Ну так и в родном государстве, хорошим тоном считается умереть в день выхода на пенсию. Прорвемся, процитировав Олега — и не такие дела заваливали.

Вскоре вернулся Олег в сопровождении двух серьезных мужиков и с историей о злключениях заносчивого товарища. Не зря гордыня есть смертный грех, губит она не только душу, но и тело, причем здесь и сейчас. Собственно Владимир Сергеевич и предполагал нечто подобное, рассказ Олега только конкретизировал происшедшее. Попытавшись расплатиться за обед мятой сторублевкой, он встретил, мягко говоря, непонимание среди местных, дальше спесь оказалось помноженной на невнимательность. В место осмысления ситуации, мужик начал орать про закон о том, что все деньги обязательны к приему на всей территории, в качестве оплаты и т. д.

Наверное, конфликта можно было избежать, если бы он не оттолкнул официантку. Местные и так не отличались богатырским сложением, а официантка оказалась вообще былинкой. Неудачно зацепилась за лавку, в падении ударилась о край стола, разбила голову. И пошло поехало, местные компенсировали недостаток габаритов проворством, хорошей физической подготовкой и численным перевесом. По словам Олега, выходило, что особо рыпнуться он и не успел, и раненная официантка осталась его единственной победой.

Судопроизводство поразило Меченного своей стремительностью. Процесс вел тот же мужик, что приходил сегодня с утра. Выслушав обе стороны, заслушав свидетелей, он просто выставил драчуну штраф. Который естественно тот уплатить не смог. Тогда, судья увидев в толпе собравшейся поглазеть на судопроизводство Олега, предложил уплатить штраф ему. Тот порылся в карманах, и выгребя от туда всю мелочь, предложил её в каестве

компенсации.

Ага, нашёл, понимаешь средневековых варваров, мелоч взвесили и сказали — мало. Тот обратился к подсудимому с вопросом, есть ли у него мелочь? На что получил небольшую лекцию о своих умственных способностях и потребовал настоящего судопроизводства с адвокатом. Олег пожал плечами, нет, так нет, пусть сам выкручивается, что и озвучил судье. Тот, аналогично пожал плечами и приговорил драчуна к конфискации имущества. Если и тогда не наберется необходимая сумма, то будет отрабатывать.

— Ну, как-то так, — закончил свой рассказ ВИП, — а ребята со мной, соответственно приставы, пришли за имуществом. За время перехода, мужик умудрился всех конкретно достать, по этому поиски его сумки не заняли много времени — примелькался. Приставы молча забрали сумку и так же молча удалились. Примерно через час они вернулись с двумя подводами и мужиком в рясе. На одной из подвод лежал окровавленный труп второго южанина. В разговоре с приставами подполковник выяснил, подробности происшествия. История похожа на предыдущую один в один, с той лишь разницей, что горячий южный парень достал нож. Весомый аргумент в споре с человеком двадцать первого века, здесь явился смертным приговором. Ни кто не стал выяснять, гражданином какого государства он является, как отреагируют правозащитники, диаспора и министерство иностранных дел. Ударил человека ножом — значит бандит, или как говорили местные — тать. Как результат, любитель поножовщины бездыханный лежал на телеге, с проломленным черепом. Ах да, о политкорректности и либерализме тут слыхом не слыхали, что не могло не радовать.

Оказалось, подводы приехали не просто так. Местный мэр, он же по совместительству судья, начальник налоговой, военный комендант и прочее и прочее, выделил их специально в качестве катафалков. Мужик в рясе — здешний поп, прибыл для совершения ритуала. Потом был путь на кладбище, долгое рытье братской могилы деревянными лопатами и неким инструментом, похожим на большую тятку, только из дерева. Хорошо, менеджер, предвидя развитие событий, нанял двух бомжей ошивавшихся рядом с самого утра. Не смотря на дополнительные руки работа продвигалась крайне медленно. С похоронами удалось закончить лишь под вечер.

У яхты их уже ждали, уже изрядно подогретая алкоголем компания из кабака и несколько человек примкнувших к ней. Итого десять, опять. В руках палки, кое у кого поблескивают ножи. У одного в руках практически пустая бутылка водки. В начале похода подполковник добровольно — принудительно конфисковал всю оставшуюся водку для нужд медицинской службы. По всей видимости, народу не хватило местных слабоалкогольных напитков, и коллективный разум решил распотрошить аптечку.

— Владимир Сергеевич, как думаете, что на этот раз, — спросил Климин.

— И гадать нечего, все то же, только в этот раз виноваты мы.

— Думаю, вы правы, не зря прятал топоры, — он на ходу попробовал, как слушается раненая нога, удрученно покачал головой и вытащил нож. Но не тот, которым всегда работал во время их путешествия, а другой, никогда не покидавший ножен, теперь стало понятно почему. Это был не сколько рабочий инструмент, сколько орудие убийства, длинное черное лезвие с односторонней заточкой, на обухе волнообразная серейтерная заточка. Представив, какие раны может оставить такое приспособление, врач внутренне содрогнулся.

— Олег, без пощады, иначе кончат нас.

— Подожди, попробуем не испытывать военное счастье, — Меченный ускорил шаг, не обращая внимания на сыпавшиеся со всех сторон оскорбления, подошел к парню с бутылкой

в руке. Остановился.

— Ты не слышал, что водка только для раненых, — говоря, он постепенно смещался влево, вынуждая собеседника поворачиваться за собой.

— Ты тут дурку не включай ..., - начал пьяный но взмах руки Меченного заставило его замолчать. Сначала Рябушев не понял, что именно произошло, со стороны казалось, Олег просто махнул рукой перед собой. Только сейчас в его руке было зажато ровно обломанное горлышко бутылки, в то время как сама бутылка все еще была в руках у бузотера. Несколько секунд Олег картинно стоял с зажатым в руке горлышком, давая всем осознать произошедшее. Потом обратным движением резко полоснул обломанным краем по лбу противника.

Рана не опасная, но кровавая, на неподготовленного человека производящая сильное впечатление. На этом представление не закончилось, отбросив горлышко, он двумя руками схватил руку еще не пришедшего в себя противника и буквально воткнул остатки бутылки ему в лоб. Обильно хлынула кровь вперемишку с остатками водки. Не давая противнику опомниться, Олег ударил его ногой вниз живота. Парня аж унесло, а ведь он был килограмм на восемь — десять тяжелее ВИПа.

— Кто еще не понял, что спирт только для раненых!?! — с этими словами он подскочил к ближайшему мужику с ножом и со всего размаха заехал тому ногой в пах. Тот даже не вскрикнул, просто рухнул без сознания. Заорал на следующего, — чего вылупился, — но ударил в челюсть совсем другого, еще одного держащего нож. А челюсть он ему сломал, успел отметить Рябушев, пока бесчувственное тело падало на землю.

Наконец до оставшихся дошло, что собственно происходит, и они побежали. Как обычно, некоторых жизнь ничему не учит. В не зависимости от возраста, образования и социального положения. Кажется, все точки были расставлены еще в то утро, у автобуса, а поди ж ты, какую уверенность в собственных силах вселяет алкоголь подкрепленный кусочком заточенной стали в руке. И конечно, присутствие рядом еще пары тройки таких же безмозглых индивидуумов. Во время агонии империи, Владимиру Сергеевичу довелось насмотреться на подобное. Когда разгоряченная ораторами и алкоголем толпа высыпала на улицы, круша все на своем пути. Тогда власть проявила мягкотелость и все закончилось, как закончилось, более чем печально. Сегодня ни уверенность, ни сталь не помогли, не на тех нарвались. И хорошо, подполковник не вступил в дело, Владимир Сергеевич подсознательно чувствовал — менеджер избавил несостоявшихся ревнителей справедливости от серьезных неприятностей. Великовозрастным идиотам просто повезло наткнуться на лояльного человека. Раненый вояка, судя по всему, не собирался испытывать судьбу, прирезал бы всех к такой-то матери и все дела. Почему-то верилось, что это у него получилось бы и со связанными ногами.

— С бутылкой впечатляет, в чем фокус? — к месту побоища подошел подполковник.

— Сначала, нежно сломать ее в своей голове, потом, выполнять на максимальной скорости, — Олег пожал плечами, — покосившись на нож, спросил, — что за жуткий агрегат?

— А, так, подарок от морского спецназа, вроде как им сподручно портить шланги на вражьих аквалангах. Так ли сие, доложить не могу, акваланг видел только в кино, да и на море, крайний раз был курсантом.

— А что забыл морской спецназ в горах?

— О господи, было это не в горах, а в тайге, во время стодневной войны, когда мы

драпали от наступающих китайцев. Собралась там разношерстная компания из всех родов и видов вооруженных сил, в том числе были парни из морского спецназа. Пробивались аж с самого Владивостока. Печальная история, давайте потом расскажу, а то у наших попутчиков на корабле верно миллион вопросов — Алексей в качестве трофеев подобрал валяющиеся ножи и преспокойно отправился к яхте.

Олег

Ночь прошла спокойно, один раз побитая и протрезвевшая компания попыталась подняться на борт, но подполковник держа в руках двулезвийный топор, посмотрел каждому в глаза, а потом тихо пообещал убить любого, кто попробует попасть на корабль. Проверять желающих не нашлось.

Утром, покинув теплый спальник, Олег побрел к месту общественного пользования, расположенному в другом конце порта, подальше от города. Наверное, единственная постройка, не претерпевшая за века каких либо изменений. Надо отдать должное местным властям, вход был бесплатный. Хотя, что с местных возьмешь, на дворе дремучий феодализм. До возвращения к платным сортирам человечеству предстоит еще длительный путь.

Размышления на экономические темы плавно уперлись в сугубо практический вопрос — а что собственно мы имеем на завтрак. Кроме рыбы, которая уже всем стала поперек горла. Вчерашний выход в город серьезно поубавил и без того скудные запасы мелочи. Предложить местным свои услуги в качестве архитектора, идея конечно хорошая, но мягко говоря, сомнительная. В городке не было ни одного каменного строения. С деревом работать он тоже умел, в бытность рядовым вооруженных сил довелось ишачить на стройке генеральской дачи. Без сомнения ценный опыт, таких плотников тут небось пруд пруди, десять баксов за тонну на любой помойке.

Олег усмехнулся, баксы, евро, рубли, до последних еще лет сто или двести. Вчера вечером состоялся интересный разговор с Алексеем о здешней финансовой системе. Деньги здесь называли кунами, по названию шкурки куницы, за связку которых давали серебрянную монету среднего достоинства. В принципе, платить можно было любой монетой, лишь бы из драг металла, ценность каждой определялась исключительно ее весом. Последнее было чрезвычайно важно, южные деньги весили несколько меньше северных. Наравне с монетой можно было запросто рассчитаться шкурами белок, куниц, соболей и прочей живности. Натуральный обмен тоже не возбранялся. Сам черт ногу сломит, просто сумасшедший дом для бухгалтера.

Хотя, мысль заделаться главным архитектором, своей актуальности не потеряла, на сколько он помнил, в их мире, в данный период, каменное строительство как раз находилось в своей наивысшей точке. Потом будет нашествие киданей, утрата государственности и объемы строительства выйдут на прежний уровень только через двести лет. Но все это происходит довольно далеко, во Владимирском княжестве. В своем мире, Олег считался опытным туристом, просто специалистом по выживанию, мастером боевых искусств и прочее и прочее. Только в его мире, в лесах не водилось зубров, да и другая живность была практически истреблена. Всегда в наличии были точные карты, спутниковая навигация, космическая связь, служба спасения и милиция. При таких бонусах, одиночное путешествие было не многим опасней, проезда на общественном транспорте.

По поводу своего воинского искусства, Олег тоже не питал особых иллюзий. За годы занятий, он познакомился с несколькими видами традиционного оружия ушу. На соревнованиях за выступления с двумя мечами и алебардой всегда выходил лидером, по остальному оружию оставался в тройке. Но, оставался вопрос, сколько будут стоить его

умения в этом мире? Прототипы легких мечей, принятые на соревнованиях, были изначально не предназначены для поражения бронированных целей, кои водились на местных дорогах. Как и деревяшки, которыми они увлеченно лупили друг друга на тренировках. Соответственно, местный холодняк, произведенный как раз для пробивания доспехов, обладал совершенно другой динамикой. И если уж браться за оружие, то вся техника требовала если не координальной, то существенной переработки. Единственное, алебарда, если точнее, китайская глефа, наверное, подойдет против кольчуги, но опять же, надо пробовать. Вывод напрашивался один, путешествие в одиночку будет себе дороже и место главного архитектора Владимирского княжества пусть пока подождет.

Была одна мыслишка по поводу заработка, как ни как в наличии так называемая «шоу группа», сам он тоже мог попрыгать не хуже. Добавить разбивание досок, хождение по углям, еще пару подобных трюков и получится нормальное шоу для этого бедного на зрелища времени. Оставалась одна проблема в виде языкового барьера, договориться с властями, провести рекламную компанию, набросать сценарий, вот пожалуй и все. Чем больше он размышлял над этим, тем больше идея нравилась, конкуренции со стороны телевизора нет, значит есть все шансы заработать на хлеб. Может даже с маслом.

Идея с концертом нашла понимание, рыбная диета достала не его одного. Подполковник с энтузиазмом подхватил начинание, вызвался обеспечить музыкальное сопровождение игрой на гитаре и выступить в качестве переговорщика при общении с администрацией. Небольшая трудность возникла при изготовлении образца рекламного плаката. Оказалось, что читать на древнерусском Алексей умеет через пень — колоду, а с письмом вообще ноль без палочки. Климин только развел руками и сознался, что даже в артиллерийском музее, умучался читать надписи на оружейных стволах отлитых раньше второй половины семнадцатого века, когда за компанию с церковной реформой убрали различия между письменным и устным языком. Все успехи в общении с местными, он списал на чтение адаптированных текстов древних летописей, где все слова были записаны уже с использованием современного алфавита.

— Товарищи, а вы уверены, что местные умеют читать? — неожиданно подал голос до сих пор молчавший профессор, — на сколько я помню, поголовная грамотность заслуга первого императора.

Олег озадаченно посмотрел на подполковника, рекламная компания грозила с треском провалиться, так и не начавшись, похоронив под обломками весь бизнес план.

— Сей факт науке неизвестен, — Климин в очередной раз пожал плечами, — в нашем мире, грамотность была довольно широко распространена на севере, даже среди женщин, но это данные по четырнадцатому — пятнадцатому веку, — услышав такое пренебрежение по отношению к прекрасному полу, Наташка возмущенно фыркнула, но Алексей невозмутимо продолжил. — Какдело обстоит в настоящий момент, не готов доложить. Могу только предположить, что раз город перевалочный пункт на торговом пути, то грамотность распространена несколько шире, чем в прочих местах.

— Да, разрулил проблему, давай спросим у Второка, может он нам и напишет.

Процесс переговоров, из-за крайне ограниченного словарного запаса у Алексея, сильно затянулся. В конце концов выяснилось, людей умеющих читать хватает, с письмом дело обстояло значительно хуже. К счастью, сам Вторак относился как раз к умеющим и читать и писать, с удивлением посмотрев на маркер и лист бумаги он с трудом набросал согласованный текст. Как подметил Олег, трудности его были не сколько от ранения,

сколько от недостаточного развития необходимых навыков. Почерк был явно детский, словно у незрелой личности или человека все еще постигающего науку письма. Эх, знать бы, что он там написал, дабы не вляпаться в неприятности. Каракули пришлось перерисовать по новой, дополнив оформление веселенькими рисуночками. Получилась классическая листовка для раздачи в переходах метро. Почему-то подумалось, что местным такая аляповатость понравится.

На прием к мэру, которого подполковник именовал посадником, отправились вдвоем. Олег, как главный инициатор и специалист по общению с чиновниками, попросился в компанию. Не смотря на раннее утро, в мэрии уже начался рабочий день. К большому удивлению менеджера, на административное здание она ни как не походила. Он еще был готов принять необходимость конюшни, как древнего аналога автопарка, но наличие на территории коровника в голове ни как не укладывалось. Непонимание развеял Климин, объяснив, что сие строение ни какая не мэрия, а частное владение Гостемила Ждановича, который выполняет обязанности мэра, в смысле посадника. Попасть на прием оказалось на удивление просто, отстояли очередь из двух человек и пожалуйста.

Чиновников в администрации оказалось всего трое, сам мэр, его помощник, которого он уже видел вчера, и пожилой мужик, судя по перепачканным чернилами пальцам — делопроизводитель. Обстановка в кабинете была как в любой современной конторе. Стол начальника по центру, с одного бока стол заместителя, с другого конторка делопроизводителя. На столе у мэра несколько свитков пергамента и каких — то листов, по видимому картона, стаканчики с перьями и остро заточенными палочками, деревянный подсвечник. Приглядевшись, Олег понял, на столе ни какой не картон, а куски бересты, сразу стало понятно предназначение заточенных палочек, чернилами на бересте особо не попишешь, лучше выцарапывать.

Сесть не предложили, стулья полагались только администрации. Не велика беда, менеджеру приходилось стоять и не в таких кабинетах, судя по всему, подполковнику тоже было не привыкать. Текст речи произносимой подполковником был отрепетирован с помощью Второка заранее. Парень был тертый, путешествие Новгород — Киев совершал не первый раз и знал как подойти к местному начальству. По его словам, подарки администрации были тут в порядке вещей, совершенно легальны и даже желательны. Трудность возникла только с вопросом — чем подмазать. Олег был в принципе не против расстаться с понравившимся мэру ноутбуком, вот только заряд батареи уже подходил к концу. Подарок мог в любой момент отказаться работать, что нанесло бы непоправимый удар по репутации. А отдавать солнечную панель, это уже перебор, чем потом коммуникаторы заряжать? После некоторых раздумий, пришли к выводу, что дарить можно только часы или зажигалку. В конце концов, решили пожертвовать одной из зажигалок, так как часы были признаны более ликвидным активом.

После краткой благодарности за участие, Алексей совершил демонстрацию возможностей подарка, а потом и непосредственно дачу взятки должностному лицу. Как и говорил их невольный спутник, подарок был принят с благосклонностью. Мэр с первого раза справился с зажигалкой и даже зажег от нее пару свечей. Разглядывая повертел в руках и что-то сказал Алексею, судя по интонации, одобрительное.

Дальше пошла сказка про сами мы не местные, порядков здешних не знаем и просим серьезного дядю оказать покровительство в деле, которое может принести некоторые дивиденды. Мэр — посадник, а чиновник он и в Африке чиновник. Не смотря на языковой

барьер, по его взгляду было все понятно. Суть предложения он уловил мгновенно и вопросы возникли только о деталях. Когда обсуждение дошло до текста рекламы, Алексей повернулся к Олегу.

— Гостемил Жданович просит тебя продемонстрировать какой-нибудь номер.

— И че мне ему показать? Потолок низкий, особо не попрыгаешь.

— Не знаю, сам вызвался, так что прояви фантазию. Только не ломай здесь ничего.

Отодвинув Алексея в сторону, он сделал несколько быстрых вдохов, настраиваясь на нужный лад и прокручивая в голове последовательность действий. Медленно поднял вытянутою ногу, пока не растянулся в шпагате. Не меняя положения, плашмя рухнул на пол, принял упор лежа, оттолкнулся от выскобленных до бела досок, в полете успел крутануться вокруг горизонтальной оси и снова оказался в упоре лежа. Перекинул ноги за голову, на секунду зафиксировав мостик, выпрямился во весь рост и коротко поклонился. За что удостоился одобрительного начальственного кивка. Дальнейшие переговоры прошли без неожиданностей, мэр собственноручно внес некие коррективы в текст рекламы и ударили с Алексеем по рукам. На чем прием был закончен. Олегу оставалось только удивиться, как быстро здесь решаются вопросы.

Оставшуюся часть дня посвятили изготовлению и распространению листовок с рекламой, поисками подходящего реквизита и подготовкой к предстоящему представлению. Вечером произошла короткая словесная перепалка подполковника со вчерашними правдоискателями, после чего, с борта ладьи им скинули личные вещи и предложили убираться на все четыре стороны. Народ ожидавший переговоров, уступок, компромиссов и прочих либеральностей, был крайне озадачен. В один момент оказалось, что они никому не нужны, а их мнение ни кого не интересует. Одни в чужом мире, без знания языка, средств к существованию, элементарных навыков выживания.

Единственные соотечественники смотрят с осуждением. Вчера, до прибытия четверых приятелей, они многим успели попортить нервы и не только. Некоторые пассажиры красовались свежими ссадинами на лице, досталось даже раненому Второку, который к их разборкам не имел ни какого отношения. Олег ловил себя на мысли, что вчера вечером зря не позволил подполковнику вступить в дело. Результат конечно получился бы более кровавым, но уж точно более наглядным и понятным. В конце — концов, вид Климина с топором в руках подействовал отрезвляюще, бузотеры предпочли удалиться.

После скудного ужина, большинство путешественников легло спать. А у четырех товарищей состоялась ставшая уже традиционной за время путешествия, партия в преферанс. Как обычно, повезло профессору, всегда игравшему с математической точностью. Во время игры, Олег заметил неподдельный интерес Второка к происходящему. Перед сном, он спросил Алексея, чего это их попутчик так на них пялился. Оказалось, что текущий век крайне беден на развлечения. Из культурной программы церковные праздники, проповеди, иногда заезжие скоморохи. Единственными азартными играми для взрослого человека, являются кости и славянские шахматы. Последние, игра совершенно головоломная и по этому поклонников у неё меньше чем у классических шахмат в их времени. Уже в полусне, у менеджера родилась еще одна идея для бизнеса.

Не смотря на сжатые сроки подготовки, мэр показал себя с самой лучшей стороны. Место выбрал отличное, на покато берегу, получился как бы амфитеатр. Его люди здорово помогли в проведении рекламной компании, бегали по городу и рекламировали предстоящее действо во всю мощь своих легких. Организовал все как надо, теперь оставалось самим не

подкачать. На берег реки, где проходило мероприятие, пришло человек пятьсот. Как потом сказал мэр, собрался практически весь город. Девчонки, привыкшие выступать в клубах и на корпоративных вечеринках, где народу собиралось существенно меньше, заметно нервничали.

Концерт открыл подполковник, вчера оказалось, что ко всем своим достоинствам он неплохо играл на гитаре и пел. Исполнив пару песен для разогрева публики, он уступил место Олегу с его каскадом акробатических трюков. Ритм выступлению задавали рваные гитарные аккорды и стук пустых пластиковых бутылок о бревно. Местные, не знакомые ни с восточными единоборствами, ни с современной цирковой акробатикой, восприняли его выступление на ура. Опять вышел Алексей, теперь уже с Марией, они сыграли на двух гитарах несколько забойных вещей, заводя публику для встречи главных героев сегодняшнего вечера.

Появление девчонок попытались обставить максимально эффектно. Бешено застучали по бревну бутылки, рухнул импровизированный занавес, сделанный из паруса, явив публике шоу группу «Пламя страсти». Танцевали они действительно здорово, а слаженность действий просто поражала. Не танцевальный коллектив, а сборная по художественной гимнастике. Необходимо отдать должное «торговцу черным деревом», правильно выбрал свою нишу на рынке, подобрал толковый персонал, показал себя отличным хореографом. Работу проделал — мама не горюй.

Отплясав пять минут в хорошем темпе, девчонки сопровождаемые свистом и восторженными воплями скрылись за поднятым занавесом. Алексей отыграл еще пару композиций и уступил место Олегу. В этот раз ему предстояло вынести на суд зрителей переработанную версию пяти пьяных кулаков. Подполковник, как знаток истории, боясь вызвать непонимание зрителей, отсоветовал демонстрировать комплекс полностью. Предложил просто имитировать пьяного, с его не уверенной походкой и непредсказуемыми падениями. Не самая сложная штука, если конечно умеешь настраивать сознание на нужный лад. Как раз это он умел очень хорошо, пожалуй, из всех умений, приобретенных за все годы тренировок, оно было наиболее развито.

Сначала зрители ничего не поняли, после первого падения по толпе даже прошел легкий ропот. Превращение было на столько полным, что народ недоумевал, десять минут назад парень скакал как ужаленный, а теперь на ногах не стоит. Именно это и было необходимо, поняв — клиент созрел, Олег включился по полной, всецело отдавшись движению. Настроение зрителей изменилось довольно быстро, правда реакция была несколько неожиданной. В их мире исполнение такой техники, с ее хаотическими движениями и умопомрачительными кульбитами, заставляло мужчин дергаться, а женщин вскрикивать. Здесь реакция была прямо противоположной, каждое падение вызывало взрыв хохота.

В принципе, такую реакцию можно было спрогнозировать, ведь еще на заре кинематографа, в большинстве фильмов действие строилось на нелепых ситуациях где герой обязательно растягивался на полу или падал с лестницы. И ничего, столь не хитрые приёмы пользовались неизменной популярностью, со временем вообще стали классикой. Что ж, посмотрим как вам будет финальный номер. Под конец Олег припас действительно не простой и опасный трюк, двойное сальто с приземлением на спину. Со стороны смотрится совершенно ужасно. Уже в полете, когда все поняли, приземлиться на ноги ему не светит, раздалось несколько испуганных женских вскриков. Лежа на земле, картинно раскинув

конечности, Олег ждал реакции зрителей. Смогло музыкальное сопровождение, зрители затаили дыхание, тишина стояла такая, что стало слышно, как рядом лениво плещется о берег Ловать. Наконец у кого-то из зрителей не выдержали нервы, в тишине прозвучало обреченное: «убился». Олег сложился пополам, крутанул вертушку и оказался на ногах. Улыбаясь развел руки в стороны, всем своим видом демонстрируя — цел и невредим. Под восторженные крики он поклонился и уступил место Насте с Юлей для их номера с простенькими фокусами. Судя по изумленным возгласам, ежей из пустых ведер тут еще не доставали.

Пока девчонки мучили бедного ежа, которому вчера вечером не повезло повстречать их в лесу, Олег подготавливал реквизит для своего следующего номера. Разбивание предметов. Когда европейцы открыли для себя восточные боевые искусства, этот раздел поразил их больше всего. Именно из за белых людей, по большому счету, второстепенное упражнение, было включено в программы соревнований. Сейчас они решили повторить успех.

Поучаствовать вызвался и Алексей. Сломать голенью битую он конечно не мог, уж очень специальная нужна подготовка, но удары руками были у него выше всяких похвал. Девчонки закончили с фокусами и народ побежал демонстрировать зрителям жерди с досками, которым через несколько минут предстояло тотальное уничтожение. Пусть знают, все по честному. С досками, кстати, вышла полная непонятка, они стоили как космический корабль, за те обрезки, что им разрешили набрать на лесопилке, пришлось отдать три рубля, внезапно обретшей покупательную способность мелочи.

Первым бил Климин, ни каких проблем с крушением у него не возникло, но и особой реакции публики не последовало. Военные люди не публичные, и подполковник не исключение. Люди хотят зрелище, а не простое разбивание деревяшек, ну ладно, сейчас безобразия будет исправлено. Появившегося из за занавеса Олега, зрители встретили радостными криками. Поклонившись, приступил. Он крушил деревяшки и в прыжке и с разворота, кулаком, ребром ладони, пяткой, локтем и головой. Выполняя сальто и растягиваясь в полете в шпагат. Выложился по полной. Почувствовав, что вот вот и публике приестся мероприятие, Олег перешел к главному блюду. Скинув с себя футболку и обувь, он остался в одних шортах, демонстрируя публике отсутствие протекторов. Встав поустойчивей, дал команду начинать.

Алексей взял жердь и под изумленный вздох зрителей сломал ее о спину Олега, следующую о живот, потом настала очередь предплечий, бедер и голеней. Подобная демонстрация пользовалась популярностью и в цивилизованном обществе, здесь же произвела фурор. Пришлось еще долго раскланиваться, прежде чем заведенные зрители позволили ему удалиться.

На этом участие Олега в представлении закончилось, можно было еще по изгаляться с импровизированным оружием, но подполковник отсоветовал. Дабы не позориться. Уж в этом деле, местные разбираются всяко лучше представителей «цивилизованного» общества. По этому он тихонько уселся в сторонке и наслаждался представлением. Ведя активный образ жизни и практикуя сложно координационные движения, его всегда интересовало, а как у других. С интересом смотрел не только спортивные поединки, но и прыжки в воду, гимнастику и в обязательном порядке посещал цирковые представления. На его взгляд, искусство циркачей стояло на порядок выше, чем профессионалов от спорта. Последние, скованные жесткими требованиями, все больше и больше превращались в автоматы, запрограммированные на выполнение определенных движений. Цирковые артисты,

свободные от штампов сезон за сезоном не переставали удивлять столь привередливого зрителя. Теперь, выпал шанс спокойно оценить мастерство танцоров.

Представление растянулось на два часа. Народ был в восторге, подполковник был прав на сто процентов, по поводу не избалованного зрелищами зрителя. Такое положение вещей не могло не радовать, если дела пойдут не слишком хорошо, то какое — то время можно будет протянуть уличными выступлениями. С выручкой пока было не все ясно. По словам Второка, заработок был порядка семи гривен, из которых им причиталось около пяти. Их спутник был очень доволен результатом, но для менеджера покупательная способность местных денег пока оставалась загадкой.

По этому, с помощью Климина он буквально вынул из мужика душу, пытаясь определить, сколько же они заработали так сказать в натуральном выражении. В конце концов, уже под утро, их финансовое положение обрело более определенные черты. Оказалось, они стали обладателями довольно серьезных денег. Если жить в режиме строжайшей экономики, то одной гривны должно было хватить взрослому человеку на год. Так, впроголодь, но не умереть.

При таком раскладе можно было подумать о смене специальности. Вот только был один существенный минус, профессия актера начала пользоваться уважением только в веке девятнадцатом, да и то в самом его конце. Когда человек напридумал себе всяческих машин, лишь бы самому не работать. А уж в последующие годы, масс-медиа все поставила с ног на голову и зарабатывать на хлеб своими руками, стало не то что бы зазорно, но считалось дурным тоном.

Здесь, с акулами пера была некоторая напряжка, отсутствовали как класс, и дико смотрелся как раз тот, кто не добывал себе в поте лица хлеб насущный. В общественном сознании такое даже пахло криминалом. А самое приятное, всемогущих в его мире финансистов, здесь ни во что не ставили. Нет, деньги конечно у них брали, но в приличное общество не приглашали и на одном гектаре с ними старались не присаживаться. Что как говорить не могло не радовать господина строителя.

После завтрака, у граждан окончательно сформировался и был незамедлительно вынесен на всеобщее обсуждение вопрос. А собственно, дальше-то, что? Подполковник благоразумно не вмешивался, тихонечко сидел с ранеными на корме, давая гражданам выговориться и окончательно запутаться.

В общем, правильно делал. Включись он в обсуждение в самом начале, увяз бы в бесконечных спорах. А так, народ выговорился, своим умом дошел до понимания собственной беспомощности. Олег для себя уже все решил заранее, по этому в обсуждении участие не принимал, просто сидел слушал в пол уха, внутренне посмеивался над предложениями граждан и наслаждался теплым летним утром.

Проекты у товарищей были один одного лучше, паровые двигатели, железные дороги, которые они принесут отсталым туземцам. И прочее и прочее и прочее в том же духе. Проникновенно вещал об этом парнишка с четвертого курса юридического. Понятное дело, будущий бумагомаратель, как известно, она родимая все стерпит.

А Вячеслав Леонидович сидит помалкивает, уж он то столько механизмов повидал за свою жизнь. Профессор может и не спец по истории, но прекрасно разбирается в технических вопросах. Олег бы тоже мог рассказать товарищу кое что об экономике строительства, только зачем, если голова на плечах есть скоро все сам поймет. Ну а если нет, то нет и смысла объяснять. Когда парнишку понесло про телефон и телеграф, Олег

наклонился к профессору и шепотом спросил.

— Как думаете, сей славный выюнош, в своей жизни хотя бы гвоздь своими руками забил?

— Возможно даже два, — Вячеслав Леонидович рассеянно пожал плечами, — только потом маме утюг было некуда включать.

Смотря на выступающего бумагомарателя, ухватил за хвост еще одну идейку. Точно, бумага! Сделать ее можно буквально из всего, технология проще не придумаешь. Грамотно организовать просушку готовых листов, вот пожалуй самое сложное. По началу будет конкуренция с берестой, но если отработать процесс, наладить со временем массовое производство... Вполне пристойное занятие, в отличие от игорного бизнеса. Местный криминал живо ухватится за такую идею, со всеми вытекающими последствиями. Трупы в канаве, того и гляди один из них твой, разборки, неучтенная прибыль, черная бухгалтерия, со временем ни один порядочный человек руки не подаст и тогда прощай пост главного архитектора. Кстати, на досуге надо спросить у военного, а есть ли тут вообще такая должность. Или ее придумывать надо?

Увлечшись своей любимой темой про завершение своей карьеры, менеджер не заметил, как количество гениальных мыслей у граждан снизилось до нуля и все больше и больше народу начало поглядывать в сторону подполковника. Тот выжидал, демонстративно не обращал внимание, разговаривая с местным. Наконец у граждан не выдержали нервы и военного чуть ли не силой притащили на собрание.

Начал он из далека, по его словам выходило, что оказались они в мире практически идентичном их собственному. Почему не в прошлом своего мира он не знал. Просто официальная наука отрицает возможность такого путешествия, а теория о множественности миров наоборот. Разрабатывается уже давно и имеет солидную математическую базу. Другого объяснения просто не было. Не дав развиться философскому спору о путешествиях во времени, пошел доводить обстановку. Послушать было интересно, знал он значительно больше учебника истории, некоторые вещи были просто откровением.

Он предлагал забыть все, что учили в школе про Киевскую Русь и феодальную раздробленность. Все на много сложнее. Да, жители связаны между собой общим языком, религией, сходной культурой. Но как таковой русской нации еще нет. Нет объединяющей идеи. Все сидят по своим удельным норам, каждый патриот своих нескольких гектар. Есть вполне конкретная Русь — область вокруг Киева, а есть славяне, живущие на севере. В чем принципиальное различие между ними ни кто из историков уже не мог точно сказать, однако местным было все понятно.

Единое государство, к которому они привыкли, так же отсутствует. В настоящее время, на месте державы святого Владимира, фактически существует несколько государств, между которыми идет вяло текущая война. То затихающая на несколько лет, то вспыхивающая с новой силой. В каждом государстве правят отдаленные потомки Рюрика, которые кочуют из княжества в княжество, в зависимости от освободившегося места. Самым сильным и агрессивным игроком, в настоящее время является Владимирское княжество.

С исполнением законов, еще хуже, чем у них на родине. Вместо них — право сильного. Работоторговля совершенно законна и является обычной коммерческой деятельностью. Стать рабом, можно вообще на раз. Сама жизнь, тоже не сахар, производительность труда с данным уровнем развития техники — никакая. Работать надо много, а получаешь за это мало. Возможно, именно по этому люди живут родами, где родичи поддерживают друг

друга, но при случае, могут и отгрести всем скопом.

А еще этот мир для его обитателей субъективно больше, много больше. У себя, в тот же Таиланд можно было добраться за девять часов самолетом, а здесь это просто фантастическое путешествие, которое войдет в анналы истории. В зависимости от выбранного маршрута, путь мог растянуться до нескольких лет. В их семнадцатом веке, был примечательный случай, вновь назначенный Якутский воевода, добирался к месту службы три года.

Так что, самый лучший способ путешествовать в этом мире — ехать во главе собственной вооруженной до зубов армии, как метко заметил один популярный писатель из их родного мира. Но и в этом случае, ни каких гарантий. Просто, рисков меньше.

Что ещё? Соответственно, ни какой международной торговли в современном понимании не существует. Ну просто нет такого товара, который мог окупить путешествие из Китая в Европу. К тому же, за время столь длительного путешествия, домашние дела перевозчика приходили в совершеннейший упадок. Весь путь товара, это длинная цепь купле-продаж, золотое время для всевозможных торговых посредников, дилеров и прочих дистрибьюторов.

Все государства ведут протекционистскую политику, хочешь выгодно продать — продавай на границе, хочешь продать внутри страны, или пройти транзитом — снимай штаны. Хотя, чаще транзит был просто запрещен. Последнее очень интересно. С логистикой в этом мире надо по внимательней, можно попасть на непредвиденные расходы.

Видимо военного сильно перло на тему истории и дальше начал уходить совсем в глубину. По его словам выходило, что приютивший их мир — это мир насилия, хотя, для местных это обычная бытовуха. Преступникам устраивают публичные казни и народ за неимением телевизора смотрит на это с превеликим удовольствием. Спорит до хрипоты, с какого удара палач отрубит жертве голову.

Судебный поединок, вообще собирает весь город. Господа рыцари убивают друг дружку так, как душе угодно, а простолюдины обязаны биться на коротких дубинах. Во Франции, им запрещается использовать щит, в Германии разрешается, но только в перевернутом положении, чтоб не коим образом не походить на благородных господ — рыцарей. Ибо щит — один из символов рыцарства и имеет не только оборонительное, но и сакральное значение. Бьются до смерти или до увечий с которыми невозможно продолжать бой, проигравшего вешают. Когда представляется возможным, граждане сами с удовольствием участвуют в казнях, побить прелюбодеев камнями еще та развлекуха. В этом нет особого садизма, просто люди выполняют свой долг, таков закон.

Однако, тут же оговорился, такие зрелища доступны только просвещенной Европе. На территории древней Руси телесных наказаний и смертной казни нет, в том смысле, что государство не может тебя казнить. Но при некоторых обстоятельствах может выдать на расправу родственникам потерпевшей стороны. А уж там, как масть поперет, могут и повесить, прецеденты случались. Ещё князь может своей волей приговорить к смерти. Да и без суда повесить могут, но в целом, как-то поспокойней.

С судебными поединками тоже все по проще, отношения выясняют между собой свободные люди, заранее обговоренным оружием. Такой способ устранения разногласий между хозяйствующими субъектами сохранился в плоть до реформ Ивана Законодателя. Стоило задуматься, от куда пошло выражение «за базар ответишь».

Как сказал один средневековый поэт «жизнь человека — свеча на ветру», очень верное сравнение. Воспаление легких, аппендицит, брюшной тиф — верная смерть. Чума, холера, оспа могут уничтожить полстраны. Из всех рожденных детей выживает в лучшем случае половина, причем родился человек во дворце или в лачуге особой роли не играет, шансы на выживание примерно равны. Про болезни тоже интересно загнул, надо будет проконсультироваться у Сергеевича. Мы-то вроде привиты от всего на свете, но мало ли?

Дальше «Остапа понесло», подполковник пошел рассказывать о местных княжеских домах. Залез в сущие исторические дебри. Через десять минут стало решительно не понятно, чем некие Давыдовичи отличаются от Ростиславовичей, тем более, что все они Ярославичи. А по большому счету, стало просто противно. Вся их история сводилась к примитивным разборкам, кто кому наступил на мозоль и кто с кем переспал. Такие олигархи с большой дороги. Устроили ЗАО «Русь», откусывают акций у друг друга, а если без кривляний, то жируют на чужой крови. Интересно, а в этом мире планируется киданьское нашествие, которое разом уполовинит свору зажавшихся князьков? Вроде в их мире «потрясатель тверди» уже родился и наверное уже ураганит в монгольских степях.

Наконец, подполковник выговорился и перешел к собственно вопросу. По его мнению, шансов на выживание было не так много. Возможно, их умения могут найти применения в больших городах. Выбор которых был огромен как никогда. Киев, Новгород, Владимир и Смоленск, именно в таком порядке. Смоленск и Новгород примерно на одинаковом расстоянии от их сегодняшнего местоположения, но до последнего добраться значительно проще. Даже грести особо не надо, течение само принесет. На пути к Смоленску, им мало того, что придется грести против течения, так еще предстоит встреча с теми же бандитами и в добавок придется платить за перетаскивание ладьи на волоке. Киев и Владимир, в настоящий момент он считал вообще недостижимыми целями. Новгород по его словам был предпочтительней еще и в плане сосредоточения в нем грузовых и финансовых потоков. Народ там жил побогаче, имел свободные средства. По крайней мере, некоторое время можно будет продержаться на уличных выступлениях, шабашках в порту и прочими разовыми заработками.

Новгород, почему бы и нет. С каменным строительством там не особенно, но рядом есть Псков, где оно вот вот начнется. Олег мысленно усмехнулся — ничего, прорвемся, и не такие дела заваливали.

Алексей

Ближе к обеду, представилась еще одна возможность заработать. Пока народ готовился к предстоящему путешествию, на корабль заявился помощник посадника и предложил перевезти кой-какой груз в Новгород. По чему бы и нет, тем паче, что он выделял двух человек для сопровождения. Для их изрядно поредевшей компании, два привычных к путешествиям человека были большим подспорьем.

В маленьком городке слухи распространяются быстро и к моменту отплытия, у них появилось еще три «коммерческих» пассажира. Алексей с сомнением отнесся к наличию посторонних людей на борту, однако менеджер, узрев в этом возможность дополнительного заработка, вцепился в них зубами. Спорить с ним не хотелось, предоставив подготовку к отплытию ему и Втораку, подполковник пошел на корму не много вздремнуть. Ибо армейская мудрость гласит: «Есть возможность спать — спи, есть возможность жрать — жри. Ибо не известно, когда в следующий раз появится такая возможность».

Проспал он до вечера, Олег не подвел, ладья была готова. Груз посадника разместили в трюме, провиант на дорогу заготовили. С левого борта был даже сооружен полотняный сортир, дабы исключить остановки в пути. По центру, вокруг мачты, натянули тент, ближе к носу установили маленькую жаровню, на которой уже висел котелок. Открытый огонь, на деревянном корабле, но Вторак заверил, что все в порядке. До встречи с бандитами, на том же месте была расположена примерно такая же, и если не разбрасываться по кораблю головешками, то ничего фатального не случится. Вроде все нормально, но Алексей, дабы исключить неожиданности в пути, еще раз прополз по всему кораблю, проверяя и перепроверяя. Но менеджер, привыкший к длительным путешествиям, вроде, учёл все мелочи.

Отплыли вскоре после восхода, наскоро позавтракав и приняв на борт пассажиров, сбросили сходни, которые незамедлительно были выловлены все теми же бомжеватыми субъектами и через несколько минут оставили Великие Луки за кормой.

Плаванье проходило спокойно. Во избежание культурного шока у местных, пришлось рекомендовать женской половине команды отложить солнечные ванны до лучших времен. После обеда встретили две ладьи идущих вверх по течению. У второка там оказались знакомцы, с которыми, прямо на ходу, он перекинулся парой слов, предупредил об орудующих за Великими Луками бандитами и кратко поведав о своих злоключениях.

Пассажиры из местных вели себя пристойно, поняв, что команда на их языке ни в зуб ногой, сидели в сторонке, тихо переговариваясь между собой. Люди посадника, вообще любопытностью не отличались, а на взгляд Алексея были они такими же коммерсантами, как и он. Оружия с собой не носили, кроме ножей за голенищем. Но свертки, которые они положили под лавки, подозрительно лязгали, наводя на совершенно определенные мысли по поводу их содержимого. Двигались легко, на качающейся палубе чувствовали себя уверенно, дремали по очереди и то вполглаза. В общем, вели себя так же, как вел бы себя и Алексей в подозрительной компании.

Вечером, помогая Рябушеву заниматься ранеными, ради практики взял на себя обслуживание самого тяжелого, хозяина ладьи. Мужик был очень плох, вопреки стараниям доктора, лучше ему не становилось. Размотав повязку на ноге, стало понятно почему. Ступня

словно высыхала, сквозь пергаментную кожу отчетливо просматривались кости.

— Владимир Сергеевич, — окликнул он хирурга, — у него сухая гангрена?

— Она самая. Что, уже пора? — откликнулся Рябушев.

— В смысле ампутации, наверное. По мне так хуже некуда.

Закончив колдовать с рукой Михалыча, подошел Рябушев. Посмотрел на ногу раненого и выдал.

— Да, не хотел, но видимо придется, Алексей, ты как на счет участвовать в операции по ампутации?

Хохмач, ничего не скажешь, прям в духе армейской медицины.

— Спасти ни как нельзя?

— Можно, не на раз, но все же лечится, только не в этом мире. Дай лучше свой нож и принеси веревки.

— Если вы резать ногу, то у меня есть для этого хирургическая пила.

— Хорошо, возьми Василия и Олега, подержите.

Когда Алексей вернулся с пилой и мужиками, доктор был уже готов к операции. Нога больного перетянута жгутом, Наташка с бинтами на подхвате. Рядом на палубе валялся шприц тубик от армейского обезболивающего, сильно не поможет, но от болевого шока пациент не умрет. В зубы купцу вставили пустые ножны, зафиксировали тело, так как показал Рябушев, большего от них не требовалось. Старый хирург накинул нить хирургической пилы на ногу пациента. Подполковник за свою жизнь повидал несколько полевых операций, но такое видел впервые. Одним слитным движением, занявшим от силы пару секунд, Рябушев отделил ступню точно по суставу. Подобное обращение с инструментом, подполковнику довелось наблюдать в исполнении офицера морского спецназа по отношению к военнотружущему народной армии, но доктор однозначно переплюнул. Да и там пришлось пациенту отделять голову.

Наташка, хоть и дипломированная медицинская сестра, не выдержала, бросив бинты, метнулась к борту. Судя по раздавшимся звукам, доставка рыбьего ужина была проведена успешно. Водила позеленел и поспешил удалиться, а менеджер только поморщился. Парень явно повидал в жизни, и тогда, при обстреле не сплеховал, не просто быстро сориентировался, а заранее подстраховался взяв щит. Про перенос во времени и пространстве тогда ещё только обсуждали, но он все же экипировался соответственно угрозе. Такая предусмотрительность дорогого стоит. Если ломать доски можно и в спортзале насобачиться, то всему остальному в тепличных условиях не научишься. По изуродованной роже и мозолям на костяшках можно предположить, какие закончил институты. Очень интересно, каких еще сюрпризов от него ждать?

Хотя плавание проходило спокойно, случая поближе пообщаться с менеджером так и не представилось. Продолжившие путешествие пассажиры автобуса, не гласно выбрали подполковника общественной нянькой и плакали ему в жилетку по любому поводу. Приходилось заниматься бытовыми вопросами, улаживать мелкие конфликты, которые возникали по причине высокой плотности населения на квадратный метр палубы. Олег, подчеркнуто державший некоторую дистанция от коллектива, был предоставлен сам себе. Днем он сидел на веслах или склонившись над исписанными листами о чем-то шушукался с профессором. Перед ужином оккупировав нос ладьи, выписывал увесистым поленом замысловатые фигуры Лиссажу, по его словам — разрабатывал новую технику фехтования, применительно к новому вооружению. Вечерами была традиционная партия в преферанс.

Все оставшееся время он посвящал изучению языка. Жаль, такого энтузиазма не наблюдалось у большинства граждан.

Следующей остановкой стал городок Холм. Брат близнец Великих Лук, с единственным отличием, был он построен на холме, от которого и получил свое название. Действовали по опробованной схеме, налет в местную администрацию с раздачей подарков и предложением от которого не возможно отказаться, по крайней мере среднестатистическому чиновнику. А вот повторить финансовый успех не удалось, буквально за два дня до прибытия, половина мужского населения, погрузившись на корабли, ушла в сторону Новгорода. По окончании подсчетов, выручки оказалось всего две гривны с мелочью. Судя по кислой роже Олега, финансовый результат ожидался несколько иной.

После Холма, Алексей придумал, как частично оградить себя от разбора бытовых дрызг, да еще с пользой для дела. Добровольно — принудительно посадил всех учить язык. Занятие было не самое простое, не от какой-то исключительной сложности древнерусского, а от лениости занимающихся. Народ все еще не проникся серьезностью момента и Климину пришлось переквалифицироваться из мирового судьи в надсмотрщика.

У него самого с изучением нового языка проблем не возникало. В училище, будущего радио-разведчика готовили на совесть, так что выпустился он переводчиком с арабского, со вторым английским. По специфике, службы английский удалось серьезно подтянуть. Так что мозги были, как говорится, заточены, и теперь он с удовольствием погружался в мир древних славян.

Тысячелетний путь развития родного языка открывался перед ним во всей красе. А вот с чтением и письмом было значительно хуже. Письменный язык, сам по себе сложен, так еще, банально не хватало времени. Сорок четыре буквы, из которых девятнадцать гласных, каждая буква, не просто звук, а целое понятие. Да, это вам не шутка. Слова с разным понятием, не могли писаться одинаково. Даже простенькое слово мир, в смысле вселенная, писалось через букву «и». То же слово, но уже в значении, отсутствие войны, писалось через «иже». Оставалось только констатировать значительное упрощение, а может даже и деградацию языка со временем. А по честному, если не предвзято отнестись, то всего лишь, естественный путь развития.

Так незаметно, за учебой и повседневными делами и прошел весь путь до Новгорода. Город явил себя символично, можно сказать гламурно. Утром, сквозь грозовые тучи затянувшие небо до самого горизонта, пробился одинокий солнечный луч и над гладью Ильменьского озера вспыхнул золотой крест Святой Софии.

На этом весь гламур закончился. По мере движения вперед, из воды постепенно возникала столица земли новгородской. Зрелище мягко говоря, не производящее впечатление и судя по кислым рожам остальных пришельцев, народ разделял мнение подполковника. Понятное дело, это не сказка про Садко, город не нарисованный, а самый настоящий, со всеми его проблемами, которых что в двенадцатом, что в двадцать первом веке — лопатой не разгрести. Хотя, молодой парень из местных, севший на борт в Великих Луках, смотрел открыв рот.

Алексей вновь прильнул к биноклю. А собственно, что он ожидал увидеть? Как в детской сказке, белокаменный город, сверкающий на солнце золотыми куполами многочисленных храмов? Наверное, где-то в глубине души, теплилась призрачная надежда, хотя умом прекрасно понимал, такое попросту невозможно. По археологии древнего Новгорода столько трудов написано, и даже 3D модель сделана. Возможно, он даже сможет

в нём ориентироваться.

Все было так же, как и в их мире. Наверное. Белокаменная София исполином высилась среди моря деревянных домиков, между которыми затесалось еще несколько белокаменных строений. Детинца, ставшего визитной карточкой их Новгорода, и близко не наблюдалось, в место него прижималась к земле маленькая крепость из серого камня, построенная еще во времена Ярослава Мудрого. И ни каких золотых куполов. Ну правильно, золотые купола удел единого государства, которым Русь станет еще очень нескоро. А сейчас на всем пространстве от Черного до Белого моря золотых куполов всего ничего. Если память не изменяет, пара в Киеве, да три во Владимирском княжестве. При случае надо будет спросить у менеджера, может он, как любитель архитектуры, больше знает.

Между тем, по мере их движения к городу, стало видно одно существенное отличие их Новгорода от этого. Святая София стояла на левом берегу. Василий, неоднократно проезжавший через город, это подтвердил. Было бы наивно предполагать существование двух абсолютно одинаковых миров. Возможно даже, все его знания окажутся бесполезны и этот мир имеет свою собственную оригинальную историю, пересекающуюся с известной ему только в географических названиях. Ох, не зря менеджер по три часа в день машет поленом, чует, не видать им всем спокойной жизни. А ведь он имеет специальность, востребованную во все времена. Пожалуй, лучше всех сейчас доктору, с его знаниями без работы точно не останется.

А что делать офицеру российской армии? Череповецкое училище радиоэлектроники, специальность радиоинженер, элита армии — разведка. Радиоразведка. Интересно, а местные технологии позволят создать хотя бы примитивный грозоотметчик, как у Попова? Наверное да, жаль в эфире окромя Перуна слушать некого. Записаться в одну из княжеских дружин? Нет проблем, холодным оружием пользоваться умеешь? Да, много полезных навыков можно получить на военной службе, одна беда, владение средневековым вооружением в этот список не входит. Даже у менеджера, человека сугубо гражданского, с его ушу, шансов всяко больше. По крайней мере, поленом он машет, залюбуешься, надо думать, и с настоящим мечом со временем освоится. Электронные жучки, хакерские атаки, пеленг, целеуказание — кому это все здесь нужно? В просвещенной Европе, за одни разговоры об этом скрутят и поведут в ближайший храм проводить обряд изгнания бесов, а то и вовсе на костер, чтоб долго не возиться.

А в спину смотрят тридцать две пары глаз, людей много меньше приспособленных к этому миру. Они еще не знают, что их лидер, в возрасте тридцати лет, из крепкого военного профессионала превратился в асоциальный элемент. Ну да, именно в него, навыки рукопашного боя и поножовщины подойдут уличному грабителю, а не средневековому воину. Если только в составе подразделения орудовать копьем из глубины строя. В условиях вялотекущей гражданской войны, наверное можно пограбить воюя за разные стороны, вот только такой вариант подполковника Климина ни как не устраивал. Подонки, по определению плохо заканчивают, даже очень богатые и влиятельные. В том мире, довелось наблюдать подобное неоднократно, некоторым даже сам поспособствовал, закончить побыстрее и похуже.

Пока Алексей предавался не весёлым размышлениям, ладья вошла в Волхов и гребцы с течением быстро несли ее к городу. Стало возможным рассмотреть достопримечательности более подробно. Как и в их мире, город расположился на обоих берегах реки, только в зеркальном отображении. Правильно, вон Николо-Дворищенский собор, на правом берегу,

логично предположить, что Ярославово дворище там же. Обе части города обнесены земляным валом с идущей по верху деревянной стеной. Через Волхов перекинут один единственный пешеходный мост. Вдоль всей набережной по левому и правому берегу тянутся ряды причалов с мешаниной разнокалиберных судов, собственно как и по всей акватории города. Про правила для водного транспорта местные слыхом не слыхали. С причалов по левой стороне пытались одновременно выйти на речной простор две ладьи, примерно такого же водоизмещения, как и их кораблик. Куда смотрели рулевые, не понятно, но ладьи легли на встречный курс и в место какой — то координации действий, дабы предупредить столкновение, команды увлеченно переругивались, выясняя кто собственно виноват. Посередине реки, вообще расположилась целая рыболовная флотилия, разбросавшая сети и явно не собирающаяся освобождать дорогу. Между ее лодками скользили узкие однодеревки, перевозящие народ с берега на берег. Беспредел, одним словом.

Во всем этом хаосе Вторак, с помощью профессора, уверенно вел корабль к одному ему известному причалу. Заходили по широкой дуге, загодя убрав весла, и когда ладья мягко прикоснулась к причалу, Алексей облегченно вздохнул. Как они умудрились ни кого не потопить по дороге, уму непостижимо.

Пока Вторак маневрировал, пытаясь избежать столкновений, весть об их прибытии успела дойти до заинтересованных лиц. Понятно, что путешественники по мирам ни кому и даром не нужны. Собравшихся на берегу интересовала бывшая команда. Не находя среди прибывших знакомых лиц, с тревогой поглядывали на Алексея, видимо как на самого высокого. Обстановку несколько разрядило появление Вторака. Тот подошел к собравшимся, приложив руку к груди низко поклонился и начал рассказ, попутно указывая то на ладью, то на пассажиров. Понять о чем речь было не мудрено, даже не слыша слов, по мере повествования лица слушателей мрачнели больше и больше.

Девочка подросток, не успевшая к прибытию, не обращая внимание на собравшийся народ, с сияющим от счастья лицом пролетела по причалу и лихо сиганула на ладью. Алексей закрыл глаза. Все как тогда, в Новосибирске, после выхода из китайского окружения. Они шли по разрушенному, охваченному бестолковой суетой городу, а на встречу им, шла маленькая девочка. Шла, пристально вглядываясь в лица проходящих мимо солдат и спрашивала, не видели ли они ее папу. Единственный человек, который точно знал, чего он хочет в этом море хаоса. Тогда он не смог встретиться с ней взглядом.

Когда Климин вернулся из своих кошмаров, улыбке на лице девочки уже не было. Растерянно стояла среди незнакомых людей занимающихся своими делами, не понимающих ее язык, заиклившись на собственных проблемах и безразличными ко всему остальному. Он встретился с ее умоляющим взглядом, покачал головой и кивнул в сторону сооруженного на палубе шатра — может он знает.

В шатре лежал искалеченный владелец корабля, благодаря стараниям доктора, выкарабкавшийся, но еще очень слабый. Девочка испуганно кивнула и не смело заглянула под полог. Некоторое время привыкала к полумраку, потом с криком «тятя» бросилась к раненому. Алексей покачал головой, все красotka, детство кончилось.

Олег

Дедок, пришедший встречать Вторака на пристань, оказался его отцом, главой многочисленного рода мореплавателей и корабелов, по совместительству купцом средней руки. Звали его Милан, по отцу Щука. Оставалось только чесать репу, у какого родителя хватило фантазии назвать сыночка столь экстравагантным имечком. Климин на это только махнул рукой, в их мире аналогично, представители так называемой элиты были Мстиславами да Ярославами, а люди попроще, с выбором имени особо не заморачивались.

Хотя было ему всего пятьдесят лет отроду и был он весьма подвижен, но выглядел значительно старше того же профессора, которому должно было осенью исполниться пятьдесят семь. Он то и пригласил новых друзей своего сына пожить у них дома. Его старший сын переехал в Киев, где начал собственное торговое дело, третий сын строил ладьи в Ладоге, четвертый был десятилетним пацаном, жившим с родителями. Дочери были давно замужем, так что площади в доме пустовали. Сам отец, держал на торгу лавку, владел верфью в Новгороде и ещё одной за городом, несколько ниже по течению, на всех объектах совмещал аж три должности, был и директором и бухгалтером и главным инженером. Кстати, ладья, на которой они путешествовали, была его производства. По этому, незадачливого купца он хорошо знал и даже выделил ему двоих рабочих, чтоб донесли его до дома.

Город Олега разочаровал. Нет, конечно те же Великие Луки или Холм и рядом не стояли, деревни одним словом. Новгород по сравнению с ними просто мегаполис. Раскинулся аж на двух берегах, даже мост есть. Правда пешеходный и на столько низкий, что местным кораблям приходилось снимать мачты, дабы протиснуться под ним. Правда еще в том, что ни одна государственная комиссия, ни за какие деньги, не разрешила бы его эксплуатацию. Но все — таки мост. Еще был каменный замок, ну как же, помнится на факультативе по древнерусскому зодчеству, преподаватель сокрушался, по поводу не сохранившейся постройки времен Ярослава Мудрого. Если в их мире было нечто подобное, то жалеть явно не стоило. Походу, мудрый правитель строил замок лично для себя, дабы отсиживаться в нем со своим семейством, да и то, тят — ляп. Или уже Мстислав так постарался при реконструкции? Земляные валы с деревянной стеной из толстенных бревен были куда основательней хилой постройки Ярослава.

Планировка города была аналогичная уже виденным поселениям. А именно — никакая. Народ строился как душе угодно, улочки получались кривые и узкие, на некоторых две телеги не разъедутся. За — то заборы, были основательные, все из тех же распиленных вдоль бревен в человеческий рост и выше. Хотя, почему распиленных? Расщеплённых и топором обтёсанных. Дома, в принципе добротные, за время их дороги к семейному гнездышку Вторака, откровенного убожества не попадалось. В основном одноэтажные, реже два, два с половиной. Даже самые бедные украшены затейливой резьбой. Лепилось это всё, вплотную друг к другу, так что случись вдруг пожар, то с большой вероятностью, может сгореть половина города.

Все бы ничего, если бы не грязь, нет, не просто грязь, а непролазная грязища, образовавшаяся после вчерашнего ливня. Понятно, от чего народ даже летом ходит в сапогах. Как Олег не старался, через пять минут такой прогулки, кроссовки наполнились противной

жижей, а каждый шаг стал сопровождаться чавкающим звуком. Вроде, в их мире, имелась у города деревянная мостовая, которую потом раскопали в целости и сохранности, тут по всей видимости до такого технического решения не додумались.

С этим вопросом он обратился к военному, как к признанному знатоку истории. На что получил ответ исчерпывающий, но ни как не радовавший. Мостовая была, только скрывалась под слоем грязи. Достаточно было шаркнуть ногой, чтоб почувствовать стыки между бревен. По словам военного, выходило, что сейчас вовсе и не грязно, а вот когда город действительно зарастает грязью, то все, труба. В четырнадцатом веке умудрились даже потерять слиток свинца, сто двадцать килограммов веса. Вещь не маленькая, и не дешевая, выкинуть не могли, потеряли по рассеянности. Так его и нашли археологи, через пятьсот лет, прямо посреди улицы, под несколькими новыми слоями бревенчатой мостовой. До дренажа додумались только в семнадцатом или восемнадцатом веке, вот тогда и стало полегче, а пока — сапоги, срочно. Нет, блин — ботфорты.

Владение у их нового знакомца оказалось не маленьким. Наверное самое большое в районе. Внушительных размеров дом стоял в глубине яблоневого сада. Хотя, сада громко сказано, всего три дерева, но ни у кого из соседей ничего подобного не наблюдалось. Предки Вторака явно не бедствовали, раз у них нашлись средства на выкуп такого участка внутри городских укреплений.

Сам дом, тоже не маленький, двух этажный, был украшен резьбой на водную тему. Стилизованные изображения корабликов, волн и подводных обитателей украшали крышу, крыльцо и наличники. С окнами понятно, была напряженка, традиционные амбразуры затянутые мутной пленкой. Олег притормозил, стараясь представить этот дом с нормальными окнами. Получилось бы очень даже неплохо, вполне современно.

Мать у Вторака была совершенно не похожа на угнетенную средневековую женщину. Скорей на некрасовскую, та, которая и коня на скоку и в горящую избу. На появление трех десятков нахлебников даже бровью не повела. После представления быстро застроила прислугу, надавала заданий и занялась гостями. Вечером же намечались большие посиделки по поводу возвращения сына, а пока усиленно готовилась баня. Как в русских сказках, помыть покормить и спать уложить.

Возможность помыться в древне русской бане вызвала бурю восторга у всех без исключения. Мальчикам, правда пришлось проявить галантность и уступить первенство в помывке девочкам, что вызвало некоторое недоумение у хозяйки, но мудрая женщина приставать с вопросами не стала, предоставив гостям разбираться самим.

Олег был не то чтоб большой любитель бани, скорей ценил возможность помыться горячей водой. Ничего нового в средневековой помывочной он для себя не открыл, за прошедшие века ни каких принципиальных конструктивных изменений не произошло. А вот о своих попутчиках кое что новое узнать удалось.

Оказалось, что профессор был в молодости не чужд романтики. На плече у него была примитивная татуировка с изображением кораблика и подписью «Стремительный». Явно сделана в казарме, товарищем по флотскому экипажу с помощью иголки и чернильницы. А вот будущий экономист Антон, мог похвастаться профессиональным тату во всю грудь. Популярные в последнее время не то листья, не то лепестки пламени, хорошо смотревшиеся на героях западных боевиков, на его чахлой груди ассоциировались с неизлечимым кожным заболеванием. Так что даже сидеть с ним рядом не хотелось. Ещё один пассажир, оказался совсем неформалом, всё туловище которого было покрыто странными татушками и

надписями на английском. Короче, был больше похож на школьную парту, чем на мужика.

Но больше всех поразил подполковник без банданы и футболки. Оказалось, что рыцарь без страха и упрека, мастер рукопашного боя и специалист по выживанию имеет конкретный комплекс. Он красился. Теперь, когда волосы отросли, это было хорошо видно. Мужик рано поседел, но поседел не полностью, а ровно наполовину. Затылок и макушка были темно русыми, а спереди был седой как лунь. Когда он стянул с себя футболку, стало понятно, откуда у него седина так рано. Все его тело было исполосовано длинными белыми шрамами. Их было столько, что военный мог запросто играть без грима в фильмах про монстра Франкенштейна. У видавшего виды доктора аж глаза полезли на лоб. Олег понял, что и сам тарашится, силясь понять, из какого ада вылез их попутчик. Даже ему, не профессионалу было понятно, это не осколочные и не ножевые ранения. Заметив неестественную тишину Климин огляделся, понял, что взгляды всех присутствующих направлены на его торс, картинно развел руками и с присущим ему юмором выдал:

— Блин, вот по этому я и не хожу на общественный пляж.

Уже после парилки, когда все отдыхали в предбаннике, поняв, что отделаться односложными ответами, типа «война», «судьба» не удастся, тем более в присутствии такого профессионала как Рябушев. Не стал корчить из себя невинность и рассказал историю, в стиле Лермонтовского «Фаталиста». Климин откинулся на лавке и отхлебнув из деревянного ковшика ледяного кваса начал свой невероятный рассказ.

— Как верно заметил Владимир Сергеевич, хоть выглядит мое тело несколько непрезентабельно, но ни одного опасного ранения у меня ни когда не было. Я прошел вторую кавказскую и стодневную войну без особых последствий, кроме этих, всего два осколочных и контузия, — Алексей поднял глаза, как будто хотел взглянуть на скрытое дощатым потолком небо, — словно Он, лично хранил меня.

На кавказский фронт я попал прямо с лейтенантских сборов, через месяц после училища. Был определен на вертолет радиоразведки, вы наверное видели, у него на брюхе здоровый желтый контейнер в форме расплющенной сигары. Контейнер этот набит всевозможным шпионским оборудованием, но по большому счету это просто антенна. Она то и стала причиной той идиотской истории.

Так вот, из за этой антенны, весь Кавказ знал — разведка вылетела на работу. Тяжелое вооружение на машине отсутствовало, по этому, она пользовалась особой популярностью в качестве мишени. Правда и достать ее из стрелкового оружия было практически невозможно, на нее ставили модернизированный движок, позволявший подниматься на пять километров. Но уж если ее засекали в зоне поражения, то отрывались по полной. Вот так нас и поймали один раз, уже при возвращении на базу. Коллектив у нас был молодой, старшему было всего двадцать пять. Естественно, ни кто из нас порошу не нюхал и возможность пострелять мы восприняли с диким энтузиазмом. Высунули стволы из всех щелей и дали бой. Пять идиотов, возомнивших себя крутыми вояками. Находясь в летящем вертолете, попасть из автомата в человека прячущегося за деревом — задача почти нереальная. Но это я понял много позже. А пока поливали свинцом окрестные горы — с этого момента голос Алексея становился все тише и тише, словно он уходил внутрь себя, заново переживая произошедшее восемь лет назад.

После этой краткой стычки мы все чувствовали невероятную эйфорию, ну как же, понюхали пороха, стали настоящими мужчинами. Тогда мы и подписали себе смертный приговор — достали спирт. С алкоголем на войне все было очень просто, ни где не

продавали, но у всех было. Особенно у тех, кто имел возможность выбираться с фронта. Мы могли.

Спирт на голодный желудок обеспечивает нужный эффект очень быстро, к моменту приземления нам было уже море по колено. А лужа по уши. Старший не поставил свой автомат на предохранитель, то — ли приземление вышло жестким, то — ли он по пьяни, зацепил спусковой крючок. Пуля прошла у моей головы, пробила фюзеляж и попала в одну из лопаток турбины. Произошедшее далее возможно было только теоретически, на практике, до этого дня ни когда не происходило. Поврежденная турбина потеряла центровку и пошла в разнос, оторвавшиеся от вала титановые лопатки полетели во все стороны, в том числе и в салон и во вторую турбину, с которой произошло тоже самое. Четыре разведчика и два пилота умерли мгновенно, их просто разорвало на куски. Почему я остался жить? Следствие так и не смогло этого установить. Безусловно, свою роль сыграла каска, которую я в азарте забыл снять после перестрелки. Что еще, не знаю. Ведь я находился прямо под первой турбиной и должен был умереть на тысячную долю секунды раньше остальных. Почему потом не рванули остатки топлива в пробитых баках, кто знает?

Собственно, последнее что я помню, это звук выстрела, остальное, только материалы расследования и рассказы очевидцев. Когда к вертолету подбежала аэродромная команда, я так и стоял по среди разорванного салона. На мне не было живого места, форма превратилась в окровавленные лохмотья. Цела осталось только каска и та конкретно помятая, особенно спереди.

Понимать происходящее стал только через три дня, до этого жил как растение, доктора списали все на сильный шок. Там же обнаружил, что стал наполовину седой, как раз там, куда пришелся основной удар. На этом собственно все. Вскоре меня отправили в тыл на лечение и через три месяца вернулся обратно. Зажило как на собаке, появился лишь один побочный эффект, спиртное теперь на дух не выношу. Такая вот тема.

Алексей печально улыбнулся и отхлебнул еще кваса. Рассказанная им история произвела на слушателей должное впечатление. Даже будущий юрист, в каждую дырку затычка, сидел тихо, и не лез вставлять свои три копейки. Естественно, ничего даже отдаленно похожего ни с кем не случилось.

Вечером, когда вернулся глава семьи, закатили вечеринку, по поводу счастливого возвращения Вторака. Олег понял, все корпоративные праздники в их конторе, с приглашенными звездами, повальноей пьянкой, танцами на столах и совокуплениями в туалете, по сравнению с тем, что устраивали предки — просто посиделки первоклашек с чаем и тортом.

Началось все с того, что Милан Щукович, заявился в компании человек пятидесяти, не иначе близкие друзья, плюс пяток музыкантов. Все расселись за накрытые прямо во дворе разборные столы, Он сказал первый тост, в котором Олег уловил лишь общий смысл. Благодарил Отца нашего небесного за возвращение сына домой живым и здоровым. И понеслось.

Такого отрыва менеджер в жизни не видел. Плясали и пили до упаду, жрали в три горла, куда только помещалось. Все действие сопровождалось невероятной какофонией, которая почиталась здесь за музыку. К школьным «во поле береза стояла» и «калинка — малинка», извергаемые звуки ни какого отношения не имели. Пожалуй, если свести во едино вой стаи голодных волков холодной февральской ночью, ор любвеобильного мартовского кота, визг свиньи, бульканье, хлюпанье и прочее и прочее, идентифицировать которое было

совершенно невозможно, можно было бы получить нечто подобное.

Олег обвел взглядом товарищей по путешествию. Реакция была похожей, народ сидел мягко говоря обалдевший. Себастьян, с его утонченным чувством прекрасного, был вообще убит. Его девчонки, специализировавшиеся на корпоративках, сидели с застывшим выражением ужаса на лицах. Из путешественников только Алексей получал истинное удовольствие от происходящего. Сидел с таким видом, будто стал первым мужчиной научившимся испытывать множественные оргазмы, причем прямо сейчас. Ну как же, настоящая пьянка древних русичей, музыкальное сопровождение осуществляется по средством гуделок и сопелок. Этнография в прямом эфире, закачаешься.

Закончилось действо уже за полночь, как ни странно, ни кто из соседей не явился на разборки по поводу громкой музыки и не подходящего для этого времени суток поведения. Не приехал милицейский патруль, или кто тут исполняет обязанности по поддержанию общественного порядка, и не урезонил разошедшихся граждан. Создавалось впечатление, что происходящее вполне укладывается в местные нормы. Уже засыпая Олег поймал себя на следующей мысли — представитель среднего класса запросто устраивает посиделки на сотню человек. «А» Откуда у него столько бабла? «Б», Как тогда гуляют состоятельные граждане?

Алексей

Их было двое, решившихся срубить денежку по легкому. И немудрено, учитывая, какую вакханалию устроили этой ночью. Странно, что средневековое ворье так долго выжидало. Начни они ограбление во время банкета, успех был бы гарантирован. Так нет, мужик по виду хорошо за тридцать и пацан лет четырнадцати, ждали до предрассветных сумерек. Хотя, Алексей еще слишком мало времени провел в этом мире, чтоб на глаз определять возраст местных. В отличии от их намерений. Ни что не ново в подлунном мире, хоть в том, хоть в этом. У старшего все было на роже написано, судя по следам, видать не раз попадался с поличным. Младший, тот еще волчонок, такой не задумываясь полоснет ножом лишь бы заполучить твою мобилу.

Судя по набитым сумкам, в доме они уже побывали и уже намыливались по тихому слинять, но заметили менеджера среднего звена, спящего на свежем воздухе. Само спящее тело их не интересовало, мало ли какая пьянь не дошла до дома, внимание грабителей привлек ядовито-желтый ящик с тахеометром. Надо отдать им должное, двигались они хорошо, на полусогнутых, корпус почти параллельно земле. Практически ниндзя, но в отличии от японских шпионов, бесшумно у них не получалось. Алексей поискал глазами какое — нибудь не летальное оружие, типа увесистой деревяшки, но как на зло ничего подходящего по близости не оказалось. Ругнувшись про себя, он последовал за воришками.

Успел он как раз вовремя. В противоположном конце двора, незадачливые грабители сделали подкоп под забором, через который и проникли на территорию. Видимо к предстоящему делу готовились загодя, поджидали только подходящего момента. Мало вероятно, что за несколько часов им удалось прорыть целый подземный ход, пусть и короткий. К приходу Алексея, пацан уже скрылся в подкопе, а старший готовился к передаче награбленного на другую сторону.

В этот раз получилось значительно лучше, чем с часовым в лесу. Владелец продувной рожи ничего не почувствовал до момента когда Климин рубанул ему ребром ладони по основанию черепа. Аккуратно подхватил падающее тело, дабы не выдать себя лишним звуком и уложил его под деревом. Сам же разместился у входа в лаз, так чтоб оказаться за спиной у вылезавшего поделщика. Расчет оправдался, вскоре из подкопа показалась голова второго любителя легкой наживы. Климин схватил его за шиворот и одним движением выдернул на поверхность. Чуток не рассчитал, веса в пацаненке оказалось килограмм сорок, по этому, прежде чем оказаться во дворе, ему пришлось еще пролететь пару метров. Молодец, не грохнулся, успел сгруппироваться и погасил удар о землю классическим кувырком через левое плечо. Не встав на ноги развернулся, правая рука метнулась к голени за спрятанным в сапоге ножом, но тут он увидел подполковника. Да так и застыл. Алексей считался высоким даже по меркам родного мира, а уж среди местных коротышек был просто библейским исполином. Воришка начинал ему нравился, быстро преодолел первоначальный шок, оценил обстановку и сделал единственно правильный вывод — встал на колени и развел в стороны пустые руки.

— Хорошо, что ты не вытащил нож, возможно мое первое впечатление было ошибочным, — тихо сказал подполковник, — как звать?

— Путимир, — обреченно откликнулся подросток.

— Хорошо Путимир, верни все что взял и можешь идти.

— У меня ничего, все в ...

Воришка не успел договорить, отточенный до бритвенной остроты нож в руке подполковника чиркнул по его поясу из плотной ткани. Увидев, что высыпалось у него из-за пазухи, Алексей чуть не испортил воспитательный момент неуместным смехом.

— Имя твое означает «разумный», думай, когда можно врать, а когда нет. Ты хоть знаешь, что это?

— Платочки шелковые и кружева франкские — пацан не уверенно пожал плечами.

Климин посмотрел на ворох женского нижнего белья лежащего у ног неудачливого вора. Все правильно, вчера дамы совместили мытье со стиркой и весь гардероб развесили сушиться за баней. До изобретения трусов дизайнерская мысль дойдет еще не скоро, с падением Римской империи, народ забыл про эту деталь, не удивительно, что доморощенные грабители просто никогда не видели ничего подобного.

— Мало вероятно, что шелковые, к франкам тоже отношения не имеют и уж точно не платочки, а теперь проваливай и помни, ты теперь мой должник.

Воришка на полном серьезе поклонился в пояс и без лишних слов юркнул в лаз. Пришло время вернуться к первому злодею, который все еще прибывал в отключке, Алексей скрутил ему руки за спиной разрезанным поясом, после чего приступил к обыску. В правом рукаве оказался деревянный шарик на веревке — кистень, один в один как использует дворовая гопота в его мире. За каждым голенищем было по ножу, а за пазухой, все те же «франкские кружева». Приведя пленника в чувство несколькими оплеухами, на одно и второе плечо повесив ему по сумке с награбленным, погнал его к дому периодически подбадривая пинками под зад, для чего использовал ящик с тахеометром. Воришка выказывал редкостный фатализм. Ни мольбы, ни угроз, так и не проронил ни звука до появления хозяина дома.

Вставали здесь рано, не смотря на попойку закончившуюся далеко за полночь, в начале шестого слуги и хозяева были уже на ногах. Милан, мужик тертый, понял все без объяснений.

— Тебя нашему роду сам Бог послал. Сначала сына мне вернул, теперь и дом от воря уберег. Как благодарить тебя не знаю.

— Рад помочь, — махнув рукой в сторону подземного хода, продолжил, — под забором лаз выкопал, видать давно готовился, ждал только момента подходящего.

— Так, — протянул Милан и поманил к себе одного из работников занятых уборкой столов. Разговор начал отвесив подошедшему зверскую оплеуху, от которой мужик чуть не упал. — Куда смотришь Ирод окаянный, тати по двору толпами шляются, дом мой чуть не срыли. Что вылупился? Татя под замок, подкоп засыпать и сегодня же на торг сходишь и купишь кобелька дворового. Нет, лучше двух. Исполняй!

Вот как здесь нерадивых работников вразумляют, ни тебе КЗоТов, ни инспекций по труду, все просто и понятно, а главное доходчиво.

После разборок с работниками и определением пойманного воришки под замок, хозяин предложил составить ему компанию за завтраком. Алексею есть в такую рань не хотелось, но вроде как, отказывать не вежливо, согласился. Не сколько ел, больше поболтали за жизнь. Правда, говорил в основном Милан, он только вовремя вопросы подбрасывал.

Потом, хозяин взял двух работников и отправился на верфь, пообещав вернуться к обеду, дабы отвести пленника на суд. Климин, оказавшись предоставленным сам себе решил опробовать в деле подзажившую после ранения ногу, а заодно размяться. Давненько ему

этого не удавалось.

Примерно через полчаса нарисовался менеджер среднего звена, сел под деревом и с интересом наблюдал за его движениями. Наконец, видимо сделав для себя определенные выводы, во время паузы между дорожками, полез общаться.

— Нога не беспокоит?

— В норме, стараниями Сергеевича зажило как на собаке.

— Может тогда в пятнашки?

Понятно, что он тут затеял, решил проверить на вшивость, — поддерживаю инициативу, — решил в свою очередь поддержать игру Алексей, — с ногами, без?

— Давай пока без них, — менеджер в раздумьях поскреб небритый подбородок — побережом твою рану.

Честно говоря, гражданский удивил. Как правило, большинство ушуистов — каратистов нормально работать руками умеют только в кино. Этот умел, не смотря на значительное преимущество даваемое Климину длиной рук и ростом, за время поединка ему только один раз удалось акцентировано попасть в юркого соперника. Даже самому пришлось защищаться, менеджер развил в себе уникальное качество, мог защищаться и атаковать одновременно. Оно — то его и сгубило. Во время очередной его защиты-атаки, Алексей успел уйти с линии атаки и сунуть ему в разрез. Больше на такой трюк он не попадался, а наоборот умудрился подловить сам. В длинном выпаде упал на одно колено и достал в печень. В принципе, подполковник ждал подобной экзотики, но уж очень быстро он все проделал. Интересно, а в реальном бою такая штука сработает?

После схватки, любознательный менеджер засыпал вопросами про то, чем занимался, испытывал ли умение в настоящем бою. Пришлось рассказать про занятия боксом до училища, про последующий переход на самбо. И как апофеоз, изучение рукопашного боя, принятого в разведке. Дабы не стимулировать новые вопросы по данной тематике, Алексей вынужден был пообещать, удовлетворить любопытство собеседника, научив его некоторым приемам.

Также пришлось прочитать лекцию на тему вчерашней обжираловки. По поводу сакрального значения богатства вопросов у него не возникло. Богатство — Богом данное, по сему, обладатель какого-никакого состояния вынужден был поддерживать имидж. Принципиальное отличие от известных им богачей было только в одном. Необходимо было не только тратить на себя, но и на других. Обычно, ограничивалось устройством обжираловок на подобие вчерашней, милостыней и строительством храмов. В восемнадцатом веке добавятся больницы и сиротские дома. В двадцать первом про сирот и больных забудут, но появиться новая развлекуха — у кого длиннее яхта. Что там старичок Фрейд говорил про размеры? Ход событий, совершенно закономерен. А вот когда Алексей упомянул про княжеские гулянки, которые могли продолжаться по несколько суток, менеджеру оставалось только в изумлении морщить лоб.

Второй раунд провели с использованием уже всего арсенала. Однако, ощутимого перевеса это не дало ни одной из сторон. Олег дважды ловко избавлялся от захватов Алексея, один раз пропустил в ухо, но и сам подполковник попался на очередную экзотику. После попытки провести прям таки киношный удар ногой в голову, Олег рухнул вниз и молниеносно провел подсечку. Столкновение с землей было неожиданным и от этого крайне неприятным. Подполковника выручил сам менеджер бросившийся на добивание. Что может быть лучше для боя в партере, чем старое проверенное самбо, подкрепленное

значительным превосходством в массе. Любитель ушу был скручен быстро и качественно, в довершении разгрома, взят на болевой.

Быстрый противник потребовал от Алексея всего внимания, он и не заметил, что у них появилось несколько зрителей. Поглазеть пришли работники, Вторак, успевший сдружиться с менеджером во время похода и Сергеевич. Доктор одобрительно покачал головой.

— Вижу с ногой порядок, только сильно не нагружай еще неделю, пусть зарастёт окончательно, — видя вопросительный взгляд направленный на кожаную сумку Олега в которой теперь хранились медикаменты, поспешил прояснить.

— Я проведать нашего попутчика.

— Владимир Сергеевич, не выручите меня, — оживился Олег, — вчера забыл ему долю за пользование ладьей отдать. Вы не передадите? Лучше сразу дать, чем потом по судам таскаться.

Неожиданно подключился Вторак, парень успел не только подружиться с путешественниками, но и кое что начал понимать в их языке.

— Если о Святозаровой ладье, так она теперь ваша, вы ж ее с боя взяли. И не такой он человек, чтоб спасителям своим пакостить.

— Да, явно не хватает вам корпоративного права, адвокатов и продажных судей, — ответил Олег на ломанном древнерусском, — а про нашу ладью чуть подробней.

— Вы ее у татей в бою отняли, шестерых своих потеряли, ваша она теперь, по закону. И Святозар это знает, понимает, что жизнь вы ему спасли, наравне со своими, за ним ухаживали. Не будет от него ни какой клеветы, — и не много помявшись выдал, — Олег, а кто такие адвокаты, духи нечистые?

— Они самые, только много опасней, — сквозь смех выдал менеджер, — ты скажи, сколько такая ладья может стоить, если продать быстро?

— Ладья хорошая, отец строил, дерево доброе, доски пиленные, пять лет ей всего. Если прямо сейчас, думаю гривен двенадцать можно выручить. А если кой-какой ремонт сделать, да поторговаться ...

Менеджер в задумчивости начал скрести подбородок. Алексей с удовольствием наблюдал за процессом мышления, казалось у него в голове щелкает кассовый аппарат старой конструкции, еще электромеханический. Вот сейчас и узнается, какими хитрыми путями ходят мысли у господина любителя боевых искусств. Наконец, вычисления были закончены, нажата кнопка «принять» и со звоном выехал лоток для денег. Глаза его приобрели осмысленное выражение и он повернулся к Алексею.

— Господа, как думаете? Всей суммы точно не слупим, чужие мы тут. По этой же причине, тяжеловато будет её в аренду сдать. Задарма отдавать хороший корабль, тоже резона нет. Понадобится ли он нам в ближайшее время? Сильно сомневаюсь. А вот обслуживать придется. Дополнительный геморрой, который нафиг не нужен. Есть предложение, отдать ладью обратно, — и уже обращаясь ко Втораку, — как думаешь, приемлемо такое поведение?

— Достойно. Разорился он, так чтоб теперь в месте с семьей в холопы не угодить, ему каждая векша ой как нужна.

— Векша? — не понял Рябушев.

— Самая мелкая здешняя монета, — прокомментировал менеджер, — по нашему фраза будет — каждая копейка на счету.

Из дома выполз профессор, посмотрел на часы и задумчиво покачал головой. Не смотря

на ранний час, двор был приведен в порядок, о недавнем мероприятии напоминали только разобранные столы, сложенные вдоль сарая. На предложение присоединиться к обсуждению только застонал «оставьте меня трезвенники», и окунул голову в стоящую у крыльца бочку с дождевой водой. Вынырнул, и вяло побрел в сторону строения, обозначенного в их мире буквами «эм» и «жо».

— Если сумма выручки от продажи корабля нас особо не спасет, а содержать его мы не в состоянии, то почему бы и не вернуть, — Рябушев пожал плечами, — Общественное мнение хоть на хлеб не намажешь, но тоже какие-то дивиденды.

Теперь все взгляды устремились на Алексея.

— Я только за. Средние века на дворе, понты дороже денег.

Когда Рябушев ушел, а они втроем сели завтракать, Алексея не покидала одна мысль. А что собственно задумал хитрожопый менеджер? Какие могут быть трудности с продажей ладьи, если у его дружка папа держит верфь в личной собственности? Толкнуть её через Милана, вообще не вопрос. Менеджер чересчур практичный, чтоб сделать просто так широкий жест. Пожалуй, доктор совершенно прав, общественное мнение. Вот что его на самом деле интересует. А зачем оно ему? Точно что-то задумал. Только бы не напортачил бы по незнанию обстановки, так что потом и топором не отмашешься. Надо будет вечером поговорить с ним с глазу на глаз. Здесь — не там, в одиночку нельзя играть, если облажается, подставит всех.

Но начать разговор вечером не получилось, Олег его начал сам.

Олег

К окончанию завтрака, из путешественников проснулся только Василий, но и он после вчерашнего был не лучше профессора. На предложение прогуляться по городу, только покрутил пальцем у виска и поплелся к хозяйке просить опохмелиться. Раз желающих больше не нашлось, отправились втроем, Вторак любезно согласился выступить в роли гида.

Помня о состоянии улиц, Олег извлек из рюкзака тяжелые строительные ботинки на толстой подошве со стальным стаканом защищающим пальцы и стальными пластинами в подошве. Обувь что не говори, не самая удобная, но от грязищи спасет гарантировано. Как оказалось, переобувался не напрасно, за сутки в городе успело малость подсохнуть, но подполковнику в кроссовках это не помогло.

Вообще, под утренним солнцем город производил более приятное впечатление. Кажется, даже меньше воняло. Народу на улицах было заметно больше, бегали суетились по своим делам. Раздать им каждому по мобиле и ни чем не отличишь от жителей двадцать первого века. Только мода на бороды несколько смущала. Большинство попадавшихся мужиков имели на лице густую растительность. Но порадовали женщины, все как на подбор длинноволосые блондинки, от светло-русых, до почти белых. Темненькие и рыженькие тоже попадались, но в незначительном количестве. Красота, однако.

Так незаметно подошли к каменному замку. Вблизи он производил еще более жалкое впечатление. Понятно, почему от него даже следов не осталось. Был построен крайне неудачно, как с военной, так и с чисто инженерной точки зрения. Реконструкция проведенная в начале века особо не помогла. Архитектор только расширил территорию, но ляпы не исправил. Интересно, а какой баран придумал строить угловые башни квадратными? Или здесь с осадными орудиями напряженка? Памятник архитектуры, блин. Не удивительно, что его будут постоянно перестраивать еще триста лет. Вон, военный тоже скептически разглядывает, уже небось определил места и для штурма и для обороны. И пришел к неутешительным выводам. С другой стороны, у мужиков строивших псковскую крепость, это безобразие стояло перед глазами. Знали как не надо делать и сделали толково. Причем на столько, что опередили свое время на столетия вперед.

Святая София откровенно порадовала, все как в справочнике, классическая византийская школа. Только золотого купола нет, в место него традиционные для этого времени тонкие свинцовые пластины. Толстые стены, маленькие окна, народ уже научился рассчитывать нагрузки, но материалы еще не те. Кладки не видно, стены оштукатурены известковым раствором перемешанным с кирпичной крошкой и побелены. Не очень удачное решение, раствор хоть и вязкий, но мягкий, а вообще, чего это он на предков бочку катит, откуда у них может быть что-то другое? Как говорить, чем богаты.

Олег прикоснулся к стене. Это здание с простыми лаконичными формами, но в тоже время монументальное и величественное, ассиметричное, но все же гармоничное, вызывало чувство какой-то внутренней теплоты. словно рядом с тобой вовсе не мертвый камень, а живое существо. Впервые он испытал похожее чувство, еще в детстве, когда с экскурсией посетил Покрова на Нерли. Тогда он понял, что станет только строителем и ни кем иным. За свою не долгую, но насыщенную карьеру, он успел поучаствовать во многих проектах. Довелось даже построить храм, самая простая работа, бетонная коробка обложенная

кирпичом. Оборжаться, состряпали за сезон. Были действительно сложные работы, стоившие чудовищную кучу денег.

Люди построившие Софию, наверное и не смогли бы даже представить такие числа, а от одного вида шагающего экскаватора лишились бы разума.

Но вот ведь ирония, все что строил Олег, было просто бабло превращенное в структурированные бетон и сталь. Пусть при их расчете мощнейшая машина проектного отдела чуть ли не дымилась, а народ терял дар речи от одного их внешнего вида. Но вот чувства теплоты и радости они не вызывали. Может быть потому, что все построенное было не для людей, а исключительно для зарабатывания денег. Даже храм. В особенности храм! И он сам, только зарабатывал деньги.

Детские мечты, сделать нечто достойное, что будет радовать всех много и много лет, даже когда имена архитекторов и строителей невозможно будет отыскать ни в одном архиве, не то чтобы исчезли, просто стали какими-то слишком наивными, пафосными и экономическими неоправданными. Были спрятаны в самые дальние уголки памяти и никогда не извлекались оттуда, дабы не сделаться посмешищем, в глазах окружающих, поступающих всегда разумно и экономически оправдано.

К реальности вернул подполковник, предложивший продолжить экскурсию. Вскоре, на левом берегу она была закончена и Вторак повел их к пешеходному мосту через Волхов. Первое впечатление полностью подтвердилось. Исключительно в целях общественной безопасности, требовалось немедленно запретить эксплуатацию данного сооружения. Интересно, его всегда сносит во время ледохода? В действительности, оказалась несколько иначе. По словам Вторака, предыдущий мост действительно уплыл к Ладоге четыре года назад. Но теперешний построили крепко и повторять судьбу предшественника он пока не собирался.

На правом берегу город был чуть меньше, но деловой активности здесь было больше. Здесь располагался торг. Вторак говорил об этом с придыханием и уверял, что этот торг, если чуть меньше Билярского, то уж ни как не меньше Киевского, а уж на закате, в смысле в Европе, такого точно не найти. Подполковник сразу внес ясность, то что сейчас предстанет перед ними, будет напоминать вьетнамский рынок. Где можно купить как оптом, так и в розницу. А про Биляр, их приятель скорей всего преувеличил. В их мире, Биляр сейчас один из крупнейших городов мира, а что в Европе он второй после Константинополя, даже не обсуждается. Весь Новгород может сойти разве что за один из его районов.

Где находился сей славный город в их мире, Олег не имел ни малейшего понятия, а здесь и подавно. Но про торг, военный сказал совершенно точно, барахолка. Практически один в один, но с одним принципиальным отличием, судя по внешнему виду продавцов, иметь палатку здесь было престижно. Хозяева ни чуть не напоминали замордованных тяжелой работой вьетнамцев в потертых кожаных куртках и в трениках с оттянутыми коленями.

Побродив по рядам, послушав разговоры, Олег понял, первоначальное впечатление было обманчиво. Торг представлял собой нечто среднее между провинциальным рынком и биржей. Сделки были самые разные, начиная от покупки пирожка и кончая поставочными фьючерсами на годы вперед. Вторак оказался здесь своим человеком, раскланивался со знакомыми, с некоторыми останавливался перекинуться парой слов. Другие, зазывали на пару рюмок чая, но всем вежливо отказывал, ссылаясь на необходимость выгуливания гостей.

Судя по заговорщицкому виду Вторака, настало время главной, по его мнению, достопримечательности. Мужик собирался показать нечто, что по его мнению должно вызвать у них прямо — таки щенячью радость. Надо признать, удивил. Рядом с торгом располагалось внушительное здание, вход в которое был свободным. Свет проникавший сквозь люки в крыше освещал ... бойцовскую арену. Причем в том виде, как она существовала в их мире. Ринг по центру, по сторонам лавки со зрителями, на подобие амфитеатра. Между зрителями сновали торговцы с напитками и закуской. Там же располагались самодельные столики за которыми восседали граждане с откровенно криминальными рожами. А по всему залу валялся результат их труда в виде кусочков бересты с нацарапанными каракулями. Судя по выражению лица подполковника, для него существование подобного места стало, мягко говоря новостью неожиданной.

— Охренеть не встать, ни кто и представить не мог. Читал я про популярность кулачных боев на русском севере. Но чтоб с Колизеем и тотализатором, просто обалдеть.

Пока любитель истории раскрыв рот наблюдал за происходящим, у Олега начал прорисовываться план, как им не много заработать. Для начала необходимо было осмотреться повнимательней. Забравшись со Вторакком в самый дальний угол, он начал его допрос с пристрастием.

Расклад оказался довольно простым. Кулачные бои здесь любили всегда. А некий боярин Волк, любил не только бои, но и деньги. Был он человек с амбициями, гражданин состоятельный, но до полноценного олигарха новгородского разлива не дотягивавший. Все искал способ пролезть в местную элиту, хотел влиять на политику, но всё как-то не складывалось. Ну вот не получалось, не смотря на все потуги. И грозное имечко не помогало.

Он то и взялся придать налет респектабельности людской забаве, ну и срубить копеечку, в смысле векшу. Купил землю в городе, построил ристалище, и пошло поехало. Сейчас, процветающим заведением владел уже его внук. Назвали его в честь деда и деловой хватки с энергией было ему не занимать. Плюнул на политические амбиции предков, сосредоточившись на создание своей финансовой империи. Вторак говорил, что получалось пока неплохо.

Участвовать в боях мог любой желающий, с одним ограничением. Нужно было положить на кон хоть что-то. Победитель забирал все. Сильные бойцы часто заманивали новичков, намеренно предлагая положить на кон меньшую сумму. Делать ставки можно было в конторе хозяина заведения, или у других букмекеров. Когда Олег поинтересовался, как хозяин терпит на своей территории конкурентов, оказалось, что те аналогично, люди серьезные и в обиду себя не дадут. А запретить нельзя, чай не франки и не германцы, словене, люди свободные.

Ставить против себя, понятное дело запрещалось. За сдачу боя могли и голову открутить. Короче все было до боли знакомо и это радовало. Быть им сегодня в прибыли. Благо человек научивший Олега уму — разуму, такие гешефты прокручивал, уму не постижимо. Так что обусть средневековых букмекеров — это тьфу и растереть.

Очень вовремя подошел Алексей, смотря на его хитрую рожу, можно сделать вывод, мысли у них двигались в одинаковом направлении. Первые его слова сие подтвердили.

— Сколько денег с собой?

— Пять кун с мелочью, — Олег шутливо ткнул в плечо Вторака, — камрад ведь не рассказывал о такой золотой жиле. А кстати, наивысшие ставки каковы? — Вторак ответил

не сразу, видно пытаюсь выудить из памяти нужную информацию.

— Если ты о кунах, то ограничено только здравым смыслом и людской жадностью. Если о закладе, то случалось ставили пятнадцать к одному. Год я отсутствовал, может переменялось?

— Обалдеть ставочки, что там за чудовище было, или подстроили все?

— Не чудовище, воином был у князя в дружине, потом уехал в Галич, тамошнему князю служить. Сговора там ни какого не было, так и уехал он непобежденным.

Олег поскреб подбородок и обратился к Алексею, — ты не помнишь, у нас такие ставки были когда-нибудь?

— Хм ... на Майка — кусаку в его лучшие годы бывало двенадцать к одному. Если только футбол Бразилия — Россия, там наверное могло быть и двадцать к одному.

— Ладно, дожись максимума на кону и вперед.

— Сам не желаешь? — усмехнулся подполковник.

— Еще как желаю, но дело прежде всего. Мы с тобой дома наверстаем.

— Думаешь это понизит уровень ставок?

Военный как всегда был на высоте, в голове не мозг, а компьютер. Не понятно, как он в свои тридцать один еще не министр обороны. Хотя это как раз понятно, в государственных структурах уже давно отрицательный отбор, нужны не умные, а не рассуждающие.

— Если покажу свою технику — однозначно максимума не получим. Если буду ограничивать себя, прирежут обоих.

— Да, не повезло тебе. Ладно, давай деньгу, да я пошел.

Алексей ушел занимать очередь в ряду желающих помахать кулаками, а Олег с товарищем переместились поближе к букмекерам. Видимо въехав в основную идею, выразил сомнение Вторак.

— Помню в Великих Луках ты удивил, но уверен ли, что и здесь тебе не будет равных?

— Мне, не знаю. А он, точно порвет любого.

— Так силен?

— Не то чтоб очень, и посильнее видали. Скорей умен, опытен и требователен к себе. Короче, сейчас сам все увидишь.

Смотреть правда пока было особо не на что. Мужик с пивным брюхом, стоя на песке арены, объявлял имена бойцов. Букмекеры принимали ставки, так как между боями получались значительные перерывы. На песок ступили два молодых мужика, некоторое время помялись на противоположных концах, прежде чем сошлись по команде пузатого. И понеслось, ребята так увлеченно мутузили друг друга, что ни о какой технике речь не шла. Со скоростью пулемёта осыпали друг друга размашистыми, от всего плеча ударами. Самое интересное, что мочить друг дружку в таком же темпе они продолжали и через минуту и через две. Выносливость, просто поразительна, удручало только отсутствие мозгов. Любой профессионал в их мире, пропустив подряд столько ударов в голову, уже бы бегал по всему рингу, а этим ребяткам хоть бы что.

Большинству публики, подобное представление нравилось, но было и много понимающих людей, смотрящих на действие без всякого интереса. Как ни странно, среди понимающих была одна симпатная блондиночка. Да и вообще, женщин было конечно не много, но все же присутствовали. Что не могло не вызывать удивления, по всем учебникам, средневековая женщина была существом забитым мужем, задавленным грузом проблем и прочие и прочие. Все виденное, напроць опровергало все ранее известное. При возвращении

можно будет поставить историкам на вид. Но возможно, их миры, различаются значительно больше, чем считает подполковник.

Пока Олег предавался измышлениям о множественности миров, на арене начался следующий поединок, заставивший оживиться понимающую часть публики. На песок вышел боец, поставивший на кон ногату и предлагавший всем желающим выйти против себя поставив всего резану. Олег, уже более-менее разобравшийся в денежных делах, мысленно присвистнул, нормальная ставка. Судя по отсутствию желающих, парень был тоже серьезный. Ко входу арены начал пробираться Алексей, но какой-то мужик, решивший испытать свое военное счастье его опередил. Пока бойцы готовились, Олег глянул, как у ближайшего букмекера. Видимо мужик бросивший вызов был и правда крут, не смотря на разницу в габаритах не в его пользу, ставили все равно два к одному. Решив не рисковать, Олег воздержался от ставок, собираясь поставить на Алексея, с гарантией. Договорившись со Вторак о системе опознавательных знаков, пошел смотреть других букмекеров. Картина была аналогичная, два или три к одному.

Наконец бой начался и тут же закончился. Претендент от души размахнулся и по огромной дуге запустил свой кулак в голову бойца, тот присел, сделал короткий шаг и с поворотом корпуса воткнул свой кулак в солнечное сплетение соперника. Всё. Служители арены убрали блевотину, подсыпали свежего песка, боец забрал ставку побежденного и повторил свой вызов на бой.

И на арену вышел подполковник, вызвав некоторое замешательство в рядах букмекеров. Преимущество в росте и весе у него было столь подавляющим, что не смотря на репутацию, ставки на местного бойца рухнули вниз. Контора хозяина вообще отказалась принимать ставки, соседи ставили два к одному на Алексея. Но удача сегодня решила улыбнуться путешественникам, с противоположной стороны Вторак показывал, что какой-то идиот принимал один к одному. Вот свезло так свезло, кто-то сейчас станет чуточку беднее, а они чуточку богаче.

Военный был молодцом, весь свой арсенал не показывал, но передвигался просто невероятно. Местный боец гонялся за ним по всей арене, обрушивая на него град ударов, ни один из которых не достигал цели. Иногда Алексей слегка подправлял движение соперника и он под хохот зрителей летел на песок. Действовал он на столько филигранно, что большинству казалось, будто противник падает от собственной неуклюжести. Наконец игра ему надоела и левой в челюсть он поставил точку в поединке. Резкий короткий удар, голова бойца лишь слегка дернулась, по инерции он сделал еще шаг и рухнул на песок.

Наиболее бестолковая часть зрителей разразилась негодующими воплями. Действительно, что за бой, где один из бойцов все время бегал, а второй все время падал, пока на конец не смог подняться. Народ требовал реванша и жаждал публичной порки новичка. Желающий выпороть подполковника нашелся очень быстро. На это они изначально очень сильно надеялись. Олег угадал правильно, на арену вышел мужик, сантиметров на десять ниже Алексея, но поперек себя шире. Судя по упавшим ставкам на военного, до один к трем, здоровяк ко всему прочему являлся местной звездой ринга.

Олег поставил теперь всю имевшуюся наличность. Боялся, что такую ставку уже откажутся принимать, но ничего подобного. Видимо тутошние букмекеры видали ставки и побольше, приняли не моргнув глазом, на свою беду. Кто его знает, чему и как учат людей в военной разведке, но этого учили на совесть. Уж точно, ни какой местный увалень и рядом с ним не стоял. Все повторилось практически один в один. Пару раз здоровяк попытался пнуть

военного ногой в бедро, всякий раз неизменно оказываясь мордой в песке. Руками получалось еще хуже, Алексей ловко маневрировал, чем довел противника просто до бешенства. Он начал полностью вкладываться в удары и подполковник его поймал. Захватил летящую руку, с разворотом упал на одно колено и бросил мужика через себя, не прекращая движения, заломил ему кисть в болевом. Здоровяк заорал, не сколько от боли, сколько от неожиданности. Алексей отпустил вывернутую руку, поднялся и отступил на пару шагов. Как оказалось, предосторожность была не лишней, то ли победа болевым здесь не зачитывалась, то ли мужик сам не считал себя побежденным, бесспорно одно, следующее его действие было самой большой глупостью за сегодняшнее утро. Но если бы его проход в ноги получился ... Алексей шагнул в сторону, поймал его движение, закрутил вокруг себя и направил в ограждение арены. Увидев полетевшие во все стороны обломки, даже его первоначальные недоброжелатели забились в экстазе.

Алексей

Соперники были так себе. Первый еще ничего, мужик понимающий, двигался неплохо, но ему явно не хватало габаритов и техника, не то чтобы хромала, скорей дворовая, архаичная. Козырей в рукаве он не прятал. Ни какой изошренной техникой или скоростью, как менеджер, он не владел. Вышло как в анекдоте, сильный, но легкий. Возможно, товарищ тренировался с оружием, а рукопашка только для побочного заработка? Второй был наоборот, силен и здоров, пытался продемонстрировать технику похожую на смесь французского и английского бокса. Но был страшно медленный. Даже свой финальный проход в ноги, выполнил как при замедленной съемке. Где те бойцы, которые так поражали иностранцев, было решительно непонятно.

Не смотря на два боя подряд, Алексей даже не сбил дыхание, но Олег на трибуне семафорил завязывать. В принципе, правильно, нужно попытаться сохранить интригу как можно дольше. Скоро народ прочувствует ситуацию начнет повышать ставки на него и заработать будет проблематично. Еще оставался интересный вопрос с бойцом, на которого ставили четырнадцать к одному. Такая разница предполагает, что ни кто даже гипотетически не верил в его поражение. Говорит это не только о его подготовке, но и о независимости и исключительной порядочности. Азартные игры и криминал, поставь между ними знак равенства и не услышишь ни слова возражений. При таких ставках, нечего сомневаться, что к нему не раз подкатывали серьезные граждане с заманчивыми предложениями. Может по этому он и отправился в Галич?

Олега со Вторакком на трибуне уже не было, они пробирались к выходу, туда же отправился и Алексей. По пути заметил на трибуне своего утреннего знакомца. Взглядом показал «иди сюда», в этот раз пацан оправдал свое имя, сразу понял, что от него требуется.

Алексей сел на корточки, так, что их глаза оказались на одном уровне

— Что Путимир, бои любишь?

— А кто же их не любит, — не без вызова ответил пацан.

— Может ты и прав, но любить по разному можно. Одному хочется, чтоб весь песок кровью забрызгали, а одного из бойцов обязательно на его глазах покалечили. Другого сам поединок захватывает, и ценит он мастерство боя, которое бойцы показывают. А некоторых интересует все вокруг происходящее, кто на кого какие ставки делает, какой боец честно бьется, а какой ради серебра и проиграть может. Который боец сам по себе, а какой с игроками связан, — Алексей кивнул в сторону ближайшего букмекера, — как игроки играют и кто каким делом, кроме боёв, занят и с кем дела ведёт, — подполковник упер указательный палец мальчишке в грудь, — так как ты бои любишь?

— Много ты наговорил, проще ответить, что не люблю. — Наглый малый за словом в карман не полез, — а не люблю я когда за зря людей калечат и когда побеждают нечестно.

— Вот и славненько, хочу тебе работу предложить, честную. Нужно мне знать все что на боях и вокруг них происходит. Возьмёшься?

— Да чего тут хитрого, готовь куны, прям сейчас и расскажу.

— Нет, интересно мне не только кто как бьется и на кого какие ставки, но и кто с кем работает, кто где живет, нет ли общих родственников, чем кроме боев занимаются, честно или не честно бьются и кому от этого выгода бывает.

— Да как узнать — то, если кто и мухлевал, так их потом в Волхове вылавливали.

— Да, не просто, но есть приметы верные. Так берёшься?

— Отчего же не взяться, возьмусь, быстро не обещаю, уж больно много хочешь, но сделаю.

— Слушай тогда приметы, по которым бойца нечестного распознать можно. О первой ты верно и сам знаешь, сильный боец вдруг ни с того ни с сего слабому проиграл, или неизвестному совсем, при большой разнице в ставках. Это самое простое и сразу подозрений много возникает. По этому, чаще происходит так, проиграл боец, деньги на кон поставленные потерял, а ведет себя точно наоборот. Делает покупки дорогие или в загул ударяется. А еще может ему или кому из родных дорогие подарки делают. Но есть и похитрее способы. Например, боец лавку держит, или ремеслом каким занимается, так у него, нежданно негаданно, заказ большой появляется, да еще за цену хорошую, по которой и не торгуют вовсе. Но самое важное, узнать, кто какие ставки делает и когда. Человек всегда ставит одни деньги, а вдруг взял, поставил значительно больше и выиграл, или поставил те же деньги, но со многими игроками ставку сделал. Все это должно вызывать подозрение и внимание к таким людям нужно пристальное. Понял меня?

— Если под словом «деньги» ты понимаешь куны, то понял, не дурак, дважды повторять не надо.

— Тогда держи задаток, — Алексей подкинул в воздух резан, который пацанёнок перехватил ещё в полете и спрятал за щекой, — жду тебя через седмицу, где найти знаешь. Как зовут меня, слышал. Работай.

Вторак сдержанно поздравил с успешным дебютом, а Олег встретил уже традиционной хохмой, в этот раз про раздачу автографов юным поклонникам.

— Скорей наоборот, намекают, не честно бился.

— Да, кстати о правилах и бойцах, расскажи о впечатлениях.

— Правил нет, за пролитие крови штрафа нет, за все остальное отвечаешь по закону. Среди бойцов действует джентльменское соглашение, за зря друг друга не калечить и по яйцам и лежачего не бить. Как бойцы, сам видел, ничего особенного. Если честно, ожидал большего. Читал записки одного немца, посещавшего Россию в шестнадцатом веке, на него кулачные бои произвели сильное впечатление. Писал, что москвиты оружием владеют плохо, но в рукопашной им равных нет. Лучше расскажи как там с капиталами.

— С капиталами полный порядок, — менеджер потряс в воздухе увесистым мешочком, — срубили хорошо, чистая прибыль тридцать пять кун, хорошие деньги.

— Как думаешь, сколько еще сможем так крутиться?

— Не долго. Во втором бою ставили три к одному против тебя. Значит валух, которым ты разрушил арену, тут считался козырным бойцом. Ты их выбьешь на раз — два, после этого ставки на тебя взлетят и что-то заработать будет проблематично.

Остаток дня прошел в продолжении экскурсии по городу. Случайно встретили доктора, который с удовольствием присоединился к прогулке. Пообедали в одной из забегаловок, заглянули к отцу Вторака на верфь, пошлялись в порту. В целом очень познавательно. Вечером, к Алексею подошли с заговорщицкими рожами Величкин с Олегом, сославшись на серьезный разговор, затащили в сарай и забились в самый дальний угол. Откровенно говоря удивили, не сколько менеджер, сколько профессор, начал именно он.

— Ты как думаешь, только реально, без не уместного оптимизма, каковы наши шансы на выживание?

— Если вы про физическое выживание, то достаточно велики, особенно у женской половины.

— Нужно только продать себя в холопы, за которых несет ответственность хозяин, — зло бросил Величкин, — я правильно понял ваши рассказы о здешних порядках?

— Абсолютно правильно. Если бы составили нам компанию сегодня, увидели бы воочию.

— Так вот, мы в рабство не хотим, думаю ни кто из наших не хочет, только мы не обладаем необходимыми навыками для существования в таких условиях. Пожалуй только Владимир, Олег и ты могут подняться со дна, всем остальным дорога в холопы.

— Ладно господа, переходите к сути вопроса, прелюдия понятна.

— Суть такова, — включился Олег, — для сохранения личной свободы нам необходима материальная независимость. С учетом того, что все наши умения базируются на целом технологическом древе, применить мы их сможем при наличии достаточно большого стартового капитала. Даже если мы весь город обуем на ставках, продадим все представляющее для местных хоть какую-то ценность, а баб выгоним на панель, ничего пугного не получится. Все проще пареной репы, бабла нужно много и сразу.

— Вы предлагаете поучаствовать в его получении?

— Приятно общаться с понимающим человеком, — вернулся в разговор Величкин, — так каков твой ответ?

— Конечно да.

О подобном Алексей и сам думал всю дорогу и даже начал делать осторожные шаги в этом направлении. Оставалось только порадоваться неожиданным добровольцам. Как выяснилось, мужики совершенно трезво подошли к оценке своих возможностей и выработали план очень похожий на задумку Алексея. Единственный вопрос, в который они уперлись, возник от незнания местных особенностей. Заговорщики не знали как легализовать полученные преступным путем деньги. Опытный в финансовых делах Олег, просто перемудрил, перенёс свой опыт на местные реалии и оказался в тупике. Единственная легализация средств в их положении, могло быть только соответствующее поведение. И подходящая легенда. Олег похоже шестым чувством догадывался об этом, когда королевским жестом отдавал добытую в схватке ладью. Не мог только окончательно сформулировать мысль.

Так слово за слово, обсуждение затянулось до ночи. Подключили Рябушева. Трое заговорщиков играли честно. Откровенно сказали, что в предстоящей авантюре ему можно не участвовать, желательно даже дистанцироваться. Ибо в случае неудачи, всем грозит оказаться на рынке рабов, причем в качестве товара. А так как из всей компании, реальный шанс выбиться в люди не пачкаясь в криминале или другом предосудительном есть только у него, то не стоит и начинать. Однако доктор по какой-то, понятной только ему причине, решил принять непосредственное участие.

Именно в этот вечер, окончательно сплотилась их четвёрка. Путешествие, схватка, за ладью, конечно сблизили их, но как ни странно, именно совместно планируемый криминал, вывел их отношения на совершенно другой уровень. Но прежде чем ввязываться, надо было решить вопрос с оставшимся народом. Продолжаем двигаться все вместе, или разбегаемся? Собрание устроили после завтрака, дождавшись пока народ утомониться, подполковник начал с места в карьер.

— И так господа, момент истины. Все вчера были в городе, видели собственными

глазами. Вот она цивилизация, другой в этом мире не будет еще лет триста. Теперь, когда опасности путешествия нам не грозят, каждый из вас волен поступать как ему вздумается. — дождавшись когда утихнет удивленный гомон, он продолжил. — Вячеслав Леонидович, Владимир Сергеевич, Олег Андреевич и я, остаемся здесь и начинаем собственное дело. Желающих присоединиться — милости прошу. Но работы будет много и будет тяжело. Кроме прочего, от желающих требуется беспрекословное подчинение, ни какой отсебятины, за ошибку одного в этом обществе расплачиваются все. Цена ошибки — как правило свобода или жизнь.

Кто пожелает уйти, получит свою долю из общей кассы и должен будет до шестнадцати тридцати покинуть этот дом. Ибо хозяин выразил свое гостеприимство только спасителям своего сына и их родственникам. Все, приговор окончательный и обжалованию не подлежит. По финансовым вопросам к Олегу Андреевичу, у него же можно будет получить компенсацию за использованные в походе медикаменты. Кто решит присоединиться к нашему предприятию, жду в семнадцать ноль на этом же месте.

Случилось именно то, что собственно и ожидал Алексей. На очередном собрании, присутствовали все, желающих попытать счастья в одиночку не нашлось. Последствия одиночного плавания, все видели в Великих Луках. Не комментируя принятое народом решение, сразу приступил к сути проблемы.

— Ситуация такова, из за особенностей нашего общения, местные приняли нашу компанию за род. Пожалуй, это единственный положительный момент в нашем приключении. Разубеждать их не будем, а наоборот, добавим загадочности. Отныне и во веки, мы потомки боярина Рыси, который служил князю Сфанегу в Тмутараканском княжестве. Род его был отправлен в Индию, ко двору одного из местных князей. Мы их праправнуки, которые были вынуждены покинуть насиженные места по причине начавшихся гонений на христиан. Плыли в Новгород по Каспийскому морю и Волге, попали в засаду. В результате боя корабль разбойников был уничтожен, но и наш пострадал так сильно, что восстановлению не подлежал. Долго блуждали по лесам, пока наконец не наткнулись на Вторака. В подробности путешествия не вдаваться, про Индию сойдут любые фантазии с фигурирующими пальмами, джунглями тиграми и Гималаями. Все, кроме людей с песьими головами и подобной бредятины. Для нас история звучит совершенно по идиотски, но местные проглотят на ура. Главное ее достоинство — невозможность проверки.

По субординации, глава рода — я. Олег Андреевич мой брат, главный бухгалтер и коммерческий директор. Вячеслав Леонидович и Владимир Сергеевич родные братья, потомки племянника Рыси, соответственно главный инженер и начмед. Остальным родословную придумаем позже, от разговоров на эту тему пока воздержитесь.

Теперь про дела меркантильные. Положение наше с вами не завидное, сказать прямо, мы в глубокой заднице. Узкая специализация, являвшаяся ключом к успеху в нашем мире, здесь сыграла с нами злую шутку. Переучиваться нам уже поздно, да и смысла особого нет, в любом из ремесел местные всегда будут лучше нас. По этому, наш единственный шанс — воссоздать часть технологий. Для чего требуются значительные первоначальные вложения, их созданием займемся завтра с утра. Женщины остаются в распоряжении хозяйки дома, мужчины отправляются на хозяйскую верфь.

Предвижу вопрос, почему не устроить постоянные шоу, благо метод опробованный. Проблема в следующем — в сознании местных, такой род деятельности сильно отдает

криминалом. Для боярского рода, это вообще исключено. Такая репутация нам даром не нужна, по этому шоу бизнес рассматриваем как запасной вариант, на случай потери темпа по основным направлениям.

Приоритеты на первый этап следующие: создание производства изделий из стекла, постройка лесопилки, собственное жилье, подготовка к зиме, производство бумаги. Работы по первому этапу будут закончены пятнадцатого сентября. Вопросы есть?

Вопросы были у Антона, с изрядной издевкой он выдал — простите, господин подполковник, а что все это время будете делать вы?

Климин не поддался и ответил предельно просто — мы будем зарабатывать деньги на все это.

Больше вопросов не было.

Разговор с хозяином дома, на который Алексей долго настраивался, прошел на удивление гладко. На условиях самофинансирования, он согласился принять всю ораву, помочь разобраться в местных делах и приобрести недвижимость. С гражданством северной республики оказалось все не так просто, но при наличии некоторого количества серебра, вопрос становился решаемым. Так же выразил согласие пристроить народ к работам по дому и на верфи, дабы не слонялся без дела. Выйдя после разговора с Миланом, подполковник был отловлен пассажирами в количестве четырех человек, а именно, Василием, Игорем, Александром и Себастьяном. Мужики пришли с самыми лучшими намереньями, хотели помочь. Жаль рядом не оказалось Олега, уж он бы смог в красках рассказать про разделение труда и прочую экономическую дребедень. Алексею пришлось отражать натиск в одиночку. Пришлось рассказать про бои и пообещать в ближайшем будущем, пристроить всех к настоящему делу.

Менеджера он нашел в дальнем углу двора, спрятавшись по дальше от народа, как всегда махал деревяшкой. Сегодня почему-то с особенным остервенением, вокруг аж гул стоял от рассекаемого воздуха. Смотрелось конечно зверски, но Алексею захотелось посмотреть на возможность практического применения. Сомневался напрасно. Подхватив с земли одну из палок, шутливо отсалютовал, приготовился к атаке.

Нет, все последующие его движения Климин видел и даже успел среагировать, но его импровизированное оружие все равно вылетело из рук, а деревяшка Олега уперлась ему в грудь.

— Ловок, ничего не скажешь, научи.

— А, — он махнул рукой, — с местным оружием такой трюк не провернуть, тяжеловато. Лучше научу более простым, но не менее действенным. Предлагаю вообще начать делиться опытом, в том числе и с остальными. Сам рассказывал о народном ополчении и обязательном участии.

— Куда торопишься, лучше скажи, ты с друганом своим побеседовал, кого потрошить будем?

В ответ Олег не то улыбнулся, не то оскалился

— Клиентов полно, начнем с самой одиозной личности, Вторак говорит кровосос редкостный. Достоин работы в отделе ипотечного кредитования, любого банка нашего времени.

— Я смотрю, не любишь ты их, а как же свободный рынок и экономическая наука?

— Знаешь, в том мире, я был очень состоятельным человеком. Значительно богаче большинства идиотов, накупивших себе дорожных машин размером с дом, итальянских

костюмов и настоящих швейцарских часов. Так вот, ни какой экономической науки не существует в природе. Есть наука математика, есть дисциплина философия, есть здравый смысл в конце концов, а экономики, в том виде как её нам преподносят, нет. Есть один Маркс со своим Капиталом, остальное — спекуляция. Все нобелевские премии, галдеж экспертов и аналитиков, просто чушь собачья, сивой кобылы бред. Две трети мирового ВВП принадлежит нескольким банкирским домам, которые с этой экономикой творят что хотят. И если один кровосос ростовщик лишится своего состояния, поверь мне, всем станет только лучше.

Олег

Олег всегда считал себя человеком труда, по этому вопросу при выборе цели даже не стояло. Не отдавай в рост брату твоему ни серебра, ни хлеба. Смысл этого наставления дошел до него только во время стодневной войны. В то время, как армия тщетно пыталась остановить китайский блицкриг, в тылу образовалась пятая колонна из финансово — промышленных групп, которые сделали для победы Китая чуть ли не больше, чем сама Народная Армия. Правительство, так отчаянно спасавшее финансистов во время последнего кризиса, было ими банально кинуту. А что делать, в эпоху глобализации, национальные интересы зачастую входили в неразрешимые противоречия с интересами транснациональных финансовых институтов. И тогда национальным интересам приходилось претерпевать некоторую корректировку, продолжавшуюся до тех пор, пока они более или менее не начинали совпадать с интересами банков и корпораций.

Цена на боеприпасы возросла мгновенно, для к стрелкового оружия в пять раз, для тяжелого в три раза. Топливо подорожало всего на шестьдесят процентов, но и этого хватило. Страна потеряла шестьсот тысяч убитыми, две трети территории, но приобрела еще тысячу долларовых миллионеров и четыре десятка миллиардеров. В когорту граждан нажившихся на крови соотечественников попал и Олег.

Могущественная компания прикрыла своего ценного сотрудника от мобилизации, ибо хороший специалист должен работать и приносить деньги акционерам, а защищать родину должны граждане не представляющие коммерческой ценности. Всю войну он просидел на северных стройках компании и мог с безопасного расстояния следить как за событиями на фронте, так и на фондовом рынке. После красноярского котла, в котором погибли остатки сибирского военного округа, рынок упал в ноль. В начале сражения за Новосибирск, оказалось, что огромные предприятия далеко в тылу, на которых работают тысячи людей, где круглосуточно выпускается продукция, ни стоят практически ничего. Состоятельные граждане оказались большими патриотами, устроили обвал на бирже, в надежде избавиться от активов внутри страны и с чемоданами наличности оказаться в просвещенной Европе или далекой Бразилии. По счастью, Олег всегда мог обратиться к одному мудрому человеку, бывшему настоящим экспертом по Китаю и его вооруженным силам. Он то и подсказал ему, что новая граница будет проходить по Оби, при особой тупости российского руководства, по Иртышу.

Олег очень хорошо помнил их тогдашний разговор. Не без основания считая себя хорошо подготовленным, он решил отправиться на фронт и хотел попросить содействия в этом вопросе. Конечно, его бы взяли и так, но он не хотел рыть окопы в инженерном батальоне, он хотел в спецназ. Учитель и так много для него сделал, ту же высокооплачиваемую работу он получил только благодаря его связям в столице, было как-то не удобно просить его о такой мелочи, тем более, что он уже давно вышел в отставку. Олег мялся, не зная как начать, и тогда начал он.

— Ты хочешь услышать от меня нечто презрительно — пафосное, типа, какого ты еще не на фронте?

— С чего вы так решили? — учитель всегда умел огорошить.

— Если твой лучший ученик, всегда отличавшийся хорошей сообразительностью,

начинает жевать сопли..., короче, не веди себя как щенок нагадивший в тапок. Это твое решение, за него не нужно оправдываться.

— Вы не так поняли, — и Олег рассказал об истинной цели своего звонка.

— Хорошо, что ты сказал про людей, а не про абстрактную родину. Думаю, смогу тебе помочь, — после некоторого молчания ответил учитель, — однако, есть несколько «но». Ты хочешь помочь людям, но поверь, Народную Армию нам не остановить. Ты здорово насобачился махать кулаками, отлично стрелять и вообще, выносливый как лось, но в современной войне от твоих умений не много толка. Сегодня в рукопашной побеждает тот, у кого патронов больше, за спиной больше пушек, а в небе самолётов. Вспомни, как воевали на Ближнем Востоке с «мировым злом». Уж на что был мотивированный и отчаянный народ, но против авиации этого мало.

— По этому и хочу в спецназ, где как раз нужна индивидуальная подготовка.

— Не стану тебе напоминать, о том, что ты со своим стройбатом не представляешь, не имеешь ни малейшего представления о тактике подразделений разведки, ты даже не представляешь, что должен знать и уметь сам разведчик.

— И мой дед и ваш отец, то же не с винтовкой родились. Но до Берлина дошли.

— Только мой вернулся без ноги, а еще десять миллионов вообще не вернулись. Послушай, я хочу предложить тебе дело, где твои умения принесут значительно больше пользы. Да еще будет шанс напакостить настоящим врагам. В конце концов, мы сами двадцать лет рассматривали Сибирь как колонию, не развивая ее, а просто выкачивая ресурсы. Триста лет мы были на грани войны с Поднебесной и на пике их могущества, мы провалили все свои глобальные реформы, отбросив страну на десятки лет назад. Правительство, которое воспринимает каждый пук в Вашингтоне как божественное откровение и это на фоне резко обострившихся мировых противоречий. Все вышло один к одному. Грубо говоря, сами напросились. А про людей ты правильно сказал, это и есть главное. Потому как главные сражения всегда в наших головах. Вообще, приезжай в любом случае, есть о чем поговорить — такой вот странный вышел разговор.

Конечно он приехал. И учитель удивил его в последний раз. Он всегда знал, что он человек не бедный, но чтоб на столько. Они говорили долго и о многом, точнее говорил учитель, Олег все больше слушал. Происхождение своего состояния он объяснял долгой работой в Китае и грамотными инвестициями. Как это часто бывает с умными людьми на правильном месте, к рукам начали прилипать деньги. Одному подсказал, другого направил, третьего познакомил, дальше сам начал вертеть маленькие делишки, в обход родного управления. Даже когда он стал в Китае персоной нон грата и собственное государство записало его в отработанный материал, поток денег не прекратился. Связи с нужными людьми значат очень много, особенно на востоке.

Теперь он искал надежное место для вложения своего состояния. Но не просто вложения, а такого, чтоб деньги не идентифицировались с его именем. Олег к тому времени был уже опытным спекулянтom, а прогноз учителя относительно пределов китайского наступления открывал широкие перспективы для финансовых маневров. В тот вечер он не придал значения вопросу анонимности, мало ли какие причины могут быть у человека не светиться перед налоговой. Как и не придал значение одной его фразе: «не всем в этой стране нравится, что количество беспризорников больше, чем после гражданской войны, а прожиточный минимум меньше чем тратиться на содержание осла в зоопарке».

Он так и не узнал, что имел в виду учитель и в каком деле ему предлагали

поучаствовать, через два месяца он умер при весьма странных обстоятельствах. Расследование проведенное одним из его учеников, в то время работавшим следователем, не смотря на активную финансовую помощь со стороны Олега, результаты дало, мягко говоря странные. А простой парень, принадлежавший к среднему классу, получил в наследство целое состояние и стал крупнейшим частным акционером компании «Русь Металл», которая контролировала крупнейшее в Европе месторождение железной руды, с разведанными запасами тридцать миллиардов тонн. Наследников у учителя не было. Точнее был один, по странной прихоти учителя, им оказался сам Олег, лучший ученик.

Уже через полгода после окончания войны акции компании выросли в двадцать раз, а через год достигли своей довоенной стоимости. И хоть дивиденды пока были не велики, но уже можно было оставить работу и жить в свое удовольствие. Только фраза про беспризорных детей не давала ему покоя.

Было совершенно понятно, к беспризорникам его слова не имели ни малейшего отношения. Часть его жизни связанная с благотворительностью была хорошо известна. Уже давно он учредил фонд помощи брошенным детям, живущих при больницах. Средства поступали от него самого и некоторых учеников. В бухгалтерских бумагах аналогично ничего криминального не было. Наоборот, у старого разведчика было все четко, Олег запросто мог отследить каждую копейку. На его последний перевод был куплен телевизор, проигрыватель, диски с мультфильмами и конечно памперсы. Остаток — пятьдесят три рубля сорок две копейки, все четко. Совершенно невероятными в этом свете смотрелись претензии налоговой инспекции.

Но с бумагами в банке оказалось далеко не все так понятно. Вскрылось, что через счета фонда прокачивались серьезные деньги, они то и насторожили налоговую. Приходили из одних оффшоров, уходили в другие, реализуя некую головоломную схему по отмывке. Совершенно не похоже на учителя, который много лет не привлекая лишнего внимания, обстряпывал свои безналоговые делишки. Такой опытный мужик, ни когда бы не стал палиться так по глупому. Глупостью с его стороны было не контролировать движение денег на счетах. У учителя была невероятная память, он мог в любое время суток отчитаться за каждую копейку. Бухгалтерию вел только из уважения к людям переводящим деньги.

Они ухватились за эту ниточку, потянули и его друг из прокуратуры, умер от почти сотни пуль калибра пять сорокпять. Не помогли ни ствол под мышкой, ни серьезные навыки в рукопашном бое, ни принадлежность к грозному ведомству. С частным детективом, аналогично, церемониться не стали, мужик совершил самоубийство, три раза выстрелив себе в голову из помпового ружья.

Олег

Реализацию планов по обогащению начали прямо с утра. Профессор вызвался наладить производство стеклянной посуды. Со стеклом в Новгороде была «острая нехватка» и дело могло пойти. Олег, не имеющий даже отдаленного понятия о таком производстве, испытывал некоторые сомнения, но профессор сумел убедить. По этому Вторак выделил ему сопровождающего из числа слуг, для помощи в организации работ по строительству печи и закупки подходящего инструмента.

Самого Вторака взял в оборот Алексей. Дабы не впутывать человека в криминал, решили использовать его в темную. Подполковник рассказал ему целую историю из жизни индийского общества, которую придумал прошлым вечером. Суть её сводилась к следующему, в странном индийском обществе, деньги и ценности принято хранить у ростовщиков. Причем, у самых алчных, ибо у них безопасней. Вот тот, о котором вчера рассказывал, отлично подойдет. Парень был удивлен, только пальцем у виска не покрутил, но в помощи не отказал. Даже наоборот, ведь на обратном пути собирались заглянуть на бои. Тянуть с делом не стали, отправились немедленно. В качестве предмета для хранения был избран тахеометр. Одним своим видом прибор показывал свое заморское происхождение. Для поддержания легенды о далеких странах самое оно.

Второй момент, изучение плана будущего места работы, доверили коммуникаторам, точнее, встроенным в них видеокамерам. Немного помучилась с местом установки, чтоб и обзор был хороший, и подозрений не вызвать. В конце концов, внаглую прикрепили их на кепки. Местные всё равно ходят в головных уборах, вот и они будут, а то что тот странного фасона, ну так — чужеземцы, чего с них взять?

С начала Олег не разобрал, куда их привел Вторак. Это была большая по здешним меркам усадьба с двумя воротами, выходящими на разные улицы. Несколькими постройками хозяйственного назначения, длинным жилым домом в два этажа и даже собственной церковью на территории. Обитатели сплошь мужики странного вида одетые в длинные черные балахоны. Вторака тут знали и пропустили на территорию без лишних вопросов. Внутри шла обычная жизнь большого поместья, слышался стук молотков, звонкие удары топора, кто — то куда — то спешил, кто — то куда — то что — то тащил. Если абстрагироваться от не практичного одеяния обитателей, то аналогичную картину можно увидеть и во дворе Милана. Но цепкий взгляд Олега подмечал некоторые несуразности. Слева под навесом мужик вращает здоровенный каменный жернов, но вокруг не видно мешков ни с зерном ни с мукой. Да и вокруг на земле ни каких следов работы мельницы. Вот на встречу попался мужик гремящий металлом при каждом шаге. Балахон скрывал фигуру, разобрать что же носит мужик под ним было не реально, но сзади, из под балахона, были видны концы трёх толстых цепей грубойковки, волочившихся следом.

Тут у Олега все встало на свои места. Приятель привел их в монастырь. Обалдеть, чем взрослые дяди занимаются. Он никогда не понимал таких граждан, с виду нормальные мужики, а в голове тараканы размером с кулак. Ну считаешь, что для спасения тебе следует отказаться от женщин, ну так откажись. Считаешь, что общество тебе мешает, так пожалуйста, вокруг незаселённые территории, возьми пример с Серафима Саровского, живи в глуши. Зачем напяливать на себя дурацкие тряпки и уходить в компанию таких же

товарищей?

При здоровом размышлении он находил только один ответ, сие действие исключительно для демонстрации своей индивидуальности. Примерно как у подростков, которые красят волосы в зеленый цвет, вставляют кольцо в нос и туннели в уши. Только здесь случай более запущенный. Если экстравагантный подросток своим внешним видом сигнализирует окружающим — смотрите, я особенный. То у взрослого дядечки получается — смотрите, я избранный, а вы все просто сдохните. Ну если у первых это обычно проходит с началом трудовой деятельности, то вторые практически неизлечимы. Вот как это чудо.

Рядом с церковью из земли торчала лысая голова с тремя подбородками. Судя по перекопанной вокруг земле, под ней скрывалось туловище невероятных размеров, которое легче перепрыгнуть, чем обойти. Олег не выдержал и прыснул, тут же получил от военного тычок под ребра.

— Кончай лыбиться, по сторонам смотри, — шикнул Алексей.

— Да смотрю, смотрю. Ты пассажира на газоне видишь? Сдается мне клиент Сергеевича.

— Сергеевич хирург, а не мозгоправ.

— Ну так липосакцию ему сделает.

— Не все так просто, потом объясню, — Климин не поддержал шутки, — и сотри свою ухмылку. Народ может воспринять ее как бык красную тряпку. Им кто-то сказал, что Иисус не смеялся не улыбался и теперь они усиленно подражают.

— Могут на костер?

— Нет, не на столько радикально, — Климин задумался, — даже в просвещенной Европе людей живем еще особо не жгут, но устроить неприятности, это как два пальца. Лишняя головная боль нам не к чему.

Олег еще хотел порасспросить о средневековых реалиях, но похоже пришли. Вторак подвел их к одному из входов в жилое здание. Поднялись по скрипучей лестнице на второй этаж и оказались в начале длинного коридора плохо освещенного, с многочисленными дверьми по обеим сторонам. Строитель мысленно соотнес внешнее и внутреннее устройство здания. Каждая комната получилась примерно три на два. Их путь лежал в дальний конец коридора, к третьей с конца комнате. Дверь заметно отличалась от соседних, была значительно массивней, имела замок, смотровое окошко и металлические петли. На всех остальных, в место нормальных петель применяли куски кожи. В полумраке удалось еще разглядеть две последние двери, оказавшиеся заколоченными.

Их приятеля знали и здесь, после непродолжительного рассматривания гостей через смотровое окошко, они были допущены в приемную. Комната оказалась как раз такой, как и рассчитал Олег. Три на два с маленьким окошком, в правой стене прорублена дверь в соседнюю. Из мебели стол заваленный толстенными фолиантами, свитками, кусками бересты и письменными принадлежностями, плюс лавка у стены. Судя по количеству макулатуры, банковский бизнес переживал период роста.

После взаимных приветствий, разговор по существу начал Алексей. Менеджер еще очень не уверенно владел языком, по этому предварительно проинструктировал военного, о чем говорить. Ни какого особого плана они не придумали, вся идея состояла в создании образа респектабельных клиентов, не знакомых с местными обычаями. Заболтать ростовщика до полусмерти, а заодно выяснить, где деньги лежат. Подполковник с задачей справился на пять баллов. Для начала, расположил к себе собеседника, подарив ему

карандаш, потом, как и было задумано, завел разговор о ссуде. Когда Олег услышал про «четвертую куну», чуть с лавки не упал. Вторак, конечно обзывал его кровососом, но чтоб на столько, двадцать пять процентов — уму не постижимо. Хуже..., да что может быть хуже этого? Даже ипотека в российском банке и та гуманней. Вклады он был готов принимать под два процента, исключительно из уважения к отцу Вторака. Словом, Дракула отдыхает, вот настоящий кровосос.

А вот до сейфовых ячеек, мысль средневекового финансиста пока не дошла. И Алексей затянул нудную песню, о том, что в Индии принято хранить ценности исключительно у ростовщиков, ибо доподлинно известно, и охрана у них лучше и учёт налажен. Одним словом — надежней. Кровосос идею уловил, наживку заглотил, сразу перешел к делу. Пришлось показать ему тахеометр. Кровосос естественно ничего не понял, но дизайн и мастерство ремесленников оценил. Дабы продемонстрировать будущим клиентам свои возможности по предоставлению услуг хранения, ростовщик пригласил их осмотреть хранилище.

Как и предполагал Олег, кровосос занимал три комнаты. Соседняя оказалась спальней, а дальняя хранилищем. В спальне на взгляд менеджера ничего интересного не наблюдалось, а вот военный дернул бровью, значит углядел нечто интересное. Хранилище же было действительно хранилищем, как это понимали в их мире. Массивная дверь обитая железом, стены изнутри укреплены не бревнами, а брусом. Можно сказать, сделано по последнему слову техники. До сейфов инженерная мысль еще не доросла, в место них в наличии имелись многочисленные сундуки обитые железными полосами. В целом все производило впечатление надежности. О чем Алексей не замедлил сообщить хозяину. Зря конечно, теперь цену накрутит. Предчувствия не обманули, сторговались на резан в месяц, если применительно к их прошлой жизни, то получалась самая дорогая аренда ячейки. Наконец все формальности были улажены, деньги отданы, тахеометр сдан на хранение. Приятели покинули монастырь и направились к торгу.

Оказавшись за воротами монастыря, Алексей поинтересовался у Вторака биографией доморощенного банкира. На взгляд Олега, для монаха, она была довольно странная. Ростовщичество было для него семейным бизнесом, а принятие пострига уходом от налогов. Схему придумал его дед. В один день взял и постригся в монахи, но дело свое не бросил, просто поменял сборщика налогов. Раньше приходил к нему налоговый от Господина Великого Новгорода, теперь от настоятеля монастыря. Схема прижилась и старший сын продолжил дело. Кстати, граждане приняв постриг с мирской жизнью порывать не собирались. Теперешний глава банкирского дома то же был два в одном и монах и примерный семьянин.

— Товарищ полковник, я не силен в теологии, но монахи и семейная жизнь? А потом товарищи, закопанные и обвешенные цепями? Это в порыве религиозного рвения или в качестве наказания?

— А ты ожидал Серафима Саровского здесь встретить? Извини, люди совсем недавно отучились шевелить губами при чтении, до стяжания Духа Святого еще не доросли. Но в своем рвении многие совершенно искренни, — подполковник сделал паузу, — по поводу хозяйственной деятельности, церковь здесь такой же феодал, как и у нас субъект хозяйственной деятельности. Не пойму, что тебя удивляет?

— Ну, я конечно не думал, что здесь живут другие люди, — Олег поскреб подбородок. — Но семейные монахи ростовщики..., как-то это даже для двадцать первого

века сюрреализм. Тебя ситуация не удивляет?

— Скажем так, зубры удивили значительно больше.

Остаток пути до торго провели в беседе о религиозной жизни. Вторак, много чего рассказал, было познавательно даже для военного. После ликбеза, Олег стал по другому смотреть на творящиеся среди святош безобразия. Новгородские архиепископы традиционно занимались приведением в лоно церкви многочисленных язычников проживавших в новгородских владениях. Собственно, город Ладога являлся самым северным форпостом христианства, дальше, до самого океана лежали земли сплошь языческие. Да и в самом Новгороде с христианством было как-то не особенно, в смысле религиозного фанатизма не наблюдалось. В таких условиях, местное руководство церкви, закрывало глаза на некоторые неприглядные дела своих слуг, сосредотачиваясь на распространении учения. Менеджер мог только констатировать грамотную маркетинговую политику церковных иерархов. В сложившихся условиях было жизненно важно захватить как можно большую долю рынка, а с внутренними проблемами организации можно будет разобраться после окончательного передела паствы.

На боях им сопутствовала удача. Давешний пузан пытаясь компенсировать потери вызывал на бой всех желающих. С желающими было не очень и от этого пузан заводился еще сильнее, исторгал из себя грозные крики и бил себя в грудь. Когда на песок арены ступил подполковник, пузан сразу сник. Всем своим видом демонстрируя желание оказаться как можно дальше отсюда, одна беда, у местных было не принято отказываться от своих слов. Вышел на ринг — дерись. По утверждению Вторака, они даже контракты не заключали, верили друг другу на слово. Пацан сказал — пацан сделал, отступить ему было некуда.

Надо отдать должное мужику, серьёзный противник не ввел его в ступор, а наоборот заставил собраться. Действовал осторожно, двигался не смотря на внушительное пузо довольно быстро. Новая тактика помогла продержаться ему несколько дольше. В конце концов, подполковнику удалось захватить его за руку и удачно провести подсечку. Мужик приложился о землю всем своим не малым весом, на чем поединок и закончился. Бой получился интересней вчерашнего, жаль букмекеры не оценивали не зрелище, а результат. Выигрыш получился чисто символический. Второй и третий бой аналогично не принесли заметного финансового результата, обогатиться как в первый день, решительно не получалось. Нужны были схватки с местными звездами. Для прояснения ситуации пришлось опять задействовать Вторака. Тот поднял бровь и с удивлением посмотрел на приятеля.

— Во первых, сегодня рабочий день, все веселье начинается в воскресенье. И серьезные бойцы присматриваются и ждут когда ставки на него вырастут. Ты же сам рассказывал, что у вас точно так же.

Олег поскреб подбородок. Действительно, с чего он решил, что отставая в техническом развитии, местные будут не ладах со здравым смыслом? Пока все увиденное говорило об обратном.

Владимир

Последние несколько дней Рябушев откровенно скучал. Утром он посещал своего единственного пациента и был свободен. С изготовлением медицинского инструмента пришлось повременить. Естественно, в свободной продаже ничего, даже отдаленно похожего найти не удалось, с изготовлением тоже было не все гладко. Сначала долго искал подходящую сталь, а когда нашел и сторговался с кузнецом, дело тормознул Олег. Сумма получалась совершенно непотребная. Отдавать такие деньги за простейшие инструменты, да ещё не из нержавеющей стали, было откровенно жаль. Сколько там той стали нужно, сами сварят, благо у подполковника и у ВИПа имелись кой-какие теоретические знания по данному вопросу.

Весь народ был определен на работы и освобождался только вечером. Военный с менеджером весь день зарабатывали деньги, выходило пока немного, но на содержание их команды пока хватало. Единственным развлечением были вечерние шахматные партии с Миланом. И неторопливые разговоры «за жизнь». Правда с шахматами дело обстояло пока не очень, вести сражение сразу в трёх плоскостях получалось плохо. Классические шахматы были ещё не распространены, по этому, играли в русские, так называемые таврели.

Величкин был весь поглощен строительством печей и приготовлениями к предстоящему производству. Оказалось, профессор родом из Гусь Хрустального, где градообразующим предприятием с середины восемнадцатого века был стекольный завод. Навыки работы он закрепил в студенческие годы, подрабатывая в ночную смену на профильном предприятии северной столицы, в те годы, когда половина стеклянной посуды изготавливалась вручную. Не смотря на длительный перерыв в работе, он был полон оптимизма, в шутку говоря про механическую и генетическую память. И сейчас, с энтузиазмом руководил строительством печи, заготавливал уголь, промывал песок, заказывал у кузнецов необходимые инструменты, в отличие от хирургических, стоившие на порядок дешевле. Самой дорогой и трудной в изготовлении вышла обыкновенная труба.

Наконец, настал день, когда он смог продемонстрировать свое искусство. Из собранной на конце стальной трубки стеклянной массы он принялся лепить как показалось Рябушеву готовое изделие. Ловко орудуя различными щипцами, он за пару минут сотворил нечто отдаленно напоминающее морского ежа с крыльями. Удовлетворенно кивнул, откусил изделие ножницами от основного куска и сунул трубу обратно в печь за новой порцией стеклянной массы.

— Думаешь местные доросли до авангардного искусства — Рябушев с сомнением посмотрел на изделие.

— Почему бы и нет, как говорит наш юный друг, «главное правильно продавать». Обозвать экзотическим цветком из далекой Индии и на рынок. Но вообще-то я просто опробовал инструмент и сырье. Руки помнят, но точности движений уже нет, как-никак почти тридцать лет прошло, из них большая часть в кабинете.

Простенькие чашки с тарелками у него получались действительно нормально, выходили практически идентичными. Стеклянные коровы и лошади получались вполне узнаваемыми. С более сложными вещами выходило не так ловко. Желая выказать уважение хозяину дома, Вячеслав решил сотворить стеклянную ладью, но сперва выходили только асимметричные

салатницы. С пятой попытки получилось достаточно похоже. С помощью плоских щипцов и цилиндрической деревяшки сотворил развернутый парус, потом осторожно прикасаясь к бортам комком вязкого от температуры стекла, вытянул тонкие лучики, концы которых аккуратно расплющил, получив вполне реалистичные весла.

— Впечатляет, думаю с твоим трудоустройством на ближайшее время определились. Пусть молодёжь изучает конъюнктуру и в серию.

Вячеслав усмехнулся, смахнул пот со лба, — скажем так, для массового производства у меня уже кишка тонка. Работа не самая простая, а я уже не мальчик, — он пошевелил трубой расплавленное стекло в печке, подбросил несколько кусков древесного угля, — Володь, качни пожалуйста, остывает. Сейчас сделаем подарок хозяйке.

Рябушев встал за меха и принялся нагнетать воздух в печь. С подарком для хозяйки вышла еще большая заминка. По замыслу это должна была быть роза в фигурной вазе. Вазу он выдул быстро, ловко откусив её от трубки и выверенными движениями придав горловине вычурную форму. Хирург даже не представлял, как быстро получают дизайнерские вазы, стоящие кучу денег. Несколько движений трубкой, пару безжалостных движений щипцами и эксклюзивный продукт готов. Роза оказалась изделием по сложности просто несопоставимым со всеми предыдущими. На каплеобразную ось надо было приклеить тонкие стеклянные лепестки. После часовых усилий, он понял, что задача ему не по силам и сделал проще. Вылепил бутон из цельного комка, потом налепил по краям несколько лепестков. Отдельно вытянул длинный стебель. Получилось довольно грубовато, но сомнений в том, что в вазе именно роза не возникало.

— Все, у меня перерыв, а ты качай, состав не должен остыть.

— Тебе не кажется, что получилось мутноватым?

— Да, есть малёх, — Вячеслав повертел в руках одну из кружек — надо подумать над сырьем. И сама шихта слишком не однородная получилась.

— А как на счет оконного, возможно изготовить?

— Нет проблем, только не очень большое по площади, не одинаковой толщины и такое же мутноватое. Будут деньги, можно будет попробовать соорудить цех с вертикальной вытяжкой, но сильно сомневаюсь, с существующими технологиями металлообработки, адский труд.

Еще немного поболтав, Величкин вновь встал к печи. Из оставшегося расплава выдул еще пару десятков стаканов и несколько больших тарелок. Остаток дня провели за шахматами. Вечером вернулся менеджер и долго морщил лоб разглядывая образцы продукции прокаливающиеся во второй печи.

— Что-то не так — спросил профессор.

— Не, все нормально, как понимаю сегодня была проба сил? — дождавшись кивка профессора продолжил. — Завязывайте со стаканами, актуальны кубки, блюда — покрутив палкой один из первых экземпляров корпуса ладьи — с салатницами тоже не торопитесь, сделайте пару экземпляров, посмотрим как пойдут.

— Чем тебе не нравятся стаканы? — вступил в разговор Алексей, — по моему, в России всегда актуальное изделие.

— Согласен, но в нашем случае стаканы экономически бессмысленны, — он покачал головой, — на рынке представлены дорогие изделия, из сектора для состоятельных парней. Есть смысл сначала окучить его, потом перейти в нижнюю ценовую категорию, где мы так и так будем монополистами. К тому моменту, уже народ подучится и будет массово гнать

ширпотреб. И вот еще, строгие линии не актуальны, нужны спиральки, полоски, листики. Словом чем вычурней изделие, тем лучше.

— Нет проблем, но мне нужен другой жернов, человек который будет его крутить, подбрасывать уголь и качать маха. Убился я песок перетирать.

На том и порешили, тем более, завтра намечалось воскресенье. Большой торг, где можно было ознакомиться с изделиями конкурентов. Самой большой проблемой оказалась уговорить Вторака не рассказывать про ладью и цветок родителям. Рябушеву показалось, что молодой человек, всегда демонстрировавший спокойствие и рассудительность, словно в уме повредился. Все рвался вручить подарки немедленно, или хотя бы перепрятать в более надежное место.

Объяснения про технологический процесс успехом не увенчались, парень просто не понял половину слов. Алексею пришлось долго переводить на древнерусский, как всегда обильно дополняя рассказ жестами, некоторые особенности присущие производству стеклянных изделий. На бытовом уровне он разговаривал уже довольно бегло, но для бесед по физике словарного запаса ему не хватало. Ну не существовало таких слов в древнерусском.

В конце концов, отчаявшись добиться понимания, он обратился к жизненным примерам — ты лес для ладей сушишь до строительства, чтоб они потом в море не развалились, а стекло сушат после, иначе оно то же развалиться. Понятные сравнения его немного успокоили, но все равно, парень вызвался сам охранять печь. Подобное рвение наоборот вызвало радость всех присутствующих и на него возложили обязанность поддерживать огонь.

Уже на следующий день, во время похода на торжище, Владимир Сергеевич понял причину столь странного поведения их приятеля. Стекло везли в основном из Константинополя и цены на него были о-го-го. Так что в печи сейчас находилась солидная сумма и беспокойство Вторака было более чем оправдано.

А вот ничего подобного стеклянной ладье или цветку встретить не удалось. Как раз наоборот, все представленные изделия скорее отдавали готикой. Учитывая любовь местных к растительному орнаменту, идея с листочками вполне могла взорвать рынок. Качество самого стекла тоже оставляло желать лучшего, такое же мутное как у Вячеслава. Попадающиеся изделия из цветного стекла насыщенностью цвета не отличались, в общем, ничего особенного.

И еще, сегодня они воочию увидели, как мужики зарабатывают деньги на их содержание. В здоровенном сарае народу было не протолкнуться, но мужиков здесь уже знали и народ уважительно расступался, освобождая проход. Подполковник потерялся сразу, а Олег затолкал их с Величкиным на какое-то возвышение и попросив дождаться их, растворился в толпе. Оглядевшись, Рябушев даже не сразу понял куда их притащили. Страсти вокруг кипели нешуточные и гвалт стоял невероятный, воздух был буквально пропитан адреналином. Только чуть привыкнув к царящему вокруг безумству, он с удивлением понял, что находятся они в боксерском зале, практически таком же, как и в их мире, только без сидячих мест. В центре, на импровизированном ринге двое граждан увлеченно тузили друг друга. Ничего от красоты спортивного поединка там и близко не наблюдалось, происходящее больше походило на разборки за гаражами. Ни каких раундов, ни каких судей, ни каких медиков. У обоих бойцов были уже серьезные рассечения, но бой останавливать ни кто не собирался. Да и их самих походу это не сильно беспокоило.

Как врач, Владимир Сергеевич не одобрял подобное времяпровождение. Уж сколько за свою карьеру он заштопал таких архаровцев, не сосчитать. Быстро потеряв интерес к происходящему на ринге, он начал присматриваться к происходящему вокруг. Ни что не ново в подлунном мире, за отсутствием казино и ипподрома, народ предпочитал просаживать деньги на боях. На ринге бились за славу и принесенные с собой копейки, остальные пытались на этом заработать. Наши люди относились как раз к последним. Судя по поведению, они уже вполне освоились и чувствовали себя как рыба в воде. Олег и Вторак находились на противоположных трибунах, Алексей толкался у ринга, все трое энергично семафорили друг дружке.

Присутствовали и женщины, не в таких количествах как дома, но все же. Как и дома, приходили на мужиков посмотреть, себя показать, однако попадались и активные болельщицы разбиравшиеся в вопросе, или только так считающие. По крайней мере, одна богатая соплюшка, на соседней трибуне, ставки делала активно и судя по плутоватой улыбке, даже была в плюсе. Была она не одна, а в компании двух крепких молодцов, которых гоняла к букмекерам и пожилого джентльмена, с которым живо обсуждала происходящее на ринге. На семью они не походили, разница в достатке была видна даже не искушенным в местных реалиях путешественникам. Да и с парнями девица вела себя как хозяйка.

Присмотреться к странной компании ему не удалось, народ на трибунах еще более оживился, Вячеслав пихнул его в бок привлекая внимание к происходящему. Видимо на ринг вышла местная звезда. Подтверждая его догадку, на песке показался подполковник, а толпа на трибунах просто вскипела эмоциями. Олег сломя голову, чуть ли не по головам зрителей, бросился к углу, откуда ему отчаянно семафорил Вторак. Не иначе, как там ставка интересней. И точно, Вторак стоял рядом со здоровенным мужчиной в расшитой серебром не то куртке, не то пиджаке, когда к ним протиснулся менеджер, они после короткого разговора ударили по рукам.

Между тем, ведущий уже объявил имена участников, противником Алексея был некий «Невзор княжий вой», а его самого объявили как «гость из Индии». Если под словом «вой» имеется ввиду военный, то должно быть забавно. Можно сказать, повезло присутствовать при историческом событии, воины разных эпох сойдутся в единоборстве. Кто кого, княжеский дружинник из двенадцатого века или офицер военной разведки из двадцать первого? Спешите сделать ставки. Обалдеть, мечта любого промоутера.

Поединок выдался не особо продолжительный, наверное и минуты не прошло, как офицер военной разведки смотрел на мир одним глазом размазывая по морде кровавые сопли, а княжий вой, пропустивший в печень хрипел на песке. А что началось в зале... Граждане явно ожидали видеть на песке другое тело. Здоровяку в серебре аж поплохело, мужик изменился в лице и судорожно дернул ворот. Скоро узнаем на сколько он попал, но по лицу видно, сегодня у него если не дефолт, то где то рядом. Пожилой джентльмен с девицей наоборот пребывали в радостном возбуждении. Похоже, угадали на кого ставить. Ну и конечно два товарища, строитель и кормчий лучились от счастья, просто сверкали как бляха на солдатском ремне перед строевым смотром.

Парни остались получать выигрыш, а Рябушев с Величкиным и Алексеем отправились домой. По пути заглянули к колодцу, сделали примочки, для Лешкиных носа и глаза.

— Как понимаю, сегодня первый серьезный противник? — поинтересовался Вячеслав.

— Пожалуй так и есть.

— Как оцениваешь местных и не пора ли завязывать с опасным заработком. Сам видел

какие цены на стекло, поднимемся и без увечий.

— Местные молодцы, техника довольно примитивная, но сильны, быстры и выносливы. Про подбитый глаз даже не думайте, в прошлой жизни рисковал значительно больше и за совершенно смешные деньги. Сегодня ставки были четыре к одному против меня, значит парни деньги будут нести мешками. — Алексей задумался, потом продолжил но уже с грустью. — Да и халява скоро закончится. Это сегодня, выходной, народу много, а в будние дни работаем за пять процентов, скоро будем у грани рентабельности. А еще несколько громких побед и станет просто не выгодно, местные не дурнее нас с вами и деньги считают не хуже. По поводу поднимемся, не забывайте, нам еще организовать с нуля производство бумаги и печатный станок. Наш счетовод уже сейчас плачет в подушку, по его предварительным расчетам сумма получается совсем уж неприличная.

— Так может рациональней вложить в другое дело, думаю прядильный и ткацкий станок выйдут проще и быстрее окупятся.

— Вячеслав Леонидович, — подполковник рассмеялся, — ну где вы видели военного, который поменяет новую военную игрушку на машинку с нитками. Финансовый воротила кстати, то же считает, что надо вооружиться до зубов, времена нынче еще более незамысловатые, чем наши девяностые. При информационном голоде у местных, печатное слово оружие просто невероятной мощи.

Теперь, только представьте, сделали вы прядильный и ткацкий станок, а у местных женщин, с наступлением темноты, основное занятие веретено крутить. Сколько людей останется без работы, а у всех дети, которых кормить надо. Как вы думаете, через сколько, и куда нам этот станок плашмя засунут. И знаете, в нашем мире прецеденты были. Первая русская типография сгорела именно по этому. Уж очень много народу кормилось с переписывания книг. В Британской империи случалось и похлеще, не просто беспорядки, а целые восстания против внедрения машин. Правда, у просвещенных мореплавателей все решалось просто, присылали солдат, с ружьями, часть недовольных вешали, часть отправляли исследовать Австралию, остальных прикладами загоняли на фабрику.

Здесь ситуация иная, армия представлена княжеской дружиной, которую нанимает город для отражения внешней угрозы. Как только они суют нос во внутренние дела, их выгоняют и нанимают новых. Все внутренние проблемы решаются самими гражданами. Ну а как они их решат, если мы фактически запустим руку в их карман, думаю понятно. Нам надо крайне осторожно с техническим прогрессом.

Так не заметно вся компания подошла к дому, куда как раз подошли Вторак с Олегом. У них и правда был мешок, даже два. Рябушев в удивлении поднял брови, сколько же они сегодня заработали? К сожалению, все оказалось не так хорошо, как виделось издалека. В место серебра, мешки были набиты мехами, полученными в качестве оплаты за ставку. Тот здоровяк, знакомый Вторака, оказался торговцем пушниной и расплатился товаром за свою страсть к азартным играм. В этот раз заработали действительно прилично.

Ознакомившись со спросом на стекло, решили вопрос не затягивать, а сразу обучать попаданцев новому делу. Перед обедом, на который по случаю выходного дня собралась большая часть народа обитающего в доме, Вячеслав преподнес хозяевам подарки, чем мягко говоря, вызвал некоторый шок. Во время работы, он даже не задумывался о возможной их стоимости, на рынке ничего подобного они не встретили, по этому странное поведение Вторака было воспринято обычным чудачеством. Но побелевшие лица хозяев расставили все по местам. Как выразился Милан «княжеский подарок».

А еще через два дня мужики блестяще реализовали свой преступный план по перераспределению финансовых ресурсов и пришла пора обзаводиться недвижимостью.

Новгородский посадник Будимир Святославович был невесел, что-то странные дела происходили последнее время вокруг Господина Великого Новгорода. В Залесье, владимирский князь Андрей, прозванный народом с подачи прикормленных церковников — Боголюбским, в большую силу вошел. И посматривал хозяйским взглядом как на Русь, где после смерти Изяслава Мстиславовича не было сильного хозяина, так и на север. А что творилось на всех волоках этим летом, вообще уму не постижимо. Создавалось впечатление, что все тати разом решили уничтожить новгородскую торговлю. Если не могли взять добро, то старались нанести как можно больший ущерб, не останавливаясь ни перед чем. И в районе волоков разгорелась настоящая война. Гибли люди, горели ладьи, разорялись купцы.

Посадник был ещё не стар, но уже и далеко немолод. Много чего повидал в этой жизни и много где побывал. Бывал в местах, где летом не бывает ночи, а по морю плавают ледяные острова. Был и у Гроба Господня в Иерусалиме, где летом так жарко, что на камнях запросто можно приготовить яичницу. Видел каменные города франков утопающие в собственных нечистотах и огромные города болгар где в домах окна из разноцветного стекла. Опытен был новгородский посадник и умел не только смотреть, но и видеть, не только слушать, но и слышать. И все, что сейчас он видел и слышал, говорило, нет, вопило о злонамеренности. А все ниточки вели в один белокаменный замок не далеко от Владимира. В Боголюбово.

Дверь в комнату отворилась и в нее бесшумно проскользнул один из холопов. Посадник поднял бровь в молчаливом вопросе.

— Всемир Романович пришёл, господин.

— Ну так приглашай и на стол собери.

Вышколенный холоп так же бесшумно исчез, в место него в комнату вошёл мужчина, примерно одного возраста с хозяином, только седых прядей в бороде у него было заметно больше. Но в отличие от грузного посадника, гость сохранил все ту же юношескую статью. Потому, что был он больше воином, нежели новгородским боярином или купцом. По молодости лет не пропускал он ни одной княжеской распри, и не было серьезной драки, где бы он не участвовал. Но кроме беспокойного характера и крепкой руки, имел он изрядный запас здравого смысла, благодаря которому вовремя остановился, не остался лежать в братской могиле, а был избран новгородским тысяцким. И теперь посаднику был нужен совет именно воина. После приветствий и разговоров о здоровье, дождавшись пока слуги накроют на стол, начали разговор о деле.

— Что думаешь по поводу происходящего рядом с волоками? — начал хозяин.

— Тут и думать нечего, — Всемир усмехнулся и захрустел моченым яблоком, — кто под знаменами Изяслава ходил, тот и организовал. Ну, или ученик способный. Уж очень приемы похожие, просто оголодавший смерд до такого не додумается. Помню тогда мы Суздальцев топили без счета...

— Ты уже рассказывал, лучше скажи, что делать собираешься. Скоро основной поток торговых людей пойдет...

— Да знаю, знаю, — перебил тысяцкий, — уже делаю. Послал в низовую землю людей надежных, с доставкой хлеба проблем не будет. Если только святоша владимирский дружиной своей волоки не закроет.

— Думаешь осмелиться с бабами и детьми воевать?

— Это тебе думать надо, осмелиться или не осмелиться, — Всемир опять

усмехнулся, — но если мне нужно было бы Новгород на колени поставить, то начал бы я именно с закрытия волоков. Без хлеба сами к нему на коленях приползем.

Это действительно была проблема, богат Новгород, силен людьми своими, на подъём легкими, но земля его северная хлеб не родит. Не то что бы совсем, но для своих нужд не хватает. Поэтому, идут каждый год из низовой земли ладьи под завязку нагруженные болгарским, рязанским и черниговским хлебом. Раньше ходили ладьи из Руси, но после смерти Мстислава не стало там мира, перегрызлись между собой князья, видя это и половцы осмелели. И не стало былой силы в Руси и хлебный поток из нее иссяк. Потом пришла новая напасть в виде владимирского святоши. И так большую власть взял, так все мало ему, ни как остановиться не может.

— Ничего, отца его били и ему нос укоротим. Не верю, что христианин на такую мерзость сподобится, — видя насмешливый взгляд тысяцкого он вспыхнул, — да не смотри ты на меня так! Знаешь, сколько будет хлеб стоить, если его от ляхов или от болгар возить? Нас с тобой самих в Волхов, с камнем на шее, чтоб точно не выплыли.

Тысяцкий пожал плечами, — ну так сделайте городские хранилища, куда часть зерна будут сдавать в виде налогов.

— Тогда нас в подворотне прирежут, те, кто торговлю хлебом ведет. Тебе как больше нравится? Волховская водица или нож под ребро? — выговорившись, уже спокойно продолжил — ладно, расскажи по существу, кто куда и почему на совете не сказал?

— Там ни кто и не спрашивал, а самому болтать... сам знаешь, что кое кто из наших бояр не прочь под Владимир пойти. И активно в этом деле святоше помогает. Обвинять пока ни кого не стану, но уж очень все хорошо у татей складывается. Не иначе помогает кто из Новгорода. А на Итиль, Зима со своей ватагой пошел.

Тут уже усмехнулся Будимир, — Зима говоришь, ну тогда разбойничкам царствие небесное. Слышал я, будто завязать он хотел, как уговорил?

— Зима человек разумный, понимает, когда не стоит отказываться. К тому же, серебро наших хлеботорговцев убеждению помогает изрядно.

— Хорошо, на Ловати что?

— Туда своих людей отправляю, хочу с живыми разбойничкам потолковать. Может узнаем от них что интересное.

— Думаешь происходящее лишь преддверие войны?

Тысяцкий снова рассмеялся, — э нет, об этом ты должен думать, меня люди поставили землю защищать мечом, да торговый суд вести. Думать об отношениях с Владимиром, твоя работа. Но если серьезно, думаю, пока он с Русью не разберется, за нас не примется. Папа ему оставил в наследство столько южных проблем, что и его детям до конца жизни не разобрать. Если мы сами ни какой глупости не сделаем, то и под стенами войско его не увидим. А там, глядишь, он на киевских холмах сам шею свернет, или болгары ему хребет сломают.

Но когда ползет на нас, то ничего хорошего нам не светит. Если зимой, есть кой какие задумки, думаю отобьёмся. Ну а если летом, не знаю. Но я так думаю, войско под стенами не жди. Жди волоки закрытые и голод, вот его самое верное оружие. И если не придумаешь, где хлеб достать, лучше и не начинать с залесьем тягаться.

Продолжить им не дали, коротко постучав в комнату вошел давешний холоп и зашептал хозяину на ухо. Посадник ответил не понижая голоса.

— Быстро сообрази им вина и закусить, пусть подождут маленько, — и обратившись к

тысяцкому продолжил, — вот Всемир, на ловца и зверь бежит. Пришел Милан Корабельщик, а с ним некто Алексей Климин из Индии и брат его. Не знаешь таких?

— Ну как же не знать, сам на милановой ладье хожу. И гостей из Индии знаю, даже заработать на этом длинном успел, — тысяцкий рассмеялся, — а дочь моя непутевая уже состояние сделала на него ставя, скоро ей и приданное не понадобится, богаче отца станет.

— Не находишь, его с родичами несколько странными?

— Слышал я будто род его жил в Индии со времен Владимира Святославовича, немудрено, что странные, сколько поколений вдали от дома выросло. Они даже на родном языке еле говорят. Христиане, и то ладно, — не много замаявшись, спросил, — вот ты Будимир, пол мира объездил, не довелось ли бывать в Индии, что скажешь о ее обычаях?

— Нет, не доводилось, даже не доводилось встречать людей которые там бывали. Слышал, что лежит она далеко на восход от святой земли. А также, якобы живут там птицы размером с дом, способные поднять в воздух ладью и люди с песьими головами и змеи о семи головах в подземном царстве. Сказки одним словом, получается, этот хрен может болтать что угодно, проверить то, все равно нельзя. А странностей вокруг их компании более чем достаточно. — Будимир заговорщицки понизил голос. — Отбросим незнание языка, странную одежду, сосредоточимся на главном. Молодой племянник верховодит над дядьками своими, которые ему по возрасту в отцы годятся. В роду три десятка человек и ни одной семейной пары, ни одного ребенка. На Ловати объявились самым странным образом, говорят, что по суше добирались. В Великих Луках у них со своими спутниками размолвка вышла, дело до ножей дошло. Но дело решил не этот Алексей, который у них глава рода, а брат его младший, видел наверное, с рваной рожой, вертится на боях, ставки делает. Причем один разогнал десятерых, троих вообще до полусмерти избил, почему сейчас не бьется? Потом они всем родом, как скоморохи представление устроили, брали дорого, но правда говорят оно того стоило. Такое же представление устроили по прибытию в Холм. Что все это значит спрашивается?

— Да, много ты узнал, а к чему такой интерес? Ну поиздержались люди в дороге, решили подработать. А на боях все просто, скоро на старшего будет ставить не выгодно, в дело вступит младший, которого не знают и деньги у лопухов по второму разу возьмут.

— А вот и нет. Кун у них куры не клюют, что в Луках, что в Холме серебром разбрасывались направо и налево, вот посмотри, — посадник достал из ящика стола шкатулку и вынул из нее монетку сделанную с большим искусством. Очень странная была монета, на одной стороне была изображена арабская цифра обозначающая «один» в обрамлении вьюнка, на другой стороне византийский двуглавый орел. Надписи на обеих сторонах. Надписи были сделаны письмом очень похожим на кириллицу. Правда имелись две незнакомые буквы и при чтении получалась полная бессмыслица.

— Ты уверен, что это именно куны, а не оберег или украшение? И для монеты слишком лёгкая, серебра в ней маловато. Если оно там вообще сть.

— Ха, полюбуйся, — посадник высыпал из шкатулки еще несколько похожих монет разного достоинства, отличающиеся друг от друга размером и арабской цифрой.

— Интересно, где такие делают.

— Подожди, ты самого интересного не видел, — он передал тысяцкому исписанный лист.

С одной стороны на нем был текст приглашения написанный яркими красками и украшенный изображением растений. И хоть ошибок в тексте не было, но чувствовалась рука

не очень умелого писца. С другой, всё та же нечитаемая кириллица с арабскими цифрами. Буквы и цифры, мелкие, четкие и абсолютно одинаковые. Было абсолютно непонятно, как может человек так руку набить. Интересен был и сам материал листа. Ни кожа, ни береста и не папирус, который он видел в Византии. Всемиль вопросительно посмотрел на посадника.

— Не смотри так, я сам понимаю не больше твоего. Даже среди писцов архиепископа таких умельцев не сыщется. А сам лист, сдается мне сделан из бумаги, видал в Палестине, арабы на ней пишут, но могу и ошибаться. Бумага, она серая, а эта, сам видишь, снежно белая. Еще они производство стекла наладили, вот полюбуйся, — посадник поставил на стол фигурку лошади — в самой Византии такого не найдешь. И знаешь, что самое интересное? Сами продавать не стали, отдали купцам нашим, тем, которые стеклом торгуют. Отдали примерно за четыре пятых от того, что могли бы сами выручить.

— Думаешь осесть у нас решили, и не хотят врагов наживать?

— Похоже на то, сдается именно по этому поводу они с Миланом притащились.

— Ну и что ты мучаешься, пускать или не пускать? Прогонишь, так уйдут во Владимир, святоша мастеров привлекает. Перебьют нашим торговлю.

— Да понимаю все, а также и то, что торговля стеклом не особо-то и велика у нас, погоды не делает.

— Лиха беда начало, Царьград тоже не сразу построили.

— И это понимаю, но уж очень много странностей вокруг этой семейки.

— Ну так давай уже послушаем, что они сами скажут, — Будимир кивнул, позвал холопов накрыть на стол и пригласить гостей.

Вошли, Милан чинно поклонился, братья поклонились по своему, не отводя глаз и не сгибая спину, словно переломившись в пояснице. У длинного в руках был деревянный ящик, у рваной рожи кожаная сумка с металлическими застежками, судя по всему, внутри лежало нечто тяжелое, ручки чуть ли не отрывались. Пока с гостями шёл неспешный разговор, Будимир с интересом к ним приглядывался.

Гости из Индии были по своему странные, но не более чем жители других стран, когда встречаешь их в первый раз. Одежда что у одного, что у другого была довольно своеобразная. Покрой самый простой, но ткань очень дорогая, цвет глубокий, насыщенный, не подходит к такой незамысловатой одежде. Широкие пояса из странного материала, широкие штаны, опять же из дорогого материала, с пришитыми на бедрах прямоугольными кусками ткани, на заплатки не похожие. Из обуви у обоих короткие сапоги из хорошо выделанной кожи, почему-то со шнуровкой. На левой руке по браслету из толстой кожи со стальной круглой бляхой, закрытой сверху стеклом, под которым двигалась по кругу тоненькая иголка. Больше украшений на них не было. У обоих повадки привычных к драке людей.

В надежде развязать им языки, посадник приказал подать сладкое греческое вино, но гости к нему не притронулись, предпочтя простой квас. Как он и предполагал, в ящике был подарок, поклонились ему двумя красивыми кубками красного стекла. Так же он угадал и с темой для разговора, не угадал только с аппетитами гостей. Хотели не только землю в городе, но и в окрестностях. На что посадник дипломатично ответил, и сами мы люди не бедные, нечего перед нами серебром трясти, а вот что конкретно можете сделать для города. Длинный прекрасно понял, как его щелкнули по носу, но и глазом не моргнул, так же с улыбкой ответил не менее заковыристо. Сам он воин и готов послужить людям с оружием в руках, даже обязуется во время войны со своими людьми защищать перестрел между башнями. Но плохо разбирается в делах мира, о чем и продолжит его брат.

Если длинный произвел приятное впечатление, настоящий воин, повадки, жесты, глаза. Спокойные глаза человека не раз смотревшего смерти в лицо, опытный в таких вещах, может это разглядеть. Как говорится — свой свояка видит из далека. А вот рваная рожа так и остался непонятным. Двигался как человек привыкший к сложным движениям и вроде даже не делал разницы между правой и левой рукой, что большая редкость, даже среди опытных воинов. Одинаково развитые запястья только подтверждали подозрение. Но о торговых делах заливался соловьем. Считал вообще мгновенно, уж на что был опытен в торговых делах Будимир, но и он не поспевал. Выдвинул посадник жесткие условия по налогам и торговле стеклом, запретил продавать его всем, кроме новгородских купцов. И тут рваный удивил. Ни какого возмущения не высказал, даже согласился за символическую плату научить новому делу всех желающих. Создавалось впечатление, что хоть и принял все условия, но в дураках, остался все же Будимир. Наконец не выдержав такого безобразия, он решил перевести разговор и прямо спросил.

— Брат твой сказал, что занимаешься ты делами мира, а чем конкретно? Торговым делом или ремеслом каким владеешь?

Рваная рожа неопределенно пожал плечами — много чему научился в этой жизни, но лучше всего получается строить.

— И что же ты строишь?

— Да за что серебро дают, то и строю. Могу мост нормальный построить, или крепость вашу перестроить, а лучше наймите меня дренаж сделать, хоть грязи в городе поменьше будет.

— Может и найдем, — усмехнулся посадник, — посмотрим для начала, что ты сам себе настроишь.

— Вот это дело, значит жду на новоселье.

Ещё некоторое время продолжался разговор о делах, потом плавно перетек на Индию. Тут надо было отдать гостям должное, на вопросы про людей с песьими головами и прочие небылицы, только недоуменно пожимали плечами. Но зато рассказали много интересного про странное устройство тамошней жизни с её жесткой иерархией. Где путь из одной касты в другую навсегда закрыт для человека. С недоумением выслушали про неприкасаемых, которые с самого рождения и до конца своих дней вынуждены жить ужасней, чем любой из изгоев. Удивлялись ратному искусству индийских воинов, невероятным умениям их мудрецов и ещё многому. Даже не смотря на не важное знание языка и странный акцент, братья были отличными рассказчиками.

Однако Будимир не был бы купцом, если бы не попытался обуть братьев по-полной, цена, которую он назвал была просто невероятна. Обуть не вышло, рваная рожа был прекрасно осведомлен о цене вопроса. Начался ожесточенный торг, чуть ли не с шапкой оземь и разрыванием рубахи на груди. В конце концов за первоначальную сумму они выторговали себе еще участок в пяти верстах от города и сто добро высушенных пятисаженных бревен для строительства. Расплата и оформление купчей прошли немедленно. Сумка рваного была набита золотыми и серебряными слитками все с тем же двуглавым орлом и непонятной надписью. На глаз слитки тянули на половину гривны. Весы показали даже чуть больше.

Вскоре формальности были улажены и гости уже собрались уходить, Всемир устроил им небольшую проверку. Уже у порога горницы он окликнул братьев. Обратившись к рваному неожиданно метнул ему с двух рук монеты которыми они расплачивались в

Великих Луках. Тот с ловкостью поймал их.

Нарочно придав голосу излишнюю строгость спросил — ваши?

— Когда-то были, — осторожно ответил младший.

— Не расплачивайтесь ими больше, серебра в них маловато.

— Понял, не будем, — рваный пожал плечами, вернулся, положил монеты на стол, улыбнулся, — продадим их как украшения.

Словно забыв о его существовании тысяцкий переключился на старшего — Алексей, а тебя жду у себя, через семь дней на утренней заре. Оружным и с запасом на пять дней. Отправляю людей, татей ловить, раз вызвался земле новгородской послужить, есть отличная возможность, — старший брат коротко поклонился и ещё раз попрощавшись, вышел.

Дождавшись пока гости выйдут из дома, тысяцкий попросил позвать своих людей. Когда в горницу вошли два его молодца начал без предисловий.

— Ты, — узловатый палец указал на молодца слева, — проследи за мужиками, что только вышли, — палец переместился на молодца справа — бегом к Андрею, скажи, у Милана корабельщика остановились гости из Индии, я хочу знать о них все. Исполняйте. Приказы тысяцкого исполнялись исключительно бегом.

— Что тебя так насторожило, — удивился посадник.

— Братец с рваной рожой не тот, за кого себя выдает, не бывает так, что у человека обе руки одинаково развиты, всегда одна слабее, если конечно тобой с детства не занимаются знающие люди.

— И что ты про него думаешь?

— Пока ничего, просто не нравится, — усмехнувшись подмигнул приятелю, — ходят с мешками серебра, в дорогущей, но безвкусной одежде, подозрительные одним словом. А времена сейчас непростые, за всем нужен глаз да глаз.

— Пригляд, конечно дело хорошее. Но у меня такое чувство, что молодежь хоть и проторговалась под чистую, все равно оставила меня в дураках. Старую, наверное.

Тысяцкий расхохотался, — какие наши годы. А они просто жертвуют в одном месте, в расчете отыграться в другом, полководцы, мать их. Кстати, а в какое сословие записать их собрался?

— Не знаю пока, — отмахнулся посадник, — сами разговор не завели, а мне так и подавно не интересно.

Алексей

— Тебе не кажется, что нас трахнули в изощренной форме?

— Ага, — Олег снизу вверх посмотрел на приятеля, — а мне ещё приходилось изображать бурную страсть и подмахивать. Ничего, заведем газету, поквитаемся с государственным служащим. Он ещё узнает звериный оскал демократии, это ему не на вече горло драть. А со стеклом мы его в полной жопе оставим, думаю для нас это пройденный этап. На очереди изготовление зеркал, а его мастера пускай стаканы клепают, нам на это нечего размениваться.

Какое-то время шли молча, потом Алексей попросил Милана отвести к толковому оружейнику. Пока шли, рассуждали, какое вооружение лучше взять с собой. Милан, как и большинство новгородцев, сам по молодости ходил на шведов, чудь и Суздальцев, в военном деле толк знал и даже показал несколько приемов с топором, во время их вечерних занятий. Видя как продвигается у Алексея освоения оружия, только удрученно качал головой.

— Кулачный боец ты конечно знатный и с ножом мало кто с тобой сравнится. Но с воинским оружием управляться ты не умеешь. Как у тебя с луком? По тому, как в ближний бой тебе вступать нельзя, зарубят в общей свалке и глазом не успеешь моргнуть.

— С луком — никак. С арбалетом нормально.

— С самострелом? — переспросил Милан, — и то дело, но все равно, когда дело до рукопашной дойдет, надо тебе противников на расстоянии держать, возьмешь у меня рогатину.

— Нет, не рогатину, — подключился к обсуждению Олег, — у него все равно навыка рубки нет. А вот алебарда будет ему в самый раз.

Мнение Олега, в таких вопросах, их суровый хозяин начал уважать после одной из тренировок, где ловкий менеджер вооруженный двумя палками, гонял по всему саду четырех соперников. В том числе и Вторака, который в деле «помахать топором» оказался далеко не последний. Где только успел выучиться?

— Что за алебарда такая? — удивился Милан, — ваше индийское оружие?

— Та же рогатина, только лезвие значительно меньше, а под ним топор, в место обуха шип или крюк. Колоть можно точно так же, а рубить проще, чем рогатиной и уж если попадет, то гарантированно прошибет любой доспех. Это же считай топор, если попал, так попал.

Оставшуюся часть пути, спутники были поглощены разбором достоинств и недостатков разнообразного оружия, совершенно выключив из разговора Алексея. Пожалуй даже к лучшему, можно было сосредоточиться на конструкции арбалета. Как всегда выходила палка о двух концах, сделать машинку с высокой начальной скоростью стрельбы, превратиться в генуэзского арбалетчика вынужденного крутить ворот после каждого выстрела. Для интенсивной и скоротечной операции явно не годится. Сделать с низкой скоростью, где можно без особых проблем натянуть тетиву руками, или крюком привязанным к поясу, та же ерунда, только вид с боку. Получишь уже знакомый спортивный арбалет. Мало того, что его стрела может застрять в кольчуге, так ещё от неё можно будет увернуться. Ко всему прочему, предстояло изобрести спусковой крючок, до которого военная мысль додумается ещё очень нескоро.

Проблема с натяжением тетивы разрешилась сама собой по прибытию к оружейнику. А сам Алексей, обнаружил пробел в своих знаниях по средневековому вооружению. Оказалось, для приведения арбалета в боевое положение уже существовал специальный ворот, который снимался с ложа перед выстрелом. Упростить можно было проще простого, взводить не рукой, а ногой, и сделать единую конструкцию приделав рессору или пружину, для обратного хода рычага. До фиксации стрелы на ложе аналогично пока не додумались, но, вопреки мнению историков, стальной лук уже существовал, правда стоил на порядок дороже. С рессорой, аналогично получилась засада, за полоску стали пришлось заплатить серебром по весу.

Опасения на счет ремесленника тоже не оправдались, сумрачный бородатый мужик, быстро разобрался в чертеже, а идея со спусковым крючком и пистолетной рукояткой в полный восторг не привела, но заинтересовала. Алексей ещё хотел заказать сошки, но потом передумал, всё же не винтовка, зарядить лёжа не получится и в раскрытом положении взвести арбалет становилось проблематично.

На работу мастер просил пять дней, что категорически не устраивало. Это в кино, бравые разведчики пользуются в процессе работы всеми видами оружия, в жизни, понятное дело, всё совсем не так. Радиоразведчик за всю жизнь арбалет видел только на картинке и в магазине «рыболов охотник». Вроде как они даже стояли на вооружении, только на вооружении много чего стояло. Самолеты шестого поколения, вертолеты невидимки, плазмогенераторы, гиперзвуковые ракеты и прочие и прочие, на практике, дело обстояло несколько иначе и первые дни китайского вторжения это показали со всей ужасающей наглядностью.

Сомнений в успешном исходе стрельбы у него не было, за время службы довелось стрелять часто и из разного. Но было решительно не понятно, как быть с упреждением при использовании столь низкоскоростного снаряда в стрельбе по движущейся цели, да и банально пристрелять устройство. Дело решил менеджер, начавший швыряться деньгами. Как и дома, презренный металл решил проблему мгновенно, сократив процесс производства, до завтрашнего вечера.

Следующим пунктом стояло посещение ремесленника, которому предстояло изготовить алебарду. Особых трудностей с ним не возникло, заказ оказался простой. Эмоций, по поводу нового оружия он не выказал и сказал приходить завтра. У третьего специалиста выбирали средневековые средства защиты, а именно кольчугу. Естественно, подходящего размера не нашлось и хотя мастер обещал переделать уже имеющуюся за три — четыре дня, пришлось вообще пересмотреть свои взгляды на принцип её комплектации. Экземпляры обеспечивающие приемлемый уровень безопасности, имели уже тройное плетение и весили, на скидку, около пуда. Резко увеличить свой вес на столько, совершенно не улыбалось. Без привычки, потеряешь всю манёвренность.

Олег, на которого нашелся подходящий экземпляр, с интересом примерил, пробежался по двору, попрыгал из стороны в сторону. Попытался исполнить кое что из акробатики, рондат и фляк в принципе получились, хоть и вышли несколько тяжеловатыми, а сальто чуть недокрутил и под хохот присутствующих чуть не клюнул носом дворовую пыль. Вернулся и подтвердил теоретические выводы своими практическими изысканиями. Доспех равномерно распределял собственный вес и особо не мешался, но без привычки лишал их главных козырей — скорости и маневренности. Кроме того, его вес был полностью на плечах, как это скажется при длительном ношении и последующей работой руками, даже гадать не надо.

В этом отношении, кираса, чей вес приходится на бёдра, будет предпочтительней. И защитные свойства у неё лучше, только вот где её взять?

Еще раз подумав, Алексей решил не рисковать. Всё же, его главное оружие это манёвренность, и терять его в угоду защите, сомнительный обмен, а фехтовать он за неделю точно не научится. Ничего, уж из китайского окружения вышел, бронежилет ни разу не одев, как-нибудь и это переживёт. Ограничится обычной кольчугой и поддоспешником из плотной кожи. В конце — концов, такая защита успешно применялась вплоть до первой половины семнадцатого века. Понятно, что от безденежья, но уж совсем на бесполезную вещь ни кто бы не тратился, значит, народу как-то помогала. Будем надеяться и ему поможет.

С боями оставшееся время решили подождать, благо средства, после удачного потрошения местных менял, они собрали не малые, да и стекольная мастерская Величкина начала приносить неплохой доход. Сосредоточились на тренировках с холодным оружием. По такому случаю, даже Милан оставил работу на верфи и вместе с менеджером гонял подполковника до седьмого пота, или пока дрын, имитирующий алебарду, не выпадал из обессиливших рук.

Учителя в своем видении процесса обучения были единодушны, раз фехтованию выучиться за неделю невозможно, значит надо максимально использовать уже имеющиеся навыки и преимущества. Резонно посчитав, что в лесу длинной алебардой особо не размахнешься, а ближний бой будет вообще смертелен, обучали работать только лезвием. Укол прямо, укол сверху по верх щита и укол в ногу под щитом. Рубящий удар сверху вниз и рубящий наискось.

Холопы Милана быстренько вкопали между яблонями несколько бревен, что по замыслу учителей должно было моделировать лес, где развернется предстоящее действие. И подполковник отчаянно по этому лесу маневрировал, отмахиваясь отседающих учителей. Хозяин дома, хоть и в солидном возрасте, даже по меркам их мира, но скакал размахивая деревянным топором на удивление бодро. Любитель ушу был вообще выше всяких комментариев, носился как ужаленный, постоянно прорываясь сквозь защиту Алексея. Сколько продолжалась экзекуция, подполковник не мог сказать даже приблизительно, противники его постоянно менялись, а он работал без перерыва. Да и непривычная нагрузка давала о себе знать. Наконец, от одного из ударов о щит, его учебная алебарда окончательно развалилась.

— Всё, перерыв, — Милан опустил оружие, — загоняла молодежь. Федька, квасу бегом!

утолив жажду, и оперев в Алексея испытывающий взгляд, продолжил — Лёшка, хоть странностей вокруг твоих родичей ладья с горкой, все их можно списать на обычаи вашей родины, другая погода, уклад жизни и прочие. Но только одной я не нахожу объяснения, ибо войны ведутся везде одинаково. Хоть племена самоедов убивают друг дружку костяными ножами, хоть дружинники секут себя булатными мечами. Как так получилось, что ты, воин, не владеешь ни одним воинским оружием, а брат твой, зодчий — мечами орудует, как не всякий княжий дружинник?

— Я в войске занимался..., — подполковник замялся, пытаясь перевести на древнерусский понятие радиоразведки, — добычей разных сведений о противнике и его планах. В бой я мог вступить только в случае гибели всего войска, потому и учился совсем другим вещам. А про брата, я бы и сам не отказался услышать, где он так выучился мечами махать.

— Милан Щукович, у нас любой желающий ради развлечения мог учиться искусству боя, на холодном оружии. Настоящий меч с алебардой я только в руках держал и тренировал удары на связках прутьев, так что умение мое, настоящим боем не проверено.

— Да, интересно у вас в Индии. Ну ладно, чего расселись, бери вторую, да становись, продолжать будем.

И продолжали, продолжали до полного одурения, заменяя пришедшие в негодность орудия. После обеда Милан все-таки выдохся и ему на смену пришел Вторак, следом сдулся менеджер, которого заменили сразу два холопа. Может повлиял бой сразу с двумя соперниками, а может Алексей перешагнул грань, за которой тело начинает работать на автопилоте. Как тренер в боксерском зале заставляет новичка снова и снова втыкать кулаки в мешок, пока до ученика не дойдёт на уровне подсознания как быть полностью расслабленным, напрягаясь только в конце удара. Сейчас, с подполковником произошло нечто похожее. Нет, муляж алебарды легче не стал, но до него дошло, как тратить меньше сил. Прозрение, сразу отразилось на движениях и наставники одобрительно закивали.

— Ну наконец-то, — выдал менеджер.

— Это всегда срабатывает, — констатировал Милан и оба расхохотались.

Уже вечером, после бани, Олег попытался завести разговор на тему «а может я поеду, уж очень плохо у тебя с фехтованием». Пришлось рассказать ему, что такое попасть под артобстрел, когда взрослые мужики гадят в штаны прямо на поле боя. И у кого шансов на выживание больше. Может получилось несколько грубовато, но менеджер человек адекватный, понял правильно. Тут ведь дело не в том, кто ловчее машет железками, а в самом опыте ведения боевых действий, который или есть, или нет. Сможешь ли ты нанести смертельный удар, или дрогнешь в последний момент, даря это мгновение врагу.

Утром, народ разбежался по работам, Олег пошел вступать в права на приобретенную собственность, Вторак махал топором на верфи. Рябушев, посредством сарафанного радио заполучил несколько пациентов и сейчас отправился навестить одного из них. Величкин обучал наиболее толковую часть путешественников азам работы стеклодува. Алексею в распоряжение были отданы два вчерашних холопа и обучение продолжилось по новой.

Вечером вернулся Милан с заказанным вчера оружием. Мастера не подвели, сделали точно по эскизам. Заменяв тетиву арбалета на кевларовый шнур и приделав ремень, чтоб можно было носить через плечо, он взялся за пристрелку. Первый выстрел закончился неудачей, сам арбалет был неожиданно тяжёл и неприятно перевешивая вперёд. Баланс такой, словно на калаш навесили коллиматор с магнифером и ещё подствольник. Нет, понятно, что средневековый девайс весил существенно меньше, но, как говорится, в руках не лежал.

Спуск оказался непривычно тугой и выстрел получился дерганым. Болт ушел в сторону и намертво засел в стене сарая. Милан покачал головой и заметил, что такими темпами на одних болтах разоришься и крикнул холопам принести несколько мешков наполненных землей. Дело пошло веселее, болты впивались по оперенье, но легко извлекались. Привыкнув к спуску, подполковник с удивлением обнаружил у средневекового изделия, очень приличную точность. Ради проверки, сделал подряд два выстрела, предварительно намертво закрепляя арбалет на чурбаке. Второй болт воткнулся точно в первый, разбив его в щепки.

Все оставшиеся до отъезда дни прошли по одному сценарию. Алексей тренировался в стрельбе и владении алебардой. Заставлял выделенных ему холопов привязывать веревку к

одному из мешков и тянуть его с максимальной скоростью, подбирая верное упреждение при стрельбе. Потом сам бегал от них, во время тренировок с алебардой. Каждый день получалось все лучше и лучше. Прочувствовав принцип действия руками, он подключил ноги и на третий день уже уверенно отбивался от приставленных к нему холопов. Правда пока получалась ничья, ловкими маневрами Алексей не давал себя достать или окружить, но и сам не мог проникнуть за щиты соперников.

Вернувшийся вечером Олег был немало удивлен его успехами в освоении оружия и перешел к следующему этапу обучения. Начали разучивать простенькие приемы, сначала на месте, потом в движении. Казалось бы, неуклюжая длинная алебарда швейцарской баталии, в своем укороченном варианте оказалась очень остроумным и опасным оружием, которым можно выполнять разнообразные подсечки, зацепы и даже захват оружия противника. Еще один плюс, местные не знали что это за девайс и каковы его возможности. У них имелись два аналога, топор на длинной рукояти и совня, но они по части фехтования, не дотягивали до более разноплановой алебарды.

В таких тренировках прошла вся неделя. Имея за плечами большой опыт стрельбы, арбалет подполковник освоил неплохо, с алебардой получилось значительно хуже, однако от Милана и его ребят он больше не получал. Хотя, вопрос о результатах схватки с профессиональными воинами оставался открытым. Олег же, посмотрев на стрелковую тренировку, вообще успокоился. Сказав, что с такой стрельбой до рукопашной дело не дойдет, перестреляет всех злыдней загодя.

Много дел у тысяцкого в таком городе как Господин Великий Новгород. Только сам город может выставить почти четыре тысяч ратников, а от всей земли новгородской в поле может выйти пятнадцатитысячная рать. И за все ответ перед людьми держит Всемир Романович. Кто от какого дома в войско идет, кто дает подводы, кто лошадей, а кто лады. Кто в караул на ворота заступает, а кто улицы патрулирует. Сколько стрел заготовлено в хранилище, сколько котлов и смолы на случай осады и не пора ли ремонтировать укрепления. Где лихие люди промышляют, а где чужь и свеев нужно укоротить. Это князю с дружиной хорошо, им только на войне работать приходится, на всем готовом ведь сидят. А для тысяцкого мир время самое тяжелое. По этому, слова Изяслава Мстиславовича о том, что мир та же война, въелись Всемилу в кровь и плоть за те три года, как городское вече выбрало его тысяцким.

Сейчас, когда в воздухе отчетливо запахло новой большой войной дел стало просто не поднять. С Ловати пришли совсем невероятные новости, якобы орудующая там банда успешно применила против купеческих ладей пороки. Да и в самом городе, дела творились еще те.

Некие молодчики за три ночи обчистили троих ростовщиков. Вынесли все что можно, вплоть до долговых расписок и приходных книг. Сработали чисто, ни каких следов, приводили на место опытных следопытов с охотничьими собаками, безрезультатно. Пробовали устраивать засады в домах оставшихся ростовщиков, аналогично. Совершив три дерзких ограбления, тати как в воду канули. Люди тысяцкого подняли на ноги всех осведомителей, перевернули верх дном все притоны, удалось даже поймать несколько личностей с которыми давно хотелось потолковать. Когда их вздернули на дыбу, много любопытного рассказали, но по интересующему вопросу, ничего.

Разъяренные ростовщики уже проели Всемилу плешь, требуя результатов. И не только они, некоторые влиятельные люди, делали выгодные предложения только за возможность поработать пару часов с их записями. Без свидетелей. Тысяцкий и сам был не прочь почитать столь занимательное чтиво, но увы.

Отложив в сторону листы бересты с материалами расследования, прижал их увесистым деревянным бруском, чтоб не свернулись в трубку. Протер усталые глаза, хлебнул меда и приступил к следующей коробке. Ага, грамотки про индийских знакомцев. Начинались с перечисления членов рода с именами, которые смогли узнать, особыми приметами и родом занятий. Пробежав глазами, отметил, что подавляющее большинство родичей носили по одному имени и знанием полезных ремесел обременены не были. Дальше шёл отчет за первый день наблюдения и сразу стало интересно. От посадника, индийцы сразу отправились заказывать оружие для длинного. Заказали самострел и древковое оружие, представляющее собой смесь топора, рогатины и багра. Заходили выбирать бронь, но передумали.

Всемир задумался, выходило, что они проделали весь путь безоружными, бред какой-то. По возвращению к Милану, изготовили деревянные макеты этого оружия и занялись воинскими упражнениями. Причем «человека войны», взялись обучать люди мирных профессий, зодчий и корабельщик. Которые и выказали большее умение в обращении с оружием, чем сам воин. Особо, наблюдатель отметил мастерство его младшего брата.

Забавно, зодчий учит воина обращаться с оружием.

Очень подозрительно. Будучи в Святой земле, видел он, как неприметный торговец фруктами, вдруг выхватил из под длинного одеяния две короткие сабли и в мгновение ока изрубил одного франкского барона и трех человек его охраны. Больше всего его впечатлило не великолепное владение оружием, продемонстрированное магометанином, а поразительные выдержка и умение не раскрыть себя. Кто знает, сколько дней он толкался во вражеском городе, выслеживая свою жертву, ни у кого не вызывая подозрений. С тех пор, стал Всемир присматриваться к окружающим людям ещё более внимательно. И замечать в них много интересного, что не раз спасало его от крупных неприятностей. Вот и сейчас, от мужика с рваной рожой на версту несло этими самыми неприятностями. Надо было в этом разобраться.

На следующий день у гостей Милана ничего интересного не произошло. Стеклодуб обучал помощников своему делу, лекарь ушёл в лес собирать травы. Рваная рожа уехал с людьми посадника выбирать участок под строительство. Интересно, что наблюдатель отмечал его полное неумение держаться в седле. Старший продолжил упражняться с оружием. С самострелом у него получалось гораздо лучше, но тоже ничего особенного. Хороший стрелок с предсказуемым результатом, но выдающегося выстрела такой не сделает.

И так продолжалось всю неделю, старший тренировался, младший мотался по городу, занимаясь делами строительства, стеклодуб возился с учениками, лекарь бродил по лесам, женщины хлопотали по хозяйству. Вроде ничего необычного, но почему не отпускает странное беспокойство как только на горизонте появляются представители непонятной семейки? Нужен был свежий взгляд на проблему. Всемир крикнул слуге, чтоб позвал Андрея. Помощник тысяцкого занимался во дворе с молодежью, так что появился он нескоро.

От куда Андрей родом, было неизвестно, во время войны Мстислава с Юрием, Всемир подобрал его ещё мальчишкой. Чёлн с ним вынесло как раз на их ладью. Лежал в нем отрок с окровавленной головой, когда же оправился он от ран, то оказалось, что ни имени ни родителей своих он не помнит. Всемир воспринял такую находку как дар небес и оставил мальчика себе. Назвали его Андреем, потому как нашли в рыбацкой лодке. Неисповедимы пути Господни, но как показала жизнь, в тот раз он все понял правильно. Было у него восемь дочерей, а вот сыновей Бог не дал. Так и воспитал найденьша как собственного сына.

Они понимали друг друга без слов, когда Андрей вошёл, тысяцкий молча кивнул на лавку и толкнул по столу увесистую коробку с отчетом. Тот только взглянул, и сразу поняв о чем пойдет речь утвердительно кивнул.

— Не могу пока сказать, надо ближе познакомиться, уж больно много к ним вопросов. Хорошо бы на дыбе кой кого подвесить, есть среди них несколько хлюпиков которые тут же и заговорят. Может всплывёт что интересное, уж больно необычное дело с ростовщиками, появились гости из индии и новшества в татьбе. Занятое совпадение. Поторопился посадник в списки их вносить.

— Нет, в списки их ещё не внесли, и с дыбой повремени, у Будимира есть к ним корыстный интерес, да и не тот это грабеж, за которого человека на дыбу, когда на него ни что не указывает. Да и эка беда, кровопийцы добра не праведного лишились, я бы их сам под корень извёл. А вот настоящая беда будет, если долговые расписки не в те руки попадут, — тысяцкий махнул рукой, — ладно Андрюха, что по рваной рожке?

— Мужик он суровый, но мне он более понятен, нежели старший. Вот с кого надо глаз

не спускать.

— Поясни — не понял Всемир.

— Значит так, раз молодой племянник верховодит над своими дядьками, которые ему в отцы годятся, а они его беспрекословно слушают, значит порядки у них аналогичные тем, что приняты у германцев и франков. Старший сын получает все, а остальные, как сами устроятся. Рваной роже не повезло с порядком рождения, вот он и вынужден был всего добиваться сам, да и жизнь его видать не баловала. Отсюда он и в ратном и в торговом деле дока. Да еще и плотников с кузнецами наших не мало удивил своим заказом. Оружие для старшего, этот топор с рогатиной, тоже его выдумка.

Теперь взглянем на старшего, говорит, что воин, но у нас некоторые девки коромыслом лучше орудуяют, чем он с оружием управляется. Но зато в кулачном бою хорош и на ножах, не хотел бы я с ним резаться. И стреляет прекрасно, а поет — заслушаешься. Грамотен, языкам обучен. Наши видели, как он с болгарскими купцами беседует, но не по болгарски, а на арабском языке, который ни кто из соглядатаев не знал. Согласись, странный набор навыков для воина.

— Думаешь он у себя на родине обстрипывал грязные делишки своего князя, или какой там титул у владетелей?

— Оно самое. Мало ли у наших князей подобных людишек, некоторые даже большими людьми становятся, землю в кормление получают, или послабления торговые. Думаю, врет он все про гонения на веру. Когда иудеев у германцев били, вспыхнуло мгновенно, большинство даже бежать не успело, а наш знакомец ушёл нагруженный серебром, да еще родичей с холопами вывез. Выходит, или знал заранее, или уже чувствовал — пора когти рвать. Видать измазался в дерьме так, что дальше некуда, и решил податься в бега, пока свои же не порешили.

— Складно у тебя выходит, не боишься ошибиться?

— Уж этого не боюсь, — Андрей улыбнулся, — хуже просто некуда.

— Ты Андрюха вот что, в походе присмотришь к нему повнимательней, думал я их по другому использовать, но если твоя правда, то получается еще интересней. Человек в таких делах опытный много пользы может принести. Только использовать его надо с умом. Но если твои предположения подтвердятся и вдруг почувствуешь, что человек он гнилой, лучше прирежь по тихому, любители дерьма нам без надобности, а здесь это будет сделать значительно сложнее.

— Понял Всемир Романович, сделаю в лучшем виде.

— Напоследок, приходил ко мне известный тебе чернец, обещал озолотить нас, если его расходные книги с закладными найдем. Продвижения есть?

— Ни каких.

— Плохо искал, забор вокруг монастыря две сажени, так просто не перескочить, обязательно следы останутся. Да и охрана у них будь здоров.

— Что ж, позабавлю тебя, Всемир Романович, — Андрей усмехнулся, — монастырь ограбили ни мало ни таясь, на глазах у охраны и всей братии. Нужник у них сделан как и у большинства, рядом с забором, чтоб золотарь со своей бочкой во двор не заезжал, а черпал дерьмо прямо с улицы. Вот через эту дырку тати в монастырь и пролезли, надели рясы, натянули капюшоны и потом бегали между кельями и нужником, таская серебро. В тот вечер как раз группа паломников прибыла из Пскова, так что ни у кого подозрений не возникло.

— Вот сучьи дети, что удумали, — тысяцкий в сердцах ударил кулаком по столу, — век живи, век учись. Надо и нам обезопасить себя. Ну а про рясы не узнавал, может кто на днях покупал ткань черную, или сшить ее заказывал?

— Про обезопасить, уже распорядился. Про рясы, шить их ни кто не заказывал, черную материю покупали многие. Но сдаётся мне, знаю где они рясы добыли. Помнишь, две недели назад, архиепископ приказал троих монахов высечь за пьянку. Они до беспамятства напились, а очнулись уже без ряс.

Всемир задумался, все действие было задумано и исполнено с небывалой тщательностью, не оставив ни малейшей зацепки. Но тысяцкий прекрасно помнил, любое злодейство и подлость, кроме совершённых на почве страсти, оставляет за собой след из серебра. Который проявится обязательно, надо только уметь ждать. Ибо терпение есть наивысшая добродетель.

Владимир

После визита к местному начальству, дисциплина среди путешественников по мирам несколько упала. Алексей все дни перед отъездом проводил за тренировками, общаясь с народом только во время вечерних занятий языком. Олег с Вячеславом пропадали на загородном строительстве, потом стали брать с собой ещё и Василя. Добровольцем на черновую работу вызвался Игорь и как ни странно Себастьян. А через пару дней после отъезда Алексея, Олег забрал у недавно ограбленного банкира свой тахеометр и вообще переселился с мужиками на стройку. И к Рябушеву со своими глупыми вопросами и проблемами потянулся народ.

Всех вдруг жутко заинтересовало, откуда деньги и как их собираются использовать. С этим было проще всего, перед отъездом Алексей провел подробнейший инструктаж, навешав лапши про найденный клад, о котором он вычитал в одном из трудов по археологии древнего Новгорода. Строго — настрого запретив распространяться на данную тему с посторонними, а при случае, всегда подчеркивать древность и богатство их рода. В целях создания нужного имиджа, иначе тут разумеется никак. Знания подполковника по части истории уже не подвергались сомнению, народ в легенду поверил, но теперь требовал от Рябушева подробностей.

Какие к чертям подробности, не рассказывать же гражданам, как они в течении десяти суток вели наблюдение за выбранными объектами грабежа. Тщательнейшим образом фиксируя проживающих, посетителей, распорядок дня, пути отхода, маршруты движения и прочие и прочие. Парни озаботились даже прикормить дворовых собак не только на объектах, но и во всем районе. Жители не утруждали себя ни серьезной дрессурой, ни нормальной кормёжкой, лает псина, вот и замечательно. По этому, незнакомец, угощающий куском мяса сквозь дырку в заборе воспринимался ими ни как коварный враг, а как лучший друг. По этому, во время проведения самого мероприятия, барбосы не подвели, почуяв приятелей, в место грозного лая лишь радостно повизгивали.

Вообще, подполковник показал себя действительно военным профессионалом. Операция была спланирована безукоризненно, взяли три объекта за две ночи. Пришли, ребята проникли на охраняемый объект, совершили акт диверсии и незамеченными ушли. А ведь Алексей был по образованию всего лишь техническим специалистом, а последние годы и вовсе просидел в кабинете. Не понятно только, как их прежняя родина при наличии таких парней умудрялась стабильно проигрывать одну войну за другой.

Дальше было проще, все золотые и серебряные изделия переплавили в стандартные слитки. Камни и жемчуг спрятали до лучших времен, некоторые из них были довольно приметные. Здравомысленно рассудив, переплавили еще и часть наличности. Дабы не пришлось объяснять при случае, наличие такого большого её количества, помня как еще недавно в Великих Луках расплачивались мелочью из другого мира. Довершающим штрихом в создании алиби стало уничтожение глиняных форм для слитков. Итого, вся операция по экспроприации средств и их последующей легализации заняла трое суток. С получением гражданства, тоже все вышло в лучшем виде, здесь свою роль сыграло импровизированная стекольная мастерская. Местный градоначальник почуял выгоду и довольно легко согласился считать их полноправными гражданами, продав им участок внутри городских

укреплений. При этом правда, не забыв существенно уменьшить их финансовые резервы. И хоть ушлого менеджера такая дыра в бюджете не сильно расстроила, как пришло — так и ушло, но все равно пообещал отплатить чиновнику сторицей.

Оставшись за старшего, хирург столкнулся с еще одной проблемой, к нему повалил народ с целью поплакаться в жилетку, а некоторые с претензиями. Почему их мнение ни кого не интересует? На такие заявления Рябушеву сначала просто хотелось послать этих менеджеров, экономистов и прочих маркетологов куда подальше. Тем более, что большинство революционных идей типа железной дороги и казино было уже высказано и со всех сторон обсосано ещё во время пути. Землекопами на стройку народ идти не хотел, таскать бревна как Игорь с Саней и Себастьяном им было запаadlo, бегать по стройке с рейкой — ниже их достоинства. Ну и понятно, что сам тахеометр вызывал у настоящих и будущих клерков неподдельный ужас.

Да, в вопросе профессионализма этот мир предъявлял еще более жесткие требования, но мастеру своего дела или просто человеку решительному, готовому взяться за любую работу, он предоставлял шансов ни чуть не меньше. А может даже и больше, по крайней мере, их мир знал не один подобный пример, которых по мере развития цивилизации становилось все меньше и меньше. Но все же, Рябушев придумал, как занять народ и даже нашел подходящее дело в рамках их навыков.

Маркетинговые исследования. Дело не сложное, толика внимания и десять тонн терпения, собственно все. И народ с жаром взялся за дело, старательно выцарапывая на бересте результаты своих наблюдений. Когда Рябушев взялся почитать итоговые результаты, оставшиеся волосы на его голове встали дыбом.

Вот же угораздило его попасть в автобус набитый офисным планктоном. Чем они занимались на работе, было решительно непонятно. Как они могли работать в их мире пересыщенного потребителя, если здесь выдавали на гора такие результаты. Хотя, раз с голоду не умирали, значит как-то работали. Чего стоил перл про острую нехватку гвоздей и шурупов, для рынка, где металл был в дефиците и стоил серьезных денег, за горсть гвоздей из дерьмового железа можно было купить живого барана. Даже лошадей подковывали только тяжеловооруженные всадники из княжеской дружины.

Попался, один раз, толковый отчет с примерными расчетами. Производство мебели. В принципе могло и сработать. Милан, по местным меркам человек состоятельный, а из мебели столы, лавки, да многочисленные сундуки с добром. Кровать в доме была только одна, для хозяина и его супруги, остальные спали на лавках, печи или специальных лежаках над печью. Кстати, про печь, во всех домах где успел побывать, не встретил обычной русской печи. Везде было что-то похожее на уродливую помесь камина и каменки. Причём, в паре мест, эти уродцы не имели нормальной трубы, дым выходил прямо в комнату. А в одном доме, вообще посреди комнаты располагался очаг. В общем, страх и ужас.

Время шло, народ дурковал и требовал денег все больше, а здравых идей становилось все меньше. А вскоре, товарищи попаданцы начали возвращаться домой навеселе. Наконец, Рябушева все это конкретно достало и пришлось прибегнуть к старому и проверенному жизнью методу. Во время традиционной шахматной партии после ужина, попросил Милана замордовать народ на работах и в средствах для достижения поставленной цели не стесняться. Новгород был на подъеме и работы на верфи всегда хватало. Да и хозяин их, был человек опытный, сразу понял, что к чему. Понимающе хмыкнул и пообещал помочь.

Следующим вечером, самый горластый гражданин, вернулся с ухом фиолетового цвета,

ладони у кораблестроителя по твердости были как дубовая доска, из которой он строил свои корабли. Утром бузотер попытался устроить забастовку, лучше бы он этого не делал. Ведь прекрасно знал, как здесь решаются трудовые споры. В общем, Милану для завершения переговоров в свою пользу, потребовалась одна пощечина, и один направляющий пинок, когда борец за права рабочего класса очнулся. Народ продержался три дня, а потом в полном составе выразил желание внести вклад в общее дело, а именно, пополнить ряды строителей на загородном объекте. Вот и славненько и от городских соблазнов дальше, и Олегу дармовые землекопы. У него-то незабалуешь.

А через две недели после отъезда Алексея, они стали рабовладельцами. Было это так. В ночь с субботы на воскресенье неожиданно появился Олег. В городе он бывал практически каждый день, но к Милану не заезжал, все мотался по мастерским ремесленников, размещая многочисленные заказы. Посмотрев на его состояние, Рябушев немедленно отправил его спать. Подлетел соскучившийся по приятелю Вторак, предложил отправиться сразу к девочкам в веселую слободку, но разглядев красные от недосыпа глаза менеджера предложил перенести визит на завтра.

Утром, уже заметно отдохнувший строитель, поделился проблемой. Дела на стройке как в городе, так и в лесу, шли успешно. Плотницкие артели и народ подряженный на земляные работы, совершенно спокойно работали весь световой день. Плохо было одно, они работали в рамках уже заключенного договора и все возникающие по ходу строительства доработки, требовалось оплачивать отдельно. Прижимистый менеджер попытался нанять народ на постоянную работу с фиксированной зарплатой, но потерпел неудачу. Разнорабочего на сезон — пожалуйста, уже толпой следом ходили. А толкового кузнеца и плотника было не уговорить. Разовый заказ — пожалуйста, а за зарплату ни в какую.

За советом пошли к Милану, вникнув в суть проблемы он очень удивился. Типа, а вы что хотели. Новые люди, новое дело, не понятно как и куда пойдет, может только под откос. Да и не любил народ на чужого дядю спину гнуть. Плотники предпочитали работать артелями, кузнецы поодиночке. Собственный труд продавал как правило неквалифицированный персонал. Нормальному мастеру долгосрочный контракт несильно интересен, он и так без работы не останется, а вот как с постоянным нанимателем, неясно. А ну как, загонит в долги и охолопит. Феодализм, туды его. Но выход был — приобрести подходящего раба. Судя по кислой роже управленца, перспектива стать рабовладельцем его ни капли не радовала. Но видимо необходимость и впрямь была серьезная, после некоторого колебания, Олег махнул рукой, соглашаясь на неизбежное зло.

Милан с супругой как раз собирались на променады и любезно согласились помочь в столь нелегком деле. Знакомый работорговец жил на торговой стороне, так что пришлось прогуляться. По прибытию, Рябушев ожидал увидеть классического работорговца из старых имперских фильмов, но действительность разочаровала. У него было спокойное лицо уверенного в себе человека, без печати порока, которая так часто присутствует у всяческих подонков. Врач мысленно одернул себя, здесь работорговля не считается чем-то отвратительным, обычный бизнес, ни чем не хуже чем у девчушки с их улицы торгующей пирогами.

Взять к примеру Милана, для своего времени человек просвещенный. Владелец библиотеки аж из пяти книг, одна из которых на греческом, которым он не владел. А туда же, держит двух рабынь и трех холопов, которые не рабы, но очень близко. Конечно, для них нет субботней порки, и мозолистая ладонь корабельщика отпускала им лещей ни чуть не

чаще чем собственному сыну. И ели они за одним столом с хозяином, были практически как члены семьи, но все-таки...

Пока хирург придавался невеселым мыслям об окружающих нравах, Олег уже договорился с работорговцем и пошли смотреть «товар». Из разговора, Рябушев понял, что нужный им специалист служил оружейником у одного мелкого феодала в полоцком княжестве. Его работодатель что-то не поделил с новгородскими купцами, но явно переоценил свои силы. Сам феодал, с частью своего отряда отправился веселить русалок, а оставшееся после боя имущество перешло к новгородцам в качестве военной добычи. Под имуществом понимался и оружейник, который в настоящее время был забит в колодки и прикован к одному из столбов поддерживающих навес во внутреннем дворе. Вот оно рабовладение во всей красе, еще недавно свободный человек сидит в цепях за сотни километров от дома. А напротив, столпились покупатели оценивающие его как скотину.

Видимо испытываемые чувства отразились на лице у хирурга, что супруга Милана вполголоса поинтересовалась, есть ли в Индии рабы. Были ли в Индии рабы, Рябушев не знал, по этому ответил уклончиво, мол христиане их не держат. О чём думал менеджер, понять было невозможно, в первый момент только дёрнулась обезображенная щека и всё. Всё так же весело щебетал с хозяином, указывая на колодки и намекая на строптивый характер товара. Тот упирал на физическую силу раба, для пленения которого потребовалось сжечь кузницу, иначе было не вытащить. Потом, зачем-то попросил разрешения перемолвиться с рабом неким тайным кузнечным словом, якобы для проверки его квалификации.

Работорговец не возражал, даже тактично отступил на шаг. Олег присел на корточки рядом с кузнецом и что-то зашептал ему на ухо. Грязное лицо было закрыто длинной челкой и понять реакцию на слова менеджера было затруднительно, он только кивал головой. Закончив странный диалог, Олег продолжил торговлю. Препирались довольно долго, словно сошлись не два славянина, а темпераментные южане. Минут через пять, нашли компромисс, ударили по рукам и не отходя от кассы, выправили необходимые бумаги.

Менеджер не стал напрягаться и в одном месте приобрел не только раба — кузнеца но и плотника, отданного за долги в холопы. Уже за воротами, Олег продемонстрировал образцы местного делопроизводства, кусок кожи на котором было записано, что такой — то гражданин за неуплату долга становится холопом до момента полного погашения задолженности. Вместо подписи бедолаги — крестик. Сам холоп был мужиком из посада, имел там дом, семью, работу и долги. В настоящее время пытался их погасить и работорговец обещал его прислать позже. История знакомая, практически как дома, с одним отличием, там должников сажали в тюрьму, тут отдают в пользование кредиторам. Что из этого лучше? Наверное, только жить по средствам.

Путимир

Обычно, все что скверно начиналось, заканчивается еще хуже. В одночасье потерять своего покровителя и наставника, в месте со средствами к существованию было неприятно, а попасть в лапы иноземного исполина стало просто катастрофой. Непонятный и страшный человек. Уж на что опытен был наставник, ни кто не мог подкрасться к нему незамеченным, но великан вырубил его без звука, а потом поймал и самого Путимира. Хотел он схватиться за нож, но только глянул в его глаза, сразу понял — убьёт. Нет, не убьёт, просто раздавит как букашку, даже не воспользуется ножом висящим у него на боку.

Жизнь подтвердила, что выбор он сделал правильный, буквально через несколько часов. И события, развивавшиеся от плохого к худшему, приняли совершенно иной оборот. На боях, где периодически ошивался Путимир, появился утренний исполин. Сам поучаствовал в боях, выиграл два раза подряд. Правда, как вначале показалось, выиграл случайно, ну может гигантские размеры чуточку помогли. А потом гигант заметил его в толпе и потребовал службы в качестве возврата долга. Вокруг была толпа народа, можно было смело посылать чужака с ужасным акцентом куда подальше, доказать бы он ничего не смог, но словно сам Господь подсказал бывшему ученику вора принять правильное решение.

С этого момента жизнь Путимира круто изменилась, хотя в тот момент он этого еще не понял. И думал, что у него всего лишь появилась постоянная работа, не особо сложная, но хорошо оплачиваемая. Требовалась сущая безделица, толкаться в разных местах, да слушать, что понимающие люди говорят. Ни какой опасности, как в прошлой жизни, ну отвесят тумака любопытному мальцу, всего и делов, к тумакам ему не привыкать. Да и самому было интересно, ибо исполин интересовался боями и всем, что вокруг них крутиться.

Не иначе, почувствовал себя после пары боев непобедимым и решил попытать счастья в бойцовском кругу. Ну — ну, крут конечно муж, но в кругу и не такие обламывались, бывало и князьи дружинники не могли из него самостоятельно выйти. По этому, поначалу даже слегка дерзил чужаку. Но в меру, не переходя грань, люди конечно рядом, но исполин назвавшийся в кругу Алексеем, был еще ближе. А самое главное, блестел у него в руке серебряный резан.

Если хочешь узнать про бои надо идти или к боярину Волку, хозяину круга или к Всеславу. Понятно, что к боярину так просто не попасть, а вот послушать Всеслава запросто, и найти его было несложно, ошивался он или на боях, либо в кабаке на торжище. В тот раз он был в кабаке, сидел с младшей дочкой тысяцкого и даже беседовал на тему как раз его интересующую.

Да и о чем собственно эти двое могли разговаривать, младшая у тысяцкого девка еще та оторва, муж в юбке. И содержание этой беседы заставило Путимира крепко задуматься и взглянуть с неожиданной стороны на свою новую работу. По словам Всеслава, выходило, что его работодатель, боец каких поискать и сегодняшние его победы результат не случая, а мастерства, столь высокого, что большинство и оценить его не в силах. Боярышня, хоть и соглашалась, мол гигант боец знатный, но все сравнивала его с другими известными бойцами. На что старик долго молчал, размышляя, а потом сказал — нет, не ровня они ему, разве что Зима, но тут случай особый.

Вот тут и понял Путимир, что поймал сегодня свою удачу, ибо ни кто не помнил, чтоб

Всеслав ошибался на счет бойца. Многие влиятельные люди обращались к нему за советом, на кого ставить в том или ином бою, предлагали награду за слово его верное, но он только посмеивался да обзывал их кунолюбцами. Но бедняку или человеку в отчаянном положении, мог совет дать за так, и всегда он верным оказывался. И уж если он не знает, кто из них с Зимой лучше, то явно чужак ох как непрост и от того как будет сделана порученная им работа, будет зависеть многое.

Всю неделю бывший воришка наблюдал, слушал и запоминал, старался как мог. Наконец, в назначенное время он постучал в ворота Милана корабельщика. Открывший холоп не прогнал, а наоборот, отнесся к просьбе повидать гостей со всей серьезностью. Не мешкая провел в сад, где гигант со своими родичами занимался не воинскими упражнениями, как Путимиру мыслилось, а учил грамоту. И вновь он удивился, когда Алексей не заставил его ждать, а сразу закончил своё учение и прихватив с собой родича со страшной мордой, уединился с ним в сарае. Назвал страхолюдину своим братом и начал выпрашивать, а брат стал сказанное в книгу записывать, да так быстро, что ни одному писцу за ним не угнаться.

Так хитро задавал вопросы Алексей, что казалось будто сам все знал. Продолжалась беседа несколько часов, милановы слуги даже ужин принесли, после которого разговор продолжился. Когда в сарае стало совсем темно, Алексей зажег волшебную свечу, горевшую ярким направленным светом, чтоб брат мог продолжить записи. Так и беседовали до глубокой ночи, пока Путимир не рассказал все что знал, и даже того, чего не знал, а только догадывался.

Братья же, слушали внимательно, со всей серьезностью, словно не мальчишка без роду и племени перед ними, а такой же муж зрелый. Только когда закончились вопросы, младший брат с сомнением задал вопрос старшему. Спросил он на своем языке, и хоть никогда раньше такого языка он не слышал, но смысл их речи понял. Младший сомневался по поводу Зимы, одного из предводителей ушкуйников. Алексей задумался и ответил ему, что не все здесь просто и вновь обратившись к Путимиру дал ему новое задание подробней разузнать про Зиму и всех бойцов, на которых ставки не меньше чем пять к одному по сравнению с новичками. Отдельно просил выведать про Всеслава, кто такой, чем занимается, чем раньше на хлеб зарабатывал, сказал, что любую мелочь ему будет знать интересно.

Когда закончили с новыми заданиями, предложили остаться переночевать, дабы по ночному городу не шляться, Путимир отказался, хоть и интересно с братьями было, но устал он, да и еще не до конца доверял им. Тогда отсыпал младший брат ему мелким серебром заработанное и задаток на следующий раз выдал. Да напутствие дал, серебром не сорить, вести жизнь такую как всегда вел, а заработанное в надежном месте сохранить. И ни в коем случае не болтать, откуда деньги приходят, пусть все думают, что никаких перемен в его жизни не произошло.

С этого момента жизнь стала налаживаться, братья постоянно давали ему все новые и новые задания. Обегал торговые ряды, узнавая кто из купцов какой товар продает и по какой цене, как много может продать за раз и сколько времени потребуется чтоб привезти ещё. Кто чей родич, кто с кем дружен, а кто наоборот. Бегал к кузнецам и плотникам, к углежогам и печникам, казалось нет такого дела, к которому чужестранцы не проявили бы интерес. Работать на них было интересно, Путимир не только узнавал много нового о городе и людях его населяющих, но и учился у братьев.

А научиться у них можно было многому, прежний наставник воровскому делу его

обучал, как подкрадываться бесшумно, да незаметным оставаться, да только с братьями ему было не тягаться. Нет, конечно они сами воровством не промышляли и ничему подобному учить его не собирались, но можно было учиться просто смотря на них. Упражнялись они всегда в одно время, и Путимир специально приходил посмотреть. В кулачном бою братья были лучшие из всех, кого он видел в кругу, и хоть младший туда не выходил, но между собой они устраивали схватки просто загляденье. Не ясно было кто же из них в этом деле лучше, то один одолевал, то другой. За то во владении оружием все было понятно. Старший был стрелок, каких мало, у него и ножи были особенные, только для метания предназначенные и самострел себе особенный заказал. Младший — рубака, правда, тренировался только с деревянным оружием, особенной совней, и увесистыми мечами. Боевое оружие он в руки не брал, да похоже у него его вообще не было.

Платили исправно, не жадничали, такого богатства у него ни когда в жизни не было. Но по совету братьев, свою новую жизнь посторонним не показывал. С постоянного двора в посаде, где снимал комнату его прежний наставник, съезжать не стал, только перебрался в комнатку похуже. Сменил одежду, стал одеваться как мальчишка работающий в лавке не богатого купца, с мастеровым и торговым людом находить общий язык сразу стало проще. От дружков своего наставника старался держаться подальше. На их вопросы о будущем врал, дескать наставник перед узилищем успел шепнуть, чтоб дождался, ибо долго он там не задержится. Верили и прибрать к рукам оставшееся добро не пытались. Пока.

На неприятности нарвался Путимир исключительно по своей глупости, не послушался доброго совета — не показывать свой достаток. Купил он себе нож дорогой, не просто кусок железа заточенный, как у него раньше был, а с приваренным стальным лезвием, с хвостиком расклепанным с другого конца рукоятки из рога. Покрасовался вечером перед приятелями, а следующим вечером остался без ножа, серебра которое с собой было, взамен получил лишь нос расквашенный, да рубаху кровью залитую. Навел на него кто-то из приятелей, парней постарше, которые на торгу мелкими кражами промышляют. Не побрезговали и грабежом. Самое плохое, видать подумали они, что Путимир на добро своего прежнего благодетеля лапу наложил и требовали с него аж три куны, а иначе грозились рабом сделать или вообще на нож посадить. Сроку дали всего неделю.

Как на зло, даже за советом обратиться было не к кому. Наставник прежний сидел в узилище и вроде как собирались его похолопить, Алексей с людьми тысяцкого отправился ловить татей, Олег в городе не показывался. А время шло. Наконец, когда до окончания срока оставался всего день, в город вернулся Олег. Путимир случайно увидел его, в месте с сыном Милана корабельщика, в веселой слободке, у гулящих девок. Младший брат никогда там не оставался на ночь, всегда возвращался ночевать к Милану. Оставалось только немного подождать.

Как всегда, младший брат выслушал очень внимательно, упрекать в пренебрежении к своему совету не стал. Только покачал головой и помянул некую карму. Спросил, где и когда их встреча намечается. Потом рассказал историю из своей жизни.

— Когда я служил в армии, — видя не понимающие глаза Путимира, пояснил, — так в Индии войско называется, так там, кто сильней, пытался издеваться над более слабым. Куны отбирал, заставлял службу за место себя нести, или просто удовольствие получал от чужого унижения. Так вот, был там один парень, которого все задиры обходили стороной. Он не отличался ни силой, ни ловкостью, да и драться толком не умел. Чего ему было не занимать, так это решимости идти до конца.

Первое время, доставалось ему порядком, но и соперники его получали изрядно. Потому, что в драке он себя ни чем не ограничивал, то лавку схватит, табурет, или сапог подкованный, короче, что под руку попадётся, тем и бил противника. В конце концов, этим уродам надоело ходить с разбитой рожой и от парня отстали. А те, кто не сопротивлялся так и жили в унижении, даже боялись начальным людям своим поведать о беззакониях. Один раз дашь слабину — все, пропал, — потом строго посмотрел прямо в глаза и спросил, — вопросы есть?

— Что такое карма?

— Один из законов, с помощью которых Он, — Олег показал на небо, — управляет мирозданием. Если будешь достаточно сообразительным, расскажу как он работает. А теперь иди, у тебя куча времени для принятия решения.

Что ж, его работодатель выразился предельно ясно. Также, ясно было, какое решение он ждёт. Победить он не рассчитывал, но можно было не проиграть, а для этого надо было подготовиться. А ещё он подумал, что очень не простая была у братьев жизнь. Если в войске такие порядки существуют, где все друг за друга должны быть, как же простые люди друг к другу относятся?

Они пришли раньше назначенного времени, четверо парней, на три — четыре года старше. Самый низкий на голову выше и на полпуда тяжелее. Путимира аж колотило, не пойми, от страха или от волнения или от обоих этих чувств сразу. Потом, силясь вспомнить, что же конкретно он тогда говорил, так и не смог, наверное просто послал куда подальше. За то потом, все произошедшее отпечаталось с кристальной ясностью.

Когда первый вымогатель схватил его за грудки и сделав страшную рожу наклонился к нему, Путимир ударил его по лицу сразу двумя руками. А в кулаках у него были зажаты булыжники. Сегодня он специально надел рубаху с длинными рукавами, скрывающими запястья. Парень отпустил рубашку и дико заорал, из разбитого рта на Путимира полетели кровавые брызги вперемишку с осколками зубов. Развивая успех, со всей силы пнул вопящего в пах, получилось неочень, но все равно, парень перестал орать и обхватив промежность руками стал медленно валиться на бок.

Не теряя времени Путимир один за другим метнул оба камня в ближайшего соперника и бросился к забору, у которого в лопухах сегодняшней ночью спрятал свой нехитрый арсенал. Подхватив крепкую палку, с размаху швырнул её под ноги набегающих татей. Попал удачно, даже сам от себя не ожидал, вырвавшийся вперед вымогатель рухнул как подкошенный. Следующего он встретил ударом дорожного посоха в голову со всего размаха, обливаясь кровью парень упал. На этом воинское счастье кончилось, последний противник был уже рядом, перехватил поднимающийся посох, а свободной рукой нанес сокрушительный прямой удар. В носу что-то хрустнуло, перед глазами поплыли разноцветные круги.

От удара о землю вышибло воздух из груди, а сверху навалился противник продолжавший молотить его уже двумя руками. Подскочил еще один и от всей души врезал ногой в голову, Путимиру повезло, за мгновение до столкновения с ногой, голова дернулась в сторону от другого у дара и нога прошла вскользь. Уже ничего не видя из за крови попавшей в глаза, он рванулся вверх, вцепился в противника и схватил его зубами. Раздался вопль, удары посыпались с особенной яростью, затем в шуме схватки он услышал — дайте мне, я его зарежу. Убежать уже не было ни какой возможности, и он только сильнее сжал зубы.

Внезапно избиение закончилось, Путимир начал медленное возвращение к реальности.

Он понял, что лежит на боку, а кто-то поддерживая его голову пытается разжать ему сомкнутые челюсти приговаривая — все, все, сдал на мужика, а теперь рот открой, тебе это ни к чему, а в глотке застрять может.

Открыть получилось только один глаз и то картинка плыла. Над собой он увидел страшную рожу Олега. Хотел спросить, где его недавние обидчики, но как только он открыл рот, Олег схватил его за нижнюю челюсть, запустил пальцы второй руки ему в рот, вытащил оттуда какой-то предмет и отшвырнул его в сторону. Собравшись с силами, Путимир сфокусировал взгляд на предмете извлеченном у него изо рта и как-то отстранено понял, что в драке он откусил у противника палец. Вторая попытка задать вопрос аналогично провалилась, как только он набрал воздух в легкие, накатила такая тошнота, что его вырвало. Олег чуть наклонил его вниз и дав отдышаться, легко поднял на руки. От движения Путимиру стало еще хуже, даже потемнело в глазах.

Очнулся он от разговора на странном языке гостей из Индии, вроде и слова встречаются знакомые, а толком ничего не понять.

— ... да, Лешкин агент, встрял пацан в неприятности, — говорил Олег.

— У тебя это так называется, — ответила одна из его сестер, — без мордобоя не можете разрулить? Дай бок посмотрю.

— Ну знаешь, здесь люди попроще и решения соответственно. Да не смотри, меня даже не поцарапали, только футболку распороли, козлы. Такой ещё на восемьсот лет не купишь. Блин, Наташ, лучше пацаном займись.

Над Путимиром возникло ангельское лицо их сестры, в обрамлении облака светлых волос выкрашенных по концам в разные цвета. Она неодобрительно покачала головой и с ужасным акцентом приказала следить за её пальцем. Попытка проследить за ее движением вызвала очередной приступ тошноты. Недовольно скривив свои алые губы опять обратилась к Олегу на своем странном языке.

— Сильнейший сотряс. Остальное сам видишь, рваная рана головы, бровь рассечена до кости, сломан нос, он что, со взрослым мужиком подрался?

— С четырьмя. Двоих покалечил.

— Ничего себе. Это здесь в порядке вещей?

— Если верить эксперту по древней Руси, то ничего из ряда вон.

— Ладно, заноси к нам, буду ремонтировать, если Сергеича встретишь, попроси заглянуть.

— Я воль, мой генерал.

Последней мыслью перед тем как опять провалиться в темноту, была — какая же красивая у них сестра. Наверное совершенно неуместная.

Алексей

Все было до боли знакомо. Еще каких-то пару лет назад, подполковник путешествовал по сибирским просторам в аналогичной компании. Побрить, постричь его сегодняшних попутчиков, одеть в камуфляж, обвешать современным стрелковым вооружением и ни за что не отличишь от отчаянных парней из морского спецназа и разведки ВДВ. Те же скупые выверенные движения, грубые шутки и цепкие взгляды. Профессия воина за прошедшие столетия изменилась не особенно и люди её выбирающие были из одного теста, наверное по этому, подполковник быстро нашел с ними общий язык. Конечно, помогла захваченная с собой гитара, музыку народ уважал. Понятное дело, не проверенного в деле новичка за своего ещё не держали, но лёд недоверия уже был растоплен.

Даже начали интересоваться конструкцией арбалета, нововведения оценили, хотя сами все были лучниками и считали арбалет годным лишь для сидения в осаде. Сам громоздкий, скорострельность маленькая, на коне или на дереве не взведешь, одна морока. Алебарда заинтересованности не вызвала, сказали, бой покажет, на что способен топор на рогатине. И отсутствие меча или топора в паре со щитом, для ближнего боя, резкой критики не вызвало, потому как до унификации вооружения было как до китайской границы. Мечи, сабли, топоры, короткие метательные копья, щиты круглые и каплевидные, короче, кто во что горазд. К немалому удивлению у всех имелись добротные кольчуги, и стеганные куртки в качестве поддоспешника.

Командовал отрядом приёмный сын городского тысяцкого, со вполне современным именем — Андрей. Высокий, худощавый блондин с васильковыми глазами и модельной внешностью. Ни одеждой, ни доспехом от остальных бойцов не отличался. Встретишь такого на улице и даже не подумаешь, что его могут беспрекословно слушаться набившиеся в два ушкуя головорезы. А поди ж ты, зачастую, для отдачи приказа ему было достаточно легкого кивка головой. Единственным предметом выделявшим его из общего ряда, являлся меч сделанный под заказ. Стандартной ширины, но длинней на полторы ладони, с рукоятью для хвата двумя руками и большим яблоком противовеса.

Про себя, Алексей отметил, что время такого оружия ещё не пришло, они начнут появляться только в середине следующего века. Видимо, конструкция явилась следствием индивидуальной манеры боя. А это уже интересно, возможно перед ним один из первых полноценных фехтовальщиков на мечах. Всё же, скандинавский тип меча, где рука зажата между перекрестьем и навершем, он больше для рубки, техника владения довольно примитивная.

В качестве транспортных средств, были выбраны два лёгких ушкуя, работать веслами на которых, оказалось значительно проще, чем на давешней ладье. Появилось время подумать и спокойно проанализировать последние события. Сиди себе, воруя веслом в компании ещё девятнадцати бойцов, выгребая против не очень быстрого течения Ловати.

В начале пути, подполковник отдыхал, занимая свой ум приятными вопросами, например, почему в его мире ушкуйники как явление появились только в четырнадцатом веке, не смотря на то, что до этого республика подобным образом сбрасывала пар уже не одно столетие. При здравом размышлении, ответ нашелся довольно быстро. Когда в их мире походы новгородской вольницы осложнили жизнь кучке политиканов, те продолжая

получать от них часть прибыли, поспешили откреститься от какой либо причастности к сомнительному предпринятию.

Так, термин для внутреннего пользования попал в большую политику и на страницы летописей. Мол, Новгород сам по себе, асоциальные элементы ушкуйники, сами по себе. Называя вещи своими именами — сдали. Сейчас, республика наверное переживает свой расцвет, буйствующая на морях и реках молодежь ещё ни кому не наступила на любимую мозоль. Скорей наоборот, все их безобразия дают понять соседям, у кого на севере самая большая дубина.

Потом, плавно перешёл к сравнению миров. Различий набралось довольно много, но общий ход истории для обоих миров был одинаков, словно колебался вокруг некоего среднего значения. Или, около заданного свыше направления. Здесь не произошло мирного дележа власти между сыновьями Святослава Игоревича, в результате внутрисемейной разборки, в живых остался Владимир. В его мире, Ярополк отрёкшись от престола, стал христианским подвижником и умер бездетным. Тут успел зачать сына, который в последствии принял активное участие в гражданской войне, разразившейся после смерти Владимира. Однако, результат получился один в один, перерезав большую часть родственников, на престоле оказался Ярослав. Дальше, с его знаниями по истории, проследить было непросто. Рюриковичи начали плодиться со скоростью кроликов, растаскивая страну на куски. Всю эту свору, полагаясь на одну память, не вспомнить и профессиональному историку.

Для Алексея, принципиальное отличие было только одно. В этом мире не было традиции «Выхода из рядов». Безусловно, для современного человека, она потеряла свой сакральный смысл. Вспомнить хотя бы последнего императора, бежавшего за границу и уже там, перед иностранными журналистами отрекшегося от престола, от людей и земли, которых обещал хранить от любого зла. Но это прагматик из двадцатого века, в средние века, отношение людей к своим словам было несколько иное.

Красноречивый пример из его мира, имел прототип и здесь, произошедший по историческим меркам, буквально вчера. События в разных мирах были противоположны по смыслу, но результат, как ни странно, вышел опять один в один. В его истории, во время затяжной войны между Изяславом и Юрием, первый, придя с разбитым войском в Киев, просил горожан отпустить его, дабы не подвергать город разорению победителем, дабы гнев Юрия пал только на него, а не на киевлян, которых он не сумел защитить. В местной версии, Изяслав призывал киевлян вооружиться и сражаться с Долгоруким, на что те, резонно попросили своего защитника поискать войско в другом месте.

Чрезвычайно поучительное сравнение в части касающейся отношения людей к своему делу. Почему же на выходе одинаковый результат, идей пока не было. Возможно, подобные мелочи должны были набрать некую критическую массу, для качественного изменения истории? А возможно, уподобляясь российскому интеллигенту, он уже начал банально умничать, не имея ни малейшего понятия о сути вопроса.

От пространных рассуждений, постепенно перешел к делам более приземленным. Вся ситуация с перемещением между мирами, походила на грандиозную подставу. На сколько он узнал своих спутников, кроме него, ни кто из них не должен был оказаться в этом автобусе. Себастьян с девчонками буквально за два дня получили приглашение отыграть на корпоративе у новгородских связистов, естественно, в сезон отпусков билеты на поезд были выкуплены на пару недель вперёд. У Величкина, товарищ по флотскому экипажу, на халяву приобрел яхту и вытащил профессора обмывать посудину. Рябушев, был огорошен внезапной

свадьбой дочери. Папа, приезжай, я замуж выхожу, через три дня.

И наконец, самый загадочный персонаж, владелец заводов газет пароходов, мастер боевых искусств, этакий подпольный миллионер Корейко. Тот вообще, ни сном ни духом о поездке на Волхов, отбивался руками и ногами, только начальство всё же нашло, чем его зацепить. Не много он рассказал о себе, но и того хватило.

А самым занятным, было его воинское искусство. С одной стороны, стремительные перемещения и быстрые удары по коротким траекториям выдавали человека много лет тренировавшегося с отягощением. С другой стороны, его акробатика и фехтование. Если акробатика иногда преподавалась в некоторых школах, то фехтование исключительно виде формальных упражнений для участия в соревнованиях. Были конечно экзотические клубы по изучению самурайского боя на мечях, вот только техника которую демонстрировал парень с рваной мордой, на японскую ни разу не походила.

Да она вообще ни на что не походила, просто работала. Без особого напряжения он не просто отбивался от четверых, пусть и не профессиональных бойцов, но и не полных лопухов, а сам гонял их по всему двору. Где в том мире могло понадобиться такое филигранное мастерство, когда люди сплошь и рядом погибали от травматике озверевшего автовладельца, или ножа подонка, которому приглянулся твой мобильный, не понятно. Менеджер рассказывал о своей школе и учителе, якобы офицера военной разведки. Красивая вышла история. Одна беда, ни капли правдоподобия. Техника выдавала всё, в разведке таким штукам не учили. Сам дослужился до подполковника, знал об этом на собственной шкуре.

Словно эксперимент биологов, когда крыс одного вида пересаживают к крысам другого вида, а потом скрупулезно заносят в журналы наблюдений кто кого, когда и как сожрал. Мало того, что люди такого социального положения на автобусе между двумя столицами не ездят, так и очень удачно подобрались специалисты, не хватает только химика и металлурга. Хотя, кто знает, может нужные специалисты погибли на ладье, или остались в Великих Луках? Так бы точно вышел эксперимент, с заранее отобранными особями. Особый интерес, наверное, вызывали две бойцовые особи с принципиально разной подготовкой. Кто из них, или кто кого?

Подполковник строил логические цепочки исключительно из любопытства и привычке выработанной многолетней службой в разведке. Сам для себя он всё решил в тот момент, когда в утреннем тумане показались деревянные строения Великих Лук. Плевать на чьи-то эксперименты, Он хранил его столько лет не для подобной ерунды. Теперь, когда ему дали шанс заново начать, он не подведет. А что для этого сделать, он знал.

Вот таким, преисполненным внутренней решимости, подполковник в составе группы средневекового спецназа вернулся в Великие Луки. Мужики собрав пожитки потянулись по направлению к крепости. Его попутчики болтливостью не отличались, о предстоящем деле особо не распространялись. Да и чего там обсуждать? Задание получено, осталось только его выполнить.

С первого взгляда были видны перемены в жизни городка. И перемены отнюдь не к лучшему. В порту, где часть складов сгорела, их встретил патруль, не смотря на летнюю жару, одетый в полный доспех. На улицах не видно детей, мужчины ходят с оружием. На окраинах появилось несколько свежее срубленных укреплений со сторожевыми башнями. У крепостных ворот вооружённая до зубов охрана. Рядышком, новенькая виселица с двумя раскачивающимися трупами. О как.

Старший группы оказался личностью известной, встречный народ с ним почтительно

здоровался, и в крепость их отряд пропустили без разговоров. По дороге, им встретился помощник посадника, которому успели доложить о прибытии гостей. Тоже в доспехе и с мечом на поясе. Все увиденное наводило на мысли об осадном положении. Что же тут у них за делатворяться?

Вечером, в дом где разместился отряд, пришёл со встречи с посадником командир, тут же устроивший рабочее совещание. Собственно, его рассказ о происходящем в округе только конкретизировал увиденное. В районе орудовала разноплеменная банда отморожков. Не просто сброд, а организованная и управляемая толковыми командирами сила, развязавшая настоящую партизанскую войну, уже не сколько грабя, сколько бессмысленно уничтожая. Осмелели, нет обнаглели, начали совершать нападения на город и окрестные селения. Предпринятая попытка силами ополчения разобраться с проблемой, натолкнулась на решительный отпор. Отряд попал в засаду и понес серьёзные потери.

Пятого дня, разбойники нанесли ответный удар, совершили дерзкое нападение на порт с использованием захваченной ладьи в качестве брандера. Подобная военная хитрость была в новинку. Ни кто не готовил порт к обороне и народ застали врасплох. Занялись стоящие у причалов ладьи с мостками, от них огонь перекинулся на портовые сооружения. Пока весь народ был занят тушением порта, бандиты успели ограбить соседнее село и уйти безнаказанными.

Как и у разведчиков в том мире, право высказать свое мнение имел каждый. Высказывались в порядке старшинства, спокойно и со знанием дела. Суть проблемы мужики уловили сразу, уж очень успешно действуют обнаглевшие тати, скорей всего, в городе действуют их добровольные помощники. От идеи выследить их, отказались сразу, слишком дорого время. В основном предложения сводились к посылке нескольких разведгрупп с целью обнаружения противника.

В самом городе предложили создать группу быстрого реагирования, для оперативного уничтожения выявленных целей. Командир думал аналогично, по этому долго пояснять свой замысел ему не пришлось. Назначил старших групп, нарезал районы поиска, обещал подождать проводников из местных. Алексею, как человеку новому, разведку не доверили, оставили в городе. Назначенные группы немедленно приступили к подготовке, командир решил выйти на маршруты ночью, в надежде обмануть шпионов. Всё как дома, обычное военное ремесло.

План сработал уже под утро. Примчался проводник группы отправленной на левый берег Ловати. Была обнаружена банда из двадцати человек, предположительно собиравшаяся напасть на деревню расположенную примерно в часе от города. Один из разведчиков побежал в деревню предупредить народ, второй остался следить за передвижениями банды. Сборы вышли на удивление короткими, пять минут и десяток оставшийся в городе уже седлал коней. Вечером, лошадей для отряда, собирали по всему городу.

Как уже понял Алексей, новгородская кавалерия была представлена в основном княжеской дружиной, владычный полк ещё не сформировали. Ополчение выставляло пешую или судовую рать. Содержать боевую лошадь было по карману очень немногим. Например Милан, человек не бедный, содержал только одну, и то, не сколько для поддержания имиджа, сколько для работы на верфи. Так что новоиспеченная кавалерия была укомплектована разномастными рабочими лошадами. Подполковника, как никогда в седле не сидевшего, определили вторым номером на самого большого жеребца.

Выход несколько задержался, тормозил десяток присланный посадником. Наконец, все

собрались и командир скомандовал в галоп. Посадник не подвел и в этот раз, все было организовано четко, два плота стояли именно там, где определил Андрей. Единственное, что он не предусмотрел, это качество лошадей. Стоило серьезных усилий, затащить этих кляч на плоты. На другом берегу шли крупной рысью и через четверть часа, впереди на тропинку вышел один из разведчиков. Первоначальные предположения, относительно объекта нападения, подтвердились полностью. Тати уже окружали деревню. Отправив по пять человек на фланги, Андрей приказал ждать, условленного сигнала.

Не имея ни малейшего понятия о том, как вести бой сидя на лошади, Алексей благоразумно спешил. Оказалось, он был не один такой, еще три человека из их команды предпочли вести бой на своих двоих. Только успел взвести арбалет, как над деревней взлетела горящая стрела, а командир скомандовал атаку.

Пока они добежали до околицы, в деревне уже что-то горело и во всю шёл бой. Как отличить бандитов от взявшихся за оружие земледельцев, Алексей понять не мог, в отличии от его товарищей, которые с ходу ввязались в рукопашную. Оставалось атаковать тех, которых выбрали в качестве целей новгородцы. Первого татя он подстрелил в ногу под щит. Второго, здоровенного мужика вращающего огромной дубиной, ранил в плечо. Детина дёрнулся, дубина вылетела из рук, его мгновенно сбили с ног и оглушили подскочившие новгородцы.

И всё, на этом боевое крещение в новом мире закончилось. Плакали испуганные дети, заходились лаем собаки, перекликались люди, но звуки схватки уже стихли. При подсчёте потерь, оказалось, что легкие ранения получили двое деревенских, сгорела копна сена и зарублен цепной кобель. Из нападавших не ушёл ни один, двенадцать человек убиты, восемь взяты в плен. Проявив милосердие, Андрей приказал добить двух тяжелораненых пленников.

Осматривая поле боя, Алексей обратил внимание на любопытную картину, два мёртвых бандита лежали друг от друга в пяти шагах. Обоим аккуратно срубили наискось по половине черепа, у одного слева направо, у второго справа налево. Удары были нанесены прямо с хирургической точностью, похожи, словно зеркальное отражение. Заметив его интерес, один из проходивших бойцов пояснил, что их командир здорово наловчился мечом махать, а снести супостату голову, у него лучше всех выходит. И сегодняшнее дело и не дело вовсе, вот в прошлом году, когда ходили сваям мошну трясти, он одним ударом сразу две головы отсек. После такого подполковник взглянул на командира другими глазами, стало понятно, почему красавчик пользуется непререкаемым авторитетом, а буйная новгородская вольница у него по струнке ходит.

Допрос пленных провели на месте с использованием подручных материалов. Конечно, не столь изошрённо как цивилизованные люди, но не менее эффективно. Узнать вышло не очень много, главаря зарубили в первые минуты схватки, а рядовые члены банды интересовались исключительно грабежом. Вытащенная из них информация складывалась в следующую картину. Банда активно действовала с конца весны, верховодили два бывших дружинника полоцкого князя. До последнего момента им сопутствовала удача и шайка быстро разрослась с двух десятков до неполной сотни. Ещё, к ним прибился один выдумщик, подсказавший идею с брандером, сконструировавший метательные машины и вообще, умелец во всяком. Даже измыслил способ, как ладью что на середине реки, против воли кормчего, к берегу подтаскивать.

Становилось все интересней и интересней. Новый мир в смысле технологий и военного дела, не демонстрировал ничего нового, а тут нате, на пустом месте метательные машины и

некая система блоков для буксировки ладьи. Не иначе, к джентльменам удачи прибился один из пассажиров автобуса. Экая незадача, у них менеджеров с экономистами пруд пруди, а товарищ у которого руки из правильного места растут, оказался по другую сторону баррикад. И судя по решительности, с которой взялся за дело Андрей, ждет его судьба незавидная. Повезет, если встанет на пути сына тысяцкого, может быстро умрёт. А бандитам попавшим в плен, ещё предстоит помучиться, воспитательная мера в виде посадки индивидуума на кол уже придумана и для особо одарённых по тихому практикуется.

Дождавшись пока Андрей освободиться, подполковник пошёл докладываться, сегодня повезло, но гоняться по лесам за людьми которые не хотят с тобой встречи, можно до снега, прецедент был. Сидеть тут до зимы совсем не улыбалось. Пора уже кончать с бандитизмом одним решительным ударом. Андрей слушал внимательно, вопрос задал только один — провести сможешь? Провести, разумеется не вопрос, хоть сейчас.

Андрей горячку пороть не стал, решил начать с разведки, в надежде одним ударом покончить со всей шайкой. По возвращению в город он сдал пленных посаднику и начал подготовку к предстоящему рейду. Алексей даже не ожидал от средневекового воителя такой прыти и коварства достойного жителя более поздних веков. Первым пунктом в его игре стала компания по дезинформации противника. Начали с развешивания трупов грабителей под стенами укрепленной части городка. После обеда пригласили жителей на представление — казнь через повешение. Незаконно конечно, без суда, но рядом стоящий посадник, особо не переживал, своим видом показывая одобрение действиям человека из центра. А сын тысяцкого, юридической стороной вопроса интересовался меньше всего. Есть задача, освободить проход в низовую землю, он её выполняет, а повешенные, всего лишь часть работы.

Весь план строился на наглости и скорости, а пятерка бандитов на виселице была его неотъемлемой частью. Однако, перед тем как последний бандит задёргался в петле, вспомнить о законе ему всё же пришлось. Оставшийся тать завопил дурным голосом, что сам он псковский и вешать его ни кто права не имеет. Андрей подошёл по ближе и по доброму предложил самому на эшафот взойти, дабы не усложнять себе последние минуты жизни. Когда вешают, шея ломается и человек умирает почитай без мучений, в противном случае, придется помучиться. Тать не внял, и как показали последующие события, напрасно. Сын тысяцкого повернулся к толпе и громогласно поведал собравшимся суть дела. Потом повернулся к посаднику и уже сам обвинил правозащитника в душегубстве, потребовал Божьего суда. Было хорошо видно, как оживился предвкушавший небольшое развлечение чиновник. На сей раз всё чётко по закону, да ещё и шоу устроят.

Бандиту развязали руки, сорвали рубашку, сунули в руки меч. Андрей неторопливо снял защиту, сбросил рубашку, явив миру загорелый обезжиренный торс с белой звёздочкой шрама под левой грудью. Весь судебный поединок занял секунды четыре, закончившись в три удара. Разбойник атаковал косым ударом сверху вниз, новгородец встретил его защитным действием, которое Олег называл слив во внутрь. После столкновения мечей, Андрей слегка сместился вперед и вправо, вывернул руку под невыносимым углом, словно у него был не меч, а спортивная рапира, чиркнув концом лезвия по рукояти меча противника. Оружие тать полетело в одну сторону, часть кисти с большим пальцем в другую. Следующий шаг левой ногой и меч новгородца наискось пересек живот противника, а он сам резко ушёл в сторону, и застыл повернувшись лицом к зрителям. Тать, держась за окровавленную руку упал на колени, от сотрясения, из распоротого живота в дорожную пыль выпали сизые ленты

кишок. Оглашать решение суда не требовалось. Умирал тать долго, после смерти был повешен рядом с подельниками.

Андрей, как ни в чем не бывало, накинул рубаху и произнес краткую речь, в которой просил прощение у жителей за все неправды понесенные ими от распоясавшихся уголовников. И обещал в ближайшие десять дней прибытие княжеской сотни для большой облавы. Сам же он, перекроет реку, дабы ни один злодей не ушёл безнаказанным. Народ одобрительно зашумел, сотня кованной рати это не шутка, такая сила раскатает любое бандформирование в тоненькую лепёшку и даже не заметит.

Алексей уже имел возможность понаблюдать за учениями княжеской дружины, впечатляло, даже его, видевшего воочию танковую атаку. Как только эта информация дойдет до бывших полоцких дружинников, прекрасно знающих цену примкнувшего к ним сброда, те начнут в спешном порядке собирать чемоданы, рассчитывая быстрее оказаться как можно дальше от новгородских владений. А рискованный спектакль с публичной казнью должен лишь подчеркнуть серьёзность намерений республики уязвленной в самое больное место — в кошелёк.

Вторым пунктом стала сама подготовка к походу, в спешном порядке готовились к выходу две боевые ладьи. Совсем не похожие на то пузатое корыто которое доставило бывших пассажиров междугороднего автобуса в Новгород. Длинные и узкие ладьи смахивали на ушкуй переросток и совершенно точно, имели в предках драккары викингов. Каждая посуда могла легко перевозить по тридцать человек, но из местных на дело Андрей брал только имеющих полный доспех, таких набралось всего семнадцать. Плюс, двенадцать своих, если повезёт, присоединятся вернувшиеся разведчики, если нет, ждать не будут.

Командир видимо знал о боевых возможностях кованной рати значительно больше того, что было написано в исторических трудах. Более чем двукратное превосходство сил в пользу противника его не мало не смущало. Подчиненные отнеслись к соотношению сил совершенно спокойно, единственно не много ворчали, мол надо людей поболее, а то не ровён час кто-нибудь из татей сумеет сквозь их редкую цепь проскочить, да в лес сбежать. Уже потом, во время пути вверх по реке, боевые товарищи растолковали Алексею, что татей за противников ни кто не считает. Одно дело грабить одиноких путников или купцов без сильной охраны, а против закованных в сталь воев шансов у них нет. Другое дело, будь против них князьи дружинники, тут конечно лучше иметь численный перевес на своей стороне. А с татей что взять? Дай овце меч и позволь кого —нибудь зарубить, разве воин получится, нет конечно, только бешеная овца.

Высадились рядом с речкой на которой располагался разбойничий лагерь, только уйдя не много выше по течению. Пошли втроём, Алексей, Андрей и один из местных знающих окрестные леса. Экипировались просто, ни какой брони, ножи и мечи через плечо. Подполковник уже намучавшийся с алебардой, пришёл к однозначному выводу, даже укороченная версия для тайных операций не годиться, постоянно одна рука да занята. По этому взял с собой арбалет и не раз проверенные ножи. В конце концов, в их планы контакт с противником не входит, посмотреть и тихонечко уйти. А вот маскхалат разведчика вызвал у средневековых жителей вначале недоумение, а после демонстрации его маскирующих свойств в прибрежных кустах, бурю восторга. Даже скупой на эмоции командир довольно цокал языком и с одобрительно кивая похвалил придумку, сравнивая с лешим. Забавно, именно так называлась гражданская модификация его костюма, предназначенная для охотников.

Через три часа ускоренного марша вышли точно на нужный им берег озера. Где подполковнику в очередной раз удалось удивить местных, на этот раз биноклем. С противоположного берега, в него было прекрасно видно, что дезинформация запущенная Андреем нашла своего адресата и целей своих достигла. Вся банда была в сборе, делила награбленное.

Лишь два уже знакомых стрелка спокойно сидели в сторонке. Один осторожно перебирал струны на гусях, второй сидел прислонившись к стене избушки и казалось дремал. Полоцкие дружинники вызвали у новгородского командира неподдельный интерес. Что-то не срасталось в истории, Андрей в задумчивости пробормотал, с каких пор берендеи служат в полоцкой дружине и скомандовал отход. Он намеревался обойти озеро, дабы обнаружить разбойничьи секреты. А подполковник поставил себе галочку разобраться в национальном вопросе.

Операция началась перед рассветом. Редкая цепь новгородских ратников охватив разбойничий лагерь бесшумно двигалась по ночному лесу. Комфортное расположение стоянки теперь должно было превратиться в смертельную ловушку для её обитателей. Новгородцы намеревались прижать противника к озеру, где и закончить историю. Дабы предотвратить уход татей через мелководную речушку, на другом берегу посадили в засаду троих лучников. Климин медленно скользил в пяти метрах от командира, держа арбалет изготовленным к стрельбе на манер автомата. Очень мешала заткнутая за пояс алебарда, заняв позицию для стрельбы, надо будет вытащить, да воткнуть рядом.

Выбрать позицию не удалось, они явно недооценили военное искусство полоцких дружинников. Сделав очередной шаг, подполковник почувствовал, как наступил на шип. Остриё воткнулось в подошву и проскрежетало по титановым пластинам встроенным в армейский ботинок для защиты ступни. Не отводя арбалет опустил на одно колено, вытащил из подошвы противопехотный шип. Знакомая штука, конструкция за сотни лет не претерпела серьёзных изменений, доска двадцатка с гвоздём, сосед по дачному участку родителей делал точно такие же, для любителей чужого. Климин тихонько шикнул, привлекая внимание командира, показал изделие, поясняя жестами. Мог бы не утруждать себя, средневековый воин все понял без лишних телодвижений, коротко кивнул и жестом приказал продолжить движение. Ну а что ещё он мог сделать, теперь только вперёд.

Им почти удалось добраться до лагеря, когда на левом фланге раздался треск ломающихся веток, а следом за ним сдавленный стон — мычание, словно человек изо всех сил старается не заорать в голос. Не помогло. В кроне сосны росшей в самом центре лагеря затрубил рог. Подполковник рефлекторно вскинул арбалет выстрелив на звук. Выругался взводя тетиву, арбалет как ни крути не автомат, из него не стреляют очередью на звук, в то же время с удивлением отметил, что рог замолчал. Неужели попал?

А вокруг уже кипел бой. Под прикрытием деревьев новгородцы засыпали стрелами проснувшийся лагерь. Алексей успел выстрелить дважды, прежде чем в зоне поражения не осталось целей. С момента их посещения, лагерь обзавёлся несколькими новыми строениями и теперь в нём появились дополнительные мертвые зоны не перестреливающиеся из леса, в которых попрятались выжившие. Многие ночевали в домах, где были неуязвимы для такого примитивного оружия. В одном из строений приоткрылась дверь и подполковник сразу послал туда болт. Щель тут же захлопнулась, но чутьём опытного стрелка он понял что попал. Успев отметить про себя извечное русское разгильдяйство, сделать выход из здания в сторону леса, со всех сторон простреливаемый,

молодцы.

Не давая противнику опомниться, Андрей скомандовал атаку. Командиры разбойников ситуацию оценили правильно и как только новгородцы вошли в лагерь, противник сам пошёл в контратаку. Двери избы, где в прошлый раз путешественники разжились сухарями, распахнулись и прикрываясь большими каплевидными щитами от туда выплеснулась разбойничья волна, не мешкая связавшая боем наступающих новгородцев. Маневр попытались повторить обитатели второй избы, где по всей видимости не нашлось толкового командира. Первый вылетевший разбойник был буквально настигнут стрелами. Второй прикрывался не большим круглым щитом, слишком маленьким чтобы спастись на таком расстоянии, низ живота был полностью открыт для прямого выстрела. Алексей промазал, болт ушёл ниже, попав в ногу. Однозначно не боец, а может даже и не жилец.

На миг показалось, что контратака захлебнулась, но бандиты сообразили прикрыться столом. Идея оказалась до неприятного удачной. С разбега им удалось сбить с ног одного из новгородцев и вырваться наружу. Бой окончательно превратился в свалку, стрелять, без риска попасть в своих, стало невозможно, Алексей взялся за алебарду.

Прямо по курсу в окружении татей, рубился командир. Пятерка противников его похоже мало беспокоила, он удачно маневрировал, не давая врагам занять позицию для акцентированного удара. При этом, он еще и сам умудрялся успешно атаковать, под ногами уже лежало два трупа, и ещё один, с отрубленной по колено ногой им станет через минуту. Сражался он без щита, держа свой длинный меч двумя руками, для увеличения зоны поражения иногда перехватывал его то в левой, то правой рукой. Наверное, это и был знаменитый русский бой, сплав боевого искусства скандинавов и славян, утраченный в их мире после киданьского нашествия. Такой была последняя мысль, прежде чем схватка полностью захватила его.

Выскочивший ему на встречу разбойник наверное что-то слышал о фехтовании. Приняв его прямой колющий удар на щит, увёл его на правую сторону и рубанул топором через руку. Такой приём показывали Милан и Олег, последний в варианте с двумя мечами. В их исполнении это был лишь элемент атаки, противник же, попытался закончить бой одним ударом в голову. Только Алексея там уже не было. Поворот на левой ноге, лезвие топора проносится мимо, лезвие алебарды опускается и следуя за разворотом корпуса бьёт противника по ногам. При подавляющем превосходстве в массе, удар получился как в кино, ноги противника взлетели выше головы, голова со всего размаху врезалась в землю. Продолжая движение, подполковник перехватил алебарду и вогнал острие в грудь бандита, пригвоздив того к земле. Крутанул древко, расширяя рану и бросился на следующего, занятого с Андреем.

Разбойник стоял к нему спиной, чуть развернувшись правым боком, пытаясь ткнуть своего ловкого соперника рогатиной. Алексей размахнулся от всей души и рубанул в горизонтальной плоскости. Конечно, на тренировках он не показывал особых успехов в рубке, но телу не прикрытому доспехами, хватило и его малого умения. Лезвие погрузилось в плоть на всю ширину. Стряхнув уже мёртвого врага, Алексей классическим выпадом штыкового боя насадил на остриё следующего. Продолжая движение, насаженным на алебарду телом, толкнул ещё одного, который от неожиданности споткнулся. Андрей словно заранее просчитал все перемещения на поле боя, отбив выпад очередного соперника, с подшагом перехватил меч в левую руку и рубанул, казалось не глядя. Два обезглавленных тела упали к ногам подполковника. Жесть!

Однако, не везде ситуация складывалась удачно для новгородцев, там где в бою участвовали командиры разбойников чаша весов всё ещё колебалась. В этом Климин убедился через несколько секунд, когда из хаоса схватки на него вынесло не доброй памяти берендея, вооружённого двумя саблями. Одной он отвёл лезвие алебарды, второй перерубил древко, так что в руках Алексея остался лишь кусок деревяшки. Олег, заказывая оружие, предвидел нечто подобное, по этому сантиметров шестьдесят древка следующих за лезвием были окованы металлическими пластинами. Не помогло, противник попался слишком быстрый, успел сместиться вперёд и рубануть по деревяшке. В следующее мгновение подполковнику пришлось отпрыгнуть назад, уходя от горизонтального удара. Кривое лезвие прошло в сантиметре от груди, разрезав на груди кольчугу с поддоспешником. Следующий удар должен был стать последним, снеся ему голову. Климина в очередной раз спасла бешенная реакция. На этом поединок закончился, следующее лезвие мелькнуло перед глазами, Алексей бросился наземь, уже понимая, что не успеваает.

От столкновения клинков ночь расцвела искрами, берендейская сабля встретила с новгородским мечом, на полторы ладони длиннее обычного. Развивая атаку, Андрей отвёл оружие степняка в сторону, перекрывая тому атаку второй рукой и саданул ногой в бедро. От удара берендей упал на одно колено, Андрей нанося рубящий удар снизу вверх, успел бросить короткое — назад. Уходя кувырком, Климин успел увидеть, как длинный меч встретили перекрещенные сабли.

Просто так выбраться из сечи ему не удалось, на пути вырос мужичонка в плохенькой, явно с чужого плеча кольчужке, размахивающий топором. После стремительных движений предыдущего соперника, этот казалось, просто спал на ходу, не опасней буйного обывателя, принявшего лишку после работы. Дождавшись, пока топор наберёт разбег в надежде раскроить его от плеча до пояса, Алексей шагнул вперёд, слегка подправил траекторию бьющей руки, продолжая движение вперёд развернулся вокруг своей оси и воткнул один из метательных ножей в затылок мужичка. Мастерство действительно не пропьёшь, и сидением в штабе не изведёшь.

Присоединиться к стрелкам у него не получилось, не выдержав столкновения с закованными в сталь новгородцами, самые прозорливые тати начали покидать поле боя. Одиночек, засевшие в лесу лучники успешно отстреливали, но вдруг в цепи новгородцев появился разрыв, здоровенный детина, ростом почти с Климина ударами чудовищной дубины снес двух ратников и прежде чем прореха затянулась, десяток бандитов пошли на прорыв. Прямо на подполковника. Трое упали сражённые стрелами, одного остановил метательный нож. Второй нож отскочил от кольчуги скрытой под курткой. Времени метнуть последний не осталось. Подполковник попытался уйти с дороги, но видимо бандиты, не сговариваясь, решили поквитаться за поражение именно с ним. Кто знает, что замкнуло у людей в головах, могли ведь уйти.

Вывавшийся вперёд тать скорчив свирепую рожу кромсал мечом пространство. Кромсал надо отметить довольно уверенно, но слишком размашисто. Слишком размашисто для человека у которого только один меч. Алексей проскользнул в его мёртвую зону, схватил руку с мечом, развернулся закручивая противника вокруг себя и в место добивания, направил на встречу подбегавшим подельникам. Получилось даже лучше, чем он мог рассчитывать, бандит не только сбил с ног троих, но и насадил одного из них на собственный меч.

От удара детинушки с дубиной подполковник ушёл просто присев, попутно воткнув нож в его выставленную стопу. Распрямившись, отправил бандита в нокаут левым апперкотом.

Следующего сшиб ударив ногой в щит, когда разница в весе килограмм тридцать в твою пользу, эффект потрясающий, во всех смыслах, мужика унесло. Последний оставшийся на ногах бандит, попытался с разбегу насадить Климина на рогатину. Подполковник сместился в сторону, пропуская мимо себя разогнавшегося противника, и остановил его жёстким ударом предплечья. Опять сказалось его преимущество в массе, голова бегуна пошла назад, а остальное тело по инерции продолжало двигаться вперёд. Сальто конечно не получилось, но перекрутило его славно и о землю приложился основательно. Подхватив вылетевшую рогатину, тупым концом огрел одного из поднимающихся татей по затылку. У другого, уже стоящего на одном колене, ударом лезвия выбил из руки топор, для надёжности, заехал ему ногой в голову. Третьему, собиравшемуся метнуть нож, пришлось проткнуть плечо, четвёртого застрелили лучники. Способных оказать сопротивление больше не осталось.

Взведя арбалет подполковник поспешил обратно. В разбойничьей деревеньке практически всё закончилось. Мимоходом пригвоздил к стене избушки одного отчаянного, размахивающего топором на длинной ручке. Ещё раз выстрелил из за спин новгородцев, подстрелив копейщика. На этом работа закончилась. Пленных было не много, Андрею были нужны только два человека, которых называли полоцкими дружинниками. Их как раз и упустили. Поняв, что дело труба, они пробились к берегу озера, где была спрятана лодка, сумели оттолкнуть её от берега и отплыть. Берендей орудовал веслом, второй стрелок стоял на корме прикрываясь щитом, а часть новгородского воинства во главе с Андреем, пытавшаяся захватить их в плен, топталась на берегу. Судя по изрубленной кольчуге, противник ему попался достойный.

— Как раз вовремя, — бросил Андрей, увидев подошедшего Климина, — подстрелить этих хитрованов сможешь?

Расстояние было всего метров двадцать, можно было попробовать. Каплевидный щит хорош и для всадника и для пехотинца, так как у обоих надёжно защищает левую ногу. Но не у человека пытающегося сохранить равновесие в качающейся лодке. Первый выстрел Алексей сделал в голову, не рассчитывая попасть, скорей отвлечь внимание. Как он и предполагал, реакция у мужика оказалась превосходная, успел поймать стрелу на щит. Второй выстрел для большей устойчивости сделал с колена. Стрела оставила борозду на голени щитоносца и воткнулась в руку берендея. От неожиданности нога первого подкосилась и он упал на дно лодки, открыв спину второго. Пока он поднимался, Алексей успел выстрелить ещё раз, посчитав, что одного пленника будет достаточно, целил берендею в спину. Был бы автомат, отправился бы фехтовальщик кормить рыб. С арбалетом этого не случилось, лодка в очередной раз качнулась и стрела воткнулась в правое плечо.

— Достаточно, — распорядился Андрей, — как рассветёт, по следам их найдём, далеко ранеными не уйдут.

Пожалуй, за всю операцию, это решение оказалось единственной ошибкой новгородского командира. Утром, организовали погоню, однако высланный отряд скоро вернулся. Оказалось, главари сами собирались делать ноги, на другом берегу озера их ждали лошади. За несколько часов форы тати ушли слишком далеко, пускаться в погоню не имело смысла.

Потери оказались не велики, и наглядно продемонстрировали, почему на операцию Андрей брал только имеющих тяжёлый доспех. Убитыми потеряли всего четверых. Один, ещё до боя провалился в волчью яму, вторым был мужик которого в начале боя сбили столбом. Одного зарубил берендей, последнего его напарник. В общем, многослойная

кольчуга показала свою надёжность и неплохие защитные характеристики.

Один из новгородцев получил в плечо топором, защита была практически разрублена, но воин остался жив, отделавшись переломом ключицы. У другого из спины торчала застрявшая в кольчуге стрела, когда доспех сняли, на месте удара обнаружили лишь не большой синяк. На доспехе Андрея, после схватки с берендеем появилось несколько прорех, сам же предводитель новгородцев не получил ни царапины. Напротив, простенькие доспехи разбойников, скорее мешали своим обладателям. Классическое плетение четыре в одно, могло спасти разве что от ножа в кабацкой драке. Мечом прорубалась довольно уверенно, а топор её кажется просто не замечал.

Трофеи Алексея интересовали мало, хотя по оживлению воцарившемуся среди победителей, куш отхватили не малый. Интересовало другое, а именно обустройство ловушек вокруг лагеря. Опасения подтвердились, без военной хитрости будущих веков дело не обошлось. Через ловушки проходила петляющая тропинка, найти которую, стоило Климину немалого труда. Им очень сильно повезло, что на шипы наткнулось всего четверо, а одному очень сильно не повезло найти одну из трёх волчьих ям. То-то ни кто из татей не пытался уйти через речку, её дно оказалось усеяно подобными сюрпризами.

Неожиданными получились результаты первого выстрела Алексея. Предприимчивые новгородцы, не поленились, залезли на сосну, где располагалось укрытие наблюдателя. Когда его тело рухнуло на землю, он с удивлением обнаружил, что попал. Правда в руку, болт пробил её насквозь и засел в стволе дерева. Застрелил часового сам командир, его стрела чётко вошла в солнечное сплетение и застряла в позвоночнике. Не смотря на случайный успех, и не лучшие действия в бою, авторитет подполковника как воина уже не подлежал сомнению.

За этими исследованиями его и нашёл посыльный от командования. Пора было паковать трофеи, да выдвигаться в сторону реки. И лично к нему появилась пара вопросов. Неприятной неожиданностью оказалось то, что тати успели вывезти часть награбленного. При допросе с пристрастием, во время которого вчерашние работники ножа и топора расстались с некоторыми частями тела, было установлено следующее: пару недель назад, выбранные люди, спрятали награбленное в надёжном месте, да так и не вернулись. А прослышав о прибытии новгородской дружины, вся шайка намылилась откочевать в места поспокойней. Произошедшее далее, известно, где награбленное, непонятно.

Интересная история, в духе лихих пост имперских лет, будь они не ладны, наводила на совершенно определённые подозрения. В настоящее время, самый ликвид золото и серебро, вот с них и стоит начать. Вытащив свой жуткого вида нож, начал допрос по новой. К счастью резать ни кого не понадобилось, народ был в должной мере обработан, на вопросы отвечал бодро и без утайки. Когда речь зашла об оставшемся серебре, выяснилось, что на данный момент, в награбленном его должно оставаться порядка пятидесяти гривен. Алексей бросил взгляд на Андрея, новгородец отрицательно покачал головой.

Кое что интересное удалось узнать и о технических новинках. Смастерил их некий человек пойманный в лесу. Когда конкретно это произошло, ни кто точно сказать не смог. Но один из татей припомнил, что перед этим случилась у них неприятность, увели прямо из под носа взятую мечом ладью. На требование указать среди убитых гения военной мысли, только развели руками, его эвакуировали вместе с награбленным.

Становилось всё интересней и интересней, походу, бравые полоцкие дружинники, провернули в отношении подельников, грандиозное кидалово. А пропавшие десять кило

серебра, ждали их там же, где и лошади. Можно ставить копьё против зубочистки, выбранные люди, прятавшие первую партию добычи, уже в земле сырой. Кроме одного путешественника между мирами, стоило ли с ним возиться в противном случае. Должно быть его технические решения пришлись в тему.

Как и предполагал Алексей, сконструированные устройства для атаки кораблей были проще некуда. Чудо техники вытаскивающее корабль на берег, представляло собой обычную абордажную кошку с куском цепи, к этой конструкции была привязана верёвка, пропущенная через два блока. В движение система приводилась двигателем мощностью в две лошадиные силы, специальная лошадиная сбруя лежала рядышком. В месте засады Ловать была не слишком широка, от силы метров пятьдесят, при определённой сноровке, ладью можно было зацепить даже с берега.

Торсионная двухплечевая метательная машина, аналогично не порадовала изящностью инженерной мысли. Скорей соотношением цена — качество. Плечи были смонтированы на двух растущих рядышком соснах, установленное между ними ложе из половинки бревна с выдолбленной канавкой. Естественно, ни о каком манёвре огнем с помощью такой машины не могло идти речи, перенацелить её было технически невозможно. Хотя, похоже этого и не требовалось, простреливает фарватер по одной линии и ладно. Дождался, пока ладья пересечёт траекторию и стреляй. Единственное достоинство было в системе заряжания, с помощью противовеса зарядить второй раз можно было за считанные секунды. Первый снаряд в нос, второй в корму, дёшево и сердито.

— Ну, готов рассказать, что надумал? — Алексей от неожиданности вздрогнул, командир подошёл совершенно беззвучно, — вижу, очень занимает тебя происходящее.

— Сначала ответь, часто ли на Руси, разбойники так свой лагерь укрепляют, да такие приспособы строят?

— Первый раз встречаю.

— Доходили до меня слухи, что и на других волоках такие же банды завелись, — Андрей молча кивнул, — тогда сдаётся мне у господина Великого Новгорода в будущем году будут большие проблемы.

Большинство новгородцев даже не догадываются, что скрывается за каменными стенами кремлёвской башни прозванной в народе Ильменьской. Уже ни кто и не помнит, почему носит она такое название, ещё с прошлой постройки так повелось, а когда это было. И если вдруг, в ком-то проснулось бы любопытство, то покрутившись вокруг, любопытный с неудовольствием обнаружил бы, что попасть в башню нет ни какой возможности. Да и кому сие интересно, кремль уже давно своего назначения не выполняет. Город защищают мощные земляные валы с толстыми дубовыми стенами по верху. В кремле же, прочно обосновался архиепископ новгородский, совет золотых поясов, и сопутствующие этим организациям службы, кои в некоторых мирах называют не русским словом «администрация». Ну, и дома особо состоятельных граждан, которые, собственно и являются теми золотыми поясами. А князь, а что князь? Так давно уже Господин Великий Новгород сам выбирает себе князя и живёт он за городом в Рюриковом городке, а на Ярославовом дворе всего лишь его представитель. Оно и правильно, нечего им по торжищу без дела шляться, от война без дела одни неприятности, их дело землю новгородскую от внешней напасти защищать, а в городе и так места самим не хватает. Новгород он не ремень сыромятный, не растягивается.

В отличие от большинства горожан, Будимир Святославович прекрасно знал, что скрывают толстые каменные стены Ильменьской башни. Располагалось там ещё одно подразделение многочисленной городской администрации, не самое приятное, но безусловно нужное. Занималось это подразделение дознанием, толстые каменные стены этому не мало способствовали, ограждали от любопытных, удерживали внутри особо притких и хорошо гасили громкие звуки, неизменно возникающие во время работы. И это правильно, потому, что нет такого закона, по которому можно истязать людей в узилище, узнай жители о таком непотребстве, запаришься оправдываться. Не получится, так буйные новгородцы могут и с моста в Волхов. Не поможет и старинный дружок тысяцкий, потому что его сбросят вместе с ним. Да, могут и с моста, только в тёмной истории происходящей на волоках этим летом разобраться жизненно необходимо для всей земли новгородской. Сколько смертей принёс текущий год, сколько вдов и сирот появилось в республике, сколько справных купцов разорилось. Вот по этому, как бы граждане не возмущались, кого бы они в Волхов не швыряли, Ильменьская башня будет работать всегда. Всегда будут закрыты толстенными досками её бойницы, а за толстыми стенами сторбленные писцы будут скрипеть перьями в свете лучины, а пыточных дел мастера будут нарочито медленно раскладывать перед жертвами свой инструмент. И естественно, всегда найдутся те, для кого собственно всё это и предназначено.

С тех пор, как познали люди добро и зло, каждый из них сам проводит между ними между в сердце своём, самостоятельно выбирая где эту между провести и по какой стороне ступать. Попы на сей счёт могут говорить что угодно, обзывать ересью и грозя карами небесными, только жизнь она очень разная. Если смотреть на неё из монашеской кельи, не многое увидишь. Вот к примеру литва, что сейчас корчится на дыбе, дьявол что ли его надоумил взять топор, да податься на волок промышлять купцов. Почему не привёз в месте с соотечественниками мёд и воск на продажу? Посадник был готов поставить ладью против долблёнки, что о дьяволе и Христе корчащийся человек даже не подозревал, к татам же прибился исключительно потому, что так разделил меж собой добро и зло в сердце своём.

Или вот этот кусок мяса, бывший когда то плотником на прусском конце, жил рядом с церковью святого Андрея первованного, рассказывали ему в детстве о добре и зле, о любви божественной. И что вышло из этого? Ничего хорошего, в начале загубил бессмертную душу, а теперь ещё и тело, дознаватели в Новгороде опытные, может до месяца прожить, о смерти умоляя, лишь бы муки телесные прекратить.

Но ничего подобного пока не предвиделось, ничего интересного выведать у пойманных татей не удавалось. Не по причине их особой стойкости к истязаниям и верности главарям, просто не знали ничего или разумом не сильно отличались от дубовой колоды. Того, кто мог бы на след навести, либо порубили, либо взять не смогли. Что дальше делать, непонятно. Как на зло, Всемир укатил в свою вотчину, хозяйством заниматься. Не с кем посоветоваться.

По словам пленных, выходил бред полнейший. Якобы сплотились они вокруг двух удалых парней, служивших раньше полоцкому князю. С ними то шороху и навели. Потом прибился к ним умелец из земель дальних, по нашему почти и не разумеющий, построил порок, надоумил, как ладьи к берегу подтаскивать, как лагерь обезопасить. Много чего рассказывали, к интересующему его вопросу касательства не имеющего. Были конечно у посадника свои догадки, но догадки это одно, твёрдая уверенность, совсем другое. Очень она нужна, так нужна, что от нетерпения посадник самолично заявился в пыточную, на некоторое время превратив работников в соляные столбы.

Не слышный за криками к посаднику подошёл один из служителей этого мрачного места и сообщил, что наверху, ждёт тысяцкий. Наконец-то, не иначе он что-то раскопал, раз в такой поздний час заявился и не домой к нему, а в башню. Работник проводил посадника в одну из комнат на верхнем этаже, где сидел Всемир с одним из своих мордovorотов.

Увидев вошедшего Будимира, поднялся, — Лют, последи, чтоб любопытных поблизости не ошивалось, — отослав слугу, перешёл сразу к делу. — За разбоем на волоках стоит тот, на кого ты и думал, — сняв крышку со стоящего на столе бочонка, потянул за скрывающуюся в нём верёвку и вытащил отрубленную голову, сохранённую в меду.

— Вот, Зима гостинец передал, смотри внимательно, узнаёшь гадёныша? Татьбой за волоком промышлял, пока Зиму не повстречал.

Не смотря на проломленный страшным ударом верх черепа, лицо было нетронутым, ни оружием, ни тлением. Даже в неверном свете от нескольких свечей, посадник узнал, и грязно выругался. Голова на верёвке принадлежала члену одного из самых влиятельных родов суздальской земли.

— Час от часу не легче, одно радует, допрыгался пакостник. И когда думаешь святоша возьмётся за нас в серьёз?

— Он уже взялся, в этом году была проба, сдаётся мне, решил он малой кровью Новгород к себе примучить. Торговлю нам порушит, сам обогатиться, дружину сохранит. Остальным князьям сказать будет нечего, коли мы сами под его руку перейдём.

Посадник устало опустил на лавку, все самые худшие подозрения подтвердились.

— Да убери ты это с глаз долой, — вспыхнул Будимир указывая на голову со стекающим в бочонок мёдом, — садись, ещё раз обскажи мне ситуацию, может упускаю я чего.

— Основа всего его доверенные люди из дружины, которые собирают окрестных татей и перекрывают торговые пути. Естественно, с Владимиром их ни как не связать, ибо они по собственному почину действуют, или как на Ловати, назовутся хоть ляхами, поди проверь. План известен только главарям, остальные просто горазды грабить, кроме доли причитающейся, иного не знают. Идеальный план, святоша чистенький, а мы дурни полные,

в своей земле порядок установить не можем — словно вспомнив нечто важное, одёрнулся — а, всплыла одна занятная история, связанная с нашими знакомцами из Индии.

Видя как посадник насторожился, поспешил успокоить — не, наши пока вне подозрений. Нашёл мой Андрюшка занятные приспособы, коих у нас отродясь не встречалось. Так гость индийский сразу их признал и даже предположил, что дело это одного из их спутников, к татам прибывшегося. Умельца успели вывезти и боюсь, в будущем году пути торговые перекроют уже более основательно.

— Да ты сегодня меня в гроб решил вогнать? Хорошие новости есть, предложения какие?

— Есть и хорошие. Индийский гость оказался ох как непрост. Когда сказал, что воин, я даже не подозревал, как у него на родине войны ведут, интересным собеседником оказался. Предложение у него смелое, самим удар нанести, малыми отрядами запалить Залесье, чтоб там и думать о нас забыли.

— Прекрасно, а подешевле идеи есть? Своими силами не запалить, придётся литву, свеев или ляхов нанимать, совет ни в жись не пойдёт на такие траты.

— Только защищаясь в схватке не победить. Сегодня нам повезло, завтра они станут умнее и будем бесконечно по лесам друг за другом гоняться.

— Не переживай, когда сказал, сделать так, чтоб в Боголюбове о нас забыли, пришла мне в голову одна мыслишка. Думаю, можно сделать им головную боль с меньшими затратами. Поиметь с этого немалый прибыльток и в идеале, переломить святоше хребет.

— Если ты про болгар, — тысяцкий покачал головой, — то они сами нам хвост накрутят.

Посадник фыркнул, — у Булгарии слишком длинные руки, не зачем нам с ними связываться. На Руси дураков достаточно, готовых брату в горло вцепиться. Надо только чуток подтолкнуть.

— Значит все-таки Киев, — в задумчивости пробормотал тысяцкий.

Владимир

Осень ещё не вступила в свои права, дни были по летнему тёплыми, ночи же, становились всё длиннее и холодней. Деревья украсились золотыми прядями, а участившиеся дожди превратили город в непролазное болото. Впору выводить на улицы Милановские ладьи. Пришлось подтолкнуть дизайнерскую мысль, заказав сапоги с ботфортами. Радовало только одно, Олег бил себя пяткой в грудь, клятвенно обещая, что на их участке болото не появится. Самая совершенная в мире дренажная система, обошлась аж в четыре куны. А вот про тёплый сортир и водопровод он приказал забыть, и так смета со сроками полетели ко всем чертям. Ну, может быть потом, совсем потом. Живут люди и без таких изысков, и ничего, детей живых делают. По паре штук минимум.

В принципе, дела шли не так плохо, наладили столярный цех и лесопилку, излишки досок с удовольствием раскупались, принося какую-то денежку. Запустили кузницу, которая практически сразу после начала работы, под чутким руководством бравого водителя автобуса, выдала вершину инженерной мысли. Самогонный аппарат. Непьющий менеджер, увидевший чудо техники, только обречённо махнул рукой, пробормотав на тему, что бы русский человек не делал, всё равно получается либо оружие, либо самогонный аппарат.

Но производство под контроль взял, заставляя Василия сдавать львиную долю в медпункт и категорически запрещая спаивать местных. Скоро, Василий усовершенствовал процесс, научившись производить нормальный спирт, благо зерно стоило до неприличия дёшево. Через некоторое время, производство перекрыло все потребности медпункта и Рябушев, ради интереса начал делать спиртовые настойки, на малине получилась очень даже ничего.

Заработала новая стекольная мастерская, Величкин даже смог организовать выпуск листового стекла. Правда, финансовый результат от данного изобретения оказался сугубо отрицательным. В свой, практически готовый, дом всё равно поставить было нельзя, уж очень сильно он усаживался. А с продажей на сторону, дело пока не шло, вообще не шло. Двойные рамы здорово проигрывали по цене слюдяным окошкам, а с бычьим пузырьём и рядом не стояли. Для продвижения такого специфического товара, Олег придумал некий маркетинговый ход, который по его мнению должен был просто взорвать рынок. Для чего в срочном порядке соорудалась обширная веранда.

Вообще, с домом строитель намучался. Своё мнение и пожелание было у каждого, а ограниченные бюджет и технические возможности только у него одного. Но ничего, как-то выкрутился, каждый получил отдельную комнату, скорей даже келью, два на два, некоторые даже с окошком. По поводу окон вышел грандиозный скандал, естественно, окно хотел каждый, что шло в разрез с техническими возможностями.

При планировании жилплощади, руководство получило серьёзный бонус. Комнаты на третьем этаже и пять лишних квадратных метров. Собственную печурку, хитро наклепленную на дымовую трубу. Дополнительное окно в крыше и балкон, в будущем. Хитрый менеджер, с надеждой выдать всех своих новоявленных сестёр замуж, сделал внутреннюю планировку дома перестраиваемой. Так что, чисто теоретически, жилищные условия могли сильно улучшиться. Домина получился по местным меркам огромный, один из самых больших в городе. Три этажа, две печки, гостиная, кухня, мастерская, оружейка, хранилище, гостевые

комнаты и даже помещения для прислуги. Видимо вошёл во вкус при проектировании.

Предусмотрел даже общую комнату для умывания, но так, умыться и зубы почистить, душ принять, ничего большего. Одноэтажные пристройки спортзала и лазарета с операционной и ещё одной печкой. В лазарете первоначально даже планировалась стеклянная крыша, но по технико-финансовым причинам пришлось ограничиться обычными окнами по типу дневной свет. Да и те Олег обещал сделать только к лету.

По внутреннему периметру двора располагались подсобные помещения, назначение коим ещё только предстояло придумать. Собственный колодец, дабы не бегать за водой на улицу. Внушительная баня, с эрзац водопроводом. В смысле, в бане был установлен ручной плунжерный насос, который качал туда воду из колодца. Такой же, только поменьше, был установлен в домашнем умывальнике.

Одним словом, планов было громадье, с деньгами и площадью было значительно хуже. Особенно с деньгами. Бои уже не приносили былой прибыли, народ просёк тему и лучшие ставки были один к одному. Олег даже перестал туда ходить, управлялись вдвоём, Леха с Вторакон. Стекольная мастерская денег давала самый минимум, Величкину было некогда, ученики же, в тонкости мастерства не проникли. По хорошему, даже руку набить не успели, по этому гнали по большей части брак, либо изделия самой низшей ценовой категории. Олег, выкrojив свободную минутку, сел, прикинул экономический эффект от их деятельности, и даже хотел отправить начинающих стеклодувов на заготовку леса, но передумал. Как ни как, инвестиции в человеческий капитал. Мало ли. Как жизнь повернётся, у людей хоть какие-то навыки в специальности будут.

Кое-что приносил в общий котёл и Рябушев, совсем чуть-чуть, но всё-таки. Имперское воспитание, что поделать, он со всей страстью ненавидел платную медицину. Презирал коллег, забывших свою клятву и вымогающих у пациентов последнее. Особенно омерзительно это выглядело в их бедной районной больнице с нищими пациентами из сёл Нечерноземья. И самая большая беда состояла в том, что порочная практика буквально за несколько лет прочно вошла в обиход, став неистребимой. Вчерашние троечники, вдруг возомнили себя вершителями судеб человеческих, есть деньги — получишь помощь, нет денег — ни каких гарантий, что после удаления гланд ты не умрёшь от заражения крови. Если её и можно было изжить, то только в месте со всей больницей. Как глав врач, он ничего не мог с этим поделать. Только следить за народом, чтоб сильно не наглел. Ведь он тоже, много лет назад, выйдя из рядов, встал на колени и в его клятве не было только слов «защищать от всякого зла».

После успешной операции по разблокированию волока, Алексею выдали в виде премии часть захваченной добычи. Потом предложили постоянное место в здешнем аналоге министерства обороны. Собственной армии Новгород не держал, ограничиваясь наймом князя с дружиной. Но некоторые граждане стояли в постоянном штате, работая по двум направлениям, мобилизационная готовность и решения неких деликатных вопросов, кои не могла решить княжеская дружина. Этакие кадрированные вооружённые силы. Как не трудно догадаться, Алексей попал на направление деликатных вопросов. Место не тёплое, однако, прилично оплачиваемое. Но, всё одно, средств на реализацию всех задумок не хватало.

Хотя, по большому счёту, им несказанно повезло, простота нравов вызывала оторопь. В их родном мире, подобными гражданами, непременно заинтересовались бы суровые, не особо доверчивые мужики в штатском. И после вдумчивой проверки, с трудом говорящих на родном языке путешественников, депортировали бы пинком под зад. И это было бы,

пожалуй лучшим окончанием истории.

Сам же, вновь призванный военный, ни малейшего дискомфорта не испытывал, со скучающим видом комментируя реальность феодализма. Людей мало, специалистов своего дела днём с огнём не сыщешь, а задач почти столько же как и дома. Народ замораживается только по вопросу кто кому служит, остальное вторично. Главное, чтоб человек за базар отвечал. На досуге, рассказал историю, как он сам, во время похода за этот самый базар ответил. Два выдающихся выстрела, вышедшие совершенно случайно, поставили его в ранг лучших стрелков. Сказал — воин, подтвердил делом, для местных достаточно, становись на довольствие, документ подтверждающий квалификацию предоставлять не требуется.

У Олега, Вячеслава, Василия, их новых работников, кузнеца Горыни и плотника с библейским именем Лот, дела складывались не столь удачно. Строительство загородной производственной базы отнимало львиную долю времени и средств. Взятый вначале темп выдержать не смогли. Из дерева, местные строили довольно быстро, качественно и главное дёшево, с поправкой на применяемые технологии, разумеется. Так что с возведением самих помещений и постройкой плотин, ни каких проблем не возникло. Неприятности начались при монтаже оборудования.

Сделать валы и шестерни из железа, или тем более стали, было невозможно. Не в силу отсталости местных ремесленников, а исключительно по финансовым соображениям. По этому, все механизмы были сделаны из дерева. И первые два запуска лесопилки закончились сокрушительным, в прямом смысле, провалом. Деревянный редуктор не выдерживал нагрузки, сопровождая каждую свою поломку жутким треском, с летящими во все стороны щепками. В третий раз технократы решили не умничать, сделать просто, массивно, надёжно. Результат не замедлил сказаться, брёвна потрошились на доски заданной толщины, конечно не на раз, но достаточно бодро.

Со станками мороки вышло не меньше. Местные умельцы во всю ими пользовались, используя для вращения деталей простенький лук с ослабленной тетивой, саму обработку осуществляя, держа резец в руках. Естественно, их первый станок был лишён подобных недостатков, даже по внешнему виду напоминал изделие из их мира. Мужики чуть не поубивали друг дружку при изготовлении его деталей. Стоптали ноги по колению, бегая с заказами по городским кузням. Даже всегда насмешливый менеджер вспомнил своё прорабское прошлое, выдавал такие многоэтажные конструкции, что у цивилизованных людей уши сворачивались в трубочку.

Профессор не отставал, сыпал изошрёнными морскими ругательствами. Ругательства почему-то не помогли, от вибрации деревянная станина треснула через несколько часов испытаний. Плюнув на красоту и функциональность, горе конструкторы решили перестраховаться, следующая модификация поражала массогабаритными показателями, совершенно чудовищным внешним видом, но работала. Наученные горьким опытом, к обустройству кузни подошли более основательно, учтя все предыдущие ошибки, обошлись малой кровью.

По сравнению с предыдущим проектом, им удалось довольно быстро запустить три механических молота разных размеров и токарный станок. После всех мучений, сделать принудительную подачу воздуха в горн, было просто развлечением. Профессор с Василием даже разошлись, требуя средства на постройку гидромолота. Обсчитав проект, менеджер поставил на идее жирный крест, заявив, что даже продавшись всем скопом в рабство, требуемых денег всё равно не раздобыть. И лучше бы господа переключились на разработку

бумажной линии.

Бумага, казалось бы, что проще, пригодную для письма, может изготовить любой школьник на маминой кухне. Линию по производству можно собрать на даче, используя материалы найденные на городской свалке, было бы электричество. В обществе с уровнем развития двенадцатого века, электричество присутствовало исключительно в виде атмосферных разрядов, огней святого Эльма и двух солнечных панелей имевшихся у строителя с военным. А на городской свалке, представляющий хоть малейшую ценность кусочек металла найти было невозможно, даже если очень постараться.

После тяжёлой и продолжительной болезни головного мозга, конструкторы плюнули, на автоматизацию, на конец-то дойдя до простой вещи, время роботизированных линий ещё не пришло и без ручного труда им не обойтись. Вопросы, как используя имеющиеся ресурсы, выйти на нужную производительность труда, не раздувая бюджет, не увеличивая производственные площади, а главное использовать минимум рабочей силы, стали теми камнями преткновения, о которых носители передовых достижений экономики и техники основательно разбили себе лоб. Под конец, у всех крыша поехала на столько, что у вполне адекватных мужиков, покатали разговоры на тему — а вот, если вернуться домой, да взять там кое что из электрики, листового металла... Первым дошло до Василия. Так состоялась первая экспедиция к автобусу.

Но в начале, был официальный переезд в новый дом, грандиозные попойки, на которых гости выхлестали весь, к тому моменту уже немалый, запас настоек и самогонки. Новые знакомства и невероятный бой Алексея. После которого выдавший виды хирург, по новому взглянул на возможности человека и на местные реалии.

Мужики давно ждали нечто подобное, когда привлечённая слухами о новом непобедимом бойце, на бои заявится местная элита рукопашного боя и ставки на Алексея снова пойдут вниз. Это произошло вскоре после успешной зачистки волоков. Из похода вернулась местная знаменитость, по совместительству негласный лидер вех новгородских лоботрясов промышленяющих разбоем на европейском севере, некто Зима. Парнишка, бывший у Лёхи с Олегом на подхвате, принёс хорошие новости, букмекеры поголовно ставили пять к одному против разведчика. Манагер, не упускающий ни единого шанса зашибить деньгу, просто забился в конвульсиях подсчитывая будущую прибыль. Попутно прикидывая, что из недвижимости можно поставить на кон.

Для подобного оптимизма он имел все основания, за их не долгое пребывание в городе, Алексей не проиграл ни разу, успев отметелить половину княжеской дружины. Военный обладал просто поразительной выносливостью, иногда он проводил по пять — шесть боёв за день, без видимых последствий. На взгляд Рябушева, такие результаты стали возможным благодаря его исключительной технике. В клинч не лез, удары не пропускал, сам сильно конечностями не размахивал, если бил, то гарантированно попадал. В общем, экономил энергию где только можно.

Наконец, слухи подтвердил сам Зима. В один из вечеров, в ворота их нового дома постучался какой-то молодой мужик и попросил о встрече с Алексеем. Довольно большой, по местным меркам, примерно метр восемьдесят, плечи покатые, волосы светло-русые. Борода и волосы коротко стрижены, на лбу слева длинный вертикальный шрам. Спокойный, уверенный в себе, одет неброско, но шмотки добротные. Коротко поклонился, и без лишнего словоблудия, предложил Алексею встретится на ристалище в ближайшее воскресенье. Получив положительный ответ, немедленно удалился, отказавшись остаться на ужин.

Посмотришь, обычный купец средней руки, ни за что не догадаешься о его насквозь криминальном роде занятий. В победе Алексея ни кто не сомневался, но слухи об ушкуйнике ходили один страшней другого, по этому решили подстраховаться, взяв с собой на бой набор первой помощи. Мало ли.

В связи с царившим вокруг боя ажиотажем, места пришлось занимать заранее, народу набилось, не протолкнуться. Казалось, сам воздух пропитан адреналином, страсти разгорались с каждой минутой, достигая накала мексиканской мелодрамы. Нет, мелодрамой тут и не пахло, скорей, драма, в стиле «Пиковая дама». Особо горячие сегодня останутся без штанов. Олег всё так же яростно семафорил Втораку, кормчий не менее эмоционально кривлялся в ответ. Рядом, в щенячем восторге крутился Путимир, он в своём наставнике души не чаял и теперь предвкушал, как его кумир разделается с ушкуйником, подтвердив перед всем городом свою немереную крутость. В целом, всё как всегда.

О том, что на арене происходит что-то непредусмотренное сценарием, Рябушев догадался только по напряжённому виду Олега. Откровенно говоря, хирург не успевал следить за происходящим, противники кружили по арене, уже несколько раз сходились, обменявшись молниеносными ударами, без существенного ущерба для друг друга.

Пытаясь разобраться в происходящем, он обратился к менеджеру.

— Олег, что-то не так?

— Всё не так, — процедил тот в ответ, не отрывая глаз от арены, — если Лёха продует, мы в дерьме, ещё худшем, чем были по прибытию в Великие Луки. Алчность грех, а я сегодня поддался ему в полной мере.

Алексей проиграет? Чисто гипотетически, Владимир Сергеевич представлял себе такой исход, в конце концов, непобедимых не существует. Но здесь и сейчас? Ведь разведчик укладывал на песок профессиональных воинов из княжеской дружины, большинство из которых готовили с самого рождения. А тут какой-то ушкуйник, по сути обычный бандит с большой дороги, против профессионала военной разведки, прошедшего через все круги ада ещё в той жизни. Готовившийся по последним методикам, технике, в которой сама война отфильтровала всё лишнее, оставив лишь свою квинтэссенцию — смерть. Почему же опытный в таких вещах менеджер сомневается в благоприятном исходе поединка? Неужели ушкуйник владеет неким русским стилем, о страшной эффективности которого одно время любили писать жёлтые газеты? Услышав такой вопрос Олег лишь усмехнулся.

— Русский стиль, это из разряда боевой гопака. Ловкий маркетинговый ход, иногда с интересными находками, но по большей части к реальной жизни и нашей истории отношения не имеющий. Местные дерутся так, как любой привычный к драке человек, не изучавший специальные системы, но имеющий голову на плечах. Этакая смесь английского и французского бокса, с урезанным арсеналом. Если о самой технике, то скажем так, весьма простенькая. Нечто похожее вы видели дома по ящику, когда транслировали самые первые бои без правил. Схожие правила, схожие решения, природу не обманешь.

— Тогда в чём проблема?

— Проблема в том, побеждают не техники, а люди. О! Вы видели!

На арене происходило нечто для спортивного поединка невероятное. Алексей пропустил сильный удар в плечо, на столько сильный, что ему развернуло корпус. Используя инерцию, он продолжил разворот на опорной ноге, развернулся и заехал ушкуйнику пяткой в бедро. Продолжая вращение, подполковник локтём попытался добить упавшего на одно колено соперника, тот жёстко блокировал. Удар был очень сильный,

ушкуйник упал на спину, но в падении умудрился подцепить стопой ногу Алексея, на мгновение выведя того из равновесия. Этого мгновения Зиме хватило для ухода от продолжения атаки.

Противники опять закружились по арене, периодически сшибались, осыпая друг друга градом ударов. Вскоре брызнула кровь. Зима провёл стремительную атаку с резкой сменой уровней. Алексей пропустил удар голенью в бедро, покачнулся и в тот же миг ушкуйник коротко ударил в бицепс, обездвижив правую руку. От следующего удара подполковник ушёл нырком, но ушкуйник словно этого и ждал, Рябушеву даже показалось, что он даже бил в то место, где голова разведчика только должна была оказаться. Алексей упал, сумев повторить фокус ушкуйника с зацепом ноги. Зима не удержался на ногах и уже на песке получил подошвой по лицу. Когда противники встали, у одного был разбит нос у второго бровь.

Олег выругался, — вы знаете, что такое дзен?

— Направление в буддизме, — Рябушев с удивлением посмотрел на менеджера, — это ты к чему?

— Нет, это сама соль учения. Все ритуалы, боги, демоны лишь антураж, главная тема в изменении сознания. А всё к тому, что они оба очень глубоко в дзен и добром это не кончится. Поубивают друг друга нафиг! — чувствуя замешательство хирурга Олег продолжил, — пусть вас не смущает тот факт, что новгородец о буддизме слыхом не слыхивал. Это всё глупые слова.

Вспомните любую свою сложную многочасовую операцию, когда остаётся лишь само действие. Когда ваши движения поистине хирургически точны, когда скальпель проходит в фатальной близости от артерии или нервного узла, но вы хотели именно этого. Когда время перестаёт существовать и сделав последний стежок, вы с удивлением узнаете, что рабочий день давно кончился и скоро начнётся новый. Если вы поняли меня, поздравляю, в тот момент вы были Буддой. Суть происходящего в вашей операционной и на арене, одна, к несчастью последствия окажутся диаметрально противоположные. Боюсь, сегодня не повезёт именно военному. Надо спасать Лёху, а заодно и наши задницы.

— Да с чего ты так решил, у нас дома кровищи случалось и побольше?

— Владимир Сергеевич, вы испорчены азиатским кинематографом, происходящее уже давно перестало являться спортивным поединком.

Пока Олег в задумчивости традиционно скрёб подбородок, потом щёлкнул пальцами и бросив на последок — самураи, мать их — начал продираться сквозь толпу, направляясь к выходу. А на арене, в точности с его предсказанием, развернулось настоящая трагедия. Когда, после очередного достигнутого цели удара, ему в руку вцепилась испуганная Наташка, это понял даже далёкий от военных искусств хирург.

Два воина убивали друг друга. Не из за глупых принципов, денег или желания доказать, кто круче. Просто не могли иначе. Слова сдать и поражение отсутствовали в лексиконе. Ведь умереть сражаясь, не значит проиграть. Ну ладно этот средневековый персонаж, но подполковник чего взбеленился?

Врач бросил взгляд на часы. Девять минут, просто невозможно, они не только не сбавили взятый в начале боя темп, но наоборот, прибавили. Кружили по центру арены, обмениваясь ударами, каждый из которых мог стать смертельным. Зима ударил в пах, разведчик встретил ногу предплечьем и ответил ударом в горло, ушкуйник увернулся в последний момент. Попытался зайти во фланг, но подполковник поймал его руку в один из своих фирменных захватов, попытался отработанным движением переломать противнику

конечность. Ушкуйник вывернулся проявив не человеческую ловкость, попутно врезав разведчику по затылку.

Темп всё ускорялся. Правым глазом Алексей уже не видел, он практически закрылся гематомой, вдобавок всё лицо было залито кровью из рассечённой брови. С левым глазом дела обстояли не многим лучше, он так же стремительно опухал. Зима являлся практически зеркальным отображением. Разведчик своротил ему нос и одним из ударов разорвал верхнюю губу. Основательно, через разрыв была видна кожаная накладка на зубы, используемая местными в качестве заменителя капы.

Внезапно на арену выбежало несколько человек со щитами, следом за ними на песок ступил пузатый распорядитель боёв и перекрывая рёв толпы оглушительно гаркнул — СТОЯТЬ! Пользуясь заминкой щитоносцы ловко вклинились между бойцами оттесняя их к противоположным сторонам арены. С лёгкостью заглушая недовольный гул, пузан продолжил.

— МОЛЧАТЬ! Не допущу смертоубийства! Вы, — распорядитель указал на бойцов, — что устроили!? Здесь не поле ратное, а ристалище потешное. Коли дурь девать некуда, так в святую землю езжайте с сарацинами воевать. Авось поумнеете, да и честным христианам польза. Сейчас лекари вас подправят и бой продолжите без ударов, бороться будете. Выгоню вашей, коли кто кулаками махать начнёт.

Закончив с бойцами набросился на поднявших недовольный вой зрителей, — ах сучье племя, чужь белоглазая! Крови вам захотелось христианской!? Так на Русь езжайте, пока реки не встали, это там принято друг дружку убивать — удивительно, но громогласный рык и уверенность излучаемая распорядителем подействовали. Недовольный гул начал стихать. Дождавшись относительной тишины, продолжил, — пока лекари работают, договоритесь промеж себя о закладах сделанных. Тем же, кто с боярином Волком Любомировичем о заклад бился, знайте — заклад в силе остаётся.

Рядом неожиданно нарисовался Олег. Вытянул Рябушева на арену к Алексею, сидящему широко разведя ноги. Щитоносцы было рывнулись остановить, он менеджер закричал что они лекари, распорядитель кивнул разрешая. Подполковник выглядел, как говориться — краше в гроб кладут. Казалось живого места не осталось, лицо уж точно ушкуйник отретховал ему основательно.

— Ты как? — обратился к нему Олег, — продолжать можешь?

— У меня есть выбор? — пуская кровавые пузыри разбитыми губами прошептал подполковник.

— Не слишком богатый.

— Поставил на всё?

Менеджер молча кивнул. Алексей выщедил изо рта кровавую нитку слюны и грязно выругался. Залез в медицинскую сумку, вытащил из неё свою коробку с армейскими медикаментами. В ней выбрал шприц-тюбик с препаратом, на жаргоне военных медиков прозывающийся «оживлялкой». Чудо современной химии работало как сильнейший допинг, позволяло поставить в строй солдат со смертельными ранами, или получившими несколько доз радиоактивного облучения не совместимых с жизнедеятельностью. Ненадолго и с чудовищными последствиями для здоровых людей. Пару тройку раз и печень можно выбрасывать. Рябушев перехватил руку со шприцом, покачал головой.

— Ты же знаешь, что будет потом, оно того не стоит?

— Владимир Сергеевич, как ни печально, сегодня не мой день.

— Тебе вообще нельзя выходить, через пару минут, глаз окончательно заплывёт, кроме того, у тебя сломаны два ребра, кажется.

— Вы не поняли, если я не завалю его, потеряем всё.

— Не дури, имущество дело наживное, — врач не на шутку рассердился, указав на тюбик зарычал, — эта штука для тех, кому всё одно помирать.

— Вы опять не поняли, имуществом здесь считают не только недвижимость, — направив на Олега свой ещё работающий глаз, спросил, — всех?

— Всех, точнее весь балласт, кроме Наташки и Васьки.

— Да что тут происходит? — не выдержал Рябушев, — что за тайны мадридского двора?

— Ни каких тайн, наши финансовые дела после всех сделанных вложений, оставляют желать лучшего. По этому, свобода наших попутчиков была использована в качестве залога. Я, как старший в роду, по местному законодательству, имею такое право.

Обалдевший хирург повернулся к Олегу, тот пожал плечами, — а что, для залога вполне ликвидно, хотя для нас они — чистый пассив.

Рябушев не дрался со студенческой юности, но сейчас вложил в удар всё, своё не то возмущение, не то презрение. Ни как не мог определиться со своим отношением к происходящему. Получилось всё равно не очень, голова финансового гения дёрнулась, на изуродованной щеке отпечатался след ладони. Повернулся к Алексею, занеся для удара руку, но плюнул, не ударив, куда уж бить, и так живого места нет.

— Пожалуй пойду разберусь со ставками, — хмыкнул менеджер и перемахнул через ограждение.

Алексей вернул шприц хирургу, попытался разбитыми губами изобразить виноватую улыбку, — Владимир Сергеевич, не могу, руки дрожат, — подождал, пока Рябушев введёт химикат, — теперь режьте гематомы.

Рябушев снова выматерился, — да вы сегодня с ума посходили?

— Знаю, что глупость, но если не резануть, через пять минут закроется последний глаз. Теперь помогите моему сопернику, возитесь не меньше десяти минут, мне нужно, чтоб наркотик начал действовать.

Закончив с подполковником, Рябушев перешёл к ушкуйнику. Состояние которого было малость получше, что косвенно подтверждало, первый раунд остался за ним. Похоже, по поводу особого психического состояния, в рассуждениях Олега имелось рациональное зерно. Отец рассказывал, как при обороне Одессы, один паренёк из их роты, в рукопашном бою убил двадцать человек. У него в практике был один невероятный случай, когда молодая мать, для спасения ребенка перевернула опрокинувшийся джип. Женщина весила килограмм шестьдесят, машина около двух тонн. Ни каким выбросом адреналина такое не объяснить. Как и сегодняшний поединок.

Хирург работал даже больше необходимых Алексею десяти минут. Что можно было сделать за это время, в принципе не так уж и мало, но не смотря на все старания, к началу второго раунда оба бойца выглядели ужасно. Перед выходом с арены, он бросил взгляд на Алексея, отравы уже начала действовать. Зрачки расширились, практически полностью закрыв радужку, мышцы подёргивались. Было заметно, что наркотик подстёгивает его двигаться и подполковник с трудом сдерживает себя. Щитоносцы покинули арену и распорядитель крикнул сходиться.

Бойцы снова закружились по арене, но уже выцеливая, как ловчее ухватить соперника.

И здесь изощрённый арсенал разведчика в части использования разнообразных заломов и захватов, не стал решающим преимуществом. Ушкуйник, не смотря на габариты, демонстрировал обезьянью ловкость. Не просто ускользал из захватов, а сам пытался атаковать. Безрезультатно, с помощью своих хитрых ухваток, подполковник с лёгкостью избавлялся от любого захвата. Он явно тянул время, наркотик в крови будет подстёгивать его несколько дней, а Зима начал уставать. Как ни силен был предводитель новгородской вольницы, отравы из другого времени могла превратить в опасного бойца даже Рябушева, не сумевшего как следует отвесить оплеуху.

Наконец, Алексею удалось вытянуть соперника на себя и провести бросок с упором стопы в живот, получился именно бросок. Зима пролетел пару метров и грохнулся на спину, тут же вскочил. Дрался бы он с нормальным человеком, мог бы даже успеть контратаковать. Всё кончилось мгновенно, Рябушеву только осталось пробормотать — добро пожаловать в двадцать первый век. Подполковник словно размазался в пространстве, подлетел к ушкуйнику, схватил за руку, проскользнул ему за спину, заставляя закручиваться вокруг себя. Подхватил, перевернул в воздухе и бросил на песок, припечатав сверху собственным телом. Поднялся, ушкуйник остался на песке. Зал взорвался истерикой.

Мужик, нервно мнувший в руках шапку, наверное уже наложил полные штаны, но всё равно врал в три короба. Распинался как о чести и добром имени своего благодетеля и кормильца заботится. А как бы кто из поединщиков уколошил соперника, это ж какой урон мощне выходит, да и архиепископу очень не нравится, когда на игрищах молодецких кого калечат. И уж не приведи Господи, смертью убьют. Драка то пошла нешуточная, ушкуйника по окончанию еле живого унесли. Вот он и взял на себя смелость ...

Боярин Волк смотрел своего слугу немигающим взглядом и размышлял, что же с ним сделать. С одной стороны, распорядитель боёв безбожно врал, как он сам выразился, своему благодетелю и кормильцу. Как же, сам он придумал поединщиков развести, да толпу без скандала унять. Был он конечно в должной мере сообразителен, как раз для своего невеликого места, но не более. Да и верный человек докладывал, что перед тем, подошёл к нему брат бойца из Индии, тот, что с рваной рожей. И шептал ему на ухо, а потом, что-то вложил в руку. Не видно, что, но по размеру, маленькое, не больше куны серебра. После чего, стал распорядитель очень энергичен и красноречив.

С другой стороны, его продажность обернулась только к лучшему. Не приведи Господь погибни Зима, ушкуйники могли и побоище устроить. Индийцев взяли бы на ножи, но не сразу, гости мужики отчаянные, пару голов успели бы скрутить. А дальше, выплеснулось бы на торг, послали бы за князем с дружиной и архиепископом. Архиепископ, давно с неодобрением в его сторону поглядывает, а тут случай какой, прищемили бы ему яйца основательно.

И наконец, с третьей стороны, здорово он выиграл от такого исхода. Пустил кто-то слух, будто Всеслав пророчит победу ушкуйнику, и понеслось. Точнее понесли. Понесли люди своё серебро ставить на ушкуйника. А он возьми, да проиграй. Как удачно, для него, Волка Любомировича конечно. К тому же, дело было не только в деньгах, с выигрышем индийца, открывался простор для знатной интриги, которая могла в недалёком будущем, буквально озолотить его.

Возможно по этому, продажный служка на сей раз ушёл не только целым, даже с прибылью, пожаловал его суровый боярин ещё одной куной. Однако, зарубку себе сделал, смотреть за распорядителем более тщательно. Вот времена настали, верного человека, на куны не падкого, днём с огнём не сыщешь. Отпустив распорядителя, сам засел размышлять над давно задуманной интригой, как заставить новеньких действовать в его интересах.

Волк давно хотел провернуть такое крупное дело на разнице в ставках, которое позволило не только существенно увеличить собственный капитал, но и разорить конкурентов. Были конечно у него прикормленные бойцы, но не на столько хорошие, чтоб на них действительно серьёзный куш отхватить. С серьёзными бойцами, одна беда, сами парни не промах. Именем своим дорожили и в деньгах таким способом заработанных не нуждались, сплошь люди небедные. Взять к примеру Святослава, из княжеской дружины. У него был разговор короткий, человеку с подобными речами подошедшему, он так врезал, что тот в уме повредился. Окончательно и бесповоротно. Зиме и в мыслях ни кто даже попустить не мог, предложить такое. Был он хитёр аки змей и безжалостен к врагам, полностью оправдывая своё имечко. Не стал бы он посланного человека калечить, наоборот, выслушал бы со всем вниманием. Потом проследил, и разобрался бы с посланным. Не

оставлял ушкуйник врагов за своей спиной. Хотя, врагов как раз у него не было, потому, как все они давно умерли. Умерли это плохо, ведь боярин собирался жить долго и счастливо.

И тут появляется человек, в деньгах отчаянно нуждающийся, у которого целый выводок сестёр в девках засидевшихся, живущий всем родом у людей приютивших по доброте душевной. Идеальный кандидат. Случись, раскроется подстава, так и осложнений можно не бояться, мстить ни кто не придёт, не прижились они ещё в городе. Правда, у идеального кандидата имелся существенный изъян, доносили верные люди, что у себя дома был он не последним человеком в княжестве. Да и в Новгороде, после его похода на Ловать, стали его тысяцкий с посадником привечать. Плохо, очень плохо, такие люди предпочитают по мелочам не размениваться. Если своим у первых лиц города станет, ещё хуже. Значит, действовать надо быстро. На этот случай, была у боярина одна заготовка. Так, чтоб и деньги получить и если обман раскроется, ни кто в его сторону косога взгляда не бросил.

Однако, простое казалось бы дело, обернулось самым неожиданным образом. Поначалу всё шло вроде даже хорошо, доверенные люди провели беседу. Обрисовали варианты, привлекательные и не очень. Индиец, оказался горазд только на арене геройствовать, в жизни был не так стоек. Струхнул и попросил дать время на раздумье. Правильно, в его роду мужей мало, в городе положиться не на кого, а доверенные люди могли быть очень убедительны. Могли одним видом своим, человека к нужному решению подтолкнуть. Толковые люди, одним словом.

А вернувшись следующим вечером домой, застал дворню свою в крайнем смятении. Оказалось, гость к нему пожаловал, только, как он в дом попал, ни кто из слуг сказать не мог. Через ворота не проходил, в двери не стучался, просто взял, да оказался в горнице. Странный гость одарил подарками его домашних и сейчас развлекал их, рассказывая небылицы. Не мешкая, боярин прошёл в дом. У дверей горницы толпилась любопытная дворня, пытаясь уловить, содержание разговора за дверью. Боярин лишь бровью повёл, любопытных словно ветром сдуло. Вошёл, с трудом скрыл удивление. В окружении его родных сидел индийский гость, не боец Алексей, а его брат, с безобразной мордой. На фоне брата, истинно библейского исполина, выглядел он неказисто, но вблизи, оказался крепким мужиком, даже чуть выше небольшого боярина. Да и сейчас, когда сидел в сторону двери не изуродованной щекой, выглядел даже наоборот, красивым мужчиной в самом расцвете сил. Индиец рассказывал про дальние страны в которых удосужился побывать, домашние слушали раскрыв рот. Особенно не понравилось, как на него смотрела старшая дочь, казалось, поманит пальцем и побежит словно привязанная. И болью по сердцу резанул взгляд среднего сына, словно у брошенного щенка. Понимает, не видать ему увечному дальних стран, не будет у него раскачивающейся палубы ладьи под ногами, лишь счётные книги, либо келья монастырская.

Заметив вошедшего хозяина, гость оборвал рассказ на полуслове. Встал, коротко поклонился, хотя нет, скорей, слегка переломился в пояснице и чуть подался вперёд, не сгибая спины.

— Здрав будь Волк Любомирович, прости, что без приглашения, только дело у меня важное, отлагательства не терпящее. Думаю, решать дело моё без твоего слова было бы не совсем правильно, ведь оно косвенно и тебя касается, — не отводя глаз произнёс гость, — а звать меня Олег, — представившись, индиец с невозмутимой рожей вернул зад на лавку.

— Тятя, тятя, — младшенькая Дарена спрыгнула с лавки и кинулась к отцу, — смотри, что мне дядько Олег подарил, — тут Волк не смог сдержать удивления, в руках у дочери

было зеркальце в деревянной рамке. Маленькое, с мужскую ладонь размером, из неизвестного материала сделанное, не понятное. Отражение в нём невероятно чёткое, у жены было из полированной бронзы, из самого Царь града привезённое, так оно даже близко не стояло. В изумлении, Волк постучал ногтем по поверхности, пытаясь разобраться в невероятном предмете. Младшая обиженно надула губки, — осторожней тятя, стекло хрупкое.

Рассмеялся, подхватил дочь на руки, — полно тебе, стрекоза. Тятя твой, всегда осторожен, — бросил взгляд на гостя. Гость улыбался. От этого вида, хотелось взять булаву и со всей дури засветить ему по роже.

Оказалось, что подарки незваный гость приготовил для всех. Дочерям чудесные зеркала, сыновьям ножики интересные, из узорчатого железа, с хитрым лезвием в рукоять складывающимся. Жене преподнёс так же зеркало, только больше и обрамлённое красивой рамкой из морёного дуба. Пока родные хвастались подарками, волк лихорадочно пытался сообразить, сколько такие подарки могут стоить. И сами ли они их делают. Следующая мысль чуть было не проявилась у него на лице, на сколько она была приятная. Не иначе, индийцы испугались и пришли защиты просить. Усилием воли отогнал её, не бывает, чтоб всё так хорошо складывалось, да и гость испуганным не выглядит. Сам улыбается, а глаза, словно осенняя Ладога. Не добрые такие глаза. Да и на столе, множество снеди, а гость ни к чему не притронулся. Значит не исключает варианта, когда кровь в его доме пролить придется.

Оставив родных, боярин привёл гостя в комнату, как раз для таких бесед предназначенную, запалил несколько свечей, сел напротив.

— Ну, слушаю тебя Олег, чем могу тебе помочь?

— Не знаю даже с чего начать, — усмехнулся гость.

— А ты начни с начала, так мне понятней будет, — усмехнулся в ответ Волк.

— Хорошо, — гость в задумчивости потёр бритый подбородок, — началась эта история довольно давно. Был в Новгороде один лихой парень, по имени Разумник, было у него несколько таких же лихих приятелей. Как и все молодые новгородцы, ходили на ушкуях, новые земли смотрели, с интересными людьми встречались. В общем, отрывались как могли. И так им это дело понравилось, что минуло им двадцать пять, потом тридцать, а они всё продолжали на ушкуях ходить. Уже конечно не простыми ушкуйниками, а Разумник так вообще у них верховодить стал. Но всё было как-то несолидно, слишком мелко плавали. Толи дело Зима, или городок какой спалит, или купеческий караван захватит — масштаб!

А у Разумника с товарищами что? Уж седина в бороде, а ни городов сожженных, ни караванов захваченных. И решили они жизнь свою изменить, одним удачным походом. Подошли к этому вопросу со всем разумением, а именно денег назанимали. Много назанимали, уж очень основательно готовились. К сожалению, не совсем удачно выбрали направление.

Какого лешего понесло их смотреть земли болгарские? Люди умные предупреждали, нечего там делать, болгары шуток не понимают, шутников пойманных с поличным, вешают на ближайшем суку. Вроде и имечко у предводителя красноречивое, а тут на тебе, здравый смысл в раз улетучился. Короче, закончилось всё так, как умные люди предсказывали. Вернулся Разумник и сотоварищи с голой жопой, да ещё здорово подпаленной. Но на этом их неприятности не кончились, на причале их уже ждали кредиторы. На сём, история могла бы кончиться, но тут появился ты, Волк Любомирович, добрая душа. Взял, да выкупил все их

долги.

А буквально вчера, пришли эти люди к нам в дом. Рожи, ещё страшней моей, вели себя нагло и обидели моего брата. Представляешь боярин, предложили ему на них работать, правда очень специфически, по их указке проигрывать на боях, что у тебя проводятся. Сильно мой брат обиделся, он даже хотел их на месте порешить, надо же, какое бесчестье предложить. Хорошо я рядом был, остановил.

Мой брат человек войны, там ему равных нет, а дела мира ему непонятны. На войне всё просто, на другом конце меча — враг, убить его любой ценой. В делах мира, зачастую не понятно, кто друг, а кто враг. Очень важно не ошибиться, — осенние воды Ладоги в его глазах полыхнули пламенем, а может просто свет от свечей отразился. — Ведь если ты за этих людей долги оплатил, значит, у тебя на них определённый интерес имеется. И если мы им головы без твоего ведома открутим, получится, что и к тебе неуважение проявим. А ты нам ни какого зла не сделал, не хорошо получится. Собрались мы на родине предков осесть и ссор не ищем, тем паче, с таким уважаемым человеком, как ты боярин.

Меченный откровенно издевался, голос был ровный, без издёвки, но всё говорили глаза. «Да боярин, доказать не могу, да и я не судья, мне доказательства ни к чему» «Хочешь войны, я готов и знаю куда бить». Как узнал, шельмец? Гость между тем продолжал.

— И так, боярин, если тебе ещё эти люди нужны, пусть завтра придут прощения просить. Так мол и так, прости Алексей Сергеевич, бес попутал. Брат мой человек не гордый, ему вира за обиду не нужна, когда нужно, он её сам возьмёт. Кровью.

Гость встал, направился к двери, — не провожай боярин, где выход знаю, — уже у двери развернулся, — вот ещё, Волк Любомирович, вижу с сыном твоим беда, — сделал многозначительную паузу, заставив Волка не произвольно напрячься, — а стырь мой лекарь знатный, приводит, даст Бог, выправит ему ногу. Прощай боярин.

Развернулся и вышел. Первым желанием было изрубить наглеца на куски, собственно возникло оно ещё во время разговора. В отличии от отца и деда, Волк умел держать в узде свои желания, очень полезное для жизни умение. Наверное, именно по этому в делах ему всегда успех сопутствовал. Сейчас, оно ему очень кстати.

Ситуация складывалась непростая, похоже, сам того не ведая, схватил он за хвост не ту гадину. Думал, уж безобидный, а оказалась гадюка ядовитая. Конечно, не тягаться гадине подкольной с быстрым волком, но один раз ужалить может и успеет. Сегодня он показал, кого именно будет жалить, показал, что хоть один раз, но сделать это сумеет. Понимает паскудник, будь на то боярская воля, не жилец, ни он, ни братец его, ни кто из рода его, но даёт понять, как дорого такое желание может обойтись.

Дело требовало немедленного решения, хоть идти на мировую, хоть ставить их на ножи, то только сейчас. Ибо завтра начнут они. С другой стороны, стоит ли рисковать родными да верными людьми ради непринципиального дела. К тому же, рваная рожа, сам намекнул на то, что у каждого дела есть две стороны и готов он не только резаться, но и к общей выгоде работать. А в его дела он нос совать не намерен и в перспективе, делить им нечего. Разговор строил так, что его чести ни какого урона. На ум сразу пришли чудесные зеркала, через них явно можно богатство совсем иного уровня получить. Такое, что все предыдущие дела мелочью покажутся. Каждая девка такое себе захочет, а то и не одно. Золотое дно.

И так, при спокойном рассмотрении, выходило следующее: начинать дорогостоящую поножовщину с непредсказуемыми последствиями, либо начинать взаимовыгодное сотрудничество. По большому счёту, и урона для чести боярской нет ни какого. Не он

первым начал. Волк в сердцах треснул кулаком по столу, как узнал шельмец про выкуп. Дело было четыре года назад и кроме непосредственных участников, ни кто о нём не знал. Кто из товарищей Разумника проболтался? Может оно и так, только не в их интересах языком трепать, да и не водилось за ними сего интереса. Ростовщик, у которого Волк их долги выкупил, аналогично не болтливый. Да и проблематично болтать, когда уж почитай год как помер.

По всему выходило, что с индийцами лучше не сориться. Для этого нужно было сделать кой какие распоряжения и разобраться с некоторыми неясными вопросами. За дверью как раз ждал нужный человек, словно сердцем чувствовал.

— Быстро доставь мне Разумника, хоть из под земли. Потом, разберись, как этот, в дом проник. А завтра с утра, возмёшь у моей супруги зеркало, что ей сегодня подарили, сходишь на торг, да спрашиваешь у купцов стеклом торгующих. Где делают, сколько стоит, не мне тебя учить, сам всё знаешь.

Последующие события подтвердили правоту выбранного в тот вечер решения. Исполнителя извинения принял, а когда через несколько дней он приехал к ним с сыном, рваная рожа встретил его ласково, словно ничего промеж них не случилось. Пока стырь его осматривал сына, провёл боярина в свой кабинет, с большим столом заваленным листами пергамента, бересты и вот те раз, бумаги. Бумаги было столько, сколько Волк в жизни не видел, не одну книгу можно написать. Листы были исписаны мелким красивым почерком, на неизвестном языке. Некоторые буквы явно принадлежали кириллице, а вот цифры индеец использовал исключительно арабские. Кроме тусклого света из окошка, стол освещала чудесная беспламенная свеча, из корпуса которой торчала изящная ручка. Когда её свет начинал тускнеть, рваная рожа делал несколько энергичных нажатий на ручку. Свеча издавала жужжание, похожее на издаваемое ульем и разгоралась с новой силой.

Индеец угостил его малиновым вином, крепким, однако очень даже приятным на вкус. Соблюдая приличия, порасспрашивал о погодных приметах, сам коротко упомянул о временах года в Индии. Плавно перешёл к делам. К большому сожалению, о зеркалах ни сказал ни полслова. Посетовал, на печальную участь своих сестёр, кои мало того, что в девках засиделись, как ещё без дела дуреют. На резонное замечание, боярина, что мол, бабе да работы не найти. Рассказал, что сёстры его к совсем другой жизни готовились и ничего из обычной женской работы делать не умеют. Умеют лишь петь, да плясать, но умеют в совершенстве и если боярин готов в этом деле ему поспособствовать, то в накладе не останется. Для того, чтоб боярин оценил перспективы нового дела, пригласил Волка с супругой на новоселье, где его сёстры должны будут показать умение.

Зато порадовал лекарь, сказал, что сможет сына вылечить, снова ходить сможет, даже хромоты не останется. Только детали Волк не понял, вроде что-то нужно было для лечения. Лекарь употреблял в разговоре много индийских слов, от чего понятен оставался только общий смысл. Нужно так нужно, чай Волк не голь перекатная, а боярин новгородский, и нужно лишь озвучить цену вопроса. Рваная рожа успокоил, денег нужно не так много, проблема лишь в изготовлении специального устройства, которое ногу выпрямит. А пока, пусть сын сил набирается, больше гуляет на свежем воздухе и меньше за книгами просиживает. Если уж так любит читать, то пусть делает это на улице. И гимнастику китайскую в обязательном порядке, которой меченный обещал научить.

Уже перед расставанием, обратился индеец со странной просьбой. Просил разрешить его брату перед боем развлекать зрителей своей музыкой. Дескать, так у них на родине

принято. Ну какие тут могут быть возражения, коли человеку делать нечего, на бои ходит, да морды таким же бездельникам бьёт, так пусть и музицирует, народ тешит.

Олег

Бумажные баррикады стремительно росли, таблицы заполнялись данными, цифры прыгали с листа на лист, давая пищу стремительным кривым на графиках. Графики показывали «плохо». Практически один в один, как и четыре месяца назад, кривые описывающие поведение оборотных средств стремительно падали в ноль, демонстрируя сугубо отрицательный прирост. Олег поскрёб давно небритый подбородок, вспомнил, то приятное ощущение, которое он получал от литья помоев на финансового директора. Да, золотое было время. Критиковать финансистов было просто и весело, разруливать денежные дела самому — невероятный геморрой. Тогда, он обосрался с расчётами буквально по всем пунктам и по каждой позиции. Экспроприированные у местных ростовщиков средства стремительно таяли, и остановить финансовый коллапс не представлялось возможным. Лёхина премия за спец операцию, лишь отсрочила неизбежное. Слишком много потрачено на отладку станков в кузнице и большие закупки метала, эти незапланированные расходы проделали серьёзную дыру в их кармане. Но окончательная катастрофа случилась при реализации проекта, который в перспективе должен был их озолотить. Зеркала.

А ведь стопроцентно выигрышная идея, в средние века они ценились на вес золота. Величкин сказал не вопрос и первый опыт оказался вполне удачным. Он выдул стеклянный шар, пока тот не застыл, вылил в него расплавленное олово. Когда остывшую колбу разбили, получилось несколько кусочков вогнутых зеркал. Это был последний успех, плоское зеркало оказалось изделием иного калибра. Для его изготовления пришлось построить конечно не прокатный стан, то явно что-то близкое. Да и оловом в этом случае не отделаться, нужно серебрение. По этому, к моменту получения положительного результата, они нагнали гору листового стекла, Олег окончательно разобрался как в новом мире вести дела и уткнулся носом в черту, за которой лежало разорение. Полное и бесповоротное.

Всё же, у кого-то из них ангел хранитель работал без выходов. Местная звезда ринга сама заявила с вызовом на бой. Ставки против Лёшки снова поползли вверх, остановившись на пять к одному. Это уже серьёзно. Город полнился слухами, народ горячился, готовясь поставить на бойцов последние штаны, а деньги для ставки отсутствовали. Нет, конечно, присутствовали, но не в том количестве. Часть проблемы снял Милан. Благодетель не оставил и в этот раз, ссудил без процентов, расписок и клятв на крови. Просто под честное слово. Оставшуюся часть суммы пришлось добывать способом, в родном мире совершенно неприемлемым.

Пришлось заложить, в прямом смысле, ВСЁ. Даже часы которые подарил на выпускной отец и Лёшкин арбалет. По иронии судьбы, за всех мнеджеров — экономистов и прочих офисный планктон удалось выручить довольно приличную сумму. Вот и пригодились, во истину, каждый человек драгоценность и может принести неопределимую пользу компании. Хотя бы в качестве залога.

Правда, вся затея чуть не пошла прахом. В этот раз, ставили против разведчика вполне оправданно. На ринг против подполковника вышел действительно мастер. Он не владел ни какой изощрённой техникой, не обучался у жутко засекреченных профессионалов. Но он побеждал, как каток прокатывающий асфальт, медленно и бесповоротно. Ушкуйник словно предугадывал движения соперника и давил, давил, давил. Остро стал вопрос о прекращении

подобного безобразия, мужики разошлись не на шутку, оба уже начали пускать в ход удары, от которых после попадания не исключён летальный исход. К счастью, ответственное лицо попало сообразительное, после того как зажало в потной ладошке серебряный кругляш, начало понимать с полуслова. И сделало всё как надо, когда театр заработает, надо будет его переманить, прирождённый лицедей.

Лёха тоже всё правильно понял, военный вообще всё понимал. Вколол себе свои военные наркотики, вышел и чуть не пришиб ушкуйника. Когда он его приложил со всего размаха о землю, да ещё сам сверху, у Олега аж занули собственные рёбра. К счастью, новгородец серьёзно не пострадал, отделался лишь контузией, ну и многочисленными ушибами по всему телу. Разведчик находившийся под действием наркотика с лёгкостью поднял бессознательную тушу и отнёс её в лазарет при новом доме. Было в ушкуйнике на вид около центнера, а до дома километра два, Климин даже не вспотел. А потом ещё полтора суток не мог остановиться, постоянно двигался, не мог ни присесть, ни прилечь. Пока наркотик действовал, успел наколоть дров на несколько месяцев. Расплата пришла внезапно, ни как «батарейки сели», а словно «выключили свет». Он успел положить топор, сделать пару шагов, сказать не печатное слово, употребляемое как правило в контексте окончания действия. Не очень удачного окончания. И оказался вторым клиентом лазарета, соседом ушкуйника.

Благородство разведчика по отношению к побеждённому сопернику имело неожиданные, но в то же время очень приятные для Олега последствия. В перспективе даже освобождение жилой площади. Когда Зима пришёл в себя, в лазарете дежурила Дашка. И бравый воин запутался в её рыжих волосах. Что суровый мужик нашёл в гламурной девице, для Олега оставалось загадкой. Любовь с первого взгляда, туды её. При её появлении предводитель вольницы начинал сиять как медный таз в солнечный день. Ну и конечно, словно в рыцарском романе, два бойца крепко сдружились, встретились родственные души.

Ушкуйник оказался интересным человеком, много повидавший и натерпевшийся от жизни всякого. Сам родом с балтийского побережья, в детстве покинул родину, став жертвой растянувшегося на столетия немецкого продвижения на восток, переселился в Новгород. Некий немецкий владетель, решил расширить свои владения за счёт соседнего славянского племени. Естественно, вся операция проводилась под девизом — принесём язычникам свет истинной веры. То, что славянское племя приняло христианство лет сто назад, владетеля не интересовало. В месте с городком спалил и церковь, предварительно заперев в ней выживших после штурма. Не пощадил и старенького священника из франков, дабы не донёс епископу, куда делись три сотни его прихожан.

Хороший парень Зима, оказался вхож к самым серьёзным гражданам республики. В походах вольницы имел свой интерес практически каждый. Когда их узкие, смахивающие на драккары викингов ладьи, или украшенные медвежьими головами ушкуи покидали город, можно было с уверенностью сказать — в основе экспедиции лежит крутой замес крови с серебром. Зима знал об этой кухне всё, и именно он потом ввёл Олега в общество торговых олигархов. По мимо банального обогащения, походы несли и социальную нагрузку. Республика сбрасывала пар, находя занятие для наиболее буйных своих граждан, попутно прирастая новыми территориями. Лет сто назад их отряды дошли до Урала, навели шороху среди местных племён, обложив их данью. Зима побывал и там.

Пока разведчик корчился от жесточайшего отходняка, Олегу пришлось разгребать неприятности появившиеся в месте со звёздным статусом Алексея. Криминальный мир живо

заинтересовался восходящей звездой боёв без правил. Неожиданностью наезд не стал. Ждали, готовились, отработывали варианты действий. К счастью, выстрелил самый отработанный. Слухи про теневой бизнес содержателя боёв ходили всякие, поэтому его разработку начали в первую очередь. Много времени и средств ушло впустую, пока изучая изъятую у ростовщиков бухгалтерию Олег не наткнулся на одну прилюбопытнейшую запись. Четыре года назад, Волк Любомирович решил проявить не свойственное ему человеколюбие, выкупив долговые обязательства одной артели горе — ушкуйников. Потянув за эту ниточку, удалось пролить свет на часть его операций.

Оказалось, что дела у той артели шли неважно, серьёзные люди денег им не давали, выкручивались сами. Поскольку времена на дворе стояли незатейливые, граждане выходили из подобного положения с невероятной лёгкостью. Закладывали самих себя в месте с семьями и всем движимым и недвижимым имуществом. Естественно, столь рискованные финансовые операции не могли продолжаться вечно. Как то раз, ребятам не повезло, но вместо рынка рабов они оказались под могучей дланью анонимного благодетеля. Вот тут им карта и попёрла. Завели бордель, кабак. Крутились на боях, демонстрируя поразительные способности по предсказанию результатов поединков.

Когда эти граждане заявили со своим бизнес-планом, менеджер не откладывая привёл в действие свой. Боярин Волк, полностью оправдывал своё имечко, хитёр, осторожен, вредных привычек не имел. Казалось, ни один из смертных грехов не имел над ним власти. Если опустить факты связанные с его полукриминальной деятельностью — получался бы рыцарь без страха и упрёка. Но неуязвимых не существует в природе. Раз здоровый богатый мужик не замечен в аморальном поведении, он либо слишком умён, либо ему просто хорошо в кругу семьи. По ней то и запланировали главный удар.

Ни каких сложностей с проникновением в боярский в дом не возникло. Система охраны у него осуществлялась аналогично уже испробованным на прочность. Аналогично предыдущим, проверку не прошла. Оставался самый сложный этап, договориться с боярином. Как правильно заметил один мудрый человек, готовых убивать за деньги полно, в отличие от готовых за них умереть.

Тут имел место именно этот случай. Человеку не очень тонко намекнули на возможное развитие событий. Боярин не дурак, всё намёки и недосказанности понял правильно, но выслушал его наглый монолог совершенно спокойно. Лишь в конце, когда упомянул сына, глаза полыхнули не добрым пламенем, а может просто огонь свечей отразился. В любом случае, тогда было не легче, Олег до момента, когда за ним захлопнулась дверь собственного дома, ощущал нешуточную слабость в коленях, ожидая в спину нечто острое и несовместимое с жизнью.

Обошлось, боярин решил не рисковать семьёй начиная разборки, хотя, при желании мог бы их раздавить не особо напрягаясь. Ведь в городском доме из мужиков находились лишь Олег с Рябушевым, а глава рода, по совместительству единственный стоящий боец, метался в бреду. Женская половина, хоть и вооружённая арбалетами, стреляла ещё более чем посредственно и представляла опасность больше для себя, чем для противника. Свезло, одним словом. Ключнул боярин на зеркала. Утром заявился бывший горе — ушкуйник, с извинениями и подарком, а ещё через пару дней, сам боярин с сыном. Только тогда у Олега окончательно отлегло от сердца.

Потом было официальное новоселье, на которое пригласили нужных людей, где в непринуждённой обстановке удалось со всеми познакомиться поближе и решить кой какие

дела. Предшествующую неделю, все носились с жопой в мыле, репетируя предстоящее действо. И надо отдать должное торговцу чёрным деревом, не подвёл. Имея средства и время, организовал на высшем уровне. Песни, пляски, незнакомая музыка, произвели нужный, хотя и не совсем ожидаемый эффект. Государственные мужи и олигархи сами присоединились к веселью, плясали что называется до упаду. Ладно, Волк, с его полукриминальным образом жизни. Ну ладно, знакомый купец, поставляющий им металл. Понятно Милан с супругой, люди труда, к тому же свои в доску. Но от посадника с тысяцким Олег подобного не ожидал. Ни каких чинных плавных движений, серьёзные граждане скакали словно бандерлоги, жёны не отставали. Особенно зажигала дочь тысяцкого, вертели так, что коса не падала на спину. Не девка, огонь, воспитывалась без матери, в доме отца всегда полным вооружённых людей. По непроверенным данным, с оружием она управлялась значительно лучше, чем с прялкой. Глядя на её движения, в последнее можно было с лёгкостью поверить.

От посадника было получено добро на организацию театра, от Волка деньги. По местной практике, обошлись без бумаг, оговорили детали и ударили по рукам. Волк обещал по весне поставить в посаде здание театра и обеспечить нужный реквизит. Прожжённый делец всё подбивал клинья, пытаясь влезть в производство зеркал. Вилять и изворачиваться Олег не стал, не тот клиент, предложил организовать акционерное общество. Но для начала нужно кое что подсчитать, обучить персонал, после этого уже можно заняться массовым производством. В общем, мужик понял, что двери для финансовых потоков всегда открыты, но спешка в таких вопросах недопустима. Обстоятельным товарищем оказался боярин, страшно подумать, что вышло бы из ссоры с ним. Скорей всего, подошёл бы он и к этому делу с той же обстоятельностью и кормили бы путешественники сейчас рыб в Волхове. А так, инвестор и по мере выздоровления сына, даже наметились некие приятельские отношения.

Кроме закрепления полезных знакомств, мероприятие имело ещё одну цель. Провести исследование рынка на предмет готовности к новым товарам. Макароны, спиртовые настойки, мягкая мебель пошли на ура. К листовому стеклу народ отнёсся более настороженно. Детально осмотрели возведённую специально под мероприятие веранду, постучали по стёклам, расспросили про стоимость, но заказов не сделали. Оставалось лишь пытеть от досады, за такую оценку рынка и просранные деньги.

На этом праздничные мероприятия не закончились, учитывая особенности местной демократии, возникла необходимость познакомиться с соседями. Не с ближайшими, а со всей улицы. Новгород в этом мире управлялся знакомым по учебникам истории способом. Первым звеном являлась улица, этакий древний аналог совета микрорайона. На её жителей возлагалась ответственность за поддержание спокойствия и порядка. Строительство деревянных мостовых кстати, лишь частично финансировались из городского бюджета, основное бремя несли сами жители улицы.

Улица была и мобилизационной единицей. Её жители были обязаны при осаде защищать конкретный участок стены или башню. Защищать не только с оружием в руках, но и заранее заготовить необходимый материал. Дрова, смола, котлы, камни, брёвна и всё прочие, что можно скинуть на человека со стены, или иным способом использовать для смертоубийства, лежало на совести граждан. Список лежащего на совести и обременяющего кошелёк, прилагался. За совестью граждан зорко следили люди тысяцкого. И упаси Создатель, найдут упущение, забыв про свободы и вольности, без разговоров сунут в рыло.

На первый раз. На второй, в рыло и штраф. Всё серьёзно. В связи с перманентной гражданской войной на землях контролируемых рюриковичами, перспектива сесть в осаду являлась вполне реальной. Следили строго, да и народ сам не отлынивал, боеготовность республики находилась на недостижимой для большинства соседей высоте.

Возможно, Новгород и смог бы как в старину, опять поставить на колени юг, но времена славных походов прошли. Жители очень хорошо себя чувствовали и сидя дома, а для беспокойной молодёжи всегда под рукой имелись ватаги ушкуйников. В конце концов, сытая жизнь их и погубит, точно так же, как это случилось в родном мире. Но это будет ещё не скоро. Так что сейчас, надо было вливаться в коллектив.

Ну, по большому счёту, повезло, район где удалось купить участок к престижным не относился. Народу на улице проживало немного, без особого достатка, такие ребята из рабочего квартала, простые и непритязательные. Ко всему прочему, недавно в этом районе был пожар, который многим нанёс существенный удар по бюджету. Собственно, из за него и образовались пустые участки, которые они выкупили у города.

Учитывая вышеперечисленное, удалось существенно сэкономить на обеспечении мероприятия, обойдясь без изысков. Гуляли прямо на проезжей части, дабы ни кто не мешал, все близ лежащие перекрёстки перегородили рогатками, сделав улицу недоступной для проезда. Отрывались простые граждане почище олигархов с чиновниками, плясали до упаду, пили до поросычьего визга. Падали под стол, таскали друг друга за бороды, потом со слезами обнимались.

Конечно, без эксцессов не обошлось. Один плюгавенький мужичонка полезший приставать к Юльке, был пойман супругой на месте преступления и не отходя от кассы получил в одно ухо от объекта страсти, в другое от супруги. Видимо супруге это было не впервой, после хорошо поставленного удара самостоятельно встать мужичонка не смог.

Некий недоросль, видимо самый крутой парень на улице избрал в качестве объекта для самоутверждения Олега. Обычно, видя рожу в шрамах и половину уха, цивилизованные граждане старались обходить менеджера стороной. Здесь, зверским выражением лица напугать кого-то было проблематично. Народ о пластической хирургии слыхом не слыхивал, как и о технике безопасности с охраной труда, на улицах попадались морды и пострашней. Самый крутой парень, уже изрядно принявший на грудь, выпендривался перед своей подружкой. Кулаки со свистом рассекали воздух, Олег лениво уворачивался, драться не хотелось.

Решение проблемы пришло неожиданно, очередной раз промахнувшись, недоросль сшиб с ног давешнего Юлькиного поклонника, только пришедшего в себя. Пока детина с удивлением смотрел то на свой кулак, то на лежащего мужичка, в дело вновь вступила валькирия, с которой отключившийся бедняга имел счастье состоять в законном браке. Быстрый правый в челюсть и детинушка протаранил мостовую пятой точкой. Деревянные плахи мостовой не пострадали, в отличие от бузотёра, судя по жалобному вою, у Рябушева появился клиент на вправление копчика.

Сильна дивчина, два удара и оба раза противник на ногах не стоит. С интересом взглянул на женщину и понял что попал. Девушка с картины Ройо, действительно валькирия. И глаза, совершенно нереальные, цвета летнего неба, яркие, словно светящиеся. Олег отвесил валькирии шутовской поклон. Валькирия презрительно фыркнула и отвернулась, почему-то с заалевшими щеками. Положительно, наследницы варягов, Олегу нравились всё больше и больше.

Уже под утро, рассеянно перебирая густые волосы спящей у него на плече валькирии, менеджер понял, что уже не скучает по родному миру, прижился.

Олег думал прижился, оказалось безосновательно. Первое самостоятельное путешествие показало всю глубину его заблуждений. Отправились разбирать автобус на запчасти, генератор, аккумулятор, болты, гайки, шестерёнки, подшипники, собственно пригодиться могло всё. Бумажная линия упорно отказывалась работать лишь на приводе от водяного колеса. Требовалась свежая кровь, если такое выражение применимо к технологическим процессам.

Если бы он знал, к каким последствиям приведёт простенькое путешествие, ни за какие деньги не высунул бы нос за линию городских укреплений без собственной армии. Спокойная жизнь в городе и ближайших окрестностях обеспечивалась княжеской дружиной и людьми тысяцкого. Вторые показывали кого рубить, первые рубили тех на кого показали, но дальше пары дневных переходов от городов что первые, что вторые работали только в исключительных случаях. Путешественник, вдали от центров цивилизации, мог рассчитывать исключительно на собственные силы.

В принципе, ничего необычного в намечающемся путешествии не предвиделось. Прежде, Олег совершал пешие прогулки и подлиннее. Единственное отличие, это было первое, в которое он отправлялся вооружённым до зубов. Кроме двух своих туристических ножей, арбалет, гуань — Дао и парные мечи. Было бы зеркало, наверное от одного собственного вида обосрался бы. Климин настоял, сам к сожалению составить компанию не мог. За то в приказном порядке, навязал в спутники всю мужскую половину путешественников, не задействованную на наладке оборудования и Второка. Сумел уговорить мужика. Хотя, средневековый приятель, тот ещё живчик, сам за любой кипишь, кроме голодовки. После окончания сезона на отцовской верфи шлялся без дела, предпочитая проводить время в компании попаданцев и готов был практически на что угодно.

Приятель демонстрировал успехи в изучении рукопашного боя с фехтованием и научился прилично разбирать язык двадцать первого века. Правда, всё больше в части касающейся ненормативной лексики. Несколько раз приезжал в их загородное владение, наслушался разговоров. Когда Олег дословно перевёл его диалог с Василием и Вячеславом случившийся при наладке одного из станков, уроженец двенадцатого века на долго впал в ступор. Потом спросил, почему они до сих пор не убили друг друга за непристойные слова.

Тут уже задумался Олег. Как можно объяснить человеку, привыкшему в любой момент ответить жизнью за собственные слова, что в его мире слова не больше, чем сотрясение воздуха. Вспомнился забавный случай с одним государственным чиновником, крившим граждан матом в прямом эфире, что бы с ним сделали здесь? Или министра образования, который прямо говорил, что главная задача его министерства не давать образование, а воспитывать скот, способный только жрать то, что разрешают сверху. На такой встречный вопрос Вторак пожал плечами, высказав предположение, что с моста в Волхов, но скорей всего уже бездыханными. Доходчиво и в комментариях не нуждается. Оставалось лишь признать, что сказанное слово у них ничего не стоит. Новгородец усмехнулся и порекомендовал следить за языком.

Навигация практически закончилась, так что проблем с арендой ладьи не возникло. Наняв дополнительно десяток гребцов, отправились в путь. Путешествие проходило спокойно, даже в относительном комфорте. Пока народ тужился на вёслах, выгребая против

течения, Олег, пользуясь служебным положением, изучал под руководством приятеля искусство управления ладьёй. Учение понравилось, всё лучше, чем махать тяжёлым веслом, оставалось время полюбоваться окрестностями. А посмотреть было на что. По обоим бортам тянулась нетронутая природа, раскрашенная осенними красками. Красота, за которой в двадцать первом веке надо было ехать на Урал, начиналась буквально за порогом.

В Великих Луках, воспользовавшись рекомендательным письмом Милана, удалось арендовать необходимое количество лошадей. Оставив ладью с наёмными гребцами в городе, сами отправились посуху. За два дня добрались до разорённого разбойничьего лагеря, где и заночевали. Дальше темп снизился, все, кроме жителя двенадцатого века, с самого утра ходили в раскоряку. Олег не стал исключением, короткие поездки на смиренной Милановой лошадке, не шли ни в какое сравнение с целым днём проведённым в седле. Мало того, что каждый шаг отдавался болью в ногах, так ещё возникало ощущение, будто позвоночник вот-вот просыплется в трусы.

Это пожалуй единственная неприятность случившаяся в пути. Лесные обитатели, за лето нагулявшие жир, на конфликт не шли, заранее убираясь с пути маленького отряда. Попутно, удалось научить Вторака пользоваться компасом и ходить по азимуту. Уроженцы технологического мира учиться отказались, наверное считали знания полученные на уроке географии в пятом классе достаточными, а может все являлись опытными туристами. Хотя, скорей всего, не собирались путешествовать самостоятельно дальше их загородной недвижимости.

Настаивать Олег не стал, мужики взрослые, сами разберутся, что надо, а что нет. Да и одного Вторака хватало выше головы. Слухи о подобном приборе ходили среди новгородских мореплавателей уже много лет, однако, слухи слухами, а в живую ни кто компас не встречал. Когда он узнал, что прибором можно пользоваться не только как указателем на север, его радости не было предела. Некоторые трудности возникли с арабскими цифрами, на шкале и с записями Олега. Эту трудность он сумел преодолеть за один вечер интенсивных занятий. Войдя в исследовательский раж, за ночь пересчитал прямой азимут в обратный и утром уже уверенно вёл по нему отряд. К удивлению Олега, поправлять его приходилось нечасто, видимо сказывался большой опыт путешествий.

Во время пути, товарищ удивил его ещё раз. Строитель даже вначале не понял, о чём тот завёл речь. Потом дошло, Вторак зондировал почву на счёт Ленки. Бравому кормчему надоела вольная жизнь, но в место нормальной девушки ему понадобилась испорченная цивилизацией девица. С тоской поглядев на товарища, Олег пустился в долгие объяснения, всё глубже погружаясь в запутанные дебри межполовых отношений двадцать первого века.

Успешно достигнув памятной речушки, спустились вниз по течению до поляны с автобусом. Замаскированная машина стояла целёхонькой, странный предмет пахнувший сталью и сгоревшим топливом зверюшки благоразумно обходили стороной, а людям здесь было делать нечего. Как ни странно, не работающий образец торжества технологий, Вторака не впечатлил, скорей наоборот. Кресла конечно удобные, а вот стеклянные окна он видал и побольше, в Биляре даже цветные. Конечно, не одним листом, а набором, но это мелочи. А то, что полностью железный дом на колёсах, так он только у виска пальцем покрутил. Типа, как только люди с жиру не бесятся.

Взяли их второй ночью. Олег не успел расстегнуть спальник, как получил по башке и отключился. Очнулся уже связанным, попытался пошевелить руками, дабы проверить качество упаковки. Ничего не вышло, упаковали качественно, да ещё вязали на

расслабленные мышцы, совсем плохо. Повертел головой, осматриваясь. Смотреть собственно было не на что, серый свет осеннего утра любезно подсказал, что лежит он в автобусе, почти там же, где и спал. Да и ушибленная голова отреагировала тупой болью, так что вертеть ей расхотелось сразу же. Рядом кто-то тихонько скулил. Раз скулит, значит жив, уже хорошо.

Олег попробовал провести переключку и разобраться, что же произошло. Опять не удача, быстро появился бородатый мужик очень доходчиво, объяснивший необходимость соблюдать тишину. В качестве весомого аргумента, использовал пинок по рёбрам. Вполне доходчиво и достаточно весомо, Олег заткнулся.

Продержали связанными их довольно долго, переполненный мочевой пузырь уже начал доставлять конкретные неудобства. Наконец, захватившие их в плен, пришли к некому решению и путешественников начали по одному выводить из автобуса. Олег лежал на своём старом месте вначале салона, по этому его очередь пришла последней. Пока его волокли к выходу, пока приставив лезвие его же меча к плотке разрешили сходить до ветру, он успел оценить обстановку. Нападающих насчитал десять человек, все конные, вооружены топорами и рогатинами. Их рогатинами. Впечатление профессиональных военных они не производили, скорей привычных к душегубству людей. Рожи одна другой краше, встретишь бы такую ночью на улице, не раздумывая набирай ноль два. Не ошибешься, разыскивается. Была правда одна странность, все конные. Лошади конечно так себе, но одно наличие говорит о многом, ох не просты разбойнички.

Для экономии времени всех пленников усадили на лошадей, предварительно связав руки за спиной, а ноги под брюхом лошади. Ехали недолго, к вечеру прибыли на место. Деревенька на берегу реки, обнесённая покосившимся от времени заборчиком. Пяток кривых избушек топящихся по чёрному и один дом побольше, с настоящей печкой, в смысле с трубой на крыше. Вот и вся деревня. Пленников подвезли к дому с печкой, сгрузили с коней и заперли в сырой холодной землянке вырытой прямо во дворе. Покормить естественно забыли. Из плюсов, можно было отметить наличие в землянке некоторых удобств, из одного угла несло так, что аж глаза резало.

Оставшись без присмотра, первым делом избавились от верёвок, за тем, удалось выяснить некоторые подробности пленения. Как всегда, корни беды питались из людского раздолбайства. Часовому много чего запрещается, в том числе и отправлять естественные надобности. Не от того, что злобный военный гений решил по максимуму усложнить человеку жизнь, а как раз наоборот, чтоб этого человека от не нужных приключений на собственную задницу избавить.

Всё без толку, Пётр Михайлович вышел до ветру. Как настоящий интеллигент, в армии он не служил, но искренне считал всё там происходящее сном разума. Потерпеть до конца смены не смог, будить товарищей постеснялся. Справить нужду толком не удалось, товарищей подвёл, и первый пункт «часовому запрещается» нарушил самым циничным образом.

И конечно, как настоящий интеллигент, о последствиях не подумал, ведь устав караульной службы написан идиотами для идиотов. Путешественники повздыхали о тяжкой судьбе, лишь Вторак, зная не знавший о политкорректности с толерантностью, тихонько поинтересовался у Олега, а случаем не жопа ли в место головы, у его родича. На счёт жопы за место головы, Олег затруднялся с ответом, но то, что дерьмо в место мозгов, это точно.

Сколько они просидели под землёй, неизвестно, от часов освободили сразу при

плении. Когда дверь в землянку открылась, на улице давно стоял день. Вошедший головорез почувствовав запах поморщился, оглядел пленников равнодушным взглядом, ткнул пальцем в Олега и приказал ему выходить. После концентрированной вони заполнявшей землянку, от свежего воздуха закружилась голова. Олег замешкался, за что получил тупым концом рогатины по рёбрам, не удержался на ногах и под дружный гогот конвоиров завалился на бок. Пока народ потешался над своим неловким пленником, тот уже пришёл в себя и теперь инсценируя не удачные попытки подняться, оценивал диспозицию. Двор широкий, если отобрать рогатину, есть где размахнуться. В плане владения древковым оружием, местные серьёзно отстают от жителей поднебесной. Хотя, махать оружием скорей всего не потребуется, если не убили сразу, значит можно будет выкупиться. Только б из землянки пересадили.

Закончив комедию, Олег поднялся и дал отвести себя в дом. Как и предполагалось, на допрос. В полутёмной комнате его ждали двое, один давешний бандит. Второй, вот те раз, княжеский дружинник, из любителей кулачного боя. Один из первых профессионалов решивших бросить вызов подполковнику. И естественно, он узнал Олега, как не узнать, лицо, мягко говоря, запоминающееся.

Пока строитель лихорадочно соображал, в какое дерьмо они умудрились вляпатьсяна сей раз, мужик с бандитской рожей начал допрос. Выяснилось, что автобус нашли уже давно, сильно заинтересовались и решили понаблюдать, кто к такой занятой штуке наведается в гости. Дурака валять смысла не имело и в своих ответах Олег придерживался уже обкатанной версии про путешествие из Индии. На вопросы по поводу полностью железной повозки включал дурачка, якобы в Индии все на таких ездят.

Постепенно, удалось перевести беседу на тему выкупа. Бандит ответил, что торопиться с таким делом, только всё испортить, но о сумме поговорят обязательно. Одна беда, дружинника разговоры о выкупе ни сколечко незаинтересовали, в его глазах ясно читался смертный приговор опасному свидетелю. Значит, договориться не получится и подраться всё же придётся. Вопрос где, в доме или на улице? Нет, лучше на улице, может практик подполковник и смог бы вырубить четверых без шума, но Олег чувствовал, эта задача не для него. Ещё и десяток бандитов за дверью. А вот на улице, пожалуй, есть шанс. За последние месяцы, не смотря на напряжённый график, ему удалось здорово подтянуть как рукопашный бой, так и фехтование. До сына тысяцкого или предводителя ушкуйников конечно недотягивал, но новых Лёшкиных приятелей из спецназа, переигрывал уверенно. Плюс, на его стороне новая для местных техника работы с древковым оружием. Остаётся, лишь забрать у конвоиров, это древковое оружие.

Закончив допрос, Олега вывели из комнаты. Один из конвоиров задержался, получая инструкции, выйдя что-то шепнул напарнику, тот взяв стоящую у дверей рогатину, подтолкнул пленного к выходу. Повели его не к землянке, а в другую сторону. Значит кончат будут прямо сейчас, пока не успел пообщаться с попутчиками и счёт его жизни пошёл в прямом смысле на секунды. Три шага вдох, пять шагов выдох, сзади команда поворачивать направо, за угол дома. Три шага вдох, сознание уже звенит натянутой струной. Выдох, правой ногой шаг назад и в сторону, натянутая струна лопнула.

Повернув за угол, Олег резко шагнул вправо назад, довернув корпус схватил правой рукой древко направленной ему в спину рогатины. Завершая разворот шагнул левой, и перенеся на неё вес тела ударил левой рукой в шею охранника. Правой рукой тут же добил в горло. Выхватив из рук уже мёртвого бандита оружие, кончиком лезвия дотянулся до горла

второго татя, уже достававшего из за пояса топор. Схватив выпавшее из рук оружие, бросился к землянке.

Товарищи по несчастью выглядели озадаченно, лишь Вторак, увидев кровь на лезвии рогатины мгновенно понял весь расклад. Выскочил из землянки, выхватил у приятеля топор и только потом позволил себе несколько секунд на то, чтоб придти в себя и в пол голоса зашипел.

— Сколько?

— Двоих.

— Надеюсь не насмерть?

— Не надейся, оба готовы.

— Сдурел, теперь кровь между нами и разговор будет совсем другой.

— Не Втор, мы уже умудрились вляпаться в какое — то дерьмище, там верховодит княжеский дружинник, которого Леха вырубил на боях, Невзор кажется. Он узнал меня и приказал прирезать по тихому.

— Княжий вой? Совсем плохо дело, — Вторак аж заскрежетал зубами то ли от злости, то ли от обиды, — берём всех лошадей и быстро сваливаем.

— Полностью поддерживаю, — повернувшись к выбравшимся из землянки путешественникам, принялся раздавать указания, — Игорь, там за углом два трупа, у одного топор, возьми себе и ко входу. Саня, найди себе в сарае дрын помассивней и туда же. Остальным вывести всех лошадей за ворота и ждать нас. Я и Втор прикрываем вас. Всё бегом, иначе нам всем хана.

Гениальный план полетел ко всем чертям в первую же минуту. Не успели приятели занять позицию у двери, как из неё появился тать, за спиной которого маячил ещё один. Вторак не растерялся, метров с пяти швырнул топор. Попал, правда не лезвием, а обухом, но и этого хватило. Тать упал, подлетевший Олег успел достать второго противника в длинном выпаде. Обращению с рогатиной он специально не тренировался и удар получился не точный. С пробитым плечом разбойник ввалился обратно в избу, призывая поделщиков к оружию. Вторак подхватил свой топор и выпавший у разбойника меч, ни секунды не колеблясь полоснул его лезвием по шее. Только друзья успели прижаться к стене, как в избе хлопнул разрядившийся арбалет, а из дверного проёма вылетел болт. Подбежавшему Игорю не повезло, болт вошёл ему в живот, пройдя насквозь брюшную полость, гранёный наконечник застрял в позвоночнике.

Времени посмотреть, что с парнем не оставалось, из дверей полезли прикрывающиеся щитами бандиты. Первого пропустили и вырвавшийся из дома мужик получил рогатиной в бок. Следующий столкнулся со Втораком. Кормчий рубанул топором по выставленной ноге, мужик рухнул лицом вперёд, открывая незащищённую спину, в которую тут же вонзился меч. Замешкался, пытаясь вытащить застрявшее в теле оружие и пропустил удар в руку. У Олега мелькнула мысль — ВСЁ. Но приятель не зря водил столько лет купеческие караваны. Следующий удар он жёстко отбил обухом топора и без задержки врезал противнику голенью в пах. Противник согнулся пополам, давая Олегу простор для атаки следующего за ним, своим длинным оружием. Широкое лезвие обошло выставленный для защиты клинок, резануло по шее его обладателя и продолжая движение вперёд, воткнулось следующему бандиту в грудь. В этот момент кормчий разделался со своим противником, ударом топора разрубив тому позвоночник.

Снова хлопнул арбалет, левый бок Олега словно обожгло. Он едва успел убраться с

прохода, как услышал ещё два выстрела. Вторак прижался к стене с другой стороны, кивнул приятелю, показывая на окровавленный бок. Олег пощупал, скривился от боли, махнул рукой. Нормально, болт только прошил куртку, да чиркнул по рёбрам, не шибко опасно. Подбежал вооружённый оглоблей Александр, глазами полными ужаса посмотрел на кучу покойников завалившую вход, потом на приятелей заляпанных своей и чужой кровью, перевёл взгляд на скорчившегося перед входом Игоря, грязно выругался.

Из глубины дома раздались приглушённые хлопки арбалетов, а с другой стороны двора донеслось конское ржание и крики.

— От дерьмо, по нашим бьют — выругался Александр.

Олег сунулся в проход, но тут же дёрнулся обратно, болт наискось вонзился в дверной косяк, пробив его насквозь, — пат, — констатировал строитель.

— А вот фиг, — прошипел ему в ответ корабельщик, подтянул к себе одного из покойников и принялся сноровисто обыскивать, не найдя нужного, переключился на второго. Сорвал с его пояса кошель и с плотоядной улыбкой продемонстрировал извлечённое от туда огниво.

— Давай, мы покараулим, — Олег одобрительно кивнул.

Вторак прикрываясь подобранным щитом побежал к ближайшему сараю. Хорошая идея, получится ли исполнить, в доме оставалось человека четыре, плюс дружинник, который ещё не вступал в дело. И лошадей похоже не дожидаться, кого-то из парней похоже подстрелили, теперь наверное сидят в сарае, боятся высунутся. Повезло, что из двери можно выйти исключительно по одному, а в окно только кошка и пролезет, иначе уже давно б разрезали на ленточки. Оставалось благодарить энергосберегающие технологии средневековья.

Задумку с пожаром им воплотить не дали, в доме началась возня, не иначе народ готовил вылазку. Олег угадал с началом атаки и за мгновение до того, как прикрывающиеся щитами тати выскочили во двор, он успел сунуть рогатину в дверной проём на уровне коленей. Из него выпало сразу двое, и Саня не подвёл, хорошенько размахнулся и приложил оглоблей сразу двоих. А вот дружинника остановить они не смогли, легко выскользнув во двор, он чуть не снёс строителю голову и на развороте врезался щитом в Александра. Княжий вой был на голову ниже своего противника и даже в доспехах легче килограмм на десять, но Саню, в месте с оглоблей просто унесло. Следующим ударом он отогнал Олега от двери и попытался прижать к стене, дабы ограничить манёвр его длинного оружия. Строитель сместился ещё дальше от двери и ушёл от продолжающейся атаки длинным кувырком, развернулся и тут же атаковал сам. Краем глаза увидел, как на крыльце появилось ещё трое противников с заряженными арбалетами. Двое тут же нацелились на него и Олегу пришлось снова сместиться, ставя дружинника на линию огня. Тот сразу понял, в чём дело и начал двигаться с целью подставить противника под выстрел. Олег усилил натиск, и даже прорвался сквозь защиту дружинника, чиркнув того по защищённой кольчугой руке. Броню не пробил, но и под стрелы не подставился.

Александр повезло меньше, третий арбалетчик выстрелил в него практически в упор. В последний момент он успел откатиться в сторону, но от болта не ушёл, тот пробил ему голень, пригвоздив ногу к земле. Увидев новую цель, в его сторону повернулись арбалетчики выцеливающие Олега. Строитель ни чем не мог ему помочь, последнее время он тренировался исключительно с алебардой и теперь расплачивался. Лёгкое лезвие рогатины предназначалось против бездоспешного противника, позволяя наносить ему широкие резанные раны. С бронированной целью такая техника не работала, просто не хватало

инерции для пробития доспеха. Между тем, ему удалось резануть противника по незакрытому щитом правому бедру, при этом опасно сократив расстояние, за что немедленно поплатился, меч противника чиркнул по груди и внутренней стороне левого бицепса.

Положение спас Вторак, зашедший в тыл арбалетчикам. Одного зарубил с первого удара, второй успел среагировать, подставив под летящий топор ложе арбалета. От удара оружие вылетело из рук, а сам тать опрокинулся на спину. Этой отсрочка хватило Александру, чтобы освободить пришибленную ногу, подобрать оглоблю и со всей дури опустить её на голову последнего стрелка перезаряжающего оружие. Оставшийся в живых тать катался по земле по земле, пытаясь увернуться от Вторака, пока Александр не зацепил его оглоблей. Бандит заорал от боли, потерял темп и чем и воспользовался кормчий, проломив ему грудь двумя ударами топора. После второго удара, оставил оружие в развороченной груди бандита, поднял арбалет, тщательно прицелился, задержал дыхание и плавно потянул спусковой крючок. Стрелять из индийского оружия для него было одно удовольствие.

Стрела пробила кольчугу и вошла дружиннику в поясницу, он покачнулся, сделал какое-то неуверенное движение клинком, чем не преминул воспользоваться Олег. Ударил снизу вверх по запястью, выбивая меч и одновременно поднимая руку противника, шагнул в лево, втыкая лезвие рогатины ему под правую руку. Не останавливаясь саданул ногой по щиту, сбивая с ног умирающего врага. Оставив рогатину в теле дружинника, зажимая раненную руку пошатываясь пошёл к приятелю.

— Втор, ты очень вовремя, он меня зацепил сильнее, чем показалось в начале.

Вторак неторопливо вытащил топор из груди мертвеца и с размаху опустил на голову оглушённого ударом оглобли татя, — у меня тоже плохи дела, левая не работает, — с последним словом добил второго.

Александра вырвало, Вторак усмехнулся, Олег скривился.

— Ты не поторопился? С кем теперь разговаривать?

— В доме ещё один, которого ты достал в самом начале, а с этими, — кивнул на свежие сделанных покойников, — одна морока, в полон взять — не справимся, за спиной опасно оставлять. Лучше уж так, безопасней.

Олег кивнул, взвёл один из валяющихся арбалетов и направился в дом. Раненого искать не пришлось, сидел в комнате, где проходил допрос прислонившись к стене и уже не дышал. Тот удар, разрубил подключичную артерию, а в суматохе схватки ему не успели оказать помощь, и он банально умер от потери крови. Выйдя из избы, на вопросительный взгляд Вторака только махнул рукой. Подошёл к Александру, присел рядом, взял за плечи, встряхнул. Дождался пока тот поднимет на него совершенно ошалевшие глаза. Строитель хлопнул его пару раз по щекам — нормально?

Подождал утвердительного кивка, продолжил, — спасибо, вытащил наши задницы, а теперь пошли на перевязку.

Уже во время перевязки, Александр как-то странно посмотрел на Олега и помявшись спросил, — ты ведь раньше убивал?

— Да, но больше не спрашивай меня об этом.

В тот день путешественники потеряли ещё одного, пытаясь вывести лошадей из сарая, Антон получил болт промеж лопаток.

В комнату тихонько постучали, судя по стуку, за дверью находился рыцарь без страха и

упрёка, по совместительству подполковник российской армии. Олег не отрываясь от бумаг, рывкнул «заходи». Лёха присел напротив и заинтересованно заглянул в расчеты, взял лист с графиками.

— Ты как сердцем чувствуешь, когда заглянуть — Олег, отложив в сторону перо.

— Случаем не об этом хочешь поговорить? — подполковник провёл пальцем по кривой описывающей поведение оборотных средств, дошёл до места, где она ушла в минус Как подобное безобразие обзывается на финансовом языке? Кассовый разрыв, я не ошибаюсь?

— Угадал по всем пунктам, именно он и говорить о нём же.

— Плохо дело?

— Не особенно, — строитель пожал плечами, — в принципе, можно взять кредит, но с местными процентными ставками может иметь неприятные последствия. Но есть другая идея, пора развеять миф о твоей непобедимости, — Олег залез в один из ящиков стола, вынул от туда кипу листов и протянул их Алексею, — вот, ознакомься с предложением.

Подполковник погрузился в изучение схем перемещения будущего поединка и комментариям к ним, Олег терпеливо ждал, откинувшись в кресле.

— Что думаешь? — спросил он, когда Алексей закончил изучение и поднял на него удивлённый взгляд.

— Думаю, что ты много смотрел фильмов типа «твоё кун-фу хуже моего». Как оказалось, сие вредно для психики.

— Ну не знаю, по моему новости и ток-шоу по центральным каналам, для психики гораздо опаснее, — отшутился автор идеи, — у нас есть серьёзное преимущество, после того, как ты отметелил половину княжеской дружины, местные поверят в любой бред происходящий на ринге, ни кто и не подумает, что в реальной жизни такая техника вряд ли работает. Наоборот, чем необычней будет зрелище, тем больше шансов проскочить.

— Хочешь сказать, чем чудовищней ложь, тем легче ей поверят?

— Типа того, мне учитель рассказывал, что когда восточный мордобой только появился в империи, народ всерьёз тренировал удары, подсмотренные в художественных фильмах. У некоторых они получались даже в реальных боях. А ведь ребята были не в пример цивилизованней. Да и развитие смешанных единоборств, радует нас всё усложняющейся техникой. Ведь помнишь, как всё начиналось, побеждали или борцы, или боксёры. А сейчас, иногда такое демонстрируют, что не в каждом боевике увидишь. В добавок, пустим слух, о том, что я великий и ужасный, пусть голову ломают.

— Ставки упадут.

— А, нам главное, чтоб на месте не разорвали, даже если упадут до один к трём, окажемся в шоколаде.

— Ладно, положусь в этом вопросе на твой финансовый гений. Но меня ещё беспокоит акробатика. Не много ли на себя берёшь?

— Ну, — замаялся Олег, — есть там один действительно сложный трюк, остальные так, ерунда. Но смотреться будут — отпад.

Лада

Жизнь человека напоминает течение Волхова, никогда не знаешь, что принесёт тебе река. Как-то раз весной, в город принесло льдину с незадачливыми рыбаками аж с другого берега озера. Несколько лет назад случился столь сильный ледоход, да такой, что льдинами разрушило мост. И целую неделю торговая и софийская сторона были отрезаны друг от друга. А два года назад в устье Ловати киевские купцы что-то не поделили с черниговскими и был это столь принципиальный вопрос, что их раздутые трупы ещё в течении нескольких недель вылавливали люди тысяцкого. В тот раз река принесла Ладе много всего. Искалеченного отца, горе и нищету. Но не только, в месте с ними приплыла её новая жизнь. Не просто жизнь, целый новый мир. Но об этом она ещё не знала.

Первые дни в новом мире были самые тяжёлые, в путешествии отец потерял всё. Нужно было срочно расплачиваться по долгам. Мать думала даже продаться в рабство, но Создатель уберёт, отдали всё, но расплатились. Нужно было начинать жить заново, как, ни кто пока не знал. Первой взяла себя в руки Лада. Новгород большой город, много серебра в нём крутятся, решительный человек, коли у него голова не только шапку носить, за всегда найдёт в нём себе место. Если ты мужчина. Женщине сложнее, кто её на работу возьмёт. В весёлую слободку — пожалуйста, но не больше. Лада могла больше, не для того её отец с матерью растили, чтоб их дочь стала подстилкой под первым встречным. Для своих тринадцати лет она была довольно высока, если б не коса и сарафан, могла бы сойти за парня. А парню что главное, быть грамоте обученным, тогда всегда к какому купцу можно пристроится, купцам завсегда грамотные парни нужны.

С этими двумя проблемами она разобралась самым решительным образом. Перешла под себя старую отцовскую одежду, а косу ножом срезала. Позора не оберёшься, коли люди прознают, ну да отрезанную косу можно будет под платком прятать, будто своя. Грудь туго холстиной перетянула, под мешковатой рубахой и не заметно вовсе. В корыте с водой на своё отражение поглядела, вроде нормально получилось. Не откладывая, следующим утром и проверила свою хитрость в деле. Встала до солнца, тихонько прошла в трапезную, отрезала себе кусок хлеба и выскользнула из дома.

Первый день поисков работы был полон неприятных сюрпризов. Не она одна оказалась такая умная. В порту и на торжище было не протолкнуться от желающих подработать. Причём народ так промышлял уже давно, друг друга знали и новеньких не жаловали. Особенно в порту, трое парней лет по пятнадцать, отвели её в сторонку и доходчиво объяснили, что работы всегда меньше чем работников и предложили поискать её в другом месте. Чтобы не возникло недопонимания, один из парней неожиданно врезал ей под дых, да так ловко, что Лада согнулась от боли и не устояла на ногах.

На торжище вразумлять кулаками её ни кто не пытался, но время от времени она ловила на себе недобрые взгляды таких же искателей разового заработка. В этот раз ей с работой не повезло, но ближе к вечеру удача всё же улыбнулась, в виде маленькой векши, обронённой кем-то на площади. И то дело, у купцов доброй приметой считается. Второй и третий день прошли вообще в пустую и лишь на четвёртый удалось ей устроиться в лавку к смоленскому купцу, мальчиком на побегушках. Принеси, подай, зазывай покупателей, посчитай товар и тому подобное. Не самая плохая работа, жаль ненадолго. В конце лета купец засобирался

домой и пришлось Ладе устроиться в трактир, разносить заказы посетителям. Конечно, не лучшая работа и не такого она хотела, но не в её положении кривляться. Вот только выходит, зря косу обрезала, в трактире ведь и девке работать можно, как сразу не догадалась.

Ко всему, у этой работы обнаружились некоторые положительные стороны о которых она раньше не подозревала. Постоянно вертясь на кухне, голодной трудно остаться, да ещё и родителям и сестре можно что-то принести.

Второй приятной неожиданностью, были подарки от посетителей. Нет — нет, да какой-нибудь удачно сторговавшийся купец заходил отметить свой успех и одаривал работников мелким серебром. И ещё, много людей посещало трактир за день и у каждого были свои новости, маленькие секреты, а у некоторых очень интересные новости, которые они в пьяном виде выбалтывали. Жаль батюшкино торговое дело, не сохранилось, было бы ему не без пользы.

Событие, навсегда изменившее её жизнь, случилось как-то буднично и совсем незаметно. Зашёл к ним один старик, высокий худой, седой как лунь, заказал скромно поесть попить, а перед уходом, позвал к себе Ладу. Внимательно посмотрел своими выцветшими от времени глазами и тихонько сказал, — это хорошо внушенька, что ты не сдаёшься. Знал я немало мужей, сломавшихся и от меньшего, а ты молодец, сражаешься. Вижу, трудно тебе, но знаю как тебе помочь, — он протянул Ладе резан, — возьми, а в воскресенье отпросись и сходи на бои, дожись когда выйдет Алексей Индиец и на него поставь. Узнаешь его без труда, он верно самый высокий в городе, да видела ты его, это он твоего отца спас и в Новгород привёз, — старик потрепал её остриженные волосы, поднялся и собираясь уходить, предупредил, — о нашем разговоре ни кому не говори, — повернулся и ушёл оставив девушку в полном недоумении. Вот так, просто. Судя по всему, старик знал и её и отца, но девушка точно помнила, что этот человек дома у них не бывал и она его до пред не видела. И переодевание обмануть его не смогло.

С вопросом о загадочном старике Лада обратилась к своему напарнику, уже взрослому мужику, который по непонятной для неё причине всю жизнь проработал в трактире и другой жизни не искал. На её взгляд, был он как бы неполноценный, землю не пахал, ремеслу не обучен, торгового дела не знал. Ну что за мужик? Однако, было у него одно достоинство, да и то сомнительное. Он всё про всех знал. Знал и про старика, жаль что ничего конкретного, слухи одни. Звали его Всеслав и был он якобы волхвом, а то и жрецом Перуна, принявшим льстивое крещение дабы смущать добрых христиан. Ещё говорили, будто дар пророческий у него есть и всегда верно может он предсказать исход любого поединка, — точно перунов жрец, — шептал напарник торопливо крестясь.

— И что, может и победителя на боях, которые у боярина Волка проводятся угадать, — поинтересовалась Лада.

— Знамо дело может, своим тёмным ведовством, не к ночи будет помянуто.

— Тогда почему не угадывает, уже давно б разбогател.

— Молодой ты ещё, — снисходительно ответил напарник, — чтоб будущее узреть ему нужно тёмный ритуал провести, бесов призвать, дабы они ему нашептали имя победителя. А как ему ритуал провести, если храмы божьи кругом, — он назидательно поднял указательный палец.

С напарником было всё понятно, лучше грамоте выучился б, глядишь, и ерунду бы нести перестал.

— А кстати, не знаешь, что на боях происходит, а то давно уже не был? —

поинтересовалась Лада.

В этом вопросе вечный работник трактира был осведомлён куда больше. Имена бойцов и результаты поединков сыпались из его рта без остановки. Среди прочих промелькнул и Алексей Индиец.

— А это что за птица? — скрывая заинтересованность поинтересовалась Лада.

— О, давно ты не тешился. Объявился недавно торговый гость, говорят из самой индии, где люди с пёсыми головами живут...

— Так у него что, пёсья голова? — перебила его девушка, не скрывая своего удивления. По поводу существования людей с пёсыми головами она сильно сомневалась, а среди людей приплывших в месте с отцом таких точно не было.

— Да нет же, голова у него обычная и сам он вроде человек, только ростом сажень, а то и больше. Так вот, так понравились ему наши забавы молодецкие, что решился сам в них участие принять. Отдавая должное, надо признать, хоть принято у них по другому драться, боец он неплохой. Правда серьёзных противников ему не встречалось — и словно сообща большая секрет, перешёл на шёпот, — но слышал я, будто князьи вои в это воскресенье решили на кулаках потешиться. Тут победам индийца и конец придёт. Куда обычному купцу, пусть и огромному, словно исполин библейский, супротив дружинника.

Воскресенье показало, что старик разбирался в кулачном бое куда лучше её напарника, а индийский гость не уступит даже дружиннику. Лада и не поняла ничего из произошедшего на песке, когда высокий жилистый гость, сцепился с могучим дружинником. Пространство между ними наполнилось мелькающими руками, а потом дружинник упал. Гость постоял над ним, удостоверился, что тот не может продолжать бой, смахнул кровь из разбитого носа, забрал заклад княжьего человека и ушёл. Ставка была четыре к одному, был один резан, стало пять. Просто великолепно, и всё лучше, чем весь день в трактире вертеться.

С этого момента Лада стала постоянным посетителем воскресных боёв, всякий раз ставя на индийца. Жаль, князьи люди желающие помериться с ним удалью, быстро кончились. Ставки на него полезли вниз и повторить первоначальный успех не представлялось возможным. Только в середине осени индиец сошёлся с ушкуйником Зимой. Ни кто не верил в его победу, все ставили на ушкуйника. Лада верила. Тяжёлый это был бой для обоих мужей, весы победы долго колебались. Ей даже начало казаться, что одолевает ушкуйник, но в конце концов, Зима лежал на песке без памяти, а на ногах остался индиец. Весь в своей и чужой крови, он легко поднял огромного ушкуйника, словно отец ребёнка и унёс сквозь воющую толпу.

Долго потом он не появлялся на ристалище, а когда вернулся, ни кто не посмел выходить против него. Алексей постоял, постоял, улыбнулся, взял переданный ему с лавок для зрителей струнный музыкальный инструмент непривычной формы и заиграл. Да ещё как. Непривычная мелодия завораживала, уносила к далёким заморским странам, к неведомым берегам. Ладе слышался шелест бирюзовых волн, каких не бывает на Варяжском море, крики чаек и шум огромных восточных городов. Свист ветра на пыльных дорогах, горы увенчанные снежными вершинами, достающих кажется до самого неба, которые видел на юге отец. И ещё многое, о чём она знала только из книг да рассказов.

Когда музыка закончилась, в зале стояла невозможная для такого места тишина, даже проникавший с улицы шум близ лежащего торжища казалось стал тише. Индиец поклонился и собрался было уйти, кто-то выкрикнул, — сыграй ещё, — и как прорвало, наверное не осталось ни одного человека, который бы не закричал, — сыграй ещё. Алексей остановился,

в нерешительности посмотрел на распорядителя боёв, тот в недоумении пожал плечами, потом качнул головой, играй мол, куда уж.

С того дня он всё больше играл да пел, среди новгородцев желающих выйти против него не находилось. Несколько раз бросали ему вызов приезжие, не знавшие о нём и польстившиеся на его высокий заклад. Только ставки на него были уже не те, выиграть как в первый раз не получалось. А дела шли всё хуже и хуже, летом понятно запасов не успели сделать, теперь жили, не впроголодь конечно, но очень скромно. Это одному человеку её выигрышей достаточно для нормальной жизни, а их-то, четверо. По этому, его новый бой она ждала с нетерпением и когда по городу поползли слухи о том, что Алексею решил бросить вызов один из его братьев, она выпросила у хозяина оплату вперёд и тут же её поставила на непобедимого индийца. Но всё пошло совсем не так, как в прошлом.

Против Алексея вышел его младший брат, страшный, словно одно из порождений ада, о которых всё толковал их священник. И дрался он, точно в него бес вселился. Только они поклонились друг другу, как страшная морда бросился в атаку. Он словно заскользил над землёй, высоко подпрыгнул и в полёте ударил брата ногой. Не достал, в последний момент Алексей шагнул назад и в сторону, нога соперника поразила пустоту. Удивительно, но на этом его атака не прекратилась, после неудачного удара он развернулся прямо в воздухе и ударил другой ногой. Музыкант успел только подставить руки. Удар получился столь сильным, что его отбросило к ограждению ристалища. Страшная рожа не отставал, приземлившись он казалось лишь слегка коснулся земли, как вновь полетел над песком выставив вперёд колено и локоть. К этой атаке старший брат оказался готов, резко сместившись в сторону, заставил брата врезаться в ограждение. От удара коленом доска в два пальца толщиной переломилась словно тонкая лучинка, младший на мгновение потерял темп и Алексей без промедления атаковал прямым ударом ноги. Страшила только успел развернуться, как огромная ступня старшего впечаталась ему в грудь. Рваную рожу просто смело с ристалища, проломив оставшиеся в секции доски он врезался в визжащую от восторга толпу.

Казалось, что чудовищный удар ни чуть не повредил ему. Встал, опять высоко подпрыгнув оттолкнулся от одного из столбов ограждения и распластался в воздухе. Что он задумал, Лада поняла лишь в конце, когда Алексей отступая от проносящихся мимо его лица ноги соперника сделал шаг не в ту сторону. Младший как знал заранее, по приземлению, его правая выстрелила брату в левый бок. Высоченный индеец словно переломился пополам, что бы встретить головой летящее на встречу колено брата. Голова дёрнулась и он обливаясь кровью откинулся назад. Упал на спину, откатился назад кувыркаясь через голову и замер готовый к драке стоя на одном колене.

Страшная рожа вновь атаковал. Налетел осенним ладожским шквалом, руки ноги замелькали с нечеловеческой быстротой, чертя в воздухе совершенно невероятные траектории. Налетел, и разбился о береговой утёс, увязнув в непроницаемой защите. Каких только хитрых ударов не показал младший, неожиданно бил ногой в голову и прямо и с боку и даже крутанувшись на одной ноге, руками сверху, снизу и двумя одновременно. То взмывал вверх, то наоборот, прижимался к самой земле. Всё тщетно, полшага в сторону, подставленное предплечье, лёгкий уклон корпуса и неотразимый удар шёл мимо цели не принося вреда.

Лада уже видела много боёв Алексея и догадалась, он готовит один из своих знаменитых захватов, ускользнуть из которых получалось только у Зимы. И точно, младший

увлёкся, чересчур вложившись в левый боковой, а великан не прозевал. Отклонил корпус, перехватил провалившуюся руку, прижал её к себе, с разворотом шагнул за спину противника заставляя того бежать следом. Как только он набрал разбег, шагнул навстречу выбрасывая вперёд предплечье. Не раз таким приёмом он заканчивал бой, попадались на него и опытные кулачные бойцы и княжеские дружинники прошедшие не одну сечу и ни один не смог на него среагировать, и не многие потом могли самостоятельно встать. Страшила, в последний момент поставил предплечье, падая, успел ударить руками о землю, гася скорость падения. Алексей имитирую смертельный удар, топнул ногой рядом с головой лежащего брата. Подождал пока тот откатится в сторону и ухмыляясь показал ему два пальца.

Младший брат усмехнулся в ответ и поманил пальцем, приглашая атаковать. Старший не заставил себя долго просить, подняв руки перед грудью лёгкими приставными шагами заскользил к нему. Опять пространство между бойцами заполнилось мелькающими конечностями, а по залу понеслись звуки резких выдохов и сухой стук скрецающихся предплечий. Лада не уследила момент, когда Алексей вновь сумел захватить руку соперника и начал проводить залом. Но не тут-то было, рваная рожа взвился в воздух, перевернулся в полёте, вырвал руку из захвата, успел ударить старшего брата по лицу и ловко приземлился на ноги. Но это оказался лишь его временный успех, великан и не думал прекращать атаку. Из двух последовавших за этим его ударов в голову, прошёл один. Голова младшего дёрнулась, он попытался разорвать дистанцию, но великан в очередной раз достал его ногой. Рваная рожа, словно снаряд выпущенный из порока превратил в обломки очередную секцию ограждения. Дождавшись пока брат поднимется, Алексей подмигнул ему и показал уже три пальца.

Не обращая внимания на крики зрителей, младший, не выходя на ристалище начал делать странные движения руками. В конце, вытянулся в струнку, медленно поднял разведённые в стороны руки, вверху сложил руки и начал опускать их ладонями вниз. На уровне груди с резким выдохом бросил их вниз. Его тело содрогнулось и Ладе показалось, что воздух вокруг него дёрнулся, пойдя волнами, как над пыльной дорогой в жаркий летний день. А он сам на миг стал полупрозрачным, позволяя увидеть стоящих за его спиной зрителей, не четко конечно, примерно как если смотреть через слюдяное окошко. Силуэты видны, а толком не разобрать. Девушка удивлённо посмотрела по сторонам, пытаясь понять реакцию окружающих на такое чудо, однако, остальные вели себя как ни в чём не бывало.

Между тем, после этого случая рисунок боя разительно переменялся. Младший стал кружить вокруг своего брата великана, изредка взрываясь двумя-тремя ударами, пробуя на прочность его оборону. Нашёл. Зачерпнул носком сапога песок ристалища, хлёстким движением голени бросил его брату в глаза, попытался ударить ногой в голову, наткнулся на его предплечье, тут же присел и повернувшись на одной ноге, второй сбил Алексея с ног. Видя такое коварство зрители разразились негодующими воплями, призывая индийца преподать подлецу урок.

Великан, словно послушавшись, ринулся в атаку. Двигался он с поразительным проворством, быстро прижимая рваную рожу к ограждению, не давая возможности сместиться в сторону. Казалось ещё вот-вот и младший вновь проломит собой доски ограждения. Алексей показал удар правой, а сам ударил левой. Наверное это был отличный удар, если бы достиг цели. Противник чудом вывернулся, подпрыгнул, оттолкнулся ногой от ограждения, взлетел ещё выше, перевернулся с одновременным разворотом пролетая над

головой Алексея. Падая на землю, умудрился ударить брата двумя ногами в спину, ещё раз кувыркнуться и удачно приземлиться на четвереньки. Теперь уже великану пришлось проломить ограждение и сбить с ног зрителей в первых рядах.

Полёт сквозь ограждение не прошёл для индийца бесследно, платок которым он повязывал голову пропитался кровью так, что уже не мог её сдерживать и её струйки стекали на песок ристалища. Не обращая внимания на ранение, он бросился в новую атаку на брата, показывающего ему по три пальца на каждой руке.

Да ведь они ведут счёт, догадалась Лада. И похоже, что им не интересна конечная победа, а важен лишь сам процесс. Происходящее их просто забавляет. Не так, как других мужиков, проверить собственные силы, показаться народу. У этих двоих словно шёл давний спор, не о том, кто из них лучше, а о превосходстве разных подходов к ведению поединка. Оба брата оказались большими знатоками кулачного боя и если старший подавлял размерами, силой и хитрыми ухватками, то младший противопоставлял ему нечеловеческую ловкость и быстроту. И хоть при счёте семь — семь, оба были заляпаны кровью с ног до головы, а при двенадцать — десять уже еле двигались, это был без сомнения самый интересный бой, какой Лада видела на ристалище.

Жаль, что принёс он ей разочарование да разорение. Когда сами братья уже сбились со счёта, а двигались не быстрее слизняков, что жрут на огороде капустные листья, бой закончился. Оба бойца в очередной раз нанесли друг другу несколько ударов, от которых оба и упали. Младший поднялся чуть раньше, и как только Алексей оторвал от земли руки, но ещё не разогнулся, схватил его руками за голову, давя вниз, а снизу ударил коленом. Снова упали оба, но подняться смог только рваная рожа.

Многие тогда считали, что победил он нечестно, хотя и продемонстрировал невиданное доселе мастерство. Другие наоборот, не находили в том как он дрался ничего предосудительного, лежачего не бил, удары которые могут человека покалечить специально не выщеливал. А что песком швырялся, не хорошо конечно, но в правилах сие не оговорено. Удар принесший ему победу, тоже достойным назвать нельзя, но и подлости в нём не было. Это лежачего бить нельзя, а брат его встал уже, стоячего можно.

Ни кого из зрителей бой не оставил равнодушным, в некоторых местах между спорщиками доходило до драки. У столов, где бились о заклад происходило вообще нечто невероятное. Ставки были четыре к одному на Алексея и некоторые прозорливые граждане неплохо поднялись на такой разнице. Лада печально вздохнула и посмотрела на кусочек бересты, где была записана её ставка, два резана четыре ногаты, на Алексея индийца. Кинув его на пол, устанный точно такими же, и полная печальных мыслей о ближайшем будущем побрела к выходу. Питаться им придётся исключительно обедками из трактира. Да ещё и долг на ней повис, хуже некуда.

Наверное так бы всё и продолжалось, были бы однообразные дни, заполненные бегом между кухней и обеденным залом, криками «эй, малёк, ещё пива», если бы на глаза ей не попался листок приклеенный к стене трактира. На нём рукой опытного писца, ровными красивыми буквами было написано объявление. На постоянную работу требовался писец. Все желающие могли попробовать себя в субботу и воскресенье, дальше шло описание дома где-то на Людином конце. Единственное, смущала плата за работу. Слишком мало для писца, который на жизнь зарабатывает переписыванием книг и ведением документов. Вон, писцы при посаднике и архиепископе, ни в чём нужды не знают, одеваются словно крепкие купцы, пьют только сладкое греческое вино. По труду и оплата.

Здесь же, предлагали много меньше, но с другой стороны, не сравнимо больше, чем она получала в кабаке. Разом могло решиться множество проблем, мать перестала бы прясть днями и ночами, да и ей самой работа в трактире уже поперёк горла стояла. Так кто мешал попробовать?

В субботу придти наниматься не вышло, в воскресенье получилось только после обеда. Пока искала нужный дом, всё боялась, а как уже поздно и уже нашли человека. Но нет, страхи её оказались напрасными, когда она рассказала холопу открывшему ворота за чем пришла, он прежде чем провести её в дом, предупредил, что работать предстоит за городом шесть дней в неделю. За городом, так за городом, всё не трактир. Получив согласие, пропустил Ладу во двор, где начались первые странности. Впереди, за старыми яблонями высился богатый дом, с огромными окнами из прозрачного стекла. Окна были столь огромны, что при необходимости Лада могла бы с лёгкостью пройти сквозь них, для чего ей пришлось бы лишь слегка согнуться. В самом доме, было просто невероятно светло, и не смотря на такие окна, на удивление тепло. Убранство комнаты тоже резало глаза непривычным видом, вместо привычных сундуков, на стенах были устроены маленькие полати, на которых стояло много дорогой стеклянной посуды. В место лавок — стулья с высокой спинкой и два низких, каких-то несуразных стула, обтянутых волчьим мехом. Подробней рассмотреть странную комнату она не успела, появился хозяин. Им оказался Милан корабельщик, на мгновение сердце у Лады сжалось от страха. А ну как узнает, всё-таки видел её не раз, и дома у них бывать доводилось, пока строил ладью для отца. Но нет, не узнал в мужском наряде, лишь скользнул равнодушным взглядом и велел становиться к подставке для письма, показывать умение. Тут ещё раз удивил, сказал, что два основных требования — писать на слух быстро и без ошибок. Красота букв не важна, пиши хоть как курица лапой, только делай это быстро и правильно.

Довольно странное требование для писца, читать написанное которым предстоит разным людям, в том числе и малограмотным. С другой стороны, если за это платят, то ей то какая разница, быстро, так быстро. Но оказалось, что быстро в понимании корабельщика, это чуть ли не бегом. Прикладывая всё старание, Лада поначалу всё равно еле успевала за ним. Потом ничего, втянулась, даже обратила внимание на то, что пишет ни на выделанной коже, а на странном гладком материале. На котором случайные капли чернил сильно расплываются, а не рассчитав с силой нажатия можно запросто порвать лист.

Наконец испытание кончилось, Милан забрал у неё исписанный лист для проверки. Через некоторое время удовлетворённо кивнул, похвалил за грамотность и сказал, что для работы сгодишься. Предложил подождать, так как скоро должен подойти человек, для которого она будет исполнять работу. Не дав ей ответить, Милан взглянул в окно и улыбнувшись сообщил, что ждать не надо, он уже пришёл.

Судя по тому, как он засобирался, её будущий работодатель был в этом доме желанным гостем. Выглянув в окно, Лада в очередной раз удивилась, гостем оказался ни кто иной, как человек доставившей ей сам того не подозревая много неприятностей, как собственно и половине Новгорода. Через спящий сад шёл младший брат Алексея. На расчищенной от снега дорожке его уже встречал сын Милана, парнишка лет десяти. Он крутился вокруг рваной рожки о чем то оживленно рассказывая. Тот с серьёзным видом слушал, потом выставил вперёд скрещенные ладони на уровне головы и кивнул мальчишке. Сын Милана отпрыгнул в сторону, оттолкнулся ногой от ствола яблони, взлетел ещё выше и ударил ногой по выставленным ладоням. Приземлился и не останавливаясь присел на одной ноге,

попытался второй подсечь гостя. Приём точь в точь, каким неделю назад тот атаковал своего брата на ристалище. Не вышло, страшила одним неуловимым движением скользнул вперёд и оказался за спиной мальчика, подхватил его под руки и смеясь закружился в месте с ним. На конец отпустил и по дороге к крыльцу что-то говорил, через стекло не слышно, но явно одобрительное, мальчишка сиял словно новомодное стеклянное зеркальце в солнечный день.

Вскоре появился раскрасневшийся с мороза гость в сопровождении Милана. От выступившего на щеках румянца он казался ещё страшнее. Ужасный шрам мертвенно бледной паутиной контрастировал с румяной кожей. В правом глазе плясали весёлые искорки, в левом плескались недобрые воды осенней Ладоги. Словно жило в нём две сущности, одна человеческая справа, другая, вурдалачья, слева. Не самый приятный человек, девушка аж внутренне поёжилась под его взглядом. Видимо внутренний дискомфорт отразился у неё на лице, и это не укрылось от его внимательных глаз.

— Вижу, знаешь меня, — усмехнулся Олег.

Слух резанул странный акцент, по сравнению со старшим братом, очень сильный. Как жительница большого торгового города, Лада на слух могла определить, откуда приплыл торговый гость. Только не сейчас, такого акцента слышать ей ещё не доводилось.

— С прошлого воскресенья, — не весело усмехнулась в ответ Лада.

— Понятно, любишь об заклад биться?

— Не особенно, но когда знаешь результат, от чего бы и не попробовать.

— Молодца, грамотный подход, — прокомментировал страшила, то ли в шутку, то всерьёз, — как звать?

— Шука.

Рваная рожа вдруг замешкался, бросил удивлённый взгляд на Милана, на Ладу, поднял бровь, — а крестильное имя?

— Василий.

— Хорошо, пусть Василий, — медленно проговорил он, — а меня зовут Олег. Слышал верно, что про нашу семейку люди говорят, не боишься, — дождавшись ответа, продолжил, — про условия прочитал, если готов работать, возьми лист, напиши кто ты есть, откуда родом, как отца с матерью зовут, где крещён, где сейчас живёшь, каким ремёслам обучен, что делать умеешь, где и у кого раньше работал. Это для того, чтоб знал куда бежать, вдруг случись с тобой неприятности. Давай, приступай, а я чуть позже вернусь.

Понятно, правду писать было нельзя, выгонит без разговоров и будет всё тот же кабак, объедки, а дома красные от постоянного недосыпа глаза матери. Ну и написала ему, что родом из Киева, крещён там же, отец с матерью из купеческого сословия, умерли два года назад, постоянного места жительства не имеет, до сего дня перебивался случайными заработками где придётся.

Читал индеец с явным трудом, по лицу было хорошо видно, как мучительно буквы чужой азбуки превращаются в слова у него в голове. Только что губами не шевелил. Дочитав вымученно улыбнулся

— Так ты Василий бомж. Значит тебе крупно повезло, жильё мы тебе предоставим совершенно бесплатно. Жду тебя завтра после заутренней перед псковскими воротами, не опаздывай, а то уеду без тебя.

Недалеко от города индийцам принадлежала, как в начале показалось Ладе, небольшая деревенька. Позже выяснилось, что это не так, постоянно проживало там лишь несколько человек, жилых домов было всего два, остальные постройки занимали мастерские и склады.

Мастерские стояли на трёх плотинах и были оборудованы мельничными колёсами, как ей объяснил Олег, для приведения в действие разнообразных механизмов. По его словам выходило, что большую часть работы в мастерских делают именно эти механизмы. Сейчас, естественно, речка замёрзла, колёса не крутились, а механизмы приводил в действие вол, ходивший по кругу и попутно вращающий некий ворот.

Показал мастерскую, где они делали зеркала и другое стекло. Мастерскую, изготавливающую листы для письма, называемые ими бумагой. В мастерской было очень жарко, всё само собой крутилось и вертелось, люди лишь приглядывали за процессом. И наконец, место где ей предстояло работать. Это оказалась пристройка к основному зданию бумажной мастерской, светлое помещение с большими стеклянными окнами не только на внешних стенах, но и с окном выходящим в мастерскую. Похожих на те, что у Милана дома и ещё двумя в крыше. Непонятное сооружение названное рваной рожей печатным станком и непосредственно её рабочее место. Стол, со столешницей которую можно повернуть под любым углом, вращающаяся мягкая табуретка с высокой спинкой и множество маленьких буковок отлитых из свинца. Точнее, из свинца были отлиты маленькие слитки, на одном конце которого была вырезана буква, а на другом конце ее зеркальное отражение. Буквы составлялись в слова, для чего использовались специальные ящики. Когда весь ящик заполнялся текстом, его вставляли в печатный станок, смазывали краской сторону с зеркальными буквами и вращая изогнутую ручку станка, прокатывали по нему бумажный лист. В итоге, на бумаге получался нормальный текст.

Девушка была поражена простотой, но в то же время оригинальностью решения. Стало понятно, от чего индийцы собирались так мало платить писцу. Ведь с их изобретением отпадала надобность в многократном переписывании. Достаточно один раз набрать нужный текст, а потом прокатать по нему бумажные листы, столько, сколько душа пожелает. И теперь, все переписчики книг останутся без работы. Эту мысль она высказала в слух, на что Олег рекомендовал помалкивать о её новой работе, в основном для её же собственной безопасности. Приказал тренироваться в работе под руководством одного из своих многочисленных родственников и забыл о ней на неделю.

Родственника звали Александром, был он высок, красив, мускулист, но язык он знал много хуже своего уродливого брата, по этому особо общаться с ним не получалось. Обучал работе всё больше личным примером. Работа наборщика, как индийцы её называли, оказалась не слишком трудной, внимание, терпение, ну и грамотность конечно. Если б ещё можно было снять неудобные перчатки, в которых её заставляли работать, то набирать весь лист получалось бы не в пример быстрее. В субботу вечером, её успехи пришёл проверить Олег. Надиктовал ей текст, как раз заполнивший весь ящик. Посмотрел на свой странный браслет с вращающейся по кругу иглой, похвалил за успехи и хоть Лада ещё ни чего полезного не сделала, выдал обещанную плату.

Первую неделю девушка обживалась на новом месте, присматривалась к обитателям, вникая в их сложные, для её понимания, взаимоотношения. Все индийцы, состояли друг с другом в крайне запутанных внутрисемейных отношениях. Старшим в роду был Алексей, который постоянно жил в городе и здесь показывался от случая к случаю, все дела же, вёл Олег. С другой стороны, один раз Лада стала случайным свидетелем сцены, когда главу рода, словно неразумное дитё, отчитывал дядька Вячеслав.

В другой раз, когда в бумагоделательной мастерской что-то громко хлопнуло и многочисленные колёса прекратили вращение, а одно из помещений заволкло паром, они

вообще, гавкались всем родом, чуть не поубивали друг друга. Вячеслав что-то быстро рисовал на бумажных листах и тыкал этими рисунками в лица остальным, явно не добрыми словами поминая некое «бабло». Остальные не оставались в долгу, чёркали на его рисунках, быстрыми движениями рисовали своё.

В конце концов пришли к соглашению, сгрудились вокруг плоской чёрной шкатулки с открытой крышкой и что-то долго в ней рассматривали, водили пальцами по внутренней стороне крышки, потом что-то зарисовывали себе на листы бумаги. После чего, одни отправились разбирать железный механизм в соседней комнате, из за которого и вышла брань, другие пошли в кузню. Три дня они вставали за долго до солнца и ложились глубокой ночью. Ходили грязные и злые как черти. На четвёртый день, в субботу, бумагоделательная мастерская ожила и с половины дня они устроили себе выходной. Собственно, большинство их дел проходило через ор, как ещё не поубивали друг друга.

Кроме индийцев, в посёлке жил молчаливый кузнец Горыня и плотник Лот с семьёй. Кузнец был суровый, нелюдимый мужик, большую часть времени проводивший в кузне. Плотник наоборот, был редкостный пустобрёх, любитель хмельного и биться о заклад по любому поводу, из за чего и угодил в холопы. Зная его пагубные страсти, Олег ему не платил, всё им заработанное отдавал его супруге, которая работала стряпухой. Тётка под стать мужу оказалась больно словоохотливой и клещом вцепилась в «свежие уши», так что к концу недели она знала про тутошних обитателей если не всё, то очень многое. Правда совершенно бесполезное, кто какую стряпню любит, кто когда лишний раз к хмельному приложился и прочие.

Но иногда, среди словесного мусора проскакивало нечто любопытное, много говорящее о её новых работодателях. Были они сплошь безбожники, в церковь не ходили, посты не соблюдали, большинство даже нательных крестов не носили. Олег, по её словам так вообще колдун. Разве может обычный человек разбить рукой камень, нет конечно. А ещё, в черной шкатулке, что Лада видела, когда остановилась бумажная мастерская, держал он беса, с которым частенько советовался и который мог писать, рисовать за своего хозяина, играть с ним в игры и вообще, показывать ему всякое. Кроме этого, под самой большой плотиной у них было устроено узилище для водяного, в котором он день и ночь должен был крутить колесо, которое в свою очередь давало пищу для демона в шкатулке. Узилище собрано было из медной проволоки и было её столь много, что все кузни Новгорода вытягивали её в течении десяти дней. Да что там говорить, коли надо, можно самолично посмотреть, из башенки на левом берегу как раз можно спуститься внутрь плотины.

Не то чтоб Лада оставила без внимания услышанное, но она уже давно поняла — в жизни многое совсем не так, как кажется на первый взгляд. И далеко не всё можно объяснить использованием ведовства. Взять к примеру их идею с книгами, ведь с помощью такой придумки можно сделать любое количество абсолютно одинаковых книг. Даже самый опытный писец на такое неспособен и если не знать о том, как это делается, то запросто можно принять за колдовство. А посмотришь, всё проще некуда, не понятно, как раньше не догадались.

Возможно, с остальным похожая история? Людмила баба бестолковая, ни где кроме Новгорода с окрестностями в жизни не бывала, грамоты не разумела, что с неё взять. Индийцы, на против, люди жизнью тёртые, много повидавшие, на выдумки гораздые. Естественно, недалёкой бабе они колдунами кажутся. Гораздо больше о них рассказывали дела. За всю неделю, не услышала от них грубого слова в сторону работников. В одном из

монологов Людмила проскочило и вовсе прелюбопытнейшее. Индийцы на дух не переносили рабство, рабов не держали и трудом их не пользовались. Когда Людмила по незнанию предложила купить пару девок, для хозяйственных дел, да и им самим побаловаться, чай мужики все в самом соку. Мужики о которых она решила позаботиться так посмотрели на неё, что Людмиле показалось, убьют лишь взглядом.

К ней самой, индийцы относились, не то что с безразличием, вообще ни как. Не чурались, презрение не выказывали, утром здоровались, вечером интересовались, как идет процесс постижения нового ремесла и не более. С другой стороны, разговаривать с ней им было не о чем. Они мужи опытные, она прячется под личиной отрока, у которого из полезных навыков лишь чтение да письмо. Кроме того, из шести дней, проведённых девушкой в посёлке, три дня у них ушло на устранение неполадок в мастерской. Да и вообще, чувствовалось, что они здесь чужие, не прижились пока на земле новгородской. Может по этому, они предпочитали общаться исключительно друг с другом.

Между тем, индийцы продолжали её удивлять, в ночь на воскресенье Лада стала свидетелем вещей действительно странных. Ей не спалось, всем своим существом она стремилась домой к родителям. Серебро казалось жгло через ткань кошелька. За одну неделю она заработала столько же, сколько за всё время работы в трактире. Если и дальше так пойдёт, то семья забудет о нищете. Сознание рисовало волнующие картины, как она вернётся домой и выложит перед матерью заработанное серебро, на которое можно будет купить и хлеба и дров и ещё останется на сладости для младшей сестрёнки. Чтоб снять возбуждение охватывающее её при мысли о заветных серебряных кругляшках она решила пройтись по спящему посёлку.

Тихонько выскользнув из дома, помахала рукой дозорному на вышке, осветившему её прожектором. Ещё одним их изобретением и опять же, простым донельзя, в отличии от их беспламенной свечи. В деревянном корпусе размещались лампадка и вогнутое зеркало, на против зеркала приделана стеклянная дверца через которую вырывался мощный поток света. Александр называл устройство «фонарём Кулибина», и на вопросы Лады про изготовление такого же из бронзового зеркала отвечал утвердительно, отметив всё же, что свет будет значительно слабее.

С охраной у индийцев было строго, на страже всегда кто-нибудь да стоял. И упаси Создатель заснуть. Охраняющий сегодня Лот уже имел несчастье вздремнуть, на его беду в ту ночь проверять несение службы вышел сам глава рода, приехавший по делам на пару дней. Случилось сие давно, ещё когда во всю велись строительные работы, но Лот прекрасно помнил и от одного упоминания об Алексее, судорожно вздрагивал.

Перебросившись парой фраз со скучающим на вышке плотником, Лада направилась к частоколу с желанием обойти посёлок по периметру. От переполнявших её чувств она чуть не подпрыгивала. Свежий воздух схваченный лёгким морозцем, спящий лес укрытый поблёскивающим в лунном свете снегом и тишина, такая, что слышен стук собственного сердца. Девушка прошла по первой плотине, на которой были расположены деревообрабатывающие мастерские и уже намеревалась повернуть в сторону дома, замыкая круг. Но тут в звенящую тишину зимнего леса вплёлся совершенно посторонний звук, которого здесь не могло быть в принципе. С каждой секундой он становился всё громче, пока не стал слышаться совершенно отчётливо. Словно звенит в морозном воздухе натянутая струна. Лада бросила взгляд в сторону вышки, ни как сторож уснул? Нет, Лот не спал, но звука явно не слышал, забавляясь, водил лучом света по макушкам деревьев в совсем другой

стороне.

Заинтересованная, девушка повернула в другую сторону, туда, где располагалось их ристалище. Всю неделю индийцы были загружены работой и на нём не появлялись, хотя, по словам Людмилы, в ратном искусстве они тренировались регулярно. Сейчас на ристалище было пусто, Лада уже собралась уходить, но краем глаза увидела среди расставленных столбов призрачную человеческую фигуру, создавалось впечатление, что звон исходит именно от неё. Долгое время ничего не происходило, потом от фигуры потянулось в сторону одного из столбов широкая полоса дрожащего воздуха. Пересекла, продвинулась чуть дальше и остановилась, то же самое произошло и со вторым столбом.

Произошедшее далее заняло лишь один удар её сердца. Звенящая струна лопнула. Призрачная фигура вдруг обрела материальность, а столбы наоборот сделались полупрозрачными. Обретший плоть призрак взмахнул руками и на миг замер с двумя кривыми мечами в руках. Их лезвия, похожие на изуродованные крылья нетопыря, замерли точно на том месте, где остановились полосы дрожащего воздуха. Фигура развернулась и закружилась по ристалищу стальным вихрем. А за её спиной рухнули на снег перерубленные столбы.

Лада стояла не в силах пошевелиться, замороженная этим смертоносным танцем. Теперь, столбы толщиной с руку взрослого мужика, валились один за другим. Человек действовал по прежней схеме, перед разящим ударом его фигура становилась полупрозрачной, дальше лента дрожащего воздуха рассекала цель, и уже по ней летело лезвие меча. Это было прекрасно и ужасно одновременно. Одновременно и танец и воинское искусство. Шелест рассекаемого воздуха, тусклый лунный свет на лезвиях, падающие столбы и в центре всего этого — воин.

Наконец, последний столб рухнул на снег и воин не глядя бросил мечи в ножны не висевшие как это принято у бедра, а заткнутые за пояс. И голосом Олега поинтересовался.

— Васька, чего не спишь? Проспишь отправление, сам будешь до Новгорода добираться.

Лада испуганно пискнула, и сама не отдавая себе отчета, бросилась к дому. До дверей её провожал хохот Олега.

Усадьбу окружал тын высотой примерно полторы сажени, с помощью шеста, как показывал Олег, такой не перескочить, даже за верх не зацепиться. Да и слишком заметен подобный способ проникновения, обязательно увидят, не в усадьбе, так прохожие с улицы и успеют предупредить хозяев. Варианты с лестницей и подкопом Путимир вообще не рассматривал. Первый — точно скрытно не провернуть, второй — только не зимой в мёрзлой земле. Через ворота, не проскочить, охрана в усадьбе осматривала каждые сани, незнакомых людей во двор не допускала. Имелось у него ещё одно хитрое приспособление, придуманное наставниками. Специальные накладки на руки со стальными чуть загнутыми шипами, очень на когти похожие. Лазить в таких по стенам изб, было очень удобно, загнутые когти хорошо впивались в венцы, ногами можно было упираться в один из нижних рядов. На тыне из вертикально стоящих брёвен, такой способ не работал. Точнее не работал у Путимира, у него ещё не хватало сил для такого трюка. Оставалось разве что отрастить крылья, да перелететь прямо во двор. Путимир уже несколько дней ломал над загадкой голову, так и не приблизившись к решению ни на шаг. Между тем, отпущенное на поиск решения время стремительно истекало. Но решение безусловно существовало и Олег один раз его уже нашёл, когда его старший брат перенапрягся после боя с ушкуйником. Тогда младшему брату пришлось взять на себя ответственность за весь род. Просто, надо было найти его по новой, либо придумать нечто своё.

Идея пришла неожиданно. В очередной раз наблюдая за жизнью усадьбы с близлежащей колокольни, он понял, как можно проникнуть за ворота. Правда, придётся изрядно попотеть, в прямом смысле. Дворня боярина расчищая снег с улицы, накидала у тына его изрядную гору. Похожая гора возникла по другую сторону, куда сгребали снег со двора. Если прокопать в снегу ход, то можно будет незаметно подобраться практически к самой стене боярского дома.

В принципе, идея оказалась выполнимой, однако, в процессе реализации выявились две трудности. Первая — перепилить одно бревно в тыне, вторая — перепилить второе. Даже с использованием отличных пил, изготавливаемых индийцами, задача оказалась совсем непростой. Пока управился, семь потов сошло, но с другой стороны, на улице стемнело окончательно и боярская усадьба погрузилась в сон.

Псов можно было не бояться, на сегодняшнюю ночь у них был совсем иной интерес, ни как не связанный с охраной хозяйского дома. С другой стороны усадьбы, он привязал текущую суку и теперь спокойно ждал, когда сторожам из числа людей надоест торчать на морозе и можно будет покинуть своё убежище в сугробе.

Наконец, поняв, что сторожа спрятались в доме, Путимир осторожно вылез из тулупа, снял валенки, отличная между прочим вещь, эти индийские валенки. Несколько часов провёл в сугробе, а ногам ни чуть не холодно. Оставшись лишь в лёгкой одежде, не стесняющей движений, застегнул на ладонях когти и выскользнул из сугроба. Быстро забросав лаз снегом, перебежал к углу дома и уверенно принялся карабкаться вверх. Его целью являлось небольшое окошко под крышей, за все дни наблюдения, в той комнате ни разу не зажигали света. Что вполне могло указывать на нежилое помещение, а значит не будет и нежелательной встречи с обитателями усадьбы.

Но всё равно, он не спешил разрезать пузырь затягивающий окошко, прицепив верёвку с

крюком к поясу, зацепился ей за подоконник и некоторое время прислушивался. Убедившись, что в комнате никого нет, осторожно разрезал пузырь и протиснулся в оконный проём. Присел у окна, привыкая к темноте царящей в комнате. Как и ожидалось, он попал в кладовку заваленную всевозможным хламом. На первый взгляд, ничего ценного здесь не хранилось, подобное обстоятельство вселяло надежду на то, что комната не заперта снаружи.

Беззвучно прокравшись между кучами хлама, Путимир легонько надавил на дверь. Удача продолжала ему сопутствовать, как он и предполагал, кладовка оказалась не заперта. Чуть приоткрыв дверь, просунул в щель маленькое зеркальце на длинной складной ручке. Рассмотреть правда ничего толком не удалось, пространство за дверью было погружено во мрак, лишь в противоположном конце коридора с низу в открытый люк, проникал со второго этажа тусклый свет. Казалось наоборот, не рассеивающий, а подчёркивающий мрак. Спрятав зеркальце в карман, ещё одно нововведение братьев позволяющее таскать с собой массу полезных вещей, решил положиться на слух и обоняние.

Уверившись, что путь свободен, попытался выскользнуть из комнаты, но почувствовал легкое противодействие, словно снаружи что-то подпирало дверь. Боясь неосторожным движением обрушить конструкцию за дверью, просунул в щель руку пытаясь нащупать мешающий предмет. Получилось достать его аж на самом верху, фиксируя конструкцию приоткрыл дверь. Каково же было его удивление, когда он понял, что ему мешало. Перевернутое ведро, одетое на длинную жердь, чудом не уронил его, ох и грохоту бы было.

Выругав про себя нерадивых боярских холопов, начал пробираться вдоль стены, легкими касаниями проверяя пространство по ходу движения. Предосторожность оказалась не лишней, буквально через три шага он наткнулся на поставленные друг на друга вёдра, неустойчивое сооружение зашаталась даже от лёгкого прикосновения. Переместившись к противоположной стене, Путимир продолжил движение, но ещё через пару шагов чуть не сбил какую-то деревяшку, перегородившую коридор на уровне голени.

С проклятиями в адрес боярской дворни прошёл захламлённый коридор и склонившись над люком вновь воспользовался зеркальцем. Лестница спускалась в небольшую комнату, освещенную одной лампадкой перед образами. В её слабом свете удалось разглядеть пару спящих холопов и ещё одну вещь, очень ему не понравившуюся. Три средние ступеньки на лестнице заметно отличались от остальных, причём не в лучшую сторону. Вся лестница была сделана добротнo, а эти три ступеньки будто нарочно приделали кое как, да к тому же, сделали их из тонких досок. Путимир сильно сомневался, выдержат ли они его не великий вес, а уж под взрослым мужиком всяко проломятся. Решив не рисковать, спустился держась исключительно за продольные брусья. Странно. Он всегда считал боярина справным хозяином, и братья отзывались о нём с уважением, а на самом деле, порядка в доме не было.

Время отпущенное Алексеем на подготовку он зря не терял. Знал не только, как устроена усадьба, но и представлял расположение комнат в доме. Узнать это оказалось не так мудрено, всё случилось именно так, как и рассказывал Алексей. Познакомился с девчушкой из боярской дворни, угостил её сладким пирогом с ягодами, подарил стеклянную зверюшку, сделать которую специально выпросил дядьку Вячеслава. Показал пару фокусов, рассказал пару баек про индийцев и понял, что уже может из девчонки верёвки вить, а не только узнать, где в боярском доме находится нужная ему комната.

Путимир и раньше мог управиться с простеньким замком, а после учёбы у Алексея, да ещё с его инструментом, замок на двери в нужную комнату сдался на раз — два. Комната

была не жилая, по этому он без страха протиснулся в приоткрытую дверь и тут же аккуратно прикрыл её за собой. Вот тут то он и понял, как чудовищно ошибся. В комнате явно кто-то был и он не спал. Тело сработало раньше, чем обострённые до предела чувства подсказали об опасности. Ученик индийцев метнулся в сторону за мгновение до того, как в стену за его спиной что-то врезалось, с треском отскочило и загромыхало по полу. Внезапно вспыхнувший свет больно резанул по глазам. Путимир на мгновение замешкался и тут же его шея оказалась прижата к стене деревянной рогаткой. Понимая, что на сегодня его приключение с воровством расходных книг закончилось и началось новое, он прокричал — живота прошу, виру выплачу!

В ответ раздалось, три ленивых хлопка и явно одобрителное — впечатляет отрок, впечатляет. Вижу, не зря такие серьёзные мужи на тебя время тратят.

— Полно тебе, Волк Любомирович, перехвалишь мне парня, ему ещё работать и работать, — Путимир с удивлением узнал голос Алексея. Продрав глаза, увидел сидящего за столом ухмыляющегося боярина и наставника держащего рогатку на длинной ручке, которая и фиксировала его шею. Наставник весело подмигнул ему и убрал рогатку.

— В принципе, всё было неплохо, может даже хорошо, особенно с того момента, как ты оказался внутри дома, ни в одну ловушку не попался. Хотя, честно признаться, думал ведро на палке столкнёшь обязательно, а ты молодец, почувствовал. За это хвалю. А вот способ, каким ты во двор проник не одобряю, слишком шумный. Ты что, в тыне лаз пропилил — Путимир кивнул, Алексей неодобрительно покачал головой, — в следующий раз, возьми в арсенале порок, да разнеси ворота, чего огород городить.

— Да будет тебе, набросился на ученика, всё ты сделал правильно, — заступился за Путимира Волк, — единственное, в следующий раз, организуй какой-нибудь шум на улице. Гуслияра посади, или детвору подбей в снежки поиграть, чтоб шум заглушить. Вот с сукой, ты хорошо придумал, а моя дворня — лентяи и олухи, выпорю по утру всех. Ладно, отрок, иди спать в людскую, а нам с твоим наставником ещё есть о чём перемолвиться.

Алексей

Деревяшки сталкивались с громким стуком, китайская глефа, которую Олег упорно обзывал алебардой, плела свою смертельную паутину вокруг Алексея. Ежедневные тренировки пока не сильно помогали, как и здоровенный щит, изготовленный по индивидуальному заказу. Менеджер во всю пользовался принципом армейского спецназа — не можешь сломать человеку руку, сломай ему палец. Не имея возможности достать подполковника укрывшегося за щитом и ловко маневрировавшего, он переключился на руку державшую меч. Пару раз чувствительно зацепил её, потом умудрился долбануть по шлему и чиркнуть деревянным лезвием переднюю ногу.

В конце концов, игра ему наскучила и он перешёл в решительное наступление. Крутанул глефу восьмёркой и атаковал одним из своих излюбленных ударов, под щит снизу вверх. Алексей попытался привычно сбить лезвие направо вниз с одновременной контратакой. Не вышло, лезвие скользнуло по краю щита, но не вниз, а вверх и врезалось в руку. Больно, даже через толстый стальной наруч. Меч вылетел из руки, но и Олег остался без оружия, от удара у его глефы отломилось лезвие. Однако, подобная неприятность не остановила его наступательный порыв, воткнув в землю обломок древка, подпрыгнул и используя его как легкоатлет шест, для дополнительного разгона, врезался двумя ногами в щит, — да как у него получается, — успел подумать Алексей во время своего короткого полёта.

— Господин полковник, смею доложить, у тебя получается всё лучше и лучше, — похвалил напарника Олег снимая шлем, — думаю, надо попробовать заменить тебе оружие. Наверное, двуручник подойдёт.

— Ну и что я с ним буду делать, манёвр ещё хуже чем у алебарды.

— Нет, тебе нужен европейский вариант, с возможностью перехвата на лезвии, а-ля немецкий цвайхандер. Очень оригинальное оружие, техника значительно разнообразней, чем у аналогичных восточных моделей. За счёт перехвата, оно достаточно манёвренное не смотря на размер, можно даже сражаться держа его наперевес. И ещё, я рекомендую тебе почаще тренироваться с будущим зятем или непосредственным начальником. Вот действительно мастера, остальные так, на голову ниже.

— Ага, будущий зять предпочитает проводить время в обществе будущей жены. Так что раньше ледохода из постели его не выгнать. Кстати, тебе как инженеру минус, в доме звукоизоляции ни какой, народ достал жалобами.

— Ха, а что вы хотели за эти деньги, бизнес класс как у посадника? Пусть уже забирает её к себе.

— До свадьбы нельзя, — развёл руками Алексей, — средневековая мораль.

— Нормально, значит у нас можно отжигать хоть всю ночь, а у него нельзя, видите ли мораль.

За такими беспредметными разговорами они поднялись в дом, избавились от доспехов и пристроились на кухне с горячими кружками травяного сбора. Не чай конечно, но хоть что-то. Глотнув обжигающего напитка, Олег приступил к главному.

— Слушай, большой начальник, устрой нам встречу с архиепископом.

— О, ты не слышал, что гордыня смертный грех, может тебе ещё и совет золотых поясов

созвать на внеочередное заседание?

— Не, если б были нужны они, обратился бы к Зиме. Так что не отлынивай, организуй архиепископа.

— Ты малость не понимаешь местных раскладов. Это не наше время, с толстобрюхими попами утром завозящими в страну безналоговый табак и спирт, а вечером рассказывающие пастве о смирении и самоограничении. Архиепископ крупный феодальный владетель, здесь у него имеются даже собственные вооружённые силы. Если ты решил напарить его, как посадника со стеклом, то советую десять раз подумать.

— Скорей наоборот, решил подружиться. Я слышал, что он с большим неодобрением отнёсся к нашему основному бизнесу.

— Ты про зеркала? — Алексей усмехнулся, — колись, какие слухи до тебя дошли?

— Обозвал сатанинской придумкой, созданной дабы тешить гордыню смертных.

— Да, давай быстрее уже с газетой, надо брать слухи под контроль. Стоит прилюдно чихнуть, как завтра будут говорить о пандемии птичьего гриппа, — подполковник покачал головой, — архиепископ ничего против зеркал не имел, лишь вскользь упомянул о них в одной из проповедей, где касался красоты внешней и внутренней.

— О, не замечал за тобой интереса к церковной жизни. Или вы пасёте и святош?

— Мы пасём всех крупных игроков, — подполковник неопределённо пожал плечами — кстати, укороти язык своей кухарке. Непосредственное начальство презентовало мне донельзя интересное чтиво, в котором подробно описывается как ты общаешься с бесами, водяными, домовыми и прочими. Судя по тому, кто автор, копии лежат у посадника и в канцелярии архиепископа, — видя как напрягся собеседник, поспешил его успокоить, — расслабься, здесь подобные бумаги ещё долго будут спускать на тормозах, половина населения носит рядом с нательными крестами языческие обереги. И все поголовно оставляют молоко для домового и квас для банщика. Про наличие двух имён, уже сам столкнулся. Так что, про такие доносы — забудь. Возьмут на карандаш и не более того. Припомнят, если погоришь на чём-то крупном.

И вообще, понравиться здешним святошам довольно просто. На службе не стой с кислой рожей и морду не криви принимая благословение. А если монаха на одну доску со свиньёй не будешь ставить, то честь тебе и хвала. И последнее, судя по всему, архиепископ мужик думающий, ни грамма ни фанатик. Говорят, можно с ним вопросы решать. Лично у меня, от общения с ним остались только положительные впечатления.

— Это хорошо. А причём тут монахи со свиньями?

— Понятно, ты по меньше к шлюхам бегай, а по больше по сторонам смотри, — усмехнулся подполковник, — у местных встретить свинью или монаха дурная примета. Кстати, в нашем мире она дожила аж до восемнадцатого века.

— Прикольнo, учту на будущее. Но собственно о делах, крупных, на чём можно погореть, для того и приехал. Мы готовы выпустить на рынок бумагу и начать издание газеты. Переходить дорогу теперешнему властителю умов в лице архиепископа считаю неоправданным риском. Если рассердится, и твоя близость к начальству не спасёт.

— Предлагаешь что конкретное?

— Поделиться технологиями. Сдать ему производство бумаги и технику печати. Обставить всё радением о распространении православия. Как думаешь, клюнет.

— Если подать под таким соусом, непременно клюнет, — Алексей задумался, — он сам из крещёных карел и похоже имеет пунктик по поводу не слишком успешного обращения

своих соотечественников, да и с местными, как уже говорил, всё плохо. Меня смущает следующее, ты не боишься конкуренции?

— Наоборот, — Олег выразил своё отношение не то улыбкой, не то оскалом, — это будет наш самый крупный клиент. У нас полуавтоматическая линия и почти настоящий печатный станок, у него будут сушильные сетки и ручной пресс. Подсядет на технический прогресс, но за нами не угонится, будет вынужден размещать серьёзные заказы исключительно у нас. Мы в свою очередь, на его заказах сможем разогнать линию на полную, и на его деньги модернизируем своё производство.

— Наверное ты прав, даже если не станет клиентом, без массового производства он нам всё одно не конкурент. А хорошие отношения со святошами дорогого стоят. Знаешь что, задержись на пару дней, устрою аудиенцию.

— Вот и славненько, — Олег откинулся в кресле, — чем ещё порадуешь? По поводу разбойника из княжеской дружины есть прояснения?

— Нет, глухо как в танке, — подполковник лишь покачал головой, — дружина закрытый мирок, по типу касты, где множество нюансов в отношении между людьми. Я бы сравнил с группами офицерского спецназа из нашего мира. Нам туда хода пока нет, грязное бельё они ворошат исключительно между собой.

За-то, есть много на твоего наборщика. Ты был прав, он не тот, за кого себя выдаёт, — Алексей сделал театральную паузу, — в общем, твоё первое впечатление оказалось правильным, ни какой это ни Василий и тем более не Щука. Зовут её Лада Святозаровна, девица тринадцати лет, происходит из разорившейся купеческой семьи. Дом, мама, папа и младшая сестра в наличии. Все свои фальшивые реквизиты взяла не с потолка, а проявила фантазию и осведомлённость. Церковь, где её якобы крестили, сторела в Киеве пару лет назад. Купца, которого она записала в свои отцы, действительно в городе знают, но уже несколько лет он на торгу не появлялся, говорят сгинул где-то на балтике. Вычислили кто она, исключительно с помощью наружного наблюдения.

— А, жопой чуял, что-то не так, слишком смазлив, да и поведение не характерное для пацана переживающего гормональный взрыв, — Олег в возбуждении хлопнул ладонью по столу, — дай угадаю с одного раза. Интересует её производство зеркал. А в друзьях или скорей кредиторах её папы числятся эти ушлые смоленские ребята, которые осаждают меня который месяц, жаждут купить технологию.

— Нет, скорей всего в промышленном шпионаже обвиняешь её напрасно. Местные ещё не додумались использовать баб для столь серьёзных дел. Она дочь того самого купца, у которого Вторак был кормчим, когда мы с ним повстречались. Ну, которому Сергеич ступню отчекрыжил. После той неудачной экспедиции они оказались разорены подчистую, но в место того, чтоб стоять с кольцом во рту в весёлой слободке, она пошла работать. А так как парням работу найти неизмеримо проще и платят им больше, то она приняла решение радикальней не куда. Взяла и косу себе отрезала, по нынешним патриархальным временам, позор на всю оставшуюся жизнь. На выходных теперь носит фальшивую косу и сарафан. Домашним кстати, сказала почти правду, дескать устроилась нашим бабам прислуживать. Одним словом девка решительная, присмотришь к ней внимательней, может сгодиться на большее, чем просто буковки в слова складывать.

— Алексей Сергеевич, я тебя не узнаю, а где паранойя военного? — строитель поскрёб подбородок и продолжил, — слушай, получается, что Милан всю тему знал с самого начала. Он ведь знает эту семью, почему не пришёл, не сказал, так и так, есть грамотная девка,

которая жаждет сделать карьеру в издательском бизнесе, посодействуйте в трудоустройстве. Какая ему корысть, если он не раз помогал нам, когда мы были по уши в дерьме. И тем более теперь, когда мы вот-вот породнимся. Уж пойти ему навстречу в такой мелочи, даже разговора быть не могло. Даже если бы совсем тупорылая была, нашли бы куда пристроить. Ерунда какая то.

— Паранойя ни куда не делась, и похоже, столь полезное заболевание передалось и тебе. Это для нас нет ничего необычного в стриженной девке одетой в мужские шмотки, а у Милана даже не ёкнуло. Косы нет, одет в штаны, естественно пацан, кто ж ещё. Так что она провела всех, кроме тебя, развращённого цивилизацией.

— Мля, сколько у них условностей, голову сломать. К стати, по поводу условностей. В связи с предстоящими бракосочетаниями, что от нас требуется?

— Ну ты спросил, — Алексей рассмеялся, — то же, что и дома. Бабло готовь.

Попасть к архиепископу оказалось не так сложно, как представлялось вначале. Правда, пришлось задействовать административный ресурс. Подполковник переговорил с коллегой из конторы архиепископа, тот шепнул нужному человеку из канцелярии и на следующий день они уже стояли в приёмной. Не смотря на высокий пост, владыка новгородской церкви ни чуть не напоминал десятипудовых бизнесменов от религии из их мира. Высокий худой аскет с длинной белой бородой и умными глазами цвета летнего неба. Пятьдесят лет назад слова новгородского миссионера нашли благодатную почву в душе мальчишки из глухой карельской деревни, после чего тот вступил на эту дорогу без возврата. Думал ли он тогда, что станет во главе церкви одного из крупнейших европейских государств? Стоя в его кабинете заваленном книгами и различными свитками, Алексей понимал со всей ясностью. Нет. Перед ним сидел не торгаш, а рыцарь. Он был здесь не потому, что хочу. А потому, что, кто, если не я.

Видимо, на прожжённого менеджера церковник произвёл похожее впечатление, образовалась неловкая пауза. Выручил их архиепископ, ласково поинтересовавшийся с чем пришли столь уважаемые люди, о которых столько разговоров в последнее время. Алексей не стал тянуть резину и с места в карьер выдал, что пришли оказать помощь в распространении христианства. Для чего готовы передать в руки церкви два полезных изобретения, здесь ещё не известных, но широко распространённых на востоке. Кои готовы немедленно представить.

Дождавшись благосклонного кивка, вперёд вышел Олег с образцами. Показал работу наборщика, отпечатал один лист. Показал, что делать в случае ошибки при наборе. В конце, передал несколько отпечатанных листов с инструкцией по изготовлению бумаги. Стоило отдать мужику должное, понял и проняло. Дальше беседа проходила в совершенно другом ключе. Первое впечатление о человеке оказалось верным, к мракобесам или средневековым фанатикам он не относился ни коим образом. Вполне современный, думающий человек, для которого вера была действительно внутренней работой, а не повторением заученных ритуалов и тем более не возможностью обогатиться без тяжёлого труда. Живо интересовался религиозной жизнью в других странах. Очень подробно расспрашивал о буддизме. Самое интересное, что религиозное рвение не выказывал, не призывал громы небесные на головы еретиков, а задавал дельные вопросы. По окончании встречи опять оставил о себе самое приятное впечатление.

Вечером, Алексей принёс приятелю материалы для первых номеров будущей газеты. Материалы были откровенно говоря непростые, если не кривляться, то просто скандальные.

Алексею пришлось основательно покопаться в летописях и показать известный материал под совершенно другим углом. По его прикидкам, должна была получиться бомба, после взрыва которой начнётся нешуточное брожение умов. А всего и делов, сделал небольшой анализ взаимоотношений севера и юга, подав всё это с позиции человека двадцать первого века. Интересно, как отреагирует на цикл таких статей осторожный менеджер.

Менеджер отреагировал оперативно, уже через полчаса постучался в комнату, и именно так, как и предполагал подполковник. Сел в кресло у печурки, плеснул себе чаю, задумчиво посмотрел на товарища и начал без длинных предисловий.

— Знаешь, припёрся на днях наш либеральный интеллигент в пятом поколении, с целым манифестом, о том, как нам обустроить землю новгородскую. Забавное чтиво, такое впечатление, что мужик проживал до пятидесяти лет в чудесной стране добрых эльфов, а не в нашем многострадальном отечестве. В монастырь его что ли определить, для его же безопасности, — Олег отхлебнул горячего напитка и сквозь поднимающийся пар взглянул на Алексея.

— Что ты хочешь? Новый виток гражданской войны, чтоб народ вспомнил о своём героическом прошлом, побросал все дела, ломанулся в четвёртый раз захватывать Киев и ставить там своего князя? Или наоборот, — Олег зашуршал бумагами ища нужный момент, — зачитываю из текста: «... мы должны чётко понимать, Рюриковичи с их дружинами для нас лишь наёмные работники, и как любого работника мы должны их постоянно контролировать» или вот этот перл: «Судьба великокняжеского стола уже не первый век зависит от новгородских мечей и серебра» и как апофеоз всего: «... не пора ли поставить на место наших оставленных без пригляда работников, распоряжающихся в господском доме, как в своём собственном», — не дав подполковнику ответить, хлопнул ладонью по подлокотнику и ткнув в его сторону пальцем с издёвкой продолжил.

— О, до меня кажется начало доходить. Ты придумал для себя оригинальный способ самоубийства. Нанятый городом князёк прочитает твою статью, вызовет тебя на суд божий и прилюдно зарубит. А может ты решил поиграть в политика? Я угадал? Так могу тебе доложить, у нас ещё кишка тонка, тягаться с местными. Наш знакомец Волк, далеко не самый состоятельный человек, готов в любой момент вложить в расширение производства центнер серебра. В любой момент, хоть сейчас к нему придти. То есть, он может хоть сейчас нанять батальон тяжёлой кавалерии. И как видишь, даже с такими ресурсами с политической карьерой у их семейки не заладилось.

— Нет, не угадал. Ни по одному из пунктов. И в кавалерии нет батальонов, там эскадроны с дивизионами. Но не суть. Я лишь хочу предотвратить поглощение республики Владимирским княжеством, в идеале сделать с точностью до наоборот. Пусть Новгород поглотит Владимир.

— Вот те на, — удивился строитель, — я конечно не спец по истории, но разве республика не кончилась при Иване третьем? И вроде как на данном историческом этапе абсолютная монархия строй более прогрессивный. А может монархия вообще более разумное устройство, нет этой клоунады с выборами. Я например, своих соседей по лестничной клетке не всех знал, а меня заставляли выбирать народ, которого я в живую никогда не видел, но который должен был определять как мне жить. Бред короче. В начале империи, когда депутатов выдвигали трудовые коллективы, было куда как логичней.

— В нашем мире так оно и было. Однако, история этого мира, при схожести в общем направлении, в моментах, отличается от нашей довольно существенно. Чем больше

разбираюсь, тем больше вижу, что у этого мира она своя собственная, хоть и очень похожая. Мы с тобой, прямо по прибытию, невольно попали как раз на такое различие. Местный аналог Андрея Боголюбского, мужик не в пример более крутой. С помощью блокады торговых путей он решил поставить Новгород на колени. До открытого вторжения остаётся последний шаг. Этот шаг с большой долей вероятности станет последним днём республики.

А с демократией и выборами, не всё так просто. Понимаешь, то что было у нас, я даже затрудняюсь как это назвать. Страна была под внешним управлением, по факту оккупирована и половина населения, вольно или невольно оккупантам подыгрывала. Одни орали про «стабильность» и про «мы встали с колен», другие орали про честные выборы. Но и те и другие были на поводке у заокеанских товарищей. Классическая схема, когда человек вынужден выбирать не между правдой и ложью, а между одной ложью и другой ложью. В итоге, какого говнюка мы бы не избрали, страна оставалась в проигрыше.

А на счёт классической демократии, которая некоторое время имела место быть в Афинах и Риме, всё просто. Схема замечательно работала при двух условиях, незначительное количество участников процесса и их поголовная служба в армии. Обычный человеческий фактор, решения принимали только те граждане, которым было что терять. Всякие маргиналы и нищebroды, чей голос можно легко купить, отсекались на начальном этапе. Не можешь позволить себе приобрести дорогое вооружение и выкроить время на воинскую подготовку, до свидания. Своеобразный имущественный ценз, только по настоящему честный. Не важно сколько у тебя бабла, если кровь за республику не проливал, то указывать как другим жить ты не вправе.

И согласишься, результаты были впечатляющие, у Рима в особенности. Может они бы и дальше играли в демократию, но надорвались во второй пунической. Слишком много граждан погибло. В конце концов, им пришлось снаряжать армии за государственный счёт, соответственно комплектовали их всяким сбродом. А потом и вовсе скатились к наёмной армии. Граждане перестали считать, что они что-то должны делать для общего блага, на чём всё и кончилось. Всё как у нас, мальчик бесплатно выучился, от армии откосил, гражданскую службу не прошёл, работает купи-продай и считает, что все ему должны по любому поводу, только по факту его рождения на этой территории и налогов которые он платит.

До смешного доходило, один такой мудака повадился ставить своё корыто на газон под моими окнами, хотя платная стоянка была в пяти минутах. Причём корыто, не абы какой хлам, а туарег, то бишь деньги на стоянку у него были. И когда пришла осень, он естественно газон разворотил и грязь разнёс по всему двору. Когда пришёл с ним поговорить, он сказал мне что я мудака, а раз государство его не обеспечило парковочным местом, то он будет ставить где ему удобно. На вопрос, а почему ему государство что-то должно, в то время как имеются проблемы куда серьёзней удобства его парковки, он мне начал рассказывать про тупого солдафона и ворьё в кремле. Так вот, когда дело доходит до такого состояния, прочистить мозги потерявшим чувство реальности гражданам, могут только различные формы тирании. Здесь, ещё не всё потеряно, люди адекватные, есть смысл побороться.

Однако, возвращаясь к нашей тварной природе, человек существо коллективное, у него потребность сбиваться в стаи ради обеспечения выживаемости. Государство, на сегодняшний день, есть высшая форма развития социума, самая продвинутая стая, которая обеспечивает максимальные шансы на выживание. Таким образом, первейшая задача государства, обеспечивать своим гражданам защиту от внутренних и внешних угроз.

Посредством какой формы правления это будет сделано, дело десятое. Есть примеры успешных тираний, есть примеры успешных демократий. По этому, я не считаю выборы отжившей процедурой, а республику пережитком прошлого. Смысл, как обычно — в людях. Когда мы, в компании придурков вынуждены выбирать из двух и более придурков, естественно ничего хорошего не случится. А когда адекватные люди выбирают адекватных людей, результат будет совсем другим.

— Вы только посмотрите, кто у нас заделался убеждённым дерьмократом, — рассмеялся Олег, — я тебя сегодня слишком сильно приложил по головушке? Что плохого, если на смену горлопанам из совета, где каждый тянет на себя, придет человек решительный, думающий о благе государства? Ну да, феодальный властитель ассоциирует государство с собой любимым, но это дань времени, других властителей не будет до Наполеона. И на сколько я помню, когда пришёл Иван третий, желающие воевать за республику, с честными выборами из двух и более горлопанов, разбежались после первой атаки его дворянской конницы. Золотые пояса всем стояли поперёк горла, умирать за их шкурные интересы ни кто не хотел.

— А как экономист, — Олег щёлкнул пальцами и продолжил, — скажу даже больше. Вся эта феодальная раздробленность, выгодна исключительно кучке богатых уродов, большинство из которых потомки Рюрика. Нормальным людям, от неё одни неприятности. За примерами далеко ходить не надо, достаточно лишь бросить взгляд на наше недавнее прошлое. Во всех войнах империи, погибло меньше людей, чем после её мирного, в кавычках, распада. Про количество беспризорных детей вообще умолчу. И хочу напомнить, мы живём в реальном мире, в котором придурки выбирают придурков, где можно протащить на верх любого осла или откровенного предателя, были бы только деньги.

Менеджер всё говорил правильно. И про Новгородскую республику и про погибшую империю. И про беспризорных детей, откуда только знал, сам ведь говорил, что был богатым человеком. Богачам обычно насрать на всех, кроме себя любимого. А этот, нет, душа за отечество болит. Где только вы, такой правильный и отлично подготовленный были во время китайского блицкрига? Небось отсиделись за купленной бронью, или вам, как ценному работнику её выбила компания? Вот, она извечная беда русского человека, много правильных слов, мало реального дела. Подполковник тяжело вздохнул, озвучивать такие мысли он не собирался.

— Не всё так просто, ты забыл, что на дворе двенадцатый век. Могучее владимирское княжество, лишь колосс на глиняных ногах. Власть князя достаточно эфемерна, вся земля поделена на феодальные владения, где владетель пока ещё не и царь и Бог, но уже воинский начальник, выполняющий приказы центра только когда нет сил послушаться.

Ситуация для русских княжеств не слишком характерная, объясняется лишь нормальной передачей власти от отца к сыну, чего в остальных уделах не наблюдалось. Народ перестал кочевать в месте со своим князем и зажил тихо мирно, получая доход не с княжеской службы, а выделенной земли. Если республика падёт, её земли раздадут многочисленным родственникам князя и особо отличившимся. В итоге, мы получим вместо сотни олигархов в совете, пару тысяч маленьких царьков, каждый из которых наплодит себе ещё вассалов. И если на наших олигархов ещё можно найти управу, то эта вольница сама себе хозяйка. Она же типа служит, значит соль земли. В нашем мире Боголюбский сам стал её жертвой и творила она что хотела сотни лет, пока Иван Законодатель с помощью изодранных законов, дыбы и топора не научил её родину любить. До него, это было сборище космополитов, для

которых где хорошо, там и отечество. Кстати, тебе на заметку, та опричнина, которой всех пугают, никогда не была отменена, к концу правления Законодателя, все стали опричниками. А юридически, последним опричником, был Коля Дурачок.

В конце концов, спесивое дворянство стало проклятием нашей родины, с которым не могли справиться ни драконовские законы Петра Дракона, ни картечь Николая Палкина. Пришлось в семнадцатом году множить их на ноль, всем скопом. И то, не сильно помогло, развращённое дворянство успело заразить своим разложением весь народ. Ты хочешь повторения нашей истории и в этом мире?

Для этого мира, перспектива аннексии Новгорода залесьем вполне реальная, суздальцы взяли круто. Точных расчётов естественно нет, но посадник говорит, что товарооборот снизился в том году на пятнадцать процентов. Заметь, большой войны пока нет, правитель залесья ещё обкатывает технологию. Но положение уже на столько серьёзное, что чванливые золотые пояса сидят тихо, как мышь под веником и тысяцкому в рот заглядывают. Задумались даже те, кто был не прочь лечь под Владимир.

— Тебе, как государственному служащему, конечно известно о происходящем больше. Но я так и не понял, в чём состоит твой коварный план.

— Я хочу аннексировать Залесье и Рязань. В идеале, все славянские земли.

— Война хороша только для ростовщиков и торговцев оружием, — Олег отрицательно покачал головой и пробурчал себе под нос, — мы ни к тем, ни к другим не относимся. — Отставил в сторону остывший чай, опять поскрёб небритый подбородок, потом поднял глаза и упёрся своим немигающим взглядом в Алексея. — Хорошо, давай рассуждать. Допустим, взбаламутишь народ, организуешь пару военных походов, и что?

— Ни сколько не сомневаюсь, что по части военного искусства ты на раз уделаешь здешних полководцев. Только на сколько тебя хватит? Ещё могу сказать, что война это состязание экономик. Мы потеряли три четверти территории исключительно потому, что Китай зарабатывал на продаже трусов всему миру, больше, чем наша несчастная родина на продаже нефти с газом. Посмотри, что с экономикой республики. Сырьё и сливки с транзита. С сельским хозяйством вообще атас, половина хлеба — импорт. Любая война на юге перекроет транзит, а главное поток хлеба. Когда нет собственного производства, государство очень легко поставить на колени. Об этом ещё Адам Смит писал.

Ты у нас любитель истории, вспомни, что стало в нашем мире с гуситами. Старушку Европу от их мероприятий кошмарило лет десять, доблестное рыцарство разбегалось от одного их вида. И чем всё закончилось... нет, лучше когда закончилось?

— Когда хлеб в Чехии подорожал в десять раз, — невозмутимо ответил подполковник.

— О, сам всё знаешь. У нас всё случится в первую зиму блокады, ещё лёд не сойдёт, а демократическая общественность забыв про гордость приползёт в Боголюбово на коленях. Жрать нечего и по кошельку ударили, пора паниковать. И первым пунктом в условиях возобновления поставок, будут наши с тобой головы, рождающие столь радикальные идеи про место княжеской власти.

— Вот тут ты прав, у нас был похожий прецедент. Была неудачная осада, торговая блокада, голод и новгородский князь назначенный в Боголюбово. Но я знаю как завернуть процесс в обратную сторону, и самое главное, есть серьёзные люди, которые на дух не переносят залесье и готовы этому делу поспособствовать не одним лишь словом. Так что не паникуй пока, игра только началась.

В этот раз Олег долго молчал, потом вдруг резко засобирился уходить, а перед выходом,

показав на обитые войлоком стены, неожиданно спросил, — звукоизоляция говоришь, и как, сильно помогает?

— Не жалуюсь.

— А когда в нашем мире Псков отделился от Новгорода?

— Процесс начался в конце этого века, окончательно завершился в первой четверти следующего. Это ты к чему спрашиваешь?

— Да так, там экономика здоровей, в смысле халявного бабла меньше.

— Что ты имеешь против халявного бабла? — Алексей в недоумении поднял бровь.

— Дело не в усилиях по его приобретению и не в его количестве, дело исключительно в гражданах. Их такое положение вещей развращает.

Сказал и ушёл, понимай как хочешь. Понятно, что лезть в политику на этом этапе, ему очень не хотелось. У них уже состоялось несколько бесед на тему материалов для будущей газеты, во время которых он чуть ли не топором от политики отмахивался. Нет, мутный менеджер прекрасно понимал, сколь серьёзное оружие окажется у них в руках. Но был категорически против его использования в ближайшее время. Не смотря на определённые успехи, их финансовое состояние не позволяло вести собственную политическую игру. Олег обещал исправить это в течении трёх лет. Очень возможно, что он смог бы выполнить своё обещание, вот только времени у него уже не осталось. Да и в планы Алексея не входило долгое ожидание, смутные времена стояли на пороге. А в такие времена нужно действовать быстро, чтоб ни кто не успел опомниться.

Больше книг на сайте - Knigoed.net